

1908.

Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—••—
АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 2.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1908.

1908.

Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 2.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1908.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 26 марта 1908 г.

№ 503.

Ректоръ Е. Пассекъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Приложенія.	Стр.
П. П. Пусторослевъ. Русское уголовное право	129—256
П. А. Поляковъ. Основы гистологии съ элементами эмбриологии человѣка и позвоночныхъ	97—192
А. Миклашевскій. Трактаты Мальтуса и Рикардо о рентахъ I—IV и	1— 32
N. I. Kusnezow. Index Seminum anno 1907 collectorum quae Hortus Botanicus Universitatis Imperialis Jurjevensis	1— 17

желательнымъ, чтобы судилъ дѣло, гдѣ только можно, тотъ судъ, которому оно подсудно по мѣсту учиненія преступленія“.

Такое же рѣшеніе по существу постановилъ и VI-й Международный Тюремный Конгрессъ въ Брюсселѣ въ 1900 г.

Напротивъ, меньшинство ученыхъ рѣшительно отвергаетъ выдачу подданныхъ ихъ отечествомъ на судъ и наказаніе какого бы то ни было другого государства. Въ оправданіе этого отрицательнаго рѣшенія приводятся различныя соображенія, которыя, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются несостоятельными.

Прежде всего говорится, что государство не можетъ выдавать своихъ подданныхъ на судъ и наказаніе другой державѣ за учиненіе прест. дѣяній на ея территоріи потому, что эта выдача нарушаетъ обязанность отечества защищать своихъ подданныхъ силою своихъ законовъ.

Это ученіе не выдерживаетъ критики.

Нѣтъ сомнѣнія, что культ. государство обязано защищать своихъ подданныхъ, преступниковъ, но — только отъ такихъ дѣйствій, которыя оно имѣетъ основаніе считать неправомѣрными или слишкомъ стѣснительными. Защищать же своихъ подданныхъ, преступниковъ отъ правомѣрныхъ и разумныхъ дѣйствій иностраннаго государства было бы нелѣпостью, совершенно несомѣстимой съ интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія.

Выдача подданнаго культ. государствомъ на судъ и наказаніе культ. державѣ за учиненіе прест. дѣянія на ея территоріи обыкновенно обезпечиваетъ больше основательности и быстроты отправленію угол. правосудія и обыкновенно благопріятствуетъ законнымъ интересамъ защиты обвиняемыхъ, а потому, при обыкновенныхъ условіяхъ, въ большинствѣ случаевъ логически не можетъ быть признана нарушеніемъ обязанности государства защищать своихъ подданныхъ отъ неправомѣрныхъ или слишкомъ стѣснительныхъ дѣйствій.

Нѣтъ сомнѣнія, могутъ быть такіе исключительные случаи, гдѣ культ. государство имѣетъ основаніе опасаться неправомѣрнаго и притѣснительнаго или даже правомѣрнаго, но слишкомъ стѣснительнаго образа дѣйствій со стороны угол. суда культ. державы по отношенію къ иностранцамъ, преступникамъ. Однако, существованіе этихъ случаевъ не можетъ привести логически къ огульному отрицанію выдачи подданныхъ, преступниковъ, но можетъ повести лишь къ отрицанію обязанности, а не права выдачи собственныхъ подданныхъ и къ установленію необходимыхъ исключеній изъ общаго пра-

вила о выдачѣ собственныхъ подданныхъ, преступниковъ культ. отечествомъ культ. державѣ за учиненіе прест. дѣяній на ея территоріи.

Въ пользу отрицанія выдачи собственныхъ подданныхъ, преступниковъ указываютъ также на невозможность для культ. государства разсчитывать на полное безпристрастіе иностранныхъ судей къ поданнымъ чужого государства.

Это соображеніе страдаетъ очевиднымъ преувеличеніемъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что могутъ быть случаи, гдѣ культ. государство, въ виду непріязненныхъ отношеній между нимъ и другой культ. державой или въ виду непріязненнаго движенія противъ его подданныхъ въ народонаселеніи ея, имѣеть основаніе сомнѣваться въ присутствіи полного безпристрастія со стороны угол. судей этой державы къ преступникамъ, поданнымъ этого чужого государства. Въ этихъ случаяхъ, конечно, не должно быть выдачи; но существованіе ихъ логически ведетъ не къ огульному отрицанію выдачи собственныхъ подданныхъ, преступниковъ культ. ихъ отечествомъ на судъ и наказаніе другой культ. державѣ за учиненіе прест. дѣяній на ея территоріи, но лишь къ отрицанію обязанности выдачи и установленію необходимыхъ исключеній изъ общаго правила о правѣ этой выдачи.

Далѣе, противъ выдачи собственныхъ подданныхъ, преступниковъ выставляютъ неудовлетворительность иностраннаго угол. судоустройства и судопроизводства, а также жестокость наказаній за учиненіе угол. правонарушеній въ иностранномъ государствѣ.

Этотъ доводъ, очевидно, не можетъ оправдать общаго отрицанія выдачи собственныхъ подданныхъ, преступниковъ; такъ какъ огульное утверженіе, будто угол. судоустройство и судопроизводство всякаго иностраннаго культ. государства не удовлетворительно, а наказанія во всякомъ иностранномъ культ. государствѣ жестоки, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Если бы, однако, эти недостатки и оказались до нѣкоторой степени въ какомъ-нибудь культ. государствѣ; въ такомъ случаѣ присутствіе ихъ могло бы повести лишь къ отрицанію или ограниченію выдачи собственныхъ подданныхъ иностранной державы этому государству, но никакъ не къ отрицанію выдачи собственныхъ подданныхъ вообще.

Наконецъ, нѣкоторые нѣмецкіе ученые, какъ напр., Лабандъ, отрицаютъ выдачу подданныхъ культ. государствомъ на судъ и наказаніе другой культ. державѣ за учиненіе прест. дѣяній на ея терри-

торіи на томъ основаніи, что выдача противорѣчитъ праву подданнаго жить въ своемъ отечествѣ.

Съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться.

Нѣтъ сомненія, что подданному можетъ принадлежать право жительства въ своемъ отечествѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что огромное большинство подданныхъ дѣйствительно имѣетъ это право и широко пользуется имъ. Но не возможно признать, что всякій подданный всегда сохраняетъ за собой право жительства въ своемъ отечествѣ. Это не возможно потому, что такое утвержденіе не соотвѣтствуетъ ни дѣйствительности, ни интересамъ правового порядка, ни интересамъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія. Если бы подданный имѣлъ безусловное право жительства въ своемъ отечествѣ; ни одно култ. государство, очевидно, не имѣло бы права смертной казни своихъ подданныхъ, преступниковъ, не имѣло бы права послать ни одного изъ своихъ подданныхъ, солдатъ или моряковъ, безъ ихъ согласія, на войну за предѣлы отечества и т. д.

Разсмотрѣвъ доводы, представляемые въ пользу отрицанія выдачи собственныхъ подданныхъ, преступниковъ культурнымъ ихъ отечествомъ на судъ или наказаніе другой култ. державѣ за учиненіе прест. дѣяній на ея территоріи, мы видимъ, что эти доводы не въ состояніи оправдать огульнаго отрицанія этой выдачи. Тѣмъ не менѣе, и эти отрицательные взгляды оказываютъ свою пользу. Они способствуютъ выясненію, что выдача собственныхъ подданныхъ въ ея допустимыхъ случаяхъ должна составлять только право, но никакъ не обязанность ихъ отечества. Отказывая же въ выдачѣ собственныхъ подданныхъ, достойныхъ угол. суда и наказанія, съ точки зрѣнія интересовъ народнаго благосостоянія, култ. государство обязано само подвергать этихъ лицъ угол. преслѣдованію и угол. отвѣтственности. Такой постановки дѣла настоятельно требуютъ интересы всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія въ огражденіе господства правового порядка и въ устраненіе недоразумѣній, притязаній и неудовольствій между государствами.

Вопросы о томъ, слѣдуетъ ли култ. государству въ данномъ частномъ случаѣ выдать своихъ подданныхъ на судъ и наказаніе иностранной култ. державѣ, или слѣдуетъ самому подвергнуть ихъ угол. преслѣдованію и угол. отвѣтственности, или не слѣдуетъ подвергать ни выдачѣ, ни суду, ни наказанію, должны подлежать единственно рѣшенію правительства этого государства. При постановленіи же своихъ рѣшеній, это правительство должно тщательно разсматривать обстоятельства каждаго даннаго случая и руководиться постанов-

леніями дѣйствующаго права въ предусмотрѣнной имъ области и интересами всесторонняго, возможно большаго благосостоянія своего культ. народа — въ не предусмотрѣнной.

Допуская право выдачи собственныхъ подданныхъ, преступниковъ культ. ихъ отечествомъ на судъ или наказаніе другой культ. державѣ за учиненіе прест. дѣяній на ея территоріи или въ другихъ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ ея угол. судомъ, мы должны отмѣтить, что интересы всесторонняго, возможно большаго благосостоянія культ. народа въ выдающемъ отечествѣ требуютъ нѣкоторыхъ ограниченій правила о выдачѣ собственныхъ подданныхъ и нѣкоторыхъ специальныхъ исключеній.

Оставляя пока исключенія и останавливаясь только на ограниченіяхъ, мы должны сказать, что передъ выдачей своихъ обвиняемыхъ или уже осужденныхъ подданныхъ, преступниковъ на судъ или наказаніе иностранной культ. державѣ, культ. государство въ надлежащихъ случаяхъ должно брать съ нея заранѣе ограничительныя обѣщанія.

Такихъ обѣщаній можетъ быть два.

Первое обѣщаніе состоитъ въ томъ, чтобы культ. держава, помогающаяся выдачи, не подвергала выдаваемыхъ лицъ ни суду, ни наказанію за такое дѣяніе, которое, хотя и учинено ими наравнѣ съ прочими дѣяніями до выдачи, хотя и указано въ числѣ дѣяній, требующихъ угол. отвѣтственности, въ предложеніи о выдачѣ, но безусловно или, по крайней мѣрѣ, при данныхъ условіяхъ, не должно влечь за собой ни выдачи, ни суда, ни наказанія, по мнѣнію выдающаго культ. государства.

Второе же обѣщаніе заключается въ томъ, чтобы культ. держава, помогающаяся выдачи, не подвергала выдаваемыхъ лицъ такому наказанію, которое, хотя и установлено ея дѣйствующимъ уголовнымъ или, точнѣе, уголовно-опредѣлительнымъ правомъ, хотя и присуждено, согласно ея дѣйствующему уголовно-судебному праву, хотя и подлежитъ приведенію въ исполненіе, согласно ея дѣйствующему уголовно-исполнительному праву, но, по своей излишней суровости, какъ напр., смертная казнь, или по своему развращающему вліянію, какъ напр., тѣлесныя наказанія, не допущено дѣйствующимъ уголовно-опредѣлительнымъ и уголовно-исполнительнымъ правомъ выдающаго культ. государства или безусловно, или, по крайней мѣрѣ, за дѣянія, влекущія въ данномъ случаѣ выдачу этихъ лицъ.

Этихъ ограниченій требуютъ: долгъ преданности выдающаго культ. государства своему народу, долгъ уваженія къ своему дѣйствующему уголовно-опредѣлительному праву, уголовно-судебному праву

и уголовно-исполнительному праву и долгъ тщательной заботливости о благосостояніи своего народа.

Если бы государство, домогающееся выдачи подданныхъ другого культ. государства, отказало ихъ отечеству въ дачѣ этихъ предварительныхъ обѣщаній ; въ такомъ случаѣ это отечество было бы обязано не выдавать этихъ лицъ, но, при наличности надлежащихъ условий, само подвергнуть этихъ лицъ своему суду и наказанію.

Отъ науки перейдемъ къ положительному праву.

Положительное право культ. государствъ нашего времени не отличается единствомъ взгляда на выдачу собственныхъ подданныхъ, преступниковъ культурнымъ ихъ отечествомъ на судъ или наказаніе другой иностранной державѣ за учиненіе прест. дѣяній на ея территории. Преобладающее же значеніе принадлежитъ въ концѣ концовъ отрицательному взгляду.

Такъ, нѣкоторыя культ. государства, какъ напр., Австрійская Имперія, Германская Имперія, Королевство Италія, Швейцарскій Союзъ, устанавливаютъ прямо въ самомъ законѣ, что они ни въ какомъ случаѣ никому не выдаютъ своихъ подданныхъ, преступниковъ, но, при наличности узаконенныхъ условий, подвергаютъ этихъ лицъ своему собственному угол. суду и наказанію.

Въ нѣкоторыхъ культ. государствахъ, какъ напр., въ Франціи, нѣтъ закона, запрещающаго выдачу собственныхъ подданныхъ, преступниковъ, но за то въ договорахъ этихъ государствъ между собою и съ другими государствами устанавливается только выдача иностранцевъ, преступниковъ.

Въ Рос. Имперіи нѣтъ закона, который запрещалъ бы рус. правительству выдачу рус. подданныхъ, преступниковъ.

Въ большинствѣ договоровъ Россіи съ иностранными государствами о выдачѣ преступниковъ, а именно — въ договорахъ Россіи съ Австро-Венгріей 1875 г. (ст. 1), съ Баваріей 1869 г. (ст. 1), съ Бельгіей 1872 г. (ст. 1), съ Гессеномъ 1869 г. (ст. 1), съ Даніей 1866 г. (ст. 1), съ Италіей 1871 г. (ст. 1), съ Люксембургомъ 1892 г. (ст. 1), съ Монако 1883 г. (ст. 1), съ Нидерландами 1893 г. (ст. 1), съ Португаліей 1887 г. (ст. 1) и съ Швейцаріей 1873 г. (ст. 1) употреблены такія выраженія, которыя ясно и несомнѣнно устанавливаютъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, обязанность выдачи иностранцевъ, преступниковъ за учиненіе прест. дѣяній за границею, но не даютъ никакого основанія предположить не только обязанности, но даже и права выдачи собственныхъ подданныхъ выдающаго государства.

Соглашеніями Россіи съ Пруссіей 1885 г. (Нота. ст. I—II) и съ Баваріей 1885 г. (Нота. ст. 1—2) о выдачѣ преступниковъ установлена взаимная выдача преступниковъ то въ качествѣ обязанности, то въ качествѣ права, но только по отношенію къ иностранцамъ, а никакъ не подданнымъ выдающаго государства.

Въ договорахъ же Россіи съ Великобританіей 1886 г. (ст. 1 и 3) и съ Испаніей 1888 г. (ст. 1 и 3) о взаимной выдачѣ преступниковъ ясно и несомнѣнно установлены не только обязанность выдачи иностранцевъ, преступниковъ, но и право выдачи собственныхъ подданныхъ выдающаго государства за учиненіе прест. дѣяній, перечисленныхъ въ данномъ договорѣ, на территоріи другого договорившагося государства, если бы оно обратилось съ предложеніемъ о выдачѣ.

Наконецъ, договоръ Россіи въ Соединенными Штатами Сѣверной Америки 1893 г. о выдачѣ преступниковъ (ст. 1 и 4) ясно и несомнѣнно устанавливаетъ обязанность выдачи иностранцевъ, преступниковъ, но намекаетъ и на право выдачи собственныхъ подданныхъ выдающаго государства за учиненіе прест. дѣяній, перечисленныхъ въ этомъ договорѣ, на территоріи другого договорившагося государства, если бы оно обратилось съ предложеніемъ о выдачѣ.

Въ нашемъ угол. уложеніи (13) и дополненіи къ уставу угол. судопроизводства, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 22 марта 1903 г. (Отд. 1 п. 1), установлена только выдача иностранцевъ, преступниковъ со стороны рус. правительства, о выдачѣ же рус. подданныхъ, преступниковъ не сказано ни слова.

Противоположность европейскимъ континентальнымъ культ. государствамъ составляютъ Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Оба эти государства признають общимъ правиломъ выдачу преступниковъ, какъ иностранцевъ, такъ и собственныхъ подданныхъ за учиненіе прест. дѣяній за границую, но въ отношеніи къ государствамъ, отрицающимъ выдачу собственныхъ подданныхъ или, по крайней мѣрѣ, не сочувствующимъ ей, допускають обыкновенно различныя оговорки относительно необязательности выдачи собственныхъ подданныхъ, преступниковъ, или о предоставленіи выдачи собственныхъ подданныхъ на усмотрѣніе выдающаго государства.

Разсмотрѣвъ вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ, преступниковъ, мы признали, что культ. государству должно принадлежать право выдачи своихъ собственныхъ подданныхъ, преступниковъ на судъ или наказаніе другой культ. державѣ за учиненіе прест. дѣяній въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ ея угол. судамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ

мы признали, что интересы всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія требуютъ нѣкоторыхъ ограниченій этого права и нѣкоторыхъ спеціальныхъ исключеній. Указавъ выше эти ограниченія, приведемъ теперь эти исключенія, объединивъ ихъ въ одно цѣлое. Оно составитъ, по нашему счету, седьмое исключеніе изъ общаго правила о выдачѣ преступниковъ.

7. Если подданный культ. государства учинилъ прест. дѣяніе въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ угол. судамъ иностраннаго культ. государства (т. е. на территоріи иностраннаго культ. государства или на его военномъ кораблѣ, или на его купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ, никому не принадлежащихъ или принадлежащихъ некультурному государству, или на территоріи некультурнаго государства, состоящей подъ протекторатомъ или въ арендѣ у этого иностраннаго культ. государства), а потомъ, до отбытія угол. отвѣтственности, оказался въ распоряженіи своего отечества; то онъ не подлежитъ выдачѣ со стороны своего отечества этому иностранному культ. государству въ слѣдующихъ четырехъ случаяхъ.

Первый случай имѣетъ мѣсто тогда, когда иностранная культ. держава, домогающаяся выдачи обвиняемаго — на судъ, а осужденнаго — на исполненіе наказанія, отказала культ. отечеству этого лица въ дачѣ предварительнаго обѣщанія не подвергать выдаваемого ни суду, ни наказанію за такое дѣяніе, которое безусловно или, по крайней мѣрѣ, при данныхъ условіяхъ, не должно влечь за собою ни выдачи, ни суда, ни наказанія, по мнѣнію отечества этого лица.

Второй случай выступаетъ тогда, когда иностранная культ. держава, требующая выдачи обвиняемаго или осужденнаго, отказала культ. отечеству этого лица въ дачѣ предварительнаго обѣщанія не подвергать выдаваемое лицо такому наказанію, которое хотя и установлено дѣйствующимъ уголовно-опредѣлительнымъ и уголовно-исполнительнымъ правомъ этой державы, но, по своей излишней суровости, какъ напр., смертная казнь, или по своему развращающему вліянію, какъ напр., тѣлесныя наказанія, не допущено дѣйствующимъ уголовно-опредѣлительнымъ и уголовно-исполнительнымъ правомъ отечественнаго государства или безусловно или, по крайней мѣрѣ, за дѣянія влекущія выдачу въ данномъ случаѣ.

Третій случай является тогда, когда иностранная культ. держава домогается выдачи обвиняемаго или осужденнаго за такое прест. дѣяніе, которое, согласно дѣйствующему уголовно-судебному праву этой державы, подлежитъ особенному или чрезвычайному угол. суду или порядку судопроизводства, мало обезпечивающему правомѣрность

и основательность угол. правосудія, по мнѣнію правительства, дѣйствующаго въ отечествѣ этого лица.

Наконецъ, четвертый случай имѣеть мѣсто тогда, когда иностранная культ. держава требуетъ выдачи обвиняемаго или осужденнаго за угол. правонарушеніе въ то время, когда въ ея народѣ, по мнѣнію отечественнаго правительства этихъ лицъ, происходитъ враждебное возбужденіе или движеніе противъ ихъ отечества или соотечественниковъ.

Невыдачи своихъ подданныхъ, преступниковъ въ этихъ случаяхъ требуютъ: долгъ преданности культ. государства своему народу, долгъ уваженія къ своему дѣйствующему уголовно-опредѣлительному праву, уголовно-судебному праву и уголовно-исполнительному праву и долгъ тщательной заботливости о благосостояніи своего народа.

Въ случаѣ невыдачи своего подданнаго, преступника, культ. государство, при наличности надлежащихъ условій, должно подвергнуть это лицо своему собственному угол. суду и наказанію.

Познакомившись съ седьмымъ исключеніемъ изъ общаго правила о выдачѣ преступниковъ, переходимъ къ восьмому.

8. Подданный культ. государства, учинившій прест. дѣяніе на территоріи некультурнаго государства, находящейся подъ протекторатомъ или въ арендѣ у другого культ. государства, не подлежитъ выдачѣ со стороны государства, состоящаго протекторомъ или арендаторомъ этой территоріи, но въ случаѣ пребыванія въ распоряженіи этого государства, подлежитъ угол. отвѣтственности, съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, по дѣйствующему угол. праву этого государства.

9. Какъ обвиняемый въ учиненіи прест. дѣянія за границу, такъ и осужденный за это дѣяніе иностраннымъ уголовно-судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, не подлежитъ ни выдачѣ, ни угол. суду, ни наказанію со стороны того государства, въ которомъ это дѣяніе не признается преступнымъ, по дѣйствующему уголовному или, точнѣе, уголовно-опредѣлительному праву.

Относясь съ уваженіемъ къ своему дѣйствующему уголовному праву, уголовно-охранительному, уголовно-судебному и уголовно-исполнительному, государство не можетъ ни выдавать на угол. судъ и наказаніе, ни судить, ни наказывать никого изъ такихъ лицъ, которыхъ оно само не признаетъ преступниками.

Это исключеніе признано всѣми культурными государствами, а въ томъ числѣ и Рос. Имперіей. Оно проведено во всѣхъ дѣйствующихъ договорахъ Россіи съ иностранными культ. государствами о выдачѣ преступниковъ, но проведено только косвенно тѣмъ, что каж-

дый изъ этихъ договоровъ устанавливаетъ выдачу только за указанные имъ прест. дѣянія, а это — дѣянія, преступныя, съ точки зрѣнія дѣйствующаго угол. права обѣихъ договаривающихся сторонъ. Косвенное признаніе сдѣлано и нашимъ угол. уложеніемъ (13).

10. Какъ обвиняемый въ учиненіи прест. дѣянія за границею, такъ и осужденный за это дѣяніе иностраннымъ уголовно-судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу за границею, не подлежитъ выдачѣ со стороны того культ. государства, въ которомъ онъ оправданъ въ этомъ дѣяніи, по приговору угол. суда, вошедшему въ законную силу.

Это исключеніе признано всѣми культурными государствами. Оно высказано относительно Россіи ея дѣйствующими договорами съ иностранными государствами о выдачѣ преступниковъ и угол. уложеніемъ (13).

11. Какъ обвиняемый въ учиненіи прест. дѣянія за границею, такъ и осужденный за это дѣяніе иностраннымъ уголовно-судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу за границею, не подлежитъ выдачѣ со стороны того культ. государства, въ которомъ онъ освобожденъ отъ наказанія за это дѣяніе, по приговору угол. суда, вошедшему въ законную силу.

Это исключеніе признано всѣми культурными государствами, а въ томъ числѣ и Россіей какъ въ ея угол. уложеніи (13), такъ и въ ея договорахъ съ иностранными государствами о выдачѣ преступниковъ.

12. Обвиняемый въ учиненіи прест. дѣянія за границею не подлежитъ выдачѣ со стороны того культ. государства, въ которомъ угол. преслѣдованіе за это прест. дѣяніе покрывается истеченіемъ уголовно-обвинительной давности, по дѣйствующему уголовно-опредѣлительному праву и уголовно-судебному праву.

Это исключеніе признано культ. государствами, а въ томъ числѣ и Россіей. Оно высказано относительно Россіи въ ея дѣйствующихъ договорахъ съ иностранными государствами относительно выдачи преступниковъ.

13. Осужденный иностраннымъ уголовно-судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу за границею, за учиненіе прест. дѣянія за границею, не подлежитъ выдачѣ со стороны того культ. государства, въ которомъ исполненіе присужденнаго наказанія за это прест. дѣяніе покрывается истеченіемъ уголовно-исполнительной давности, по дѣйствующему уголовно-опредѣлительному праву и уголовно-исполнительному праву.

Это исключеніе также признано многими культ. государствами, а въ томъ числѣ и Рос. Имперіей. Она признаетъ его въ угол. уложеніи (13) и въ ея договорахъ о взаимной выдачѣ преступниковъ.

14. Какъ обвиняемый въ учиненіи прест. дѣянія за границу, такъ и осужденный за это дѣяніе иностраннымъ уголовно-судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу за границу, не подлежитъ выдачѣ со стороны того культ. государства, въ которомъ онъ отбылъ полностью наказаніе за то же самое прест. дѣяніе по приговору угол. суда этой державы, вступившему въ законную силу.

Это исключеніе признано всѣми культ. государствами, а въ томъ числѣ и Россіей. Оно указано въ угол. уложеніи (13) и въ договорахъ Россіи съ иностранными государствами о выдачѣ преступниковъ.

15. Какъ обвиняемый въ учиненіи прест. дѣянія за границу, такъ и осужденный за это дѣяніе иностраннымъ уголовно-судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу за границу, не подлежитъ выдачѣ со стороны того культ. государства, въ которомъ онъ отбываетъ наказаніе, присужденное за то же самое прест. дѣяніе приговоромъ угол. суда этой державы, вступившимъ въ законную силу.

Это исключеніе также признано многими культ. государствами. Оно указано относительно Россіи въ нѣкоторыхъ изъ ея дѣйствующихъ договорахъ съ иностранными государствами о взаимной выдачѣ преступниковъ.

16. Подданный культ. государства или иностранецъ, учинившій маловажное прест. дѣяніе или такъ называемое нарушеніе (*contravention, Übertretung*) за предѣлами территоріи этого государства, за предѣлами его военныхъ и купеческихъ кораблей и за предѣлами территоріи некультурнаго государства, состоящей подъ протекторатомъ или въ арендѣ у этого культ. государства, не подлежитъ выдачѣ со стороны этого культ. государства, если дѣйствующее угол. право этого государства не распространяетъ своей силы, въ видѣ исключенія, на дѣянія этого рода.

Необходимость этого исключенія, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, не подлежитъ сомнѣнію. Если культ. государство, дорожа народными средствами, не находитъ возможнымъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, само судить и наказывать лицъ, учинившихъ маловажныя прест. дѣянія за извѣстными предѣлами; то, будучи послѣдовательнымъ, не можетъ выдавать этихъ лицъ, при тѣхъ же условіяхъ, за тѣ же дѣянія и на судъ и наказаніе другого государства. Выдача преступника требуетъ отъ выдающаго государства нѣкоторой затраты имущества и труда.

Кромѣ того, благодаря арестованію выдаваемого, выдача оказывается для этого лица стѣснительной мѣрой, нерѣдко превышающей тяжесть наказанія, слѣдуемаго за учиненное маловажное прест. дѣяніе.

Положительное право культ. народовъ представляет большое разнообразіе относительно ограниченія выдачи по важности прест. дѣянія.

Каждое культ. государство допускаетъ выдачу за одни прест. дѣянія и не допускаетъ ея за другія. Въ числѣ прест. дѣяній, допускающихъ выдачу, всегда находятся болѣе важныя, а въ числѣ прест. дѣяній, не допускающихъ ея, — маловажныя. Но дальнѣйшее распредѣленіе прест. дѣяній по этимъ двумъ группамъ представляет большое разнообразіе не только въ различныхъ культ. государствахъ, но даже и въ различныхъ договорахъ одного и того же государства о выдачѣ преступниковъ съ различными государствами.

Наше угол. уложеніе устанавливаетъ выдачу только за тяжкое преступленіе и за преступленіе (13).

17. Послѣднее исключеніе изъ общаго правила о выдачѣ преступниковъ касается политическихъ угол. правонарушеній или политическихъ преступленій и проступковъ.

Выраженія: „политическое уголовное правонарушеніе“, „политическое преступное дѣяніе“, „политическое преступленіе и проступокъ“ принадлежатъ къ числу тѣхъ чрезвычайно рѣдкихъ словъ, которыя имѣютъ довольно ясный и опредѣленный смыслъ въ обыденной разговорной рѣчи, но въ положительномъ правѣ и юридической литературѣ, благодаря неудачнымъ ухищреніямъ юристовъ, приобрѣтаютъ двусмысленное значеніе и становятся въ разрядъ чрезвычайно неудобныхъ сбивчивыхъ терминовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ обыденномъ разговорномъ языкѣ подъ именемъ „политическихъ уголовныхъ правонарушеній“, „политическихъ преступныхъ дѣяній“, „политическихъ преступленій и проступковъ“ разумѣются двѣ группы прест. дѣяній: 1) прест. дѣянія противъ государства и 2) прест. дѣянія противъ правительства.

Прест. дѣянія противъ государства представляютъ собой прест. посягательства на безопасность государства посредствомъ посягательства на цѣлость его основного правового государственнаго устройства, или на неприкосновенность его органа верховной власти, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи, или на безопасность другого государства. Государственнымъ преступленіемъ является, напр., заговоръ о насильственномъ измѣненіи основного правового государственнаго устройства данной державы, напр., о насильственномъ

обращені монархіи въ республику или обратно, убійство государя, разгонъ собранія представителей народа съ цѣлью воспрепятствованія законной законодательной дѣятельности этого собранія, сдача крѣпости непріятелю государства во время войны, не смотря на возможность обороны, оскорбленіе представителя иностранной державы и т. д.

Прест. дѣянія противъ правительства состоятъ въ прест. посягательствахъ на неприкосновенность законнаго господства правительственной власти, учиняемыхъ по неосторожности, а тѣмъ болѣе умышленно, съ цѣлью отпора правительству или отдѣльнымъ правительственнымъ органамъ, какъ представителямъ правительства. Таково, напр., умышленное воспрепятствованіе органамъ правительственной власти въ ихъ правомѣрномъ исполненіи законныхъ обязанностей, учиненное съ цѣлью выраженія порицанія правительству.

Признавая государственныя и противоправительственныя прест. дѣянія политическими, разговорная рѣчь совершенно не соединяетъ съ терминомъ „политическій“ никакой идеи о выдачѣ или невыдачѣ преступника. Поэтому, въ разговорной рѣчи одинаково называются политическими какъ тѣ гос. и противоправит. угол. правонарушенія, которыя не влекутъ выдачи преступниковъ, такъ и тѣ, которыя влекутъ ее.

Иначе стоитъ дѣло въ положительномъ правѣ и юридической литературѣ. Съ конца XVIII-го вѣка и въ обществѣ, и въ юридической литературѣ, и въ правительственныхъ кругахъ, и въ положительномъ правѣ культ. народовъ начинаетъ развиваться взглядъ, что государственныя и противоправительственныя прест. дѣянія отличаются отъ прочихъ, такъ сказать, обыденныхъ угол. правонарушеній, въ родѣ убійства, разбоя, кражи, клеветы, заслуживаютъ выдѣленія въ особый разрядъ подъ именемъ политическихъ прест. дѣяній и требуютъ невыдачи ихъ учинителей, политическихъ преступниковъ.

Во времена между 1833 и 1848 г. этотъ взглядъ пріобрѣтаетъ широкое распространеніе въ культ. мірѣ. Какъ въ литературѣ, такъ и въ положительномъ правѣ большинства культ. народовъ того времени признается за правило, что гос. и противоправит. прест. дѣянія составляютъ особый разрядъ угол. правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ политическихъ преступленій и проступковъ, и что ихъ учинители выдачѣ не подлежатъ.

Однако, распространеніе прест. посягательствъ на жизнь государей и президентовъ республикъ и при томъ нерѣдко съ помощью общеопасныхъ взрывчатыхъ веществъ постепенно вызвало нѣкоторое отступленіе отъ прежняго взгляда въ большинствѣ культ. государствъ.

Починъ былъ сдѣланъ Бельгіей. Бельгія отказала Франціи въ выдачѣ французскаго подданнаго Жакена, произведшаго покушеніе на жизнь французскаго Императора Наполеона III въ 1854 г. посредствомъ подложенія адской машины подъ рельсы желѣзной дороги во Франціи передъ проходомъ императорскаго поѣзда, и при томъ отказала, согласно 6-й статьѣ своего экстрадиціоннаго закона 1 октября 1833 г., на томъ основаніи, что преступленія политическія или связанныя съ политическими выдачи не влекутъ. Признавая, однако, жизнь иностраннаго монарха достойной защиты наравнѣ съ жизнью всякаго иностранца, Бельгія вслѣдъ за тѣмъ успѣшила издать такой законъ, который открылъ бы возможность выдачи лицъ, учинившихъ умышленныя посягательства на жизнь главы иностраннаго государства или членовъ семьи этого лица. Желая же вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить внѣшнюю неприкосновенность положенія о невыдачѣ за преступленія политическія и связанныя съ политическими, Бельгія изложила сущность своего новаго закона не прямо, но косвенно, исключивъ умышленныя посягательства на жизнь главы иностраннаго государства или членовъ семьи этого лица изъ числа преступленій политическихъ и связанныхъ съ политическими. Законъ 22 марта 1856 г. постановилъ: „посягательство на особу главы иностраннаго правительства или на особы членовъ ея семьи не будетъ считаться ни политическимъ преступленіемъ, ни дѣяніемъ связаннымъ съ подобнымъ преступленіемъ, когда это посягательство составляетъ убійство, или предумышленное убійство, или отравленіе“.

Этотъ законъ вполнѣ правильно исключилъ изъ числа политическихъ преступленій всѣ умышленныя посягательства на жизнь лицъ, состоящихъ членами семейства главы иностраннаго государства. За то и умышленное посягательство на жизнь главы иностраннаго государства, являющееся, несомнѣнно, однимъ изъ гос. преступленій и принадлежащее къ числу важнѣйшихъ политическихъ преступленій по существу, было объявлено неполитическимъ преступленіемъ, лишь бы не признавать открыто исключенія изъ установившагося положенія о невыдачѣ за политическія преступленія.

Англія, Италія и Швейцарія не оказали сочувствія бельгійскому закону 1856 г. Эти три государства какъ держались, такъ и до сихъ поръ держатся взгляда, что всѣ прест. дѣянія противъ государства и правительства являются политическими и не допускаютъ выдачи учинителей.

Этотъ взглядъ проводятъ эти три государства и въ ихъ договорахъ о выдачѣ преступниковъ съ другими государствами, а въ томъ числѣ и съ Россіей. Въ договорахъ съ Италіей 1871 г. (ст.

4 и 2), съ Швейцаріей 1873 г. (ст. 6 и 2) и съ Великобританіей 1886 г. (ст. 6 и 2) Россія, наравнѣ съ этими государствами, безъ всякихъ прямыхъ и косвенныхъ исключеній, признаеть, что всѣ преступленія противъ государства и правительства являются политическими и не допускають выдачи преступниковъ между этими договорившимися государствами.

Напротивъ, большинство культ. государствъ, напр., Франція съ 1856 г., Россія съ 1867 г. [П. С. З. (с. 2). Т. XLII. № 44962], Голландія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки, съ теченіемъ времени примкнуло къ идеѣ бельгійскаго закона 1856 г., исключило посягательства на жизнь главы государства и членовъ семьи этого лица изъ числа политическихъ преступленій и допустило выдачу учителей этихъ преступленій.

Съ теченіемъ же времени, нѣкоторыя изъ культ. государствъ, напр., Россія, Голландія, стали развивать идею исключенія въ духѣ бельгійскаго закона 1856 г. еще и далѣе [напр., П. С. З. (с. 3). Т. XIII. № 10142. Конвенція 1893 г. съ Голл. ст. 1 въ связи съ ст. 6].

Благодаря неудачной терминологіи, введенной бельгійскимъ закономъ 1856 г., принятой и распространенной вполсѣдствіи большинствомъ культ. государствъ, выраженіе: „политическое преступленіе и проступокъ“ приобрѣло весьма неудобное двусмысленное значеніе.

Такъ, въ разговорной рѣчи и до, и послѣ бельгійскаго закона 1856 г. всѣ прест. дѣянія противъ государства или правительства одинаково называются политическими, безразлично къ тому, влекутъ ли они выдачу преступниковъ или нѣтъ.

Англія, Италія и Швейцарія какъ до, такъ и послѣ бельгійскаго закона 1856 г. одинаково продолжаютъ проводить въ своихъ законахъ и договорахъ съ другими государствами тотъ взглядъ, что всѣ гос. и противоправит. прест. дѣянія являются политическими и никакой выдачи преступниковъ не влекутъ.

Бельгія же съ 1856 г., а вслѣдъ за нею и большинство другихъ культ. государствъ, допустивъ, въ видѣ исключенія, въ своихъ законахъ и въ договорахъ между собою, выдачу за нѣкоторыя изъ важныхъ гос. преступленій, стали называть эти гос. преступленія неполитическими, сохранивъ названіе политическихъ лишь за гос. и противоправит. прест. дѣяніями, не влекущими выдачи преступниковъ. А между тѣмъ тѣ же самыя государства въ своихъ договорахъ съ Англіею, Италіею и Швейцаріею не допускають никакихъ исключеній и ясно проводятъ мысль, что въ этихъ договорахъ всѣ преступныя дѣянія противъ государства и правительства считаются политическими

и никакой выдачи среди этих договаривающихся государств не влекутъ. Такимъ образомъ, одно и то же гос. преступленіе, напр., убійство иностраннаго государя, оказывается то политическимъ преступленіемъ, то неполитическимъ, напр., политическимъ, по договору Россіи съ Италіей (ст. 4-я въ связи съ 2-й), и неполитическимъ, по договору Россіи съ Нидерландами 1893 г. (ст. 1-я въ связи съ 6-й).

Если принять во вниманіе, что наука требуетъ правильнаго изученія дѣйствительности и составленія представленій и понятій о дѣйствительности, согласныхъ съ дѣйствительностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваетъ на облегченіи пониманія явленій; то необходимо согласиться, что мы должны рѣшительно и безповоротно отказаться отъ путаницы, созданной бельгійскими юристами и ихъ послѣдователями въ значеніи выраженія: „политическія преступленія и проступки“ и признать политическій характеръ за всѣми гос. и противоправит. прест. дѣяніями, безъ всякихъ исключеній, независимо отъ того, влекутъ ли эти дѣянія выдачу преступниковъ или нѣтъ. Такъ мы и поступаемъ.

Оговорившись относительно терминологіи, мы можемъ изложить теперь, каково должно быть сдѣлано исключеніе изъ общаго правила о выдачѣ преступниковъ, по отношенію къ политическимъ прест. дѣяніямъ.

Это исключеніе можно выразить слѣдующимъ образомъ.

Если подданный культ. государства или иностранецъ, находясь внѣ предѣловъ власти этого государства (т. е. за предѣлами его территоріи, его военныхъ и купеческихъ кораблей и территоріи некультурнаго государства, состоящей подъ протекторатомъ или въ арендѣ у этого культ. государства) учинилъ преступленіе или проступокъ противъ другого государства или правительства или, короче сказать, учинилъ политическое преступленіе или проступокъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенно тяжкихъ, а затѣмъ подвергся обвиненію въ учиненіи этого политическаго прест. дѣянія или даже осужденъ за него иностраннымъ уголовно-судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу; то этотъ учинитель не подлежитъ за это политическое прест. дѣяніе ни выдачѣ, ни суду, ни наказанію со стороны этого культ. государства.

Далѣе, обвиняемый или осужденный, при тѣхъ же условіяхъ, за учиненіе особенно тяжкаго государственнаго или политическаго преступленія, воплощающагося въ умышенномъ совершеніи (въ одиночку или въ соучастіи съ другими) или въ покушеніи на совершеніе убійства главы государства (т. е. царствующаго государя, царствующей государыни, регента, регентши и президента республики), подлежитъ

выдачѣ со стороны того культ. государства, во власти котораго онъ находится, а если выдача затруднительна, то — собственному суду и наказанію этого государства, если это подданный, и — собственному суду и наказанію этого государства или высылкѣ¹⁾, если это иностранецъ.

Далѣе, обвиняемый или осужденный, при тѣхъ же условіяхъ, за учиненіе общаго или особеннаго, неполитическаго прест. дѣянія, связаннаго съ политическимъ преступленіемъ или проступкомъ, не влекущимъ выдачи, подлежить, на тѣхъ же основаніяхъ, или выдачѣ, или суду и наказанію, или высылкѣ со стороны того культ. государства, въ которомъ онъ находится, но только за общее или особенное, неполитическое преступное дѣяніе, съ устраненіемъ всякой угол. отвѣтственности за связанное съ нимъ политическое прест. дѣяніе.

Общее или особенное, неполитическое прест. дѣяніе является связаннымъ съ политическимъ прест. дѣяніемъ (*le délit connexe*) въ трехъ случаяхъ.

Первый случай имѣетъ мѣсто тогда, когда общее или особенное, неполитическое прест. дѣяніе учинено съ цѣлью благопріятствованія политическому прест. дѣянію или, короче сказать, съ политическою цѣлью, какъ напр., ограбленіе почты съ цѣлью пріобрѣтенія денегъ на производство бунта.

Второй случай выступаетъ тогда, когда общее или особенное, неполитическое прест. дѣяніе учинено по поводу политическаго, какъ напр., убійство жандарма бунтовщикомъ въ отместку за поимку руководителя бунта.

Третій случай имѣетъ мѣсто тогда, когда общее или особенное, неполитическое прест. дѣяніе учинено однимъ и тѣмъ же лицомъ совмѣстно или одновременно съ политическимъ прест. дѣяніемъ, какъ напр., убійство артистки изъ ревности участникомъ бунта во время бунта.

Далѣе, обвиняемый или осужденный, при вышеизложенныхъ условіяхъ, за учиненіе общаго или особеннаго, неполитическаго прест. дѣянія, напр., кражи денегъ изъ банка, съ непроступной политической цѣлью, напр., съ цѣлью улучшенія образа жизни политическихъ преступниковъ въ ссылкѣ, подлежить, на общихъ основаніяхъ, или выдачѣ, или суду и наказанію со стороны того культ. государства, во власти котораго онъ находится.

1) В. Н. Александренко — О высылкѣ иностранцевъ. Ж. М. Ю. 1905. № 5.

Наконецъ, выданный подлежить суду и наказанію только за то общее, или особенное, или политическое прест. дѣяніе, за которое онъ выданъ на судъ и наказаніе, если только этимъ лицомъ не учинено новаго прест. дѣянія, послѣ выдачи, подсуднаго угол. суду того государства, которому произведена выдача.

Указавъ исключеніе, приведемъ объясненія.

Отсутствіе выдачи, суда и наказанія въ культ. государствѣ за учиненіе многочисленнаго большинства политическихъ преступленій и проступковъ противъ другихъ государствъ и правительствъ въ чужихъ мѣстахъ вызывается тщательной заботливостью культ. государства объ обезпеченіи своего собственнаго благосостоянія и возможно большаго благосостоянія своего народа.

Въ самомъ дѣлѣ, благосостояніе культ. державы и ея народа обусловливается въ сильной степени тѣми отношеніями, которыя существуютъ между этой державой и ея народомъ съ одной стороны и другими державами съ ихъ народами съ другой. Вмѣшательство государства во внутреннія политическія движенія, волненія и столкновенія, происходящія въ другомъ государствѣ, обыкновенно вызываетъ недовольство какъ среди народа, подвергающагося этому вмѣшательству, такъ и среди другихъ государствъ и народовъ: въ этомъ вмѣшательствѣ обыкновенно предполагаются различные опасные своекорыстные разсчеты. Выдача, судъ и наказаніе политическихъ преступниковъ со стороны культ. государства за учиненіе политическихъ преступленій и проступковъ противъ другого государства и правительства въ чужихъ мѣстахъ, за исключеніемъ особенно тяжкихъ преступленій, представляетъ своеобразное вмѣшательство въ политическія столкновенія и своеобразную энергичную поддержку въ пользу одной партіи противъ другой. Въ виду этихъ обстоятельствъ, культ. государство, дорожа своимъ собственнымъ благосостояніемъ и благосостояніемъ своего народа, должно стремиться къ поддержанію хорошихъ отношеній съ другими государствами и народами, а для достиженія этихъ цѣлей должно, по возможности, отказываться отъ вмѣшательства въ политическія движенія и столкновенія, происходящія въ другихъ государствахъ, а въ томъ числѣ и отъ выдачи, суда и наказанія за учиненіе политическихъ преступленій и проступковъ противъ иностранныхъ государствъ въ чужихъ мѣстахъ, за исключеніемъ особенно тяжкихъ преступленій.

Въ пользу этого отрицательнаго рѣшенія говоритъ и то обстоятельство, что учинители политическихъ преступленій, за исключеніемъ особенно тяжкихъ, обыкновенно опасны лишь для того государства и

правительства, противъ которыхъ направлена ихъ прест. политическая дѣятельность, но обыкновенно безопасны для другихъ государствъ и правительствъ.

Наконецъ, въ пользу отрицательнаго рѣшенія относительно большинства политическихъ прест. дѣяній свидѣлствуетъ и то обстоятельство, что они имѣютъ прест. характеръ только условно, т. е. только по отношенію къ данному мѣсту и данному времени. Напр., государство, которое бунтовщики хотятъ превратить изъ монархіи въ республику, считаетъ ихъ дѣяніе преступленіемъ, а, превратившись въ республику, признаетъ доблестнымъ актомъ борьбы за свободу.

Что касается выдачи, суда и наказанія, а также высылки политическихъ преступниковъ, учинившихъ умышленныя посягательства на жизнь главы иностраннаго государства въ стадіи покушенія или совершенія, то эти мѣры являются необходимыми для культ. государства, служащаго мѣстопробываніемъ этихъ лицъ, и при томъ необходимыми въ интересахъ содѣйствія своему собственному благосостоянію и возможно большому благосостоянію своего культ. народа.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ умышленное лишеніе жизни, такъ и умышленное покушеніе на жизнь главы государства, ясно и несомнѣнно обнаруживаетъ, что учинитель страдаетъ сильнымъ развитіемъ внутренняго состоянія преступности, представляетъ опасность для правового порядка въ каждомъ государствѣ, гдѣ онъ находится, и въ обезпеченіе господства правового порядка и народнаго благосостоянія нуждается въ надлежащемъ обузданіи путемъ наказанія.

Кромѣ того, тяжкія политическія преступленія этого рода сильно возмущаютъ людей, достигшихъ высокаго культурнаго развитія. Эти лица не могутъ мириться съ обращеніемъ ихъ отечества въ убѣжище для такихъ тяжкихъ и опасныхъ политическихъ преступниковъ и, въ свою очередь, приходятъ въ негодованіе, когда ихъ отечество не оказываетъ надлежащаго отпора этимъ преступникамъ. А дорожа уваженіемъ и довѣріемъ своихъ гражданъ и въ особенности людей высокаго культ. развитія, культ. государство не можетъ отказать въ производствѣ надлежащаго отпора этимъ преступникамъ.

Обыкновенно лучшимъ средствомъ этого отпора служить выдача преступника, къ ней и слѣдуетъ обращаться, какъ къ естественному выходу.

Если же къ выдачѣ встрѣчаются затрудненія; то культ. государству слѣдуетъ: своихъ прест. подданныхъ предавать, съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, своему собственному суду и наказанію, а иностранныхъ преступниковъ, по возможности, подвергать выдачѣ,

въ случаѣ же невозможности или крайней затруднительности выдачи, предавать, съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, своему собственному суду и наказанію и, наконецъ, при крайней затруднительности отправления угол. правосудія, подвергать высылкѣ.

Политическое прест. дѣяніе, не влекущее выдачи, вовсе не служить ни оправданіемъ, ни извиненіемъ для связаннаго съ нимъ общаго или особеннаго, неполитическаго прест. дѣянія. Поэтому, и культ. государство, въ виду этой связи, не имѣетъ никакого основанія отказывать въ выдачѣ преступника, но должно лишь взять предварительное обѣщаніе съ державы, получающей преступника, что она не подвергнетъ выданнаго ни суду, ни наказанію за это политическое прест. дѣяніе.

Если бы, однако, къ выдачѣ такихъ преступниковъ встрѣтились препятствія; то культ. государству слѣдуетъ подвергать: своихъ собственныхъ прест. подданныхъ своему собственному суду и наказанію, а иностранныхъ преступниковъ своему собственному суду и наказанію или только высылкѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, какія нами только что указаны выше.

Наконецъ, политическая непреступная цѣль можетъ быть принимаема во вниманіе, при опредѣленіи степени виновности лица и назначеніи ему мѣры наказанія за общее или особенное, неполитическое прест. дѣяніе, учиненное съ этой цѣлью, но не можетъ служить ни извиненіемъ, ни оправданіемъ для этого дѣянія, ни основаніемъ къ избавленію учителя отъ дѣйствія общихъ правилъ о выдачѣ или судѣ и наказаніи въ отношеніи къ этому дѣянію.

Въ положительномъ правѣ культ. народовъ нашего времени вопросъ о выдачѣ политическихъ преступниковъ не имѣетъ однообразнаго рѣшенія. Культ. государства нашего времени раздѣляются въ этомъ отношеніи на двѣ группы.

Первая группа представляетъ меньшинство. Сюда принадлежать три культ. государства: Англія, Италія и Швейцарія.

Эти государства считаютъ политическими всѣ прест. дѣянія противъ государства и правительства и признають, что ни одно политическое прест. дѣяніе не должно влечь выдачи преступника.

Этотъ взглядъ проводится этими государствами какъ въ ихъ законахъ, экстрадиціонныхъ (Англія, Швейцарія) или уголовныхъ (Италія. Codice penale. § 9), такъ и въ ихъ договорахъ съ другими державами, а въ томъ числѣ и съ Россіей. Въ этихъ договорахъ и другія договаривающіяся государства, уступая Англіи, Италіи и Швейцаріи, признають политическими всѣ гос. и противоправит. прест.

дѣянiя и, не получая выдачи политическихъ преступниковъ отъ Англіи, Италіи и Швейцаріи ни за какія политическія угол. правонарушенія, въ свою очередь, не допускаютъ выдачи политическихъ преступниковъ въ руки Англіи, Италіи и Швейцаріи ни за какія политическія прест. дѣянiя.

Вторая группа заключаетъ большинство культ. государствъ нашего времени. Къ ней принадлежитъ, напр., Бельгія, многія изъ партикулярныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, Голландія, Испанія, Россія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и т. д.

Государства второй группы дѣлятъ всѣ государственныя и противоправительственныя прест. дѣянiя на двѣ неравныя категоріи.

Первую категорію составляютъ всѣ или, по крайней мѣрѣ, многія противоправит. прест. дѣянiя и большинство государственныхъ. Всѣмъ прест. дѣянiямъ этой категоріи культ. государства второй группы даютъ названіе политическихъ и не допускаютъ за нихъ выдачи преступниковъ.

Вторую категорію представляетъ меньшинство изъ гос. и противоправит. прест. дѣянiй.

Выдача преступниковъ за противоправит. прест. дѣянiя допускается только очень немногими изъ культ. государствъ, напр., Россіей и Испаніей [П. С. З. (с. 3). Т. VIII. № 5180. Конвенція 1888 г. ст. 2].

Допуская выдачу преступниковъ за нѣкоторыя гос. прест. дѣянiя, культ. государства второй группы, по почину Бельгіи съ 1856 г., обыкновенно провозглашаютъ, что эти прест. дѣянiя не должны считаться ни политическими, ни связанными съ политическими (выше с. 140—143).

Перечень гос. прест. дѣянiй, влекущихъ выдачу преступниковъ по законамъ и договорамъ культ. государствъ второй группы, не отличается постоянствомъ. Не только нерѣдко встрѣчается, что одна культ. держава допускаетъ выдачу гос. преступниковъ за большее число родовъ гос. преступленія, а другая — за меньшее; но нерѣдко бываетъ, что одно и то же культ. государство, по договору съ одной культ. державой, допускаетъ выдачу гос. преступниковъ за одно число родовъ гос. преступленія, а, по договору съ другой, — за другое.

Что касается выдачи преступниковъ за неполитическія прест. дѣянiя, связанныя съ политическими, не влекущими выдачи, то и этотъ вопросъ не имѣетъ однообразнаго рѣшенія въ положительномъ правѣ.

Всѣ культ. государства нашего времени раздѣляются по этому вопросу на четыре группы.

Государства первой группы, какъ напр., Голландія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки, не высказываютъ въ этомъ отношеніи своего взгляда ясно и опредѣленно, ни прямо, ни косвенно.

Культ. государства второй группы прямо постановляютъ, что ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ выдачи преступника за учиненіе неполитическаго прест. дѣянія, связаннаго съ политическимъ преступленіемъ или поступкомъ, не влекущимъ выдачи. Этого взгляда держится, напр., Италія (codice penale. § 9) и рѣшительно проводитъ его въ своихъ договорахъ даже съ такими культ. государствами, которыя отдають предпочтеніе другой точкѣ зрѣнія. Благодаря уступкѣ со стороны Россіи, въ договорѣ между Россіей и Италіей 1871 г. о взаимной выдачѣ преступниковъ, проведенъ итальянскій взглядъ (ст. 4).

Культ. государства третьей группы прямо постановляютъ, что они допускаютъ выдачу преступниковъ за учиненіе неполитическихъ прест. дѣяній съ политической цѣлью. Такъ, напр., въ соглашеніи между Россіей и Пруссіей 1885 г. (ст. III), въ соглашеніи между Россіей и Баваріей 1885 г. (ст. 3) и въ договорѣ между Россіей и Испаніей 1888 г. (ст. 4) прямо постановлено, что основаніемъ къ отказу въ выдачѣ преступника ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить то обстоятельство, что прест. дѣяніе, по поводу котораго требуется выдача, было учинено „съ политической цѣлью“.

Наконецъ, государства четвертой группы допускаютъ выдачу преступниковъ за учиненіе неполитическихъ прест. дѣяній, связанныхъ съ политическими, не влекущими выдачи, но допускаютъ лишь подѣтъмъ условіемъ, чтобы выданные были судимы и наказуемы въ получившемъ ихъ государствѣ только за эти неполитическія прест. дѣянія, съ устраненіемъ всякой угол. или какой-либо иной отвѣтственности за связанная съ этими дѣяніями политическія преступленія и проступки. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ, напр., Швейцарія.

Познакомившись съ общимъ правиломъ о выдачѣ преступниковъ и исключеніями, отмѣтимъ ограниченія въ судимости и угол. отвѣтственности выданныхъ преступниковъ въ получившемъ ихъ культ. государствѣ.

Въ интересахъ возможно большаго народнаго благосостоянія, необходимо установить въ этомъ отношеніи общее правило и два исключенія.

Это общее правило должно состоять въ томъ, что выданный

на судъ и наказаніе можетъ быть судимъ и, въ случаѣ осужденія, наказуемъ, а выданный на исполненіе наказанія можетъ быть наказуемъ въ получившемъ это лицо государствѣ только за то прест. дѣяніе, за которое онъ былъ выданъ. Это признано общимъ правиломъ во всѣхъ культ. государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи [П. С. З. (с. 3). Т. VI. № 4077. Конвенція съ Великобританіей. 1886 г. ст. 7.]

Изъ этого общаго правила необходимо допустить два исключенія.

Первое исключеніе должно состоять въ томъ, что выданный можетъ быть подвергаемъ суду или исполненію наказанія въ получившемъ это лицо государствѣ даже и за то дѣяніе, за которое онъ не былъ выданъ, если онъ самъ согласенъ на это. Это исключеніе признается очень многими культ. государствами, а въ томъ числѣ и Россіей, но излагается казуистически [П. С. З. (с. 3). Т. VI. № 4077. Конвенція Россіи съ Великобританіей. 1886 г. ст. 7. — Т. VIII. № 5180. Конвенція Россіи съ Испаніей. 1888 г. ст. 4].

Второе исключеніе должно состоять въ томъ, что выданный можетъ быть подвергаемъ суду и, въ случаѣ осужденія, наказанію за то прест. дѣяніе, которое онъ учинилъ послѣ выдачи въ получившемъ его государствѣ. Это исключеніе признано всѣми культ. государствами, а въ томъ числѣ и Россіей, напр., въ ея конвенціяхъ съ Великобританіей (ст. 7) и Испаніей (ст. 4).

Разсмотрѣвъ общее правило о выдачѣ преступниковъ, исключенія изъ этого правила, а также ограниченія относительно судимости и угол. отвѣтственности выданныхъ лицъ, изложимъ теперь въ самыхъ краткихъ чертахъ важнѣйшія изъ принятыхъ правилъ производства выдачи.

Такихъ правилъ — четыре.

1. Выдача лица, обвиняемаго въ угол. правонарушеніи или уже осужденнаго судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, производится не иначе, какъ на основаніи требованія о выдачѣ. Это требованіе предъявляется дипломатическимъ путемъ черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ.

Требованіе же о предварительномъ задержаніи обвиняемаго или осужденнаго, намѣченнаго для выдачи, можетъ быть предъявлено не только дипломатическимъ путемъ, но и путемъ непосредственнаго обращенія компетентныхъ судебныхъ или административныхъ органовъ одного культ. государства къ надлежащимъ административнымъ или судебнымъ органамъ другого культ. государства по почтѣ или даже телеграфу. Это отклоненіе отъ обычнаго дипломатическаго пути допускается тогда, когда есть вѣское основаніе опасаться, что,

въ случаѣ промедленія, требуемое лицо скроется изъ рукъ правосудія.

2. Требованіе о выдачѣ должно исходить отъ компетентныхъ органовъ того государства, которое имѣетъ право суда и наказанія надъ требуемымъ лицомъ.

3. Требованіе о выдачѣ должно быть подкрѣплено удостовѣреніемъ тождества личности, т. е. сообщеніемъ доказательствъ, что личность, находящаяся во власти даннаго государства, и личность, требуемая отъ него, составляютъ одно и то же лицо. Доказательствами этого тождества служатъ: описаніе примѣтъ, фотографическіе снимки, антропометрическія измѣренія, дактилоскопическіе снимки, т. е. снимки съ отпечатка линій на пальцахъ руки и т. д.

4. Наконецъ, требованіе о выдачѣ должно быть подкрѣплено удостовѣреніемъ признанной или предполагаемой виновности требуемаго лица въ учиненіи угол. правонарушенія.

Если требуется выдача лица, уже осужденнаго судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу; то вмѣстѣ съ требованіемъ о выдачѣ долженъ быть предъявленъ этотъ приговоръ или, по крайней мѣрѣ, надлежащая копія съ него.

Если же требуется выдача обвиняемаго въ угол. правонарушеніи; то необходимо предъявленіе надлежащихъ документовъ, удостовѣряющихъ существованіе надлежащаго обвиненія противъ требуемаго лица въ учиненіи угол. правонарушенія.

Въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ двѣ системы: англо-американская и континентальная.

По англо-американской системѣ, при требованіи государства о выдачѣ обвиняемаго въ угол. правонарушеніи, должны быть предъявлены: 1) надлежащая копія съ постановленія компетентнаго суда этой державы о заключеніи обвиняемаго подъ стражу, по обвиненію въ опредѣленномъ угол. правонарушеніи, или, по крайней мѣрѣ, по американской системѣ, надлежащая копія съ другого равносильнаго документа, исходящаго отъ судьи или иного компетентнаго органа судебного вѣдомства, и 2) надлежащій протоколъ или надлежащая копія съ протокола свидѣтельскихъ показаній относительно прест. дѣянія, за учиненіе котораго обвиняемый привлекается къ суду.

Если доказательствъ виновности, при требованіи о выдачѣ лица, вовсе не представлено или если компетентный угол. судъ державы, получившей требованіе о выдачѣ, разсмотрѣвъ въ публичномъ засѣданіи представленныя доказательства и выслушавъ заявленіе явившагося обвиняемаго, признаетъ, что этихъ доказательствъ недостаточно

для того, чтобы подвергнуть обвиняемого заключенію или преданію суду, по дѣйствующему праву этого государства; то въ выдачѣ дается отказъ.

Нельзя не замѣтить, что англо-американская система условій выдачи обвиняемыхъ далеко не соотвѣтствуетъ интересамъ возможно большаго народнаго благосостоянія, такъ какъ своей излишней требовательностью относительно доказательствъ виновности обвиняемого способствуетъ неосновательному избавленію виновныхъ отъ выдачи въ ущербъ интересамъ правильной защиты правового порядка отъ прест. дѣяній и преступниковъ.

Согласно континентальной системѣ, при требованіи государства о выдачѣ обвиняемаго въ угол. правонарушеніи, долженъ быть предъявленъ въ подлинникѣ или въ надлежащей копіи надлежащій актъ компетентнаго угол. суда или прокуратуры этого государства, удостоверяющій существованіе надлежащаго обвиненія противъ требуемаго лица въ учиненіи опредѣленнаго прест. дѣянія, съ обозначеніемъ какъ самого этого дѣянія, такъ и угол. закона, предусматривающаго это дѣяніе.

Такимъ актомъ со стороны суда можетъ быть опредѣленіе компетентнаго угол. суда данной державы о привлеченіи даннаго лица къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, по обвиненію въ опредѣленномъ прест. дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ дѣйствующемъ угол. правѣ этого государства, или о привлеченіи даннаго обвиняемаго къ угол. суду, или о преданіи даннаго лица угол. суду, или о заключеніи даннаго лица подъ стражу, по обвиненію въ опредѣленномъ прест. дѣяніи.

Что же касается прокуратуры требующаго государства, то такимъ актомъ съ ея стороны можетъ быть лишь обвинительный актъ компетентнаго органа прокуратуры по обвиненію даннаго лица передъ компетентнымъ угол. судомъ въ учиненіи опредѣленнаго прест. дѣянія, предусмотрѣннаго дѣйствующимъ правомъ этого государства.

Континентальная система имѣетъ двѣ разновидности: первую — представляетъ французская система, а вторую — бельгійская.

По французской системѣ, предварительное изслѣдованіе и заключение о томъ, представленъ ли государствомъ, требующимъ выдачи обвиняемаго, надлежащій актъ въ удостовѣреніе надлежащаго обвиненія противъ требуемаго лица, принадлежитъ министерству юстиціи, а министерство юстиціи поручаетъ это прокуратурѣ. Окончательное же рѣшеніе этого вопроса производится по соглашенію министра юстиціи съ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

По бельгійской системѣ, предварительное изслѣдованіе и заключеніе по этому вопросу принадлежит камерѣ преданія суду, соотвѣтствующей угол. департаменту нашей судебной палаты. Камера преданія суду разсматриваетъ вопросъ о выдачѣ лица въ публичномъ засѣданіи и, по выслушаніи заявленій явившагося обвиняемаго и заключеній прокуратуры, постановляетъ свое заключеніе по вопросу о выдачѣ, а затѣмъ препровождаетъ это заключеніе министру иностранныхъ дѣлъ, который и рѣшаетъ вопросъ о выдачѣ окончательно.

Нельзя не замѣтить, что французская система недостаточно соотвѣтствуетъ интересамъ возможно большаго народнаго благосостоянія, такъ какъ, отдавая провѣрку основательности и правомѣрности требованія о выдачѣ обвиняемаго всецѣло въ руки административныхъ и судебно-административныхъ органовъ государства, получившаго требованіе о выдачѣ, недостаточно удовлетворяетъ общественную потребность въ охраненіи личности обвиняемаго отъ неосновательной и неправомѣрной выдачи. Бельгійская же система, обуславливая производство выдачи предварительнымъ изслѣдованіемъ и заключеніемъ коллегіальнаго угол. суда по вопросу о выдачѣ даннаго обвиняемаго, достаточно отвѣчаетъ интересамъ народнаго благосостоянія. Эта система достаточно удовлетворяетъ какъ общественной потребности въ надежной охранѣ правового порядка противъ угол. правонарушеній и преступниковъ, такъ и общественной потребности въ надежной охранѣ личности отъ излишнихъ стѣсненій, при защитѣ правового порядка противъ преступленій и преступниковъ.

§ 27. Толкованіе уголовного закона. Подраздѣленіе толкованія : 1) на грамматическое и логическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ систематическое и историческое, 2) на объяснительное, распространительное и ограничительное и 3) на судебное и научное. **Неправильность въ понятіи и названіи :** „аутентическое толкованіе“. **Смѣна взглядовъ на полномочія уголовныхъ судовъ къ толкованію законовъ. Толкованіе закона уголовными судами по дѣйствующему русскому законодательству.** Толкованіемъ закона называется разъясненіе смысла закона. Цѣль толкованія состоитъ въ томъ, чтобы раскрыть мысль и волю законодателя, выраженную въ законѣ. Толкованіе закона имѣетъ мѣсто тогда, когда существуетъ законъ, предусматривающій изслѣдуемые частные случаи, но необходимо разъяснить лишь смыслъ этого закона для примѣненія къ данному случаю.

Соотвѣтственно разницѣ самихъ способовъ толкованія, толко-

ваніе закона раздѣляется на два вида. Къ первому виду принадлежитъ грамматическое толкованіе, а ко второму — логическое.

При грамматическомъ толкованіи, смыслъ закона опредѣляется по грамматическому и синтаксическому разбору текста этого закона.

При логическомъ же толкованіи, смыслъ закона выводится логически изъ сопоставленія данныхъ, заключающихся въ текстѣ толкуемаго закона, съ другими данными, вѣскими, съ точки зрѣнія логики, и допустимыми, съ точки зрѣнія дѣйствующимъ узаконеній.

Логическое толкованіе закона можетъ производиться различными способами. Два изъ нихъ примѣняются часто и, благодаря нѣкоторымъ своимъ особенностямъ, рѣзко бросающимся въ глаза, имѣютъ въ литературѣ свои особенныя, не совсѣмъ точныя названія. Одинъ называется систематическимъ толкованіемъ, а другой историческимъ.

При такъ называемомъ систематическомъ толкованіи, смыслъ толкуемаго закона опредѣляется по внутренней связи между мыслями этого закона и мыслями другого одновременно съ нимъ дѣйствующаго закона, относящагося къ тому же предмету вѣдѣнія, предусмотрѣнному въ данное время тѣмъ же самымъ законодательствомъ того же самага государства. Въ основаніи систематическаго толкованія лежитъ мысль о внутреннемъ единствѣ и послѣдовательности или, короче сказать, систематичности одновременно дѣйствующихъ постановленій одного и того же законодательства, относящихся къ одному и тому же предмету.

При такъ называемомъ историческомъ толкованіи, смыслъ толкуемаго послѣдующаго закона опредѣляется по внутренней связи между мыслями этого закона и мыслями другого непосредственно предшествующаго ему закона, относящагося къ тому же предмету вѣдѣнія, предусмотрѣнному законодательствомъ того же самага государства въ разныя времена. Въ этомъ толкованіи послѣдующій законъ объясняется съ помощью предшествующаго, это и служитъ поводомъ къ наименованію этого толкованія историческимъ. Держась, однако, строго научнаго понятія объ историческомъ методѣ или приѣмѣ изслѣдованія, мы можемъ правильно назвать историческимъ лишь такое толкованіе закона, которое добыто историческимъ методомъ или приѣмомъ изслѣдованія.

Сообразно разницѣ отношеній между словами и мыслью закона, толкованіе бываетъ троякое: объяснительное, распространительное и ограничительное.

При объяснительномъ толкованіи, толкуемому закону приписывается какъ разъ тотъ самый смыслъ, какой имѣютъ слова, поставлен-

ныя въ текстѣ закона самимъ законодателемъ. Тутъ предполагается, что законодатель сказалъ какъ разъ то, что хотѣлъ сказать.

При распространительномъ толкованіи, закону приписывается смыслъ шире того, какой имѣютъ слова текста. Здѣсь предполагается, что законодатель сказалъ меньше, чѣмъ хотѣлъ сказать.

При ограничительномъ же толкованіи, закону приписывается смыслъ тѣснѣе того, какой имѣютъ слова текста. Тутъ предполагается, что законодатель сказалъ больше, чѣмъ хотѣлъ сказать.

Наконецъ, по различію органа и цѣли толкованія, различается двоякое толкованіе закона: 1) судебное и 2) научное.

Судебное толкованіе закона имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда компетентный судъ разъясняетъ мысль закона для примѣненія его къ судимому дѣлу.

Научное же толкованіе закона выступаетъ тогда, когда смыслъ закона опредѣляется, съ соблюденіемъ научныхъ требованій, или судомъ, но не для примѣненія къ судимому дѣлу, а лишь для составленія заключенія о достоинствахъ и недостаткахъ закона, или какимъ бы то ни было инымъ изслѣдователемъ для изученія смысла закона или даже для примѣненія закона къ судимому дѣлу.

Проводя твердо разницу между толкованіемъ и изданіемъ закона, мы должны признать, что такъ называемое „аутентическое толкованіе“ закона, т. е. разъясненіе смысла закона самимъ законодателемъ посредствомъ изданія другого закона представляетъ собой никакъ не толкованіе закона въ строго научномъ значеніи этихъ словъ, но изданіе закона. Дѣло въ томъ, что такъ называемое аутентическое толкованіе закона имѣетъ силу закона на будущее время относительно будущихъ соотвѣтствующихъ однородныхъ случаевъ. Судебное же толкованіе закона точно также, какъ и научное, не имѣетъ такой силы, и старый законъ попрежнему остается въ дѣйствіи. А если выводы этихъ толкованій и принимаются въ расчетъ, при обсужденіи послѣдующихъ однородныхъ случаевъ; то — только вслѣдствіе разумности этихъ толкованій, а никакъ не вслѣдствіе присутствія въ нихъ силы закона.

Оставляя въ сторонѣ научное толкованіе, займемся судебнымъ.

Необходимость судебного толкованія законовъ, а въ томъ числѣ и уголовныхъ, не подлежитъ сомнѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, задача суда состоитъ въ примѣненіи закона къ частнымъ житейскимъ случаямъ. Примѣнять законъ, не опредѣливъ предварительно смыслъ его, не возможно. Опредѣленіе же смысла закона есть несомнѣнное тол-

кованіе закона. Отнять у суда возможность толкованія законовъ, это отнять у суда возможность примѣненія ихъ.

Суду всегда принадлежало въ однихъ случаяхъ право, а въ другихъ обязанность примѣненія законовъ въ государствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда принадлежала обязанность толкованія законовъ.

Что же касается до размѣра полномочія судовъ къ толкованію угол. законовъ, то онъ не всегда былъ одинаковъ.

До конца XVIII-го вѣка въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ угол. суды пользовались почти безграничнымъ просторомъ въ толкованіи угол. законовъ. Судья толковалъ законъ, по своему усмотрѣнію, то правильно, то неправильно и при томъ нерѣдко въ явный обходъ истиннаго смысла закона. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, въ судахъ царствовали страшный судейскій произволъ и попирали законы, подъ предлогомъ ихъ примѣненія.

Это явное вопіющее зло вызвало протестъ, который выступилъ съ особенной энергіей и силой во второй половинѣ XVIII-го вѣка. Беккарія, Фейербахъ и многіе изъ другихъ писателей энергично возстали противъ злоупотребленій, но въ порывѣ увлеченія впади въ другую крайность. Они настойчиво совѣтовали законодателямъ допустить суду только грамматическое толкованіе угол. закона и воспретить всякое иное.

Въ этомъ духѣ высказались и нѣкоторые государи XVIII-го вѣка, напр., русская Императрица Екатерина II въ ея наказѣ (Гл. X. ст. 151—153).

Однако, это крайнее направленіе удержалось недолго. При обстоятельномъ изслѣдованіи, оказалось, что вредно не толкованіе угол. закона, а злоупотребленіе толкованіемъ. Въ виду этого, ученые признали необходимымъ, чтобы былъ открытъ свободный доступъ суду къ толкованію угол. закона въ духѣ законодателя и чтобы было устранено злоупотребленіе толкованіемъ и присвоеніе законодательной власти судами.

Въ этомъ смыслѣ и высказались дѣйствующія законодательства культ. государствъ нашего времени. Они предоставили угол. суду, въ видѣ общаго правила, не только грамматическое, но и логическое толкованіе всякаго закона, подлежащаго примѣненію къ судимому дѣлу. Но логическое толкованіе угол. закона допущено подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы угол. судъ строго соблюдалъ волю законодателя, когда она ясно выражена въ законѣ и не встрѣчаетъ не разрѣшаемаго противорѣчія ни въ томъ же самомъ, ни въ другомъ дѣйствующемъ законѣ. Судъ обязанъ выяснитъ дѣйствительную мысль и волю законо-

дателя, а выяснить ли судъ ее путемъ законнаго грамматическаго или законнаго логическаго толкованія закона, это безразлично.

Слѣдуетъ замѣтить, что, въ случаѣ сомнѣнія, при выборѣ одного изъ нѣсколькихъ толкованій закона, одинаково вѣскихъ, необходимо отдавать предпочтеніе, въ видѣ общаго правила, за нѣкоторыми исключеніями, тому толкованію, которое выгоднѣе для обвиняемаго. Этого требуютъ въ интересахъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія какъ общественная потребность въ правильной и надежной защитѣ правового порядка противъ прест. дѣяній и преступниковъ, такъ и общественная потребность въ прочномъ огражденіи личности отъ излишнихъ стѣсненій, при защитѣ этого порядка.

Англійскіе и сѣверо-американскіе юристы, имѣя въ виду случаи сомнѣній, при выборѣ одного изъ нѣсколькихъ толкованій со стороны суда, твердо проводятъ правило, что разумное сомнѣніе должно быть истолковываемо въ пользу обвиняемаго. Континентальные же юристы, не задумываясь надъ вопросомъ, довольствуются огульнымъ, но не совсѣмъ вѣрнымъ утвержденіемъ, что сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго (*in dubio pro reo, in dubio mitius*).

Русскій законодатель самъ опредѣляетъ, какія правила должны соблюдать общіе угол. суды Россійской Имперіи, при толкованіи законовъ. Эти правила указаны уставомъ уголовнаго судопроизводства (Св. Зак. Т. XVI. Ч. I. Судебные Уставы Императора Александра II. Изданіе 1892 года. IV. Уст. уг. суд. 12; 13; 916²; 916³ и 930).

Смысль этихъ правилъ состоитъ въ слѣдующемъ.

1. Каждый угол. судъ, за исключеніемъ случая, указаннаго въ самомъ законѣ (930), обязанъ толковать всѣ тѣ законы, которые онъ управомоченъ и находить нужнымъ примѣнить къ разбираемому имъ подсудному дѣлу (13).

2. Приступая къ толкованію закона, судъ обязанъ прежде всего обратиться къ грамматическому толкованію. Оно называется толкованіемъ по точному смыслу закона (12).

3. Встрѣясь съ какимъ нибудь изъ обстоятельствъ, перечисленныхъ нашимъ законодателемъ, логически исключających возможность удовлетворенія грамматическимъ толкованіемъ закона, судъ обязанъ перейти къ логическому толкованію, указанному самимъ законодателемъ. Это логическое толкованіе называется толкованіемъ по общему смыслу законовъ (12). Оно производится не иначе, какъ путемъ логическаго сопоставленія данныхъ, заключающихся въ истолковываемомъ текстѣ закона, съ данными, почерпнутыми изъ другихъ частей нашего дѣйствующаго законодательства.

Три обстоятельства обязывают по закону угол. судъ перейти отъ грамматическаго толкованія къ законному логическому. Это неполнота закона, неясность и противорѣчіе (12).

Законъ не полонъ въ томъ случаѣ, гдѣ мысль, выраженная въ текстѣ закона, не равняется дѣйствительной мысли законодателя, засвидѣтельствованной другими данными, содержащимися въ законахъ, но оказывается шире или уже послѣдней. Законъ не ясенъ тамъ, гдѣ изъ его текста не возможно понять мысль законодателя въ подлежащей полнотѣ. Противорѣчіе же закона имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на одинъ и тотъ же вопросъ даны различные отвѣты или въ текстѣ одного и того же закона, или въ разныхъ законахъ одного и того же законодателя, подлежащихъ примѣненію къ одному и тому же дѣлу.

4. Если Угол. Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената или Отдѣленіе этого Департамента кассировали, т. е. отмѣнили приговоръ, постановленный угол. судомъ по угол. дѣлу и въ своемъ кассационномъ рѣшеніи сдѣлали разъясненіе закона; то судъ, въ который обращено дѣло для новаго разбирательства и рѣшенія, обязанъ принять и примѣнить толкованіе закона, сдѣланное по этому дѣлу Сенатомъ (916²; 916³ и 930).

§ 28. Пополненіе уголовного закона по аналогіи уголовнымъ судомъ¹⁾. Смѣна взглядовъ на полномочія уголовныхъ судовъ къ пополненію уголовного закона по аналогіи. Дѣйствующее русское законодательство. Пополненіе закона судомъ по аналогіи имѣетъ мѣсто тогда, когда нѣтъ закона, который предусматривалъ бы разбираемый частный случай, и судъ примѣняетъ къ этому случаю существующій законъ, предусматривающій другіе аналогичные, т. е. сходные случаи.

Между судебнымъ толкованіемъ закона и судебнымъ аналогическимъ пополненіемъ закона существуетъ важная разница. Судебное толкованіе закона имѣетъ мѣсто тогда, когда разбираемый частный случай предусмотрѣнъ закономъ, и судъ разъясняетъ лишь смыслъ этого закона для примѣненія къ данному случаю. Судебное же аналогическое пополненіе закона выступаетъ тогда, когда разбираемый частный случай не предусмотрѣнъ закономъ, и судъ примѣняетъ къ этому случаю существующій законъ, предусматривающій только сходные случаи.

1) *Ө. П. Дубровинъ* — О размѣрахъ допустимости аналогіи при примѣненіи уголовного закона. *Ж. М. Ю.* 1899. №№ 5—6.

Благодаря этой существенной разницѣ, толкованіе и аналогическое по́полненіе закона являются дѣйствіями разнаго рода. Тѣмъ не менѣе, многіе писатели, увлекаясь сходствомъ между распространительнымъ толкованіемъ закона и аналогическимъ пополненіемъ закона, а въ особенности сосредоточеніемъ распространительнаго толкованія и аналогическаго пополненія закона въ рукахъ суда, неправильно признають эти дѣйствія различными видами одного и того же рода и одинаково называютъ толкованіемъ закона. При этомъ аналогическое пополненіе закона называется аналогическимъ толкованіемъ закона.

Судебное аналогическое пополненіе закона испытало на себѣ ту же участь, какъ и судебное толкованіе закона.

До конца XVIII-го вѣка въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ судья пользовался широкимъ просторомъ въ пополненіи закона путемъ аналогіи и сильно злоупотреблялъ этимъ. Многочисленныя злоупотребленія судовъ вызвали протестъ. Онъ особенно ярко выразился во второй половинѣ XVIII-вѣка. Въ пылу спора многіе писатели увлеклись до крайности и провозгласили, что угол. суду должно быть всецѣло запрещено пополненіе угол. закона по аналогіи въ угол. дѣлахъ. Этотъ отрицательный взглядъ нашель себѣ сочувствіе даже и въ нѣкоторыхъ государяхъ.

Однако, и эта крайность не долго пользовалась сочувствіемъ. При обстоятельномъ обсужденіи дѣла, какъ наука, такъ и большинство культ. законодательствъ одинаково пришли къ убѣжденію, что необходимо допустить судамъ пополненіе закона съ помощью аналогіи, но не иначе, какъ съ ограниченіями, необходимыми въ общественныхъ интересахъ для пресѣченія особенно опасныхъ злоупотребленій.

Какъ наука, такъ и большинство дѣйствующихъ культ. законодательствъ нашего времени одинаково устанавливаютъ два ограниченія.

Первое ограниченіе состоитъ въ томъ, что суду запрещается устанавливать по аналогіи новыя угол. правонарушенія, т. е. запрещается съ помощью аналогіи зачислять въ разрядъ угол. правонарушеній такія дѣянія, которыя не признаны уголовными или преступными со стороны законодателя. Преступно только то, что законъ призналъ преступнымъ, *nullum crimen sine lege*.

Въ пользу этого запрещенія слѣдуетъ привести тѣ же доводы, которые были указаны выше въ пользу взгляда, что угол. законъ долженъ быть единственнымъ источникомъ угол. права у культ. народа (с. 92—93).

По вѣрному указанію ученыхъ, приведенному Н. С. Таганцевымъ (Рус. уг. право. Т. I. с. 188—189), предоставленіе права суду обла-

гать наказаніемъ дѣянія, не предусмотрѣнныя закономъ въ числѣ преступныхъ, заключаетъ въ себѣ полное смѣшеніе судебной и законодательной дѣятельности, ставитъ судью выше законодателя и даетъ судѣ право контроля надъ законодателемъ, наноситъ страшный ударъ гражданской свободѣ и спокойствію гражданъ и вовсе не требуется интересами общественного порядка и безопасности, такъ какъ законодатель, при первомъ указаніи практики на пробѣлъ закона, всегда можетъ самъ пополнить этотъ недостатокъ.

Второе ограниченіе суда въ пополненіи закона съ помощью аналогіи заключается въ томъ, что суду запрещается устанавливать по аналогіи новыя наказанія, т. е. запрещается устанавливать съ помощью аналогіи такія наказанія, которыя вовсе не учреждены закономъ. Не должно быть никакого наказанія, кромѣ установленнаго закономъ, nulla poena sine lege. Но аналогическое примѣненіе узаконенныхъ наказаній, въ случаяхъ надобности, дозволяется суду.

Руководствуясь интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, къ этимъ двумъ ограниченіямъ нужно присоединить еще третье. Оно должно состоять въ томъ, чтобы суду было запрещено устанавливать съ помощью аналогіи такія мѣры, стѣснительныя для личности, которыя не учреждены ни уголовно-охранительнымъ правомъ, ни уголовно-судебнымъ правомъ, ни уголовно-исполнительнымъ правомъ, ни гражданскимъ правомъ, ни гражданско-судебнымъ правомъ, ни гражданско-исполнительнымъ правомъ, ни административнымъ правомъ.

Съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, необходимо замѣтить, что, въ случаѣ сомнѣнія, при выборѣ одного изъ нѣсколькихъ законныхъ аналогическихъ пополненій закона, одинаково вѣскихъ, судъ долженъ отдавать предпочтеніе, въ видѣ общаго правила, тому пополненію, которое выгоднѣе для обвиняемаго.

Нельзя не согласиться съ взлядомъ англійскихъ и сѣверо-американскихъ юристовъ, что разумное сомнѣніе должно быть истолковываемо въ пользу обвиняемаго. Огульное же утвержденіе континентальныхъ юристовъ, что сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго, не можетъ быть признано вполнѣ привильнымъ и въ отношеніи къ судебному аналогическому пополненію закона.

Относительно пополненія нашихъ общихъ рус. угол. законовъ, съ помощью аналогіи, нашими судами наше дѣйствующее законодательство даетъ нѣсколько весьма важныхъ указаній.

1. Наши основные гос. законы (74) постановляютъ, что „никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянiя, предусмотрѣнныя дѣйствовавшими во время совершенiя сихъ дѣянiй законами, если притомъ вновь изданные законы не исключаютъ совершенныхъ виновными дѣянiй изъ числа преступныхъ“.

2. Какъ уложенiе о нак. (1 ; 370), такъ и уставъ о нак., налаг. мир. судьями (1), а равно и угол. уложенiе (1 въ связи съ 4 ; 5 п. 1) ясно и несомнѣнно указываютъ, что эти общiе угол. законы признаютъ преступнымъ въ области нашего общаго угол. права только то, что самъ законъ предусмотрѣлъ въ качествѣ прест. дѣянiя (выше с. 76—77).

3. Нашъ уставъ угол. суд. (12 ; 771), безъ всякихъ исключенiй, запрещаетъ судамъ пополнять, съ помощью аналогiи, разрядъ угол. правонарушенiй. Судъ не имѣетъ права пустить въ ходъ аналогiю и съ ея помощью признать преступнымъ такое дѣянiе, которое не признано преступнымъ со стороны самого закона. Напротивъ, согласно уставу угол. суд. (771), судъ обязанъ постановить оправдательный приговоръ обвиняемому, какъ только оказывается, что это лицо обвиняется въ такомъ дѣянiи, которое „признается . . . не воспрещеннымъ законами подѣ страхомъ наказанiя“.

Благодаря этимъ постановленiямъ нашихъ основныхъ гос. законовъ, нашего уложенiя о нак., устава о нак., налаг. мир. судьями, угол. уложенiя и устава угол. суд., въ нашемъ общемъ угол. правѣ твердо установлено самимъ закономъ разумное общее правило, что преступно только то, что законъ призналъ преступнымъ.

Наши угол. суды обыкновенно соблюдаютъ это правило ; но иногда и здѣсь бываютъ нарушенiя. Ихъ позволяетъ иногда себѣ даже нашъ высшiй угол. судъ, предназначенный самимъ закономъ служить высшимъ блюстителемъ угол. закона, а именно — нашъ Угол. Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, напр., въ дѣлахъ о шантажѣ (К. р. 1871 г. № 91 и № 712 ; 1897 г. № 14).

4. Какъ уложенiе о нак. (90 ; 151), такъ и уставъ о нак., налаг. мир. судьями (1), а равно и угол. уложенiе (1 въ связи съ 2—5 ; 15—35 ; 36. ч. 2 ; 37. ч. 2 ; 53—67) вмѣняютъ въ обязанность суду налагать за учиненiе прест. дѣянiй, предусмотрѣнныхъ этими законами, лишь такiя наказанiя, которыя установлены самими законами. При этомъ уложенiе о нак. позволяетъ суду назначать по аналогiи одно изъ узаконенныхъ наказанiй только въ томъ случаѣ, когда за предусмотрѣнное закономъ прест. дѣянiе (1 ; 151) не опредѣлено прямо самимъ закономъ никакого наказанiя.

Благодаря этимъ постановленіямъ, въ нашемъ общемъ угол. правѣ твердо установлено самимъ закономъ разумное общее правило, что не должно быть никакого наказанія, кромѣ установленнаго закономъ.

5. Если Угол. Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената или Отдѣленіе этого Департамента отмѣнили приговоръ, постановленный угол. судомъ по угол. дѣлу, и въ своемъ кассационномъ рѣшеніи сдѣлали законное пополненіе угол. закона, съ помощью аналогіи; то судъ, въ который обращено дѣло для новаго разбирательства и рѣшенія, обязанъ принять и примѣнить пополненіе закона, сдѣланное по этому дѣлу Сенатомъ (Уст. уг. суд. 916²; 916³; 930).

§ 29. Законная сила судебного толкованія и аналогического пополненія уголовного закона¹⁾. Дѣйствующее русское законодательство и неправильный взглядъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Какъ толкованіе, такъ и пополненіе угол. закона судомъ съ помощью аналогіи имѣеть, при нѣкоторыхъ условіяхъ, силу закона, но только относительно того дѣла, по которому состоялось.

Основаніемъ этого правила служитъ необходимость его въ интересахъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія. Она вызывается необходимостью единовластнаго господства угол. закона въ культ. государствѣ (выше с. 92—93), необходимостью отдѣленія судебной дѣятельности отъ законодательной (с. 159—160) и необходимостью обезпеченія судовъ первой и апелляціонной инстанцій и даже самого суда кассационной инстанціи отъ принужденія къ систематическому повторенію ошибокъ, сдѣланныхъ этимъ кассационнымъ судомъ, въ толкованіи и аналогическомъ пополненіи угол. закона.

Для содѣйствія же единству въ законномъ толкованіи и законномъ аналогическомъ пополненіи угол. законовъ судами, при рѣшеніи угол. дѣлъ, кассационныя рѣшенія высшихъ кассационныхъ угол. судовъ въ государствѣ должны быть опубликовываемы во всеобщее свѣдѣніе и рекомендуемы закономъ вниманію подлежащихъ угол. судовъ первой и апелляціонной инстанцій, но должны быть рекомендуемы лишь для

1) А. Д. Градовскій — О судебномъ толкованіи законовъ по русскому праву. Журналъ Гражд. и Угол. права. 1874. № 1. — Г. В. Демченко — Судебный прецедентъ. Варшава. 1903. — Демченко — Неясность, неполнота и недостатокъ уголовного закона. Ж. М. Ю. 1904. № 8. Приложение. Международный союзъ криминалистовъ. Русская группа. Докладъ.

принятія къ свѣдѣнію, а не къ обязательному исполненію наравнѣ съ закономъ.

Къ этой точкѣ зрѣнія довольно близко подходитъ взглядъ большинства изслѣдователей вопроса о законной силѣ судебного толкованія и аналогического пополненія угол. законовъ, если мы обратимъ вниманіе на ученыхъ континентальной Европы.

Къ той же точкѣ зрѣнія болѣе или менѣе подходитъ и взглядъ большинства дѣйствующихъ европейскихъ континентальныхъ культ. законодательствъ нашего времени.

Иного взгляда держится дѣйствующее англійское право, поддерживаемое и большинствомъ англійскихъ изслѣдователей. Къ нимъ тяготѣтъ и Г. В. Демченко (Судебный прецедентъ. Варшава. 1903. с. 129—184). Сторонники этого взгляда ссылаются въ его оправданіе на его полезность въ интересахъ цѣлесообразнаго измѣненія правового порядка, въ интересахъ прочности правового порядка, въ интересахъ устойчивости и единства судебной практики и въ интересахъ огражденія личности отъ судейскаго произвола.

Съ этимъ взглядомъ, однако, нельзя согласиться, такъ какъ онъ далеко не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности интересамъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія культ. народа въ культ. государствахъ. При проведеніи этого взгляда на дѣлѣ, судейская функція смѣшивается въ угол. судахъ съ функціей законодателя и вмѣсто одного законодателя культ. державы, обладающаго широкой возможностью сообразовать содержаніе своихъ уголовно-правовыхъ правилъ съ разносторонней массой потребностей и условій жизни своего народа и изложить содержаніе этихъ правилъ, съ надлежащей полнотой, точностью и ясностью, появляются въ лицѣ угол. судовъ сотни и тысячи замѣстителей законодателя, недостаточно обезпеченныхъ въ доброкачественности своей дѣятельности по установленію, измѣненію и отмѣнѣ правилъ угол. права.

Обращаясь къ нашему рус. праву, слѣдуетъ отмѣтить, что наше дѣйствующее законодательство само довольно ясно и твердо указываетъ, какую силу имѣтъ состоявшееся законное судебное толкованіе или аналогическое пополненіе закона.

Такъ, 74-я статья нашихъ основныхъ гос. законовъ постановляетъ, что „никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя дѣйствовавшими во время совершения сихъ дѣяній законами, если притомъ вновь изданные законы не исключаютъ совершенныхъ виновными дѣяній изъ числа преступныхъ“.

12-я статья устава угол. суд. обязываетъ суды „рѣшать дѣла

по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подѣ страхомъ наказанія, . . . основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“.

930-я статья того же устава постановляетъ, что „судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязанъ, въ изясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ Правительствующаго Сената“.

Наконецъ, 933-я статья того же устава постановляетъ, что „всѣ рѣшенія и опредѣленія Кассационнаго Департамента, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ“.

Изъ сопоставленія этихъ постановленій нашего законодательства ясно и несомнѣнно, съ логической необходимостью, вытекають слѣдующіе выводы.

1. Какъ законное толкованіе, такъ и законное пополненіе закона съ помощью аналогіи, сдѣланное угол. судомъ, при рѣшеніи угол. дѣла, имѣеть, при наличности законныхъ условій, силу закона, но только относительно того дѣла, по которому состоялось.

2. Судебное толкованіе или судебное аналогическое пополненіе закона, состоявшееся по одному дѣлу, можетъ быть примѣнено къ другому дѣлу только въ томъ случаѣ, когда судъ, повинувся логикѣ и закону, найдетъ, что и въ новомъ дѣлѣ слѣдуетъ истолковать или пополнить законъ точно также, какъ и въ прежнемъ.

3. Для содѣйствія единству въ толкованіи и аналогическомъ пополненіи законовъ угол. судами, при рѣшеніи угол. дѣлъ, всѣ рѣшенія и опредѣленія Угол. Кассационнаго Департамента, разъясняющія точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, но не въ видѣ указаній, подлежащихъ обязательному примѣненію наравнѣ съ законами и даже преимущественно передъ противорѣчащими имъ законами, а лишь въ видѣ примѣровъ, предлагающихъ на обсужденіе угол. судамъ возможный, но не вынуждаемый выходъ изъ затрудненій, встрѣтившихся при рѣшеніи дѣлъ. Судъ слѣдуетъ примѣру, поданному опубликованнымъ кассационнымъ рѣшеніемъ или опредѣленіемъ Угол. Кассационнаго Департамента, только въ томъ случаѣ, когда, повинувся логикѣ и закону, находитъ, что и въ разбираемомъ новомъ угол. дѣлѣ нужно истолковать или пополнить законъ точно также, какъ это сдѣлано въ этомъ кассационномъ рѣшеніи или опредѣленіи.

Не такъ смотритъ на силу своихъ кассационныхъ рѣшеній Угол. Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Ссылаясь

на 933-ю статью устава угол. суд., Угол. Кассационный Департаментъ утверждаетъ, что его рѣшенія и опредѣленія, разъясняющія точный смыслъ закона, имѣютъ юридически обязательную силу не только относительно тѣхъ дѣлъ, по которымъ состоялись (930), но и относительно всѣхъ прочихъ дѣлъ того же рода. Словомъ, Угол. Кассационный Департаментъ съ 1869 г. (К. Р. 1869 г. № 142 и № 443) утверждаетъ, что его рѣшенія и опредѣленія, разъясняющія точный смыслъ законовъ, имѣютъ общую обязательную силу.

Эта претензія Угол. Кассационнаго Департамента совершенно противозаконна. Незаконность ея вполне доказана многими изслѣдователями¹⁾. Главныя доказательства состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Претензія Угол. Кассац. Департамента противорѣчитъ ясному и несомнѣнному смыслу 74-й статьи нашихъ основныхъ гос. законовъ. Въ этой статьѣ постановлено, что „никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя дѣйствовавшими во время совершения сихъ дѣяній уголовными законами, если притомъ вновь изданные законы не исключаютъ совершенныхъ виновными дѣяній изъ числа преступныхъ“, а рѣшенія и опредѣленія Угол. Кассац. Департамента, очевидно, не составляютъ закона.

2. Претензія Угол. Кассац. Департамента противорѣчитъ прямому смыслу 12-й статьи устава угол. суд. Эта статья требуетъ, чтобы судъ рѣшалъ дѣла на основаніи „законовъ“, а рѣшенія и опредѣленія Угол. Кассац. Департамента не составляютъ закона.

3. Претензія Угол. Кассац. Департамента не имѣетъ оправданія въ прямыхъ и ясныхъ выраженіяхъ закона, а опирается на неправильное объясненіе словъ 933-й статьи устава угол. суд. Эта статья говоритъ: „Всѣ рѣшенія и опредѣленія Кассационнаго Департамента,

1) Напр., Н. А. Неклюдовымъ (Руководство для Мирowychъ Судей. 2 изд. Спб. 1872. Т. I. с. 718—719), А. Д. Градовскимъ (О судебномъ толкованіи законовъ по русскому праву. Журналъ Гражд. и Угол. права. 1874. № 1. с. 36—62), И. Я. Фойницкимъ (Курсъ уголовного судопроизводства. Спб. 1902. Т. I. с. 159—164), Н. С. Таганцевымъ (Рус. угол. право. Т. I. с. 184—186), Д. Г. Тальбергомъ (Русское уголовное судопроизводство. Кіевъ. 1889. Т. I. с. 129—130), В. К. Случевскимъ (Учебникъ русскаго уголовного процесса. Спб. 1895. Изд. 2. с. 91 и прим. 1 на с. 91 и 92), П. П. Пусторослевымъ (Конспектъ лекцій по особенной части рус. угол. права. Учен. Записки Ю. У. 1902. № 2. с. 14—24; а также Программа лекцій по общей части рус. угол. права. Учен. Записки Ю. У. 1905. № 3. с. 415—425).

которыми разъясняется точный смысл законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ“. Выраженіе же этой статьи: „для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію“ законовъ, при естественномъ толкованіи по ближайшему смыслу, безъ натяжекъ, означаетъ, что рѣшенія и опредѣленія Угол. Кассац. Департамента, разъясняющія точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе для содѣйствія единообразному истолкованію и примѣненію законовъ.

Правильность такого толкованія 933-й статьи устава угол. суд. въполнѣ подтверждается сопоставленіемъ этой статьи съ 919-й и 930-й статей того же устава.

Въ самомъ дѣлѣ, предписывая опубликованіе рѣшеній и опредѣленій Угол. Касс. Департамента, разъясняющихъ точный смыслъ законовъ, во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, 933-я статья устава угол. суд. ясно и несомнѣнно имѣетъ въ виду не одни угол. суды первой и апелляціонной инстанцій, подчиненные этому Департаменту, какъ кассационной инстанціи, но и самъ этотъ Департаментъ. Отсюда становится ясно, что рѣшенія и опредѣленія Угол. Кассац. Департамента, разъясняющія точный смыслъ законовъ, публикуются одинаково какъ для руководства судамъ первой и апелляціонной инстанцій, подчиненнымъ Угол. Кассац. Департаменту, въ качествѣ кассационной инстанціи, такъ и для руководства самому этому Департаменту.

Предписывая опубликованіе этихъ рѣшеній и опредѣленій Угол. Кассац. Департамента для руководства самому этому Департаменту, законодатель ясно отмѣчаетъ, что онъ не ставитъ эти опредѣленія и рѣшенія наравнѣ съ закономъ и не придаетъ имъ общей обязательной силы, свойственной закону. Это ясно видно изъ 919-й статьи устава угол. суд., опредѣляющей, что должно быть изложено сенаторомъ, докладчикомъ дѣла въ его докладѣ Угол. Кассац. Департаменту, при кассационномъ разбирательствѣ угол. дѣла. Она не только рѣзко отдѣляетъ законы отъ сенатскихъ рѣшеній, но и ясно указываетъ, что сенатскія рѣшенія, постановленныя по дѣламъ однороднымъ, должны быть приводимы лишь въ качествѣ примѣровъ.

Статья же 930-я устава угол. суд. совершенно ясно и точно указываетъ, когда судъ обязанъ примѣнить рѣшеніе Угол. Кассац. Департамента въ качествѣ обязательной нормы. Это обязанъ сдѣлать тотъ „судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія“, послѣ

отмѣны приговора Угол. Кассац. Департаментомъ. Этотъ судъ „обязанъ въ изясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ Правительствующаго Сената“.

Отсюда слѣдуетъ заключить, съ логической необходимостью, что законодатель, предписывая въ 933-й статьѣ устава угол. суд. публиковать рѣшенія и опредѣленія Угол. Кассац. Департамента, разъясняющія точный смыслъ законовъ, во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, имѣлъ въ виду оказать лишь содѣйствіе судамъ къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, а вовсе не подчинить суды этимъ кассационнымъ рѣшеніямъ и опредѣленіямъ, какъ законамъ или какимъ-то обязательнымъ предписаніямъ.

Наконецъ, если бы нашъ законодатель дѣйствительно желалъ придать кассационнымъ рѣшеніямъ и опредѣленіямъ этого Департамента общую обязательную силу, свойственную закону; то, безъ сомнѣнія, счумѣлъ бы это сдѣлать прямо и просто, не прибѣгая къ выраженіямъ, не имѣющимъ такого значенія.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, и слѣдуетъ признать, что, предписывая публиковать во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ всѣ рѣшенія и опредѣленія Угол. Кассац. Департамента, разъясняющія точный смыслъ законовъ, 933-я статья устава угол. суд. употребляетъ выраженіе „для руководства“ не иначе, какъ въ смыслѣ выраженія „для содѣйствія“.

Указавъ третье доказательство противозаконности претензій Угол. Кассац. Департамента, приведемъ четвертое.

4. Претензія Угол. Кассац. Департамента стоитъ въ явномъ притворѣчій съ двумя чрезвычайно важными общими правилами, ясно и твердо проводимыми нашимъ дѣйствующимъ общимъ угол. законодательствомъ. Первое изъ нихъ говоритъ: преступно только то, что законъ призналъ преступнымъ (Ул. 1; 370. — Уст. о нак. 1. — Уг. ул. 1 въ связи съ 4; 5 п. 1. — Уст. уг. суд. 12; 771). Второе же провозглашаетъ, что не должно быть никакого наказанія, кромѣ узаконеннаго (Ул. 90; 151. — Уст. о нак. 1. — Уг. ул. 1 въ связи съ 2—15; 15—35; 36 ч. 2; 37 ч. 2; 53—67).

Наконецъ, нельзя не сказать, что претензія Угол. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената на присвоеніе общей обязательной силы его кассационнымъ рѣшеніямъ и опредѣленіямъ, содержащимъ въ себѣ толкованіе и аналогическое пополненіе дѣйствующихъ

законовъ Рос. Имперіи, вполнѣ противорѣчить разумному общему принципу отдѣленія судебной функціи отъ законодательной, ставитъ Угол. Кассац. Департаментъ выше законодателя, принуждаетъ угол. суды къ систематическому повторенію ошибокъ, сдѣланныхъ этимъ Департаментомъ въ толкованіи и аналогическомъ пополненіи законовъ, и сильно затрудняетъ отправленіе угол. правосудія, вслѣдствіе множества противорѣчій въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ этого Департамента.

Отдѣлъ II. Преступленіе.

Глава IV.

Понятіе уголовного правонарушенія ¹⁾, подраздѣленіе и составъ.

§ 30. Уголовное правонарушеніе, какъ нарушеніе правового порядка. Въ наукѣ нѣтъ твердо установившагося общаго понятія объ угол. правонарушеніи или, короче сказать, преступленіи (*delictum, le délit, il delitto, das Delikt, das Verbrechen*). Что такое преступленіе, это вопросъ спорный.

Было бы слишкомъ долго излагать и оцѣнивать всѣ опредѣленія, данныя учеными понятію преступленія. Дорожа трудомъ и временемъ, мы разсмотримъ по порядку лишь тѣ признаки, изъ соединенія которыхъ ученые строятъ это понятіе. Этотъ обзоръ укажетъ намъ, какими изъ признаковъ преступленія, отмѣченныхъ учеными, мы должны воспользоваться, при правильномъ опредѣленіи этого понятія.

Обращаясь къ нашей задачѣ, мы должны отмѣтить, что угол. правонарушеніе есть прежде всего нарушеніе права человѣкомъ. Это признано громаднымъ большинствомъ ученыхъ нашего времени и вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Гдѣ человѣкъ не нарушилъ права, тамъ нѣтъ и преступленія. А гдѣ есть нарушеніе права, тамъ можетъ быть и преступленіе и дѣйствительно бываетъ въ томъ слу-

1) П. П. Пусторослевъ — Понятіе о преступленіи. Москва. 1891. — Пусторослевъ — Анализъ понятія о преступленіи. Москва. 1892. См. также Учен. Записки М. У. Москва. 1894. Вып. 8. — А. Натоп — Опредѣленіе преступленія. Переводъ В. В. Быховскаго. Москва. 1894. — І. В. Михайловскій — Понятіе преступленія. Право. Спб. 1901. № 3. — К. Шавровъ — Понятіе преступленія. Кіевъ. 1901. — М. Абрашкевичъ — Эволюція идеи о преступленіи и наказаніи. Одесса. 1903. — П. П. Пусторослевъ — Преступность, виновность и вмѣняемость. Ж. М. Ю. 1907. №№ 4—5.

чаѣ, когда прочія условія, необходимыя для наличности преступленія, находятся налицо.

Но терминъ „право“ употребляется въ двоякомъ смыслѣ: 1) въ смыслѣ правового порядка, дѣйствующаго въ государствѣ, и 2) въ смыслѣ правового полномочія, принадлежащаго человѣку или союзу людей, т. е. какому-нибудь лицу.

Такъ, во первыхъ, правомъ называется порядокъ особаго рода. Это тотъ порядокъ, который должны соблюдать люди въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ другъ къ другу, при удовлетвореніи своихъ матерьяльных и духовныхъ потребностей въ средѣ совмѣстнаго существованія. Онъ учрежденъ государствомъ, и государство же поддерживаетъ его существованіе посредствомъ внѣшняго принужденія и даже поощренія. Иначе сказать, правовой порядокъ есть совокупность правилъ, установленныхъ и поддерживаемыхъ государствомъ, опредѣляющихъ, каковы могутъ или даже должны быть внѣшнія отношенія людей другъ къ другу, при удовлетвореніи матерьяльных и духовныхъ потребностей въ средѣ совмѣстнаго существованія, и каковы могутъ или даже должны быть мѣры внѣшняго принужденія и даже поощренія людей къ соблюденію надлежащихъ отношеній. Эта совокупность правилъ извѣстна также подъ именемъ объективнаго права или права въ объективномъ смыслѣ слова.

Во вторыхъ, правомъ называется возможность удовлетворенія извѣстной потребности или, иначе сказать, возможность пользованія извѣстнымъ благомъ, предоставленная объективнымъ правомъ человѣку или союзу людей, словомъ — физическому или юридическому лицу и при томъ предоставленная и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченная посредствомъ наложенія соответствующихъ юридическихъ обязанностей на другихъ людей. Обязанности же эти бываютъ двухъ родовъ: положительныя и отрицательныя. Положительная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы обязанный человѣкъ совершилъ дѣйствіе, способное содѣйствовать управомоченному лицу въ дѣлѣ удовлетворенія извѣстной потребности или пользованія извѣстнымъ благомъ. Напр., для содѣйствія удовлетворенію потребностей жизни и здоровья наложена на врачей обязанность подавать врачебную помощь людямъ тяжело больнымъ. Отрицательная же обязанность заключается въ томъ, чтобы обязанный человѣкъ не совершалъ дѣйствія, способнаго служить препятствіемъ къ удовлетворенію извѣстной потребности управомоченнаго лица или къ пользованію извѣстнымъ благомъ. Напр., ради огражденія человѣческой потребности жить установлена обязанность: „не убей“.

Такимъ образомъ, правомъ во второмъ смыслѣ называется не правовой порядокъ, но полномочіе къ удовлетворенію извѣстной потребности или къ пользованію извѣстнымъ благомъ, предоставленное и обеспеченное дѣйствующимъ правовымъ порядкомъ человѣку или союзу людей, т. е. физическому или юридическому лицу. Это полномочіе бываетъ двоякимъ. Въ однихъ случаяхъ оно подлежитъ свободному распоряженію лица, какъ напр., право собственности на движимую вещь, и называется правомъ въ субъективномъ смыслѣ слова или субъективнымъ правомъ. Въ другихъ же случаяхъ правовое полномочіе къ удовлетворенію извѣстной потребности или къ пользованію извѣстнымъ благомъ, хотя и принадлежитъ лицу, но не подлежитъ распоряженію этого лица. Напр., гражданинъ культ. государства имѣетъ право свободы, но не имѣетъ права продажи или отдачи себя въ рабство.

Зная, что терминъ „право“ имѣетъ двойственное значеніе, мы естественно подходимъ къ вопросу, въ какомъ же смыслѣ употребляется этотъ терминъ, когда говорится, что угол. правонарушеніе есть прежде всего нарушеніе права.

Рѣшеніе этого вопроса дѣлитъ ученыхъ на два лагеря. Меньшинство, какъ напр., Спасовичъ¹⁾, Тиссо, Фейербахъ, думаетъ, что преступленіе есть нарушеніе чьего-нибудь права. А большинство, какъ напр., Францъ фонъ Листъ, Сергѣевскій, Таганцевъ, полагаетъ, что преступленіе есть нарушеніе правового порядка или объективнаго права. При ближайшемъ же изслѣдованіи оказывается, что оба эти взгляда страдаютъ нѣкоторой односторонностью.

Въ самомъ дѣлѣ, тщательный анализъ угол. правонарушеній ясно указываетъ, что каждое изъ нихъ представляетъ собой нарушеніе правилъ правового порядка или объективнаго права. Человѣкъ учиняетъ угол. правонарушеніе тѣмъ, что въ представившемся случаѣ не исполняетъ положительной или отрицательной обязанности, наложенной на него правилами правового порядка и при томъ наложенной съ тою цѣлью, чтобы установить и обезпечить другому человѣку или союзу людей право на удовлетвореніе извѣстной потребности или на пользованіе извѣстнымъ благомъ. Напр., правила правового порядка запрещаютъ человѣку измѣнять отечеству, убивать, красть, а онъ измѣняетъ, убиваетъ, крадетъ. Или, напр., объективное право приказываетъ человѣку являться къ отбытію воинской повинности, а онъ не является.

1) В. Спасовичъ — Учебникъ уголовного права. Спб. 1863. Т. I. Вып. I. с. 84—85.

Права, никому не принадлежащего, вовсе не существуетъ. Каждое право, существующее въ дѣйствительности, непременно принадлежитъ какому-нибудь человѣку или союзу людей, т. е. какому-нибудь физическому или юридическому лицу. А всѣ права, кому-бы они ни принадлежали, установлены правилами дѣйствующаго правового порядка.

При такихъ условіяхъ, становится ясно, что никто не можетъ ни нарушить свою правовую обязанность, не нарушая ничьего права, ни нарушить чье-нибудь право, не нарушая своей правовой обязанности, ни нарушить правовой порядокъ, не нарушая своей правовой обязанности и чьего-нибудь права, ни нарушить свою правовую обязанность и чье-нибудь право, не нарушая правового порядка.

Такимъ образомъ, оказывается, что угол. правонарушение есть нарушение правового порядка человѣкомъ посредствомъ поступка, составляющаго неисполненіе положительной или отрицательной правовой обязанности этого лица и нарушение чьего-нибудь права.

Къ подобному, хотя и не тождественному выводу пришелъ и В. В. Есиповъ. „По нашему мнѣнію, говоритъ онъ (Очеркъ рус. угол. права. 1894. с. 77. — Изд. 1904. с. 119), прест. дѣяніе, какъ нарушение юридическаго порядка, состоитъ въ равнозначительномъ нарушеніи и права и обязанности“.

§ 31. Отличительный признакъ преступнаго. Видя въ угол. правонарушеніи нарушение правового порядка, мы тотчасъ сталкиваемся съ вопросомъ, всякое ли правонарушение является уголовнымъ или преступнымъ.

Ученые даютъ отрицательный отвѣтъ, и съ нимъ нельзя не согласиться: въ его пользу говорятъ факты дѣйствительности.

Только у дикарей, да и то лишь въ первоначальныя времена гос. быта каждое правонарушение, повидимому, считается преступленіемъ. Доказательствомъ служить то, что въ эту эпоху каждое правонарушение, повидимому, обложено наказаніемъ. Но уже у дикарей, съ дальнѣйшимъ развитіемъ прогресса, начинается раздѣленіе правонарушеній на два разряда: на преступныя или уголовныя и гражданскія. Преступленія обложены наказаниями, а гражданскія правонарушения — реституціей, т. е. отобраніемъ назадъ неправомѣрно взятаго или, за невозможностью ея, уплатой стоимости неправомѣрно взятаго.

Поднимаясь по лѣстницѣ прогресса, мы переходимъ къ варварамъ и встрѣчаемъ у нихъ ясное подраздѣленіе правонарушеній на уголовныя и гражданскія.

Новый шагъ впередъ переносить насъ къ полуобразованнымъ народамъ. Здѣсь мы находимъ уже не два, а, по меньшей мѣрѣ, четыре разряда правонарушений: 1) угол. или прест. правонарушенія, напр., убійство, 2) гражданскія, напр., неуплата долга кредитору по наступленіи срока, 3) финансовыя, напр., неуплата подати государству по наступленіи срока, и 4) дисциплинарныя, напр., появленіе чиновника на службу въ пьяномъ видѣ.

Наконецъ, съ новымъ шагомъ прогресса мы переходимъ къ образованнымъ или культ. народамъ и опять встрѣчаемъ у нихъ ясное подраздѣленіе правонарушений на нѣсколько разрядовъ: на уголовныя, гражданскія, финансовыя, дисциплинарныя, административныя, международныя и т. д. Примѣромъ административнаго правонарушения можетъ служить незаконная невыдача паспорта правительственнымъ органомъ частному лицу по ошибкѣ, а примѣромъ международнаго — обращеніе государства съ военно-плѣнными, какъ съ преступниками.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, слѣдуетъ признать, что хотя всякое преступленіе является правонарушеніемъ, но не всякое правонарушеніе составляетъ преступленіе. Напротивъ, одни изъ правонарушений являются преступными или уголовными, а другія не имѣютъ прест. характера и подраздѣляются на нѣсколько различныхъ разрядовъ: на гражданскія, финансовыя, дисциплинарныя, административныя, международныя и т. д.

Признавъ преступленіе однимъ изъ правонарушений, мы тотчасъ сталкиваемся съ вопросомъ, чѣмъ же отличается угол. или прест. правонарушеніе отъ неуголовнаго или непроступнаго.

Этотъ вопросъ былъ поставленъ мною въ 1891 г. Ученые же занимались и занимаются болѣе узкимъ вопросомъ. Они изслѣдуютъ, какой разграничительный признакъ отличаетъ угол. правонарушеніе отъ гражданскаго, а, по большей мѣрѣ, отъ гражданскаго и полицейскаго.

Принимая во вниманіе, однако, что подъ именемъ полицейскаго правонарушения изслѣдователи разумѣютъ въ дѣйствительности, какъ увидимъ ниже, лишь нѣкоторую группу угол. правонарушений, мы не станемъ разбирать теперь попытокъ къ разграниченію угол. правонарушения отъ полицейскаго, но остановимся на работахъ по разграниченію угол. правонарушения отъ гражданскаго.

Ученые раздѣляются въ этомъ отношеніи на три группы.

Представители первой группы разграничиваютъ угол. правонарушеніе отъ гражданскаго, какъ различные моменты одного и того правонарушения.

По мнѣнію ученыхъ первой группы, правонарушеніе едино и

не раздѣльно. Подраздѣлять правонарушенія на уголовныя и гражданскія нѣтъ основанія, такъ какъ то, что извѣстно подъ именемъ угол. правонарушенія, и то, что называется гражд. правонарушеніемъ, составляютъ въ дѣйствительности только „различные моменты или стороны одного и того же правонарушающаго посягательства“. Авторомъ этого ученія является Н. С. Таганцевъ (Рус. угол. право. Т. I. с. 108—110), а послѣдователемъ до нѣкоторой степени Н. Д. Сергѣевскій (Рус. угол. право. с. 59).

Это ученіе отличается большой оригинальностью, но страдаетъ существенными недостатками: неясностью мысли и несоотвѣтствіемъ съ дѣйствительностью и требованіями логики.

Въ самомъ дѣлѣ, когда намъ говорятъ о правонарушеніи, его подраздѣленіи на роды и виды и признакахъ, изъ соединенія которыхъ образуется понятіе правонарушенія, мы понимаемъ, о чемъ идетъ рѣчь. Но когда утверждаютъ, что правонарушеніе имѣетъ моменты или стороны, а подъ ними рекомендуютъ разумѣть то, что обыкновенно разумѣется подъ именемъ преступленія и гражд. правонарушенія; въ такомъ случаѣ мысль автора является недостаточно ясной.

Рядомъ съ неясностью мысли выступаетъ и несоотвѣтствіе съ дѣйствительностью. По ученію Таганцева, такъ называемое угол. правонарушеніе и такъ называемое гражд. правонарушеніе являются не различными правонарушениями, а только различными моментами или сторонами одного и того же правонарушенія. По положительному же праву всѣхъ культурныхъ народовъ, для наличности угол. правонарушенія, точно такъ и для наличности гражд. правонарушенія, одинаково необходимо неисполненіе своей юридической обязанности лицомъ въ представившемся случаѣ. А гдѣ имѣется неисполненіе своей юридической обязанности лицомъ, тамъ есть правонарушеніе во всей его полнотѣ, а вовсе не одинъ лишь моментъ или одна лишь сторона правонарушенія.

Къ этимъ двумъ недостаткамъ присоединяется еще и третій, — несоотвѣтствіе съ требованіями логики. Съ точки зрѣнія логики, нельзя признавать общее понятіе и въ тоже время отрицать частныя понятія, изъ обобщенія которыхъ оно построено. А между тѣмъ Таганцевъ какъ разъ такъ и поступаетъ. Онъ признаетъ существованіе правонарушения вообще и отрицаетъ отдѣльное существованіе какъ уголовного, такъ и гражданского правонарушения, а считаетъ ихъ лишь различными моментами или сторонами правонарушения.

Познакомившись съ первой группой, весьма малочисленной, переходимъ ко второй, болѣе богатой представителями.

Ученые второй группы думаютъ, что между угол. правонарушениемъ и гражданскимъ существуетъ принципиальное различіе по самому составу. Въ самомъ составѣ угол. правонарушенія постоянно находится, по ихъ мнѣнію, такой признакъ или признаки, которыхъ нѣтъ составѣ гражд. правонарушенія. А каково содержаніе этихъ разграничительныхъ признаковъ, въ этотъ пунктъ между сторонниками этой группы нѣтъ единогласія. Ея приверженцы раздѣляются на три подгруппы.

Ученые первой подгруппы полагаютъ, что разграничительный признакъ преступнаго находится въ кругу признаковъ преступленія, характеризующихъ внутреннее психическое отношеніе учинителя или такъ называемаго субъекта преступленія къ учиняемому имъ дѣянію. Эта теорія называется субъективной. Основателемъ ея является Г. Гегель, а послѣдователями¹⁾: А. Бернеръ, Г. Гельшнеръ, Л. Е. Владиміровъ и др.

Эта теорія провозглашаетъ угол. правонарушениемъ сознательное и добровольное неисполненіе своей юридической обязанности человѣкомъ, а гражданскимъ — не сознаваемое и не желаемое. Иначе сказать, учиняя угол. правонарушеніе, человекъ сознаетъ, что не исполняетъ своей правовой обязанности и желаетъ не исполнить ея; а, учиняя гражд. правонарушеніе, онъ не сознаетъ, что не исполняетъ своей правовой обязанности и не желаетъ неисполненія ея.

Несостоятельность этой теоріи не подлежитъ сомнѣнію. Главныхъ недостатковъ два: несоотвѣтствіе интересамъ народнаго благосостоянія и непримиримое противорѣчіе съ дѣйствительностью, съ положительнымъ правомъ культ. народовъ. Съ одной стороны, сознательное и добровольное неисполненіе правовой обязанности имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности не только при угол. правонарушеніяхъ, какъ напр., убійствѣ, разбоѣ, кражѣ, но и при нѣкоторыхъ гражданскихъ, напр., при неуплатѣ долга кредитору должникомъ, по наступленіи срока, съ намѣреніемъ поставить кредитора въ затруднительное положеніе. Съ другой стороны, неисполненіе правовой обязанности, не сознаваемое и не желаемое неисполнителемъ, выступаетъ не только во многихъ гражд. правонарушеніяхъ, напр., при неуплатѣ долга кредитору по забывчивости, но и во всѣхъ уголовныхъ, учиняемыхъ по небрежности, т. е. по не сознаваемой неосторожности. Послѣдовательное же проведеніе классификаціи угол. и гражд. правонарушеній,

1) А. Ф. Бернеръ — Учебникъ уголовного права. Переводъ Н. А. Неклюдова. Спб. 1865. Т. I. Вып. I. с. 96—97. — Л. Е. Владиміровъ — Учебникъ русскаго уголовного права. Общая часть. Харьковъ. 1889. с. 2; 35.

рекомендуемой этими учеными, въ законодательствѣ культ. народа стало бы въ сильное противорѣчіе съ современными потребностями и условіями жизни культ. народа и принесло бы несомнѣнный вредъ народному благосостоянію.

Ученые второй подгруппы думаютъ, что разграничительнымъ признакомъ преступнаго служить тотъ предметъ или объектъ, надъ которымъ разражается угол. правонарушеніе. Эти теоріи называются объективными.

Всѣ онѣ не состоятельны, по ихъ несоотвѣтствію съ интересами народнаго благосостоянія и съ дѣйствительностью.

Напр., по ученію Н. А. Неклюдова¹⁾, угол. правонарушенія разражаются непосредственно надъ самими внѣшними тѣлесными предметами, а именно — надъ самими людьми или надъ самими вещами; между тѣмъ какъ гражд. правонарушенія нападаютъ непосредственно лишь на отношенія, установившіяся между людьми по поводу этихъ внѣшнихъ тѣлесныхъ предметовъ.

Несоотвѣтствіе этого ученія съ фактами дѣйствительности поразительно. Они ясно указываютъ, что люди или вещи сами непосредственно подвергаются посягательствамъ не только при многихъ угол. правонарушеніяхъ, напр., при убійствѣ, кражѣ, но и при нѣкоторыхъ изъ гражданскихъ, напр., при неосторожномъ поврежденіи чужой одежды. Въ свою очередь, и отношенія между людьми по поводу внѣшнихъ тѣлесныхъ предметовъ непосредственно терпятъ нападеніе не только при многихъ гражд. правонарушеніяхъ, напр., при неуплатѣ долга кредитору по наступленіи срока, но и при нѣкоторыхъ уголовныхъ, напр., при присвоеніи не принадлежащаго званія, чина или знака отличія.

Наконецъ, ученые третьей подгруппы утверждаютъ, что угол. правонарушенія отличаются отъ гражданскихъ нѣсколькими признаками, одни изъ которыхъ характеризуютъ внутреннее психическое отношеніе учинителя къ учиняемому имъ дѣянію, а другіе — внѣшнее поведеніе этого лица, способствующее осуществленію этого дѣянія. Эти теоріи называются смѣшанными. Всѣ онѣ не удовлетворительны, по ихъ несоотвѣтствію съ дѣйствительностью и народнымъ благосостояніемъ.

Напр., по мнѣнію Шталя, угол. правонарушеніе отличается отъ гражданскаго. нѣсколькими признаками. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ

1) Бернеръ — Учебникъ угол. права. Переводъ Неклюдова. Спб. 1866. Т. I. Вып. III (а, точнѣе II). Примѣчаніе Неклюдова къ § 72. с. 314—321. — Неклюдовъ — Общая часть уголовного права. (Конспектъ). Спб. 1875. с. 10—12.

томъ, что угол. правонарушение является положительнымъ вторженіемъ въ сферу права, а гражданское — отрицательнымъ. Примѣромъ угол. правонарушенія служить похищеніе чужой вещи, а примѣромъ гражданского — неотдача вещи, неуплата долга.

Этотъ признакъ, однако, не вполне согласенъ съ дѣйствительностью. Неприписка лица, подлежащаго воинской повинности, ни къ какому призывному участку есть очевидно бездѣйствіе. А между тѣмъ въ этомъ случаѣ мы имѣемъ предъ собой не гражданское, а угол. правонарушение (Ул. 506). Неосторожное же поврежденіе чужой движимой вещи есть несомнѣнное дѣйствіе, и тѣмъ не менѣе оно составляетъ не уголовное, а лишь гражд. правонарушение.

Отъ писателей второй группы переходимъ къ представителямъ третьей, наиболѣе многочисленной. Сюда принадлежатъ ¹⁾, напр., Баръ, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій, Гарро, Гейбъ, А. Э. Кистяковскій, Францъ фонъ Листъ, Меркель, Ортоланъ и др. Они полагаютъ, что между угол. правонарушеніемъ и гражданскимъ существуетъ только относительное историческое различіе, установленное положительнымъ правомъ.

По мнѣнію ученыхъ третьей группы, всѣ правонарушенія представляютъ собой явленія одного и того же разряда.

Въ самомъ составѣ правонарушеній нѣтъ ни одного признака, который постоянно во всѣ времена и у всѣхъ народовъ былъ бы свойственъ только угол. правонарушеніямъ и не былъ бы свойственъ гражданскимъ. А потому, между угол. правонарушеніемъ и гражданскимъ нѣтъ принципиальнаго различія по самому составу.

Тѣмъ не менѣе, изъ исторіи и современной жизни, по мнѣнію этихъ ученыхъ, видно, что законодатели, подъ вліяніемъ потребностей и условій народной жизни, отдѣляютъ угол. правонарушенія отъ гражданскихъ и устраиваютъ противъ первыхъ одинъ родъ борьбы, — наказаніе, а противъ вторыхъ другой, — имущественное возмѣщеніе причиненнаго вреда. Этотъ образъ дѣйствій имѣетъ разумное оправданіе въ общественныхъ интересахъ и, благодаря имъ, станеть повторяться и въ будущемъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, эти ученые думаютъ, что и наука, стремясь къ соотвѣтствію своихъ ученій съ фактами дѣйствительности, обязана отдѣлять угол. правонарушенія

1) А. Э. Кистяковскій — Элементарный учебникъ общаго уголовного права. 3-е изд. Кіевъ. 1891. с. 240—242. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ уголовного права. Переводъ Ф. Ильишевичъ. Москва. 1903. Т. I. с. 119—120. — Бѣлогриць-Котляревскій — Учебникъ рус. угол. права. с. 101—104.

отъ гражданскихъ. Это подраздѣленіе должно производиться соотвѣтственно указаніямъ положительнаго права. Уголовными слѣдуетъ считать тѣ правонарушенія, которыя положительное право признало уголовными. Точно также нужно относиться и къ гражд. правонарушеніямъ.

Внѣшнимъ признакомъ преступности правонарушенія, по словамъ ученыхъ третьей группы, служить то, что оно запрещено дѣйствующимъ правомъ подъ страхомъ наказанія. Пользуясь этимъ признакомъ, эти ученые находятъ возможнымъ опредѣлить угол. правонарушеніе съ внѣшней стороны. Они провозглашаютъ, что преступленіе есть правонарушеніе, запрещенное дѣйствующимъ правомъ подъ страхомъ наказанія.

Не довольствуясь этимъ формальнымъ опредѣленіемъ, многіе изъ ученыхъ этой группы даютъ опредѣленія, характеризующія угол. правонарушеніе не только съ внѣшней, но и съ внутренней стороны. Эти опредѣленія имѣютъ въ виду положительное право культ. народовъ и хотя разнятся другъ отъ друга въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ отношеніяхъ, но обыкновенно имѣютъ одно и то же основное содержаніе. Уголовнымъ правонарушеніемъ признается неправомѣрное виновное посягательство чловѣка на правовой порядокъ, запрещенное дѣйствующимъ правомъ подъ страхомъ наказанія.

Чѣмъ руководствуются законодатели, когда признаютъ одни правонарушения уголовными, а другія — гражданскими, въ чемъ видятъ разграничительный признакъ преступнаго, это вопросъ, очень мало мало разработанный и при томъ спорный.

Напр., по взгляду Ортолана, правонарушения, для предохраненія и защиты отъ которыхъ отдѣльному чловѣку обыкновенно не достаточно его личныхъ средствъ т. е. обыденнаго благоразумія, ловкости, внимательности, дѣятельности, должны быть признаны уголовными, а правонарушения, для огражденія отъ которыхъ достаточно личныхъ средствъ чловѣка, должны быть признаны гражданскими. Листъ же полагаетъ, что государство признаетъ угол. правонарушеніями въ отличіе отъ гражданскихъ тѣ, которыя наиболѣе опасны для даннаго правового порядка.

Приведа взгляды представителей третьей группы, мы не можемъ не сказать, что въ этихъ взглядахъ много вѣрнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны добавить, что рядомъ съ достоинствами стоятъ и недостатки, не позволяющіе удовлетвориться ученіемъ этой группы.

Отмѣтимъ выдающіяся черты этого ученія и ихъ оцѣнку.

1. Идея о томъ, что всѣ правонарушенія принадлежать къ одному и тому же разряду явленій, вполне правильна. Иначе и быть не можетъ. Каждое правонарушеніе имѣетъ одни и тѣ же необходимые основные признаки и безъ нихъ существовать не можетъ. Ихъ — три. Таковы — субъектъ т. е. учитель правонарушенія, объектъ т. е. предметъ, поражаемый правонарушеніемъ, и правонарушительное дѣяніе учителя по отношенію къ предмету правонарушенія. Каждое правонарушеніе, какъ уголовное, такъ и гражданское или какое бы то ни было другое представляетъ собой не что иное, какъ правонарушительное дѣяніе учителя по отношенію къ предмету правонарушенія.

2. Отрицаніе принципиальнаго различія между составомъ уголовного и составомъ гражданскаго правонарушенія также вполне правильно.

3. Ученые третьей группы поступаютъ правильно, когда замѣчаютъ, что законодатели отдѣляютъ угол. правонарушенія отъ гражданскихъ, когда предусматриваютъ дальнѣйшее существованіе такой классификаціи въ будущемъ и признаютъ обязанностью науки отличать угол. правонарушенія отъ гражданскихъ, соотвѣтственно положительному праву. Но эти ученые дѣлаютъ ошибку, когда упускаютъ это изъ виду относительно другихъ правонарушеній, напр., финансовыхъ, дисциплинарныхъ и т. д.

4. Многіе ученые считаютъ отличительнымъ признакомъ угол. правонарушенія то, что оно воспрещено государствомъ подѣ страхомъ наказанія. Но этотъ взглядъ не вѣренъ. Съ логической точки зрѣнія, разграничительнымъ признакомъ можетъ быть только то, что имѣется въ одной изъ двухъ разграничиваемыхъ областей и не содержится въ другой. Воспрещенность же подѣ страхомъ наказанія свойственна не только угол. правонарушеніямъ, но и всѣмъ дисциплинарнымъ. Кромѣ того, даже и среди гражд. правонарушеній есть такія, которыя въ сущности запрещены подѣ страхомъ имущественнаго наказанія. Напр., очень многія изъ культ. законодательствъ обязываютъ частныхъ лицъ, вступающихъ въ гражд. договоры о подрядѣ или поставкѣ съ казною, вносить въ казну залогъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора. А вмѣстѣ съ тѣмъ узаконивается, что, въ случаѣ неисправнаго исполненія, контрагентъ теряетъ этотъ залогъ въ пользу казны. Эта конфискація залога производится не только въ томъ случаѣ, когда государство дѣйствительно потерпѣло убытки отъ неисправности контрагента, но и тамъ, гдѣ ихъ вовсе не послѣдовало. А это ясно указываетъ, что конфискація залога во всякомъ случаѣ содержитъ въ

себѣ нѣкоторое наказаніе за неисправное исполненіе гражд. договора т. е. за гражд. правонарушеніе.

5. Въ числѣ опредѣлений угол. правонарушенія, данныхъ учеными третьей группы для характеристики угол. правонарушенія не только съ внѣшней, но и съ внутренней стороны, также нѣтъ ни одного удовлетворительнаго. Дѣло въ томъ, что ни въ одномъ изъ этихъ опредѣлений не указано такого признака, который дѣйствительно былъ бы отличительной особенностью угол. правонарушенія въ противоположность гражданскому. Правда, Биндингъ считаетъ этимъ признакомъ виновность учинителя. Но съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться, такъ какъ виновность требуется не только для наличности каждаго угол. правонарушенія, но и для наличности каждаго дисциплинарнаго правонарушенія. Кромѣ того, даже и нѣкоторыя изъ гражд. правонарушеній имѣютъ виновность въ своемъ составѣ. Напр., наниматель отвѣчаетъ передъ хозяиномъ лишь за тѣ поврежденія въ нанятомъ имуществѣ, которыя произошли по винѣ нанимателя.

6. Наконецъ, ученые третьей группы весьма мало разработали вопросъ о томъ, какой разграничительный признакъ отличаетъ угол. правонарушеніе отъ гражданскаго въ глазахъ законодателя. Большинство этихъ ученыхъ вовсе не высказалось въ этомъ отношеніи. Высказанныя же предположенія не выдерживаютъ критики.

Въ самомъ дѣлѣ, по мнѣнію Листа, государство признаетъ угол. правонарушеніями въ противоположность гражданскимъ тѣ, которыя наиболѣе опасны для даннаго правового порядка, а между тѣмъ этотъ взглядъ далеко не соотвѣтствуетъ фактамъ дѣйствительности. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что многія изъ угол. правонарушеній, какъ напр., гос. измѣна, бунтъ, убійство, разбой, принадлежатъ къ числу наиболѣе опасныхъ для правового порядка. За то и въ числѣ гражд. правонарушеній есть нѣсколько такихъ, которыя нельзя не отнести къ наиболѣе опаснымъ для порядка. Таково, напр., неисполненіе казенныхъ военныхъ подрядовъ или поставокъ въ срокъ по небрежности т. е. по несознаваемой неосторожности, въ то время, когда грозитъ, а тѣмъ болѣе происходитъ война. Съ другой стороны, посягательства, мало опасныя для правового порядка, находятся въ изобиліи въ числѣ гражд. правонарушеній, финансовыхъ, дисциплинарныхъ и т. д. Однако, и въ кругу угол. правонарушеній есть много такихъ, которыя мало опасны для правового порядка. Таковы, напр., самовольное собираніе дико растущихъ ягодъ или грибовъ въ чужомъ лѣсу, порубки, нищенство и т. д.

Точно также легко обнаружить и несостоятельность ученія Ор-

толана. Достаточно указать два обстоятельства. Съ одной стороны, можно отмѣтить, что правонарушенія, для предохраненія и защиты отъ которыхъ личныя средства человѣка обыкновенно не достаточны, встрѣчаются не только въ кругу уголовныхъ, но и въ кругу гражд. правонарушеній. Напр., продажа фальсифицированныхъ продуктовъ, безъ объявленія о фальсификаціи покупателю, часто составляетъ лишь гражд. правонарушеніе. Распознать же фальсификацію обыкновенно бываетъ трудно покупателю. Съ другой стороны, нельзя не напомнить, что правонарушенія, для предохраненія и защиты отъ которыхъ личныя средства человѣка обыкновенно достаточны, встрѣчаются въ изобилии въ числѣ гражд. правонарушеній, но за то попадаютъ и въ числѣ уголовныхъ. Не играйте въ карты съ людьми, честность которыхъ вамъ не извѣстна, и не пострадаете отъ шулерства, а шулерство — преступленіе.

Разсмотрѣвъ и оцѣнивъ результаты, къ которымъ пришли ученые въ своихъ изслѣдованіяхъ о разграниченіи угол. правонарушенія отъ гражданского, подведемъ общій итогъ нашимъ главнымъ заключеніямъ по этому вопросу.

Эти заключенія состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Культ. государства, сообразуясь съ потребностями жизни ихъ народовъ, дѣлать и будутъ дѣлать правонарушенія, по мѣрѣ разумнія и надобности, на уголовныя, гражданскія, финансовыя, дисциплинарныя и т. д.

2. Наука, неуклонно стремясь къ соответствію своихъ ученій съ фактами дѣйствительности, обязана подраздѣлять правонарушенія, сообразно положительному праву, на уголовныя, гражданскія, финансовыя, дисциплинарныя и т. д.

3. Въ самомъ составѣ правонарушеній, признанныхъ государствомъ уголовными, нѣтъ ни одного признака, который постоянно былъ бы свойственъ только этимъ правонарушеніямъ въ отличіе отъ гражданскихъ и прочихъ. Такимъ образомъ, разграничительный признакъ преступнаго не находится въ самомъ составѣ угол. правонарушенія.

4. Попытки нѣкоторыхъ ученыхъ найти внѣ состава преступленій тотъ признакъ, который отличаетъ угол. правонарушеніе отъ гражданского въ глазахъ культ. государства, были очень малочисленны, не удачны и слушкомъ узки. Слѣдовало бы не ограничиваться отысканіемъ разницы между угол. правонарушеніемъ и гражданскимъ, но искать общій разграничительный признакъ преступнаго.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ открывается необходимость опредѣлить тотъ признакъ, который отличаетъ угол. правонарушеніе

отъ всякаго неуголовнаго въ глазахъ культ. государства; искать же этотъ признакъ слѣдуетъ не въ составѣ, а внѣ состава преступления.

Займемся этой задачей.

Каждое угол. правонарушеніе, дѣйствительно достойное этого имени, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ, представляетъ собой, какъ намъ извѣстно¹⁾, не что иное, какъ послѣдствіе сложной причины.

Этой причиной, съ научной точки зрѣнія, служить сочетание индивидуальных, социальныхъ и космическихъ условій подѣ дѣйствіемъ законовъ природы и при томъ такое, которое вызываетъ въ чловѣкѣ образованіе внутренней готовности къ учиненію угол. правонарушенія и влечетъ за собой осуществленіе этого правонарушенія.

Эта внутренняя готовность составляетъ необходимое условіе для обращенія чловѣка къ учиненію угол. правонарушенія. Пока въ чловѣкѣ нѣтъ ея; до тѣхъ поръ онъ не способенъ къ угол. правонарушенію. А какъ только она явилась и обладатель ея очутился во внѣшнихъ обстоятельствахъ, благопріятствующихъ осуществленію угол. правонарушенія и не нашель достаточно сильныхъ внѣшнихъ препятствій; тотчасъ образовалось такое сцѣпленіе условій, которое, подѣ дѣйствіемъ законовъ природы, необходимо влечетъ за собой осуществленіе угол. правонарушенія. Эту внутреннюю готовность чловѣка къ угол. правонарушенію можно назвать, примѣнительно къ терминологіи И. Я. Фойницкаго²⁾, личнымъ состояніемъ преступности.

Зная, что въ чловѣкѣ можетъ образоваться внутренняя готовность къ учиненію угол. правонарушенія или, короче сказать, внутреннее личное состояніе преступности, способствующее осуществленію

1) Выше с. 20—23. Въ числѣ сочиненій, говорящихъ о факторахъ преступности на рус. языкѣ, слѣдуетъ упомянуть еще 4 сочиненія: 1) сочиненіе П. И. Ковалевскаго — Судебная психопатологія. Психологія преступника. Ч. I. Изд. 3-е. Спб. 1901. с. 13—46; 2) сочиненіе С. К. Гогеля — Роль общества въ дѣлѣ борьбы съ преступностью. Спб. 1906. с. 22—69; 3) сочиненіе Г. Ашаффенбурга — Преступленіе и борьба съ нимъ. Уголовная психологія. Переводъ подѣ ред. Я. Л. Сакера. Одесса. 1906. с. 11—164, и 4) сочиненіе Г. Тарда — Преступникъ и преступленіе. Переводъ Е. В. Выставкиной подѣ ред. М. Н. Гернета. Москва. 1906.

2) Взглядъ на преступленіе, какъ на внѣшнее проявленіе личнаго состоянія преступности чловѣка былъ высказанъ впервые въ литературѣ Фойницкимъ въ 1873 г. въ очень краткой и не совсѣмъ точной формѣ, почти безъ всякихъ объясненій (Угол. право, его предметъ, его задачи. Суд. Журналъ. 1873. № 5. См. также „На досугѣ“. Сборникъ юрид. статей Фойницкаго. Т. I. Статя VII. с. 399—400; 412—413).

угол. правонарушенія, обратимся къ культ. государствамъ и посмотримъ, почему они признають одни правонарушенія преступными, а другія непреступными.

Для правильнаго рѣшенія этого вопроса, необходимо выяснить, въ чемъ состоитъ основная разница между отношеніемъ культ. государства къ угол. правонарушеніямъ и отношеніемъ этого государства къ другимъ правонарушеніямъ.

Каждое угол. правонарушеніе, предусмотрѣнное угол. правомъ культ. государства, представляетъ собой не что иное, какъ нарушеніе правового порядка человѣкомъ, признанное преступнымъ со стороны государства и воспрещенное государствомъ подѣ страхомъ наказанія.

Тщательно изучая взглядъ культ. государства на угол. правонарушенія, мы можемъ замѣтить, что оно видитъ въ угол. правонарушеніи или прест. дѣяніи не только дурное, но особенно дурное дѣло.

Доказательствомъ служитъ прежде всего то, что культ. государство не только никого не поощряетъ къ учиненію угол. правонарушеній, не только не оставляетъ ихъ безъ всякаго вниманія, но постоянно и настойчиво ведетъ упорную борьбу противъ нихъ и ихъ учинителей, воспрещаетъ учиненіе угол. правонарушеній подѣ страхомъ примѣненія къ виновнымъ такихъ сильныхъ мѣръ внѣшняго принужденія, какъ наказанія, и при томъ ставитъ въ лѣстницу наказаній за учиненіе этихъ дѣяній такія тяжкія кары, которыхъ не допускаетъ за другія правонарушенія.

Но этого мало. Каждое культ. государство учреждаетъ для угол. правонарушителей или преступниковъ много такихъ наказаній, которыя предназначены и болѣе или менѣе приспособлены пресѣкать наказуемымъ физическій доступъ къ рецидиву т. е. къ новому учиненію угол. правонарушенія. Таковы, напр., смертная казнь, постепенно сокращающаяся въ благоустроенныхъ культ. государствахъ, изгнаніе, ссылка съ каторгой, не усовершенствованное долгосрочное наказательное заключеніе, полицейскій надзоръ, лишеніе правъ на нѣкоторыя занятія и т. д.

Сверхъ того, въ каждомъ культ. государствѣ есть наказанія, предназначенныя, а въ нѣкоторыхъ государствахъ и дѣйствительно болѣе или менѣе приспособленныя не только къ физическому пресѣченію рецидива, но и къ исправленію наказуемаго. Таковы, напр., различныя усовершенствованныя системы среднесрочнаго и долгосрочнаго наказательнаго заключенія для взрослыхъ преступниковъ, безъ соединенія и даже въ соединеніи со ссылкой, а въ особенности особое наказательно-исправительное заключеніе для преступныхъ подростковъ.

Не довольствуясь этимъ, одни изъ культ. государствъ щедрѣе, другія скупѣе узакониваютъ усиленіе наказанія за рецидивъ.

Учреждать же пресѣкательныя и исправительно-пресѣкательныя наказанія за угол. правонарушенія, ставить въ лѣстницу этихъ наказаній тяжкія кары, не допускаемыя за другія дѣянія, и устанавливать усиленіе наказанія за рецидивъ было бы разумно только въ томъ случаѣ, если бы государство, видя въ угол. правонарушеніи особенно дурное дѣло, полагало вмѣстѣ съ тѣмъ, что это прест. дѣяніе обязано своимъ происхожденіемъ во внѣшнемъ мірѣ внутреннему длающемуся духовному состоянію учителя и при томъ особенно недоброкачественному и особенно предосудительному.

Это состояніе и можно назвать состояніемъ преступности.

Признать, что культ. государство видитъ внѣшнее проявленіе внутренняго состоянія преступности въ какихъ-нибудь не угол. правонарушеніяхъ, а, напр., въ гражданскихъ или дисциплинарныхъ, нѣтъ никакого основанія.

Напротивъ, вглядываясь внимательно во взгляды культ. государствъ на различныя дѣянія, мы можемъ замѣтить, что въ глазахъ государства корень преступнаго лежитъ не въ дѣяніи, а въ дѣятелѣ. Преступный характеръ переходитъ не съ дѣянія на дѣятеля, а съ дѣятеля на дѣяніе. Не потому данный убійца преступенъ въ глазахъ государства, что онъ совершилъ преступное убійство, но потому убійство преступно, что онъ совершилъ его въ силу своего внутренняго состоянія преступности. Если бы совершенное убійство не было выраженіемъ внутренняго состоянія преступности; въ этомъ убійствѣ не было бы ничего преступнаго. Напр., солдатъ, убивая непріятеля въ сраженіи, не только не совершаетъ ничего преступнаго, но производитъ правомѣрное дѣйствіе, такъ какъ не состояніе преступности, а долгъ службы вызвалъ это убійство. Въ свою очередь, убіеніе доктора сумасшедшимъ является не преступленіемъ, а несчастьемъ, такъ какъ не состояніе преступности, а болѣзнь была источникомъ кровопролитія.

Нѣкоторыя культ. угол. законодательства подчеркиваютъ это съ особенной яркостью. Напр., дѣйствующее французское угол. уложеніе 1810 г. (code pénal. § 64) постановляетъ: „Нѣтъ ни преступленія, ни проступка, когда во время дѣянія подсудимый находился въ состояніи безумія (en état de démence) или когда онъ былъ принужденъ силой, противъ которой не могъ устоять“. Подобныя постановленія находятся въ дѣйствующемъ бельгійскомъ угол. уложеніи 1867 г. (code pénal. § 71) и въ дѣйствующемъ невшательскомъ угол. уложеніи 1891 г. (code pénal. § 70). Дѣйствующее же нью-іоркское угол. уложеніе 1881 г. (the penal code of the state of New

York) говоритъ : „Дѣйствіе, учиненное лицомъ, которое безумно, слабоумно, помѣшано или душою не здорово, не составляетъ преступленія“ (§ 20), если это лицо „не знало природы и свойства“ или неправомѣрности этого дѣйствія (§ 21).

При такихъ обстоятельствахъ, становится ясно, что въ глазахъ культ. государства разграничительнымъ признакомъ преступнаго въ области правонарушений служить отношеніе между правонарушеніемъ и состояніемъ преступности правонарушителя. Культурное государство признаетъ уголовнымъ то правонарушеніе, въ которомъ видитъ внѣшнее проявленіе внутренняго состоянія преступности правонарушителя. Правонарушеніе же, не выражающее состоянія преступности, по мнѣнію государства, не представляетъ ничего преступнаго.

Если мы подвергнемъ изученію состоянія преступности, свойственныя учинителямъ угол. правонарушений въ культ. государствѣ и при томъ угол. правонарушений, достойныхъ этого имени, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, а на основаніи этого изученія сдѣлаемъ общіе выводы; то получимъ слѣдующую общую характеристику состоянія преступности у человѣка¹⁾.

Состояніе преступности встрѣчается только у отдѣльнаго человѣка, только у индивидуальной человѣческой личности, но никогда не бываетъ у юридическаго лица и, въ виду этого, можетъ быть названо индивидуальнымъ состояніемъ или личнымъ.

Оно бываетъ только у тѣхъ людей, которые находятся въ здоровомъ умѣ и твердой памяти или, точнѣе, въ состояніи вмѣняемости, а обнаруживается яснѣе всего, при отсутствіи всѣхъ обстоятельствъ, исключающихъ вмѣненіе поступка въ вину, какъ напр., при отсутствіи случая, извинительной ошибки, хотя можетъ существовать въ человѣкѣ и при наличности этихъ обстоятельствъ.

Состоянія преступности нѣтъ у огромнаго большинства людей въ культ. государствѣ. Въ этомъ состояніи бываютъ только отдѣльныя лица, составляющія меньшинство среди культ. народа. А потому, и состояніе преступности нельзя признать обыкновеннымъ психическимъ состояніемъ человѣка, но только особеннымъ.

Если человѣкъ находится не только въ состояніи вмѣняемости, но и въ состояніи непроступности; то онъ стоитъ подъ господствомъ

1) Пусторослевъ — Преступность, виновность и вмѣняемость. Ж. М. Ю. 1907. №№ 4—5 и въ особенности № 5. С. 168—178; 182.

побуждений, сдерживающих отъ угол. правонарушенія. Господство мотивовъ, сдерживающихъ отъ прест. дѣянія, составляетъ характеристическую черту сочетанія этихъ двухъ состояній въ человѣкѣ.

Если же человѣкъ находится не только въ состояніи вмѣняемости, но въ то же время и въ состояніи преступности относительно угол. правонарушенія, достойнаго этого имени; то онъ стоитъ подъ господствомъ побуждений, подстрекающихъ къ учиненію угол. правонарушенія. Господство мотивовъ, подстрекающихъ къ учиненію угол. правонарушенія, достойнаго этого имени, служитъ характеристической чертой сочетанія этихъ двухъ состояній въ человѣкѣ.

Наступленіе господства этихъ подстрекающихъ мотивовъ связано своимъ происхожденіемъ сочетанію многихъ условий подъ дѣйствіемъ законовъ природы. Среди этихъ условий всегда есть, однако, такія, которыя находятся въ самомъ человѣкѣ, погружающемся въ состояніе преступности.

Эти условия многочисленны и разнообразны, но каждый разъ, какъ только человѣкъ пріобрѣтаетъ это состояніе, мы находимъ въ этомъ лицѣ извѣстную совокупность условий, одни изъ которыхъ являются постоянными, а другія переменными и при томъ существующими то одновременно, то порознь другъ отъ друга.

Такъ, переходъ человѣка изъ состоянія непреступности въ состояніе преступности обуславливается взрывомъ чувства: гнѣва, отвращенія, отчаянія, стыда или страха, или напряженіемъ страсти, или давленіемъ безнравственной наклонности, или совокупнымъ вліяніемъ нѣсколькихъ изъ этихъ обстоятельствъ, при отсутствіи недоразвитія умственныхъ способностей, или разстройства духовной дѣятельности, или весьма сильнаго стѣсненія ея, или потери сознанія у этого лица.

Въ виду этого, нельзя не признать, что состояніе преступности, подстрекающее человѣка къ угол. правонарушенію, достойному этого имени, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, есть психическое состояніе, недоброкачественное относительно ума, или чувства, или ума, чувства и воли, направляющее человѣка къ нарушенію интересовъ благосостоянія культ. народа или, иначе сказать, къ осуществленію такого явленія, которое составляетъ общественное зло и вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно оказывается зломъ и для страдающаго индивидуальнаго человѣка.

Далѣе, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ, всѣ недоброкачественныя психическія состоянія можно раздѣлить на предосудительныя и непредо-

судительныя. Первые заслуживаютъ порицанія ихъ обладателю, а вторыя нѣтъ. Къ числу первыхъ принадлежитъ, напр., психическое состояніе пьяницы, а къ числу вторыхъ психическое состояніе идіота. Съ этой точки зрѣнія, и состояніе преступности есть состояніе предосудительное для его обладателя.

Но не всѣ недоброкачественныя и предосудительныя психическія состоянія одинаково не удовлетворительны. На долю лицъ, виновныхъ въ угол. правонарушеніяхъ, приходятся, при прочихъ равныхъ условіяхъ, болѣе неудовлетворительныя состоянія, а на долю нарушителей другихъ отдѣловъ правового порядка, какъ напр., дисциплинарнаго права, гражданскаго права, финансоваго права, — менѣе неудовлетворительныя. Въ виду этого, состояніе преступности слѣдуетъ признать состояніемъ, особенно недоброкачественнымъ и особенно предосудительнымъ.

Состояніе преступности есть состояніе не прирожденное, но пріобрѣтенное. Оно способно возникать въ человѣкѣ, длиться, приостанавливаться, возобновляться и прекращаться.

Отрицая существованіе прирожденнаго состоянія преступности, мы вступаемъ въ рѣшительное столкновеніе съ Ломброзо и его наиболѣе послѣдовательными приверженцами (выше с. 38—41). Но это нисколько не смущаетъ насъ, такъ какъ научно доказано, что ихъ ученіе о существованіи прирожденныхъ преступниковъ и преступнаго типа, съ различными физическими и психическими особенностями, не соответствуетъ дѣйствительности, но составляетъ продуктъ слишкомъ спѣшныхъ и неправильныхъ умозаключеній, не удовлетворяющихъ требованіямъ логики (выше с. 40—41).

Признавая, что люди становятся, но не рождаются преступниками, мы должны отмѣтить, что состояніе преступности, пріобрѣтенное въ данное время даннымъ человѣкомъ, вовсе не представляетъ собой тяготѣнія ко всевозможнымъ угол. правонарушеніямъ, но только къ угол. правонарушенію опредѣленнаго вида или къ угол. правонарушеніямъ извѣстнаго рода, а самое большее къ угол. правонарушеніямъ нѣсколькихъ родовъ.

Сила или напряженность состоянія преступности не только у различныхъ людей, но даже у одного и того же человѣка въ разное время бываетъ далеко не одинакова. Эта напряженность имѣетъ различныя степени, начиная съ низкихъ и кончая самыми высокими.

Чѣмъ чаще возникаетъ состояніе преступности въ человѣкѣ; тѣмъ легче и быстрѣе, а нерѣдко и сильнѣе развивается оно снова въ этомъ лицѣ. Привычка и здѣсь имѣетъ громадное значеніе.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что между угол. правонарушениемъ, достойнымъ этого имени, и личнымъ состояниемъ преступности чловѣка существуетъ тѣснѣйшая связь. Какъ безъ личнаго состоянія преступности не возможно учинить никакого угол. правонарушения, достойнаго этой оцѣнки, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, точно также и учиненіе угол. правонарушения, стоящаго этой оцѣнки, служить единственнымъ доказательствомъ, по которому можно логически заключить о присутствіи личнаго состоянія преступности въ чловѣкѣ, способнаго подстрекнуть своего обладателя къ учиненію такого дѣянія.

Выяснивъ разграничительный признакъ преступнаго, мы можемъ перейти къ опредѣленію понятія объ угол. правонарушеніи.

§ 32. Опредѣленіе понятія объ уголовномъ правонарушеніи. Мы знаемъ, что угол. правонарушеніе въ культ. государствѣ есть прежде всего нарушеніе правового порядка чловѣкомъ посредствомъ неисполненія положительной или отрицательной обязанности, наложенной на это лицо правилами этого порядка. Мы знаемъ также и то, что въ глазахъ культ. государства разграничительнымъ признакомъ преступнаго въ области правонарушеній служить отношеніе между правонарушениемъ и особеннымъ индивидуальнымъ духовнымъ состояниемъ правонарушителя, особенно недоброкачественнымъ и особенно предосудительнымъ, извѣстнымъ подъ именемъ личнаго состоянія преступности. Культурное государство признаетъ уголовнымъ то правонарушеніе, въ которомъ видитъ внѣшнее проявленіе внутренняго личнаго состоянія преступности правонарушителя. Соединивъ эти данныя, мы легко можемъ опредѣлить понятіе угол. правонарушения въ культ. государствѣ.

Это опредѣленіе можно выразить слѣдующимъ образомъ: угол. правонарушеніе въ культ. государствѣ есть нарушеніе правового порядка чловѣкомъ посредствомъ неисполненія положительной или отрицательной обязанности, наложенной на это лицо правилами этого порядка, и при томъ такое, которое служитъ, по мнѣнію культ. государства, внѣшнимъ проявленіемъ особеннаго личнаго духовнаго состоянія, свойственнаго этому лицу, особенно недоброкачественнаго и особенно предосудительнаго, извѣстнаго подъ именемъ личнаго состоянія преступности. Выражаясь кратко, мы можемъ сказать, что угол. правонарушеніе въ культ. государствѣ есть такое правонарушеніе, въ

которомъ проявляется, по мнѣнію государства, личное состояніе преступности посягающаго человѣка.

§ 33. Отношеніе уголовного правонарушенія къ грѣху безнравственности и неприличію. Отношенія между людьми управляются не только правилами права, но и правилами религіи, и правилами нравственности, и правилами приличія.

У дикихъ народовъ, при ихъ низкомъ духовномъ развитіи, право, религія, нравственность и приличіе въ сильнѣйшей степени перепутаны другъ съ другомъ. Тутъ религія поглощаетъ еще нравственность и приличіе, а правила религіи о взаимныхъ отношеніяхъ людей почти цѣликомъ повторяются въ постановленіяхъ права.

Съ дальнѣйшими шагами прогресса, съ увеличеніемъ духовнаго народнаго развитія, смѣшеніе этихъ различныхъ порядковъ все болѣе и болѣе уменьшается и, наконецъ, у передовыхъ культ. народовъ вполнѣ прекращается. Здѣсь право, религія, нравственность и приличіе выступаютъ самостоятельными руководителями человѣческаго поведенія, при чемъ каждому изъ нихъ отводится соответствующее мѣсто. Право даетъ свою защиту и религіи, и нравственности, и приличію, но принимаетъ въ свой уставъ только нѣкоторыя изъ ихъ правилъ и при томъ только въ томъ случаѣ, когда этого требуютъ интересы народнаго благосостоянія. Культурное государство знаетъ, что право требуетъ принудительнаго соблюденія его предписаній. Примѣненіе же принудительныхъ мѣръ къ соблюденію правилъ религіи, нравственности или приличія, за немногими исключеніями, опасно по своему развращающему вліянію на принуждаемыхъ.

Опредѣляя въ краткихъ словахъ отношеніе угол. правонарушенія въ культ. государствѣ къ грѣху, безнравственности и неприличію; мы должны сказать, что угол. правонарушеніе есть нарушеніе правилъ правового порядка, грѣхъ — нарушеніе правилъ религіи, безнравственность — нарушеніе правилъ нравственности и неприличіе — нарушеніе правилъ приличія.

Правовой порядокъ у культ. народовъ далеко не совпадаетъ ни съ религіознымъ, ни съ нравственнымъ, ни съ порядкомъ приличія. Поэтому, учиняя угол. правонарушеніе, человѣкъ нерѣдко не совершаетъ своимъ поступкомъ ни грѣха, ни безнравственности, ни неприличія. Примѣромъ можетъ служить проступокъ охоты въ недозволенное время. Но такъ какъ юридическій порядокъ всегда содержитъ въ своихъ правилахъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ правилъ религіи, нравственности и приличія; то бывають случаи, что, учиняя угол.

правонарушеніе, человекъ совершаетъ своимъ поступкомъ и грѣхъ, и безнравственность, и неприличіе. Въ качествѣ примѣра можно указать на оскорбленіе женщины безстыдными предложеніями мужчины.

§ 34. Классификація уголовныхъ правонарушеній. Классификаціей угол. правонарушеній называется подраздѣленіе ихъ, по различнымъ признакамъ, на различныя группы. Она встрѣчается и въ положительномъ правѣ, и въ наукѣ. Вводя подраздѣленіе угол. правонарушеній на группы въ положительномъ правѣ, законодатель облегчаетъ: себѣ изложеніе угол. постановленій, народу изученіе ихъ, а судамъ изученіе и примѣненіе. Научная же классификація угол. правонарушеній облегчаетъ ихъ изученіе и оцѣнку.

Мы рассмотримъ не всѣ подраздѣленія угол. правонарушеній, но только важныя.

1. Трехчленное подраздѣленіе угол. правонарушеній. Законодатель, опредѣливъ угол. правонарушения по составу, оцѣниваетъ сравнительную внутреннюю важность каждаго изъ нихъ и, сообразно съ ней, опредѣляетъ, какое наказаніе полагается за какое угол. правонарушеніе, въ качествѣ нормальнаго главнаго наказанія т. е. въ видѣ общаго правила, въ качествѣ самостоятельнаго наказанія, а затѣмъ дѣлитъ всѣ эти угол. правонарушения на три группы, соотвѣтственно тяжести узаконенныхъ наказаній.

Въ первую группу относятся самыя тяжкія угол. правонарушенія, обложенныя, по закону, самыми тяжкими нормальными главными наказаніями. Эти угол. правонарушения обыкновенно называются преступленіями (*crime, Verbrechen*).

Во вторую группу помѣщаютъ тяжкія угол. правонарушенія, обложенныя, по закону, тяжкими нормальными главными наказаніями. Эти угол. правонарушенія извѣстны обыкновенно подъ именемъ проступковъ (*délit, Vergehen*).

Наконецъ, въ третью группу ставятъ легкія угол. правонарушенія, обложенныя, по закону, легкими нормальными главными наказаніями. Эти угол. правонарушенія обыкновенно называютъ нарушеніями (*contravention, Übertretung*).

При такомъ образѣ дѣйствій, законодатель производитъ въ сущности двѣ классификаціи угол. правонарушеній: предварительную и окончательную. Предварительная классификація производится на основаніи сравнительной внутренней важности угол. правонарушеній, а окончательная — на основаніи наказаній, узаконенныхъ за эти угол. правонарушенія, соотвѣтственно сравнительной важности этихъ дѣяній.

Въ облегченіе же изученія законной классификаціи для должностныхъ и частныхъ лицъ, законодатель излагаетъ въ своемъ законѣ только одну свою окончательную классификацію угол. правонарушеній по тяжести узаконенныхъ наказаній, какъ по масштабу наиболѣе ясному и точному.

Это трехчленное подраздѣленіе угол. правонарушеній по тяжести узаконенныхъ наказаній представляетъ и практическія удобства какъ въ редакціонномъ, такъ и въ процессуальномъ отношеніи. Это дѣленіе сильно облегчаетъ законодателю изложеніе общей части угол. уложенія, такъ какъ даетъ возможность замѣнять краткимъ терминомъ подробное описаніе цѣлой группы угол. правонарушеній, къ которой должно относиться данное постановленіе. А кромѣ того, это дѣленіе соотвѣтствуетъ обыкновенному распредѣленію подсудности угол. дѣлъ между тремя группами общихъ угол. судовъ первой инстанціи.

Трехчленное подраздѣленіе угол. правонарушеній начало вырабатываться въ концѣ XVIII-го вѣка во времена французской революціи, а впервые было установлено французскимъ уголовнымъ уложеніемъ 1810-го года, дѣйствующимъ съ нѣкоторыми измѣненіями до сихъ поръ. Изъ французскаго угол. уложенія это трехчленное дѣленіе перешло въ дѣйствующія угол. уложенія: австрійское 1852 г. (Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertetungen), бельгійское 1867 г., германское 1871 г. (Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich), португальское 1886 г. (Strafgesetzbuch) и т. д.

2. Двухчленное подраздѣленіе угол. правонарушеній. Законодатель опредѣляетъ угол. правонарушенія по ихъ составу, оцѣниваетъ сравнительную важность каждаго изъ нихъ, облагаетъ, сообразно ей, каждое изъ нихъ соотвѣтствующимъ нормальнымъ главнымъ наказаніемъ и затѣмъ дѣлитъ всѣ эти угол. правонарушенія, соотвѣтственно тяжести этихъ узаконенныхъ наказаній, на двѣ группы.

Въ первую онъ относитъ важныя и самыя важныя угол. правонарушенія, обложенныя, по закону, тяжкими и самыми тяжкими нормальными главными наказаніями. А во вторую онъ помѣщаетъ мало-важныя угол. правонарушенія, обложенныя, по закону, легкими нормальными главными наказаніями.

Это подраздѣленіе отличается разумностью и практической выгодностью въ редакціонномъ отношеніи, но представляетъ менѣе удобствъ въ процессуальномъ отношеніи, чѣмъ трехчленное дѣленіе.

Двухчленное подраздѣленіе явилось въ 80-хъ годахъ XIX-го вѣка. Оно принято въ нѣсколькихъ дѣйствующихъ угол. уложеніяхъ, напр., въ голландскомъ 1881 г. (Wetboek van Strafrecht), нью-іорк-

скомъ 1881 г., итальянскомъ 1889 г. (codice penale), невшательскомъ 1891 г., норвежскомъ 1902 г. (allgemeines bürgerliches Strafgesetz).

Угол. правонарушенія первой группы называются въ итальянскомъ и невшательскомъ угол. уложеніи проступками, въ голландскомъ и норвежскомъ — преступленіями, а въ нью-іорскомъ — стариннымъ названіемъ преступленія, фелёни (felony). Уголовныя же правонарушенія второй группы именуются въ голландскомъ, итальянскомъ и невшательскомъ угол. уложеніи нарушеніями, а въ норвежскомъ и нью-іорскомъ — проступками.

3. Двухчленно-трехчленное подраздѣленіе угол. правонарушеній. Это сложное подраздѣленіе введено впервые нашимъ уголовнымъ уложеніемъ 1903 г. (ст. 3). Преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя угол. уложеніемъ и обложенныя смертной казнью, каторгой или ссылкой на поселеніе, въ качествѣ нормальныхъ главныхъ наказаній, называются тяжкими преступленіями. Преступныя дѣянія, обложенныя въ угол. уложеніи заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, въ качествѣ нормальныхъ главныхъ наказаній, именуется преступленіями. Преступныя же дѣянія, обложенныя въ угол. уложеніи арестомъ или денежной пеней, въ качествѣ нормальныхъ главныхъ наказаній, носятъ названіе проступковъ.

Подраздѣляя прест. дѣянія на преступленія и тяжкія преступленія съ одной стороны и проступки съ другой, угол. уложеніе удовлетворяетъ этимъ до нѣкоторой степени требованіямъ двухчленного подраздѣленія угол. правонарушеній, такъ какъ здѣсь преступленія разной тяжести противопоставляются проступкамъ, какъ важныя и самыя важныя угол. правонарушенія маловажнымъ. Отдѣляя же тяжкія преступленія отъ преступленій, какъ двѣ категоріи прест. дѣяній, отличающихся другъ отъ друга не только по внутренней тяжести, но и по тяжести узаконенныхъ нормальныхъ главныхъ наказаній, и противопоставляя эти двѣ категоріи проступкамъ, какъ прест. дѣяніямъ, обложеннымъ легкими нормальными главными наказаніями, угол. уложеніе удовлетворяетъ до нѣкоторой степени и требованіямъ трехчленного подраздѣленія.

Двучленно-трехчленное подраздѣленіе выработано въ 1898 г. Особымъ Совѣщаніемъ, Высочайше учрежденнымъ при Гос. Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта угол. уложенія (Журналъ Выс. учрежд. Особаго Совѣщанія при Гос. Совѣтѣ для предв. разм. проекта угол. уложенія. Спб. 1901. с. 2; 42).

Вполнѣ одобряя это подраздѣленіе, какъ наиболѣе разумное и практичное по мысли, я думаю, однако, что въ избѣжаніе неточности и неловкости выраженій слѣдовало бы исправить узаконенную тер-

минологію и назвать угол. правонарушенія средней тяжести не просто „преступленіями“, а „нетяжкими преступленіями“.

Нужно замѣтить, что въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ угол. правонарушенія называются безразлично и преступленіями, и проступками (ст. 1). Уголовныя же правонарушенія, предусмотрѣнныя уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями, именуются только проступками (ст. 1).

4. Подраздѣленіе угол. правонарушеній на преступленія и полицейскіе проступки. Кругъ угол. правонарушеній измѣняется въ исторіи. Подъ вліяніемъ потребностей и условій жизни, государство по временамъ съ одной стороны возводитъ въ число угол. правонарушеній такія дѣянія, которыя ранѣе не считались преступными, а съ другой исключаетъ изъ числа угол. правонарушеній нѣкоторыя дѣянія, считавшіяся прежде преступными. Въ этомъ круговоротѣ область болѣе или менѣе важныхъ угол. правонарушеній отличается гораздо большей измѣнчивостію, чѣмъ область маловажныхъ.

Кромѣ болѣе быстрой перемѣнчивости, маловажныя угол. правонарушенія имѣютъ и другую особенность. Большинство изъ нихъ, при своемъ осуществленіи на дѣлѣ, не наноситъ никого матерьяльнаго вреда, а вызываетъ лишь опасность нанесенія этого вреда, да и то не во всѣхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ изъ происходящихъ случаевъ.

Въ виду своей маловажности, эти угол. правонарушенія обложены легкими наказаніями.

Принимая во вниманіе внутреннюю маловажность правонарушенія и легкость наказанія, законодатель, хотя и обусловливаетъ наказуемость виновностью учинителя, но, при распредѣленіи наказаній по маловажнымъ угол. правонарушеніямъ, нерѣдко не различаетъ родовъ виновности т. е. умысла и неосторожности, а устанавливаетъ одно и то же относительно-опредѣленное наказаніе какъ за умышленное, такъ и за неосторожное дѣяніе.

Маловажныя угол. правонарушенія часто выдѣлялись старыми законодательствами и выдѣляются нѣкоторыми новыми въ особые уставы, называемые иногда полицейскими.

Отправленіе правосудія по этимъ правонарушеніямъ вручалось и нерѣдко вручается нисшимъ судамъ, извѣстнымъ подъ именемъ полицейскихъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ предоставлялось даже прямо органамъ полиціи.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, явилось подраздѣленіе угол. правонарушеній на двѣ группы. Въ одну отнесли болѣе или менѣе важныя угол. правонарушенія, подсудныя общимъ угол. судамъ, и

назвали эти посягательства преступлениями. Въ другую же помѣстили маловажныя угол. правонарушенія, подсудныя такъ называемымъ полицейскимъ судамъ или даже прямо полиціи, и назвали эти посягательства полицейскими проступками.

Многіе изъ ученыхъ, не обращая вниманія на условность и историческое происхожденіе этого подраздѣленія, пытались найти безусловное различіе между преступленіемъ и такъ называемымъ полицейскимъ проступкомъ. А нѣкоторые доходили даже до того, что стремились выставить преступленіе и полицейскій проступокъ явленіями разныхъ родовъ.

Всѣ эти попытки оказались безплодными. Иначе и быть не могло. Нельзя найти принципиальной разницы тамъ, гдѣ ея нѣтъ въ дѣйствительности.

Напр., по ученію Кестлина, принятому Неклюдовымъ и Спасовичемъ¹⁾, преступленіе есть дѣйствительное нарушеніе права, а полицейскій проступокъ — лишь возможное. Эта теорія не состоятельна какъ по своей неясности, такъ и по своей неправильности. Учиняя дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, человекъ во всякомъ случаѣ производитъ дѣйствительное нарушеніе правового порядка, а никакъ не одно возможное.

Слѣдуетъ замѣтить, что Кестлинъ и Неклюдовъ²⁾ неправильно видятъ въ полицейскомъ проступкѣ даже особый родъ правонарушенія.

По мнѣнію Франца фонъ Листа, преступления въ собственномъ смыслѣ слова и такъ называемые полицейскіе проступки одинаково принадлежатъ къ числу угол. правонарушеній, но тѣмъ не менѣе ясно отличаются другъ отъ друга. Въ случаѣ преступления происходитъ причиненіе вреда или опасности юридически защищаемымъ благамъ. Въ случаѣ же полицейскаго проступка выступаетъ простое непослушаніе закону т. е. учиненіе такого дѣйствія или бездѣйствія, которое законъ обложилъ наказаніемъ потому, что оно обыкновенно, хотя и не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подвергаетъ опасности юридически защищаемое благо. Эта теорія также не состоятельна. Она ставитъ разграничительнымъ признакомъ такое обстоятельство, которое логически не можетъ имѣть этого значенія. Если принять

1) Спасовичъ — Учебникъ угол. права. Т. I. Вып. I, с. 5—6; 86; 89. — Бернеръ — Учебникъ угол. права. Переводъ Неклюдова. Т. I. Вып. III (а, точнѣ II). Примѣчаніе Неклюдова къ § 72. с. 318—319. — Неклюдовъ — Общая часть угол. права. с. 4—5.

2) Бернеръ — Учебникъ угол. права. Переводъ Неклюдова. Т. I. Вып. III (а, точнѣ II). Примѣчаніе Неклюдова къ § 72. с. 318—319.

ее, то придется считать одно и то же правонарушение, при одних условиях, преступлением, а, при других, полицейским проступком. Напр., покушение на убийство съ годными, но не подѣйствовавшими средствами, будетъ преступлениемъ, а покушение на убийство съ негодными средствами, взятыми вмѣсто годныхъ лишь по ошибкѣ относительно наружнаго вида, будетъ полицейскимъ проступкомъ.

5. Подраздѣленіе угол. правонарушенийъ на преступныя нарушенія запретовъ и преступныя неисполненія приказовъ. Ученые XVI-го вѣка раздѣлили угол. правонарушения, по способу учиненія, на двѣ группы. Уголовное правонарушение первой группы, напр., нанесеніе побоевъ, учиняется посредствомъ дѣйствія и называется преступнымъ содѣяніемъ (*delictum commissionis*). Уголовное же правонарушение второй группы, напр., недонесеніе о совершившемся убійствѣ, учиняется посредствомъ бездѣйствія и называется преступнымъ упущениемъ (*delictum omissionis*).

Эта классификація долго пользовалась большимъ уваженіемъ. Она потеряла господство только во второй половинѣ XIX-го вѣка, но до сихъ поръ еще имѣетъ приверженцовъ.

Около середины XIX-го вѣка (въ 1847 г.) Людены предложилъ классифицировать угол. правонарушения не по способу ихъ учиненія, а по логическому содержанию страдающихъ требованій правового порядка. Предложеніе Людена встрѣтило большое сочувствіе въ Германіи и Россіи и послужило исходнымъ пунктомъ для выработки дѣленія угол. правонарушенийъ на прест. нарушенія запретовъ и прест. неисполненія приказовъ.

По очищеніи этой классификаціи отъ ошибокъ, можно выразить сущность ея слѣдующимъ образомъ.

Угол. право въ культ. государствѣ обращается къ человѣку съ требованіями двоякаго рода. Къ первому принадлежать запреты, ко второму указы. Запретъ налагаетъ на лицо отрицательную обязанность. Онъ требуетъ, чтобы оно воздержалось отъ извѣстнаго дѣйствія, напр., отъ нанесенія удара. Указъ же возлагаетъ на лицо положительную обязанность. Онъ требуетъ, чтобы оно произвело извѣстное дѣйствіе, напр., подало помощь погибающему.

При такомъ положеніи вещей, всѣ угол. правонарушенія въ культ. государствѣ можно раздѣлить на двѣ группы: на прест. нарушенія запретовъ и прест. неисполненія приказовъ.

Прест. нарушеніе запрета состоитъ въ несоблюденіи отрицательной обязанности, наложенной на человѣка дѣйствующимъ угол. правомъ, и производится человѣкомъ какъ въ одиночку, такъ и въ

соучастіи съ другими людьми только учиненіемъ запрещеннаго дѣйствія или содѣйствія осуществленію этого дѣйствія. Напр., угол. законъ запрещаетъ убійство, а человѣкъ, желая смерти своего врага, вонзаетъ для достиженія этой цѣли ножъ въ грудь врага или бросается съ ножомъ на врага, но схватывается присутствующими. Или напр., человѣкъ нанимаетъ разбойника убить своего врага и подкупаетъ горничную врага открыть окно его квартиры разбойнику, а разбойникъ, воспользовавшись окномъ, открытымъ, по уговору, горничной, влѣзаетъ, вонзаетъ ножъ въ сердце жертвы, и смерть наступаетъ мгновенно. Тутъ каждый изъ трехъ соучастниковъ преступленія способствуетъ его осуществленію. Разбойникъ, а, по классификаціи соучастія въ преступленіи, виновникъ способствуетъ осуществленію преступленія учиненіемъ запрещеннаго дѣйствія, наниматель же, подстрекатель и горничная, пособница — учиненіемъ запрещеннаго содѣйствія.

Прест. неисполненіе приказа состоитъ въ несоблюденіи положительной обязанности, наложенной на человѣка дѣйствующимъ угол. правсмъ, и производится: при одиночномъ преступленіи — посредствомъ противозаконнаго бездѣйствія, а, при соучастномъ — посредствомъ противозаконнаго бездѣйствія со стороны виновника и посредствомъ содѣйствія со стороны подстрекателя или пособника осуществленію этого бездѣйствія. Напр., угол. законъ приказываетъ врачу подавать возможную врачебную помощь тяжело раненному, а врачъ, не смотря на приглашеніе жены этого лица и возможность подачи помощи, не подаетъ помощи, и раненный умираетъ. Или напр., угол. законъ приказываетъ являться въ назначенный срокъ къ отбытію воинской повинности, а новобранецъ, уступая уговору своей жены бѣжать за границу, беретъ экипажъ, предложенный пріятелемъ, уѣзжаетъ, пропускаетъ срокъ явки, но арестуется на границѣ. Здѣсь каждый изъ трехъ соучастниковъ преступленія способствуетъ его осуществленію: новобранецъ, а, по классификаціи соучастія, виновникъ — учиненіемъ противозаконнаго бездѣйствія вмѣсто приказаннаго дѣйствія, а жена, подстрекательница и пріятель, пособникъ — учиненіемъ содѣйствія осуществленію противозаконнаго бездѣйствія.

5. Подраздѣленіе угол. правонарушеній на матерьяльныя и формальныя. Это подраздѣленіе основано на разницѣ законнаго состава угол. правонарушеній. Матерьяльнымъ угол. правонарушеніемъ называется то, для наличности котораго необходимо, по закону, не только осуществленіе извѣстнаго дѣйствія или бездѣйствія, но и достиженіе опредѣленнаго вреднаго послѣдствія. Напр., для наличности убійства необходимо не только учиненіе дѣйствія, способству-

ющаго наступленію смерти человѣка, но и наступленіе смерти этого лица. Формальнымъ угол. правонарушеніемъ называется то, для личности котораго требуется по закону только учиненіе извѣстнаго дѣйствія или бездѣйствія. Таковы, напр., словесное оскорбленіе, неявка къ отбытію воинской повинности.

6. Подраздѣленіе угол. правонарушеній на общія и особенныя. Эта классификація кладеть въ свое основаніе разницу субъектовъ т. е. учинителей преступления. Общимъ угол. правонарушеніемъ называется такое, которое можетъ быть учинено человѣкомъ всякаго званіе или состоянія, какъ напр., убійство или кража. Особеннымъ же угол. правонарушеніемъ именуется то, которое можетъ быть учинено только человѣкомъ, стоящимъ въ особенномъ отношеніи къ государству или обществу. Таковы, напр., преступления и проступки по государственной или общественной службѣ. Они могутъ быть учинены только должностными лицами.

7. Подраздѣленіе угол. правонарушеній на группы по объектамъ преступления. Объектомъ преступления, при правильномъ опредѣленіи этого понятія, называется человѣческое благо, надъ которымъ разражается угол. правонарушеніе, не смотря на то, что государство правозогласило посягательства на это благо преступными и за учиненіе ихъ установило наказаніе. Короче сказать, объектомъ преступления называется человѣческое благо, подвергающееся угол. посягательству, вопреки уголовно-правовой охранѣ этого блага со стороны государства.

Подраздѣленіе угол. правонарушеній на группы по объектамъ преступления имѣеть мѣсто въ томъ случаѣ, когда угол. правонарушенія раздѣляются на группы соотвѣтственно разницѣ тѣхъ человѣческихъ благъ, на которыя направлены эти правонарушения, вопреки уголовно-правовой охранѣ этихъ благъ со стороны государства.

При подраздѣленіи угол. правонарушеній на группы по объектамъ преступления, угол. правонарушенія раздѣляются на много группъ. Напр., угол. правонарушения противъ безопасности государства отходятъ въ одну группу, противъ законнаго авторитета правительственной власти въ другую, противъ доброкачественности исполненія государственной или общественной службы въ третью, противъ доброкачественности денежныхъ законовъ въ четвертую, противъ неприкосновенности вѣры въ пятую, противъ жизни въ шестую, противъ тѣлесной невредимости въ седьмую, противъ тѣлесной неприкосновенности въ восьмую, противъ свободы въ девятую, противъ чести въ десятую, противъ имущества въ одиннадцатую и т. д.

8. Подраздѣленіе угол. правонарушеній на общественныя, общественно-частныя и частныя. Эта классификація имѣетъ въ виду разницу въ строеніи угол. преслѣдованія угол. правонарушеній передъ угол. судомъ.

Общественными угол. правонарушеніями называются тѣ, угол. преслѣдованіе которыхъ передъ угол. судомъ производится общественными должностными лицами по обязанности, безъ согласія потерпѣвшихъ частныхъ лицъ и ихъ законныхъ представителей, и по волѣ этихъ частныхъ лицъ не прекращается. Сюда относится, въ интересахъ народнаго благосостоянія, большинство угол. правонарушеній въ культ. государствѣ, какъ напр., убійство, кража.

При общественно-частныхъ угол. правонарушеніяхъ, угол. преслѣдованіе преступника передъ угол. судомъ производится общественными должностными лицами по обязанности, но не иначе, какъ съ согласія потерпѣвшихъ частныхъ лицъ и ихъ законныхъ представителей, а послѣ дачи согласія, уже по волѣ этихъ частныхъ лицъ не прекращается. Число общественно-частныхъ угол. правонарушеній въ культ. государствѣ не велико. Ихъ не много и въ нашемъ законодательствѣ (Ул. 157; 1523—1526; 1528—1530; 1532; 1549—1551. — Уст. уг. суд. 5). Таковы, напр., растлѣніе (Ул. 1524), изнасилованіе (Ул. 1525—1526). Общественно-частныя угол. правонарушенія должны быть признаны въ видѣ исключенія въ каждомъ культ. государствѣ. Этого настоятельно требуютъ интересы народнаго благосостоянія ради возможнаго огражденія жерты преступленія отъ вреда, происходящаго отъ распространенія огласки преступленія въ обществѣ, при отправленіи угол. правосудія.

Наконецъ, частными угол. правонарушеніями являются тѣ, угол. преслѣдованіе которыхъ передъ угол. судомъ производится только потерпѣвшими частными лицами и ихъ законными или довѣренными представителями и по волѣ этихъ лицъ прекращается. Въ каждомъ культ. государствѣ частныя угол. правонарушенія составляютъ меньшинство. Число ихъ въ разныхъ угол. законодательствахъ различно. Больше всего ихъ въ нашихъ рус. угол. законахъ (Ул. 157; 1040; 1187; 1364—1368; 1531; 1533—1539; 1545—1548; 1566—1567; 1583; 1585; 1592; 1605; 1621—1625; 1644—1664; 1665—1675; 1681—1682; 1683—1685. — Уст. о нак. 18—20. — Уст. уг. суд. 5). Каждое культ. государство должно признать въ видѣ исключенія существованіе частныхъ угол. правонарушеній. Этого требуютъ интересы народнаго благосостоянія въ огражденіе благосостоянія потер-

пѣвшихъ частныхъ лицъ отъ нежелательнаго для нихъ и даже иногда опаснаго преслѣдованія посягателей.

§ 35. Составъ преступленія. Составомъ преступленія (corpus delicti, corps de délit, Tatbestand) называется совокупность всѣхъ условій или признаковъ, присутствіе которыхъ необходимо для наличности угол. правонарушенія т. е. преступленія, проступка или нарушенія.

Составъ преступленія раздѣляется на общій и особенный.

Общій составъ преступленія есть совокупность условій или признаковъ, свойственныхъ каждому угол. правонарушенію. Онъ представляетъ собой соединеніе такихъ признаковъ, безъ которыхъ не возможно существованіе никакого угол. правонарушенія.

Общій составъ преступленія содержитъ въ себѣ три необходимыхъ условія или признака. Таковы: 1) субъектъ или учинитель преступленія, 2) объектъ или предметъ преступленія и 3) преступное дѣяніе.

Субъектомъ преступленія называется тотъ, кто учиняетъ угол. правонарушеніе. Объектомъ преступленія именуется тотъ предметъ, надъ которымъ учиняется угол. правонарушеніе. Преступнымъ же дѣяніемъ называется поведеніе субъекта относительно объекта, способствующее осуществленію угол. правонарушенія.

Для наличности угол. правонарушенія необходима наличность всѣхъ этихъ трехъ признаковъ. Уголовное правонарушеніе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда субъектъ преступленія учинилъ прест. дѣяніе по отношенію къ объекту преступленія.

Ученіе объ общемъ составѣ преступленія разсматривается въ общей части догмы угол. права. Это ученіе имѣетъ своей задачей изслѣдовать основное содержаніе всѣхъ трехъ общихъ признаковъ преступленія, а также опредѣлить тѣ условія, при наличности которыхъ поведеніе чловѣка не можетъ быть признано преступнымъ или наказуемымъ.

Особеннымъ составомъ преступленія называется совокупность признаковъ, характеризующихъ отдѣльную группу, или подгруппу, или родъ, или видъ, или подвидъ угол. правонарушеній. Напр., особеннымъ составомъ преступленія является и составъ имущественныхъ угол. правонарушеній, и составъ имущественныхъ похищеній, и составъ кражи, и составъ кражи со взломомъ.

Ученіе объ особенномъ составѣ преступленія излагается въ особенной части догмы угол. права.

Глава V.

Учинитель преступления¹⁾.

§ 36. Учинитель преступления, съ точки зрѣнія уголовного права. Субъектомъ или учинителемъ преступления или преступникомъ называется тотъ, кто учиняетъ угол. правонарушеніе.

Кто можетъ быть учинителемъ угол. правонарушенія, это вопросъ важный. Имъ занимаются и положительное право, и наука, но рѣшаютъ его далеко не всегда одинаково.

Угол. право дикихъ народовъ держится взгляда, что учинителемъ угол. правонарушенія можетъ быть: 1) человекъ или, другими словами, физическое лицо, 2) духъ, 3) животное, 4) растеніе и 5) предметъ неорганической природы. Субъекты четырехъ послѣднихъ

1) А. Пестржецкій — Обь отвѣтственности обществъ за преступленія. Ж. М. Ю. 1866. Кн. 28. — Н. С. Таганцевъ — Курсъ русскаго уголовного права. Часть общая. Кн. I. Вып. I. Спб. 1874. с. 6—160. — Дриль — Мало-лѣтніе преступники. Этюдъ по вопросу о человѣческой преступности, ея факторахъ и средствахъ борьбы съ ней. Вып. I и II. — Дриль — Психо-физическіе типы въ ихъ соотношеніи съ преступностью и ея разновидностями. Ю. В. 1889. №№ 1, 3, 5—6; 1890. №№ 2—3. — Дриль — Преступность и преступники. Спб. 1895. — Н. Полетаевъ — Обь основаніяхъ вмѣненія по началамъ положительной философіи. Спб. 1890. — В. Кандинскій — Къ вопросу о невмѣняемости. Москва. 1890. — В. Спасовичъ — Новыя направленія въ наукѣ уголовного права. В. П. 1891. № 10. — Уголовное уложеніе. Проектъ Редакціонной Комисіи и объясненія къ нему. Спб. 1897. Т. I. с. 285—343. — Я. Канторовичъ — Процессы противъ животныхъ въ средніе вѣка. Спб. 1897. — А. Д. Киселевъ — Личность какъ объектъ карательнаго правоотношенія. Харьковъ. 1901. — А. Д. Киселевъ — Психологическое основаніе уголовной отвѣтственности. Харьковъ. 1903. — Ковалевскій — Судебная психопатологія. Психологія преступника. — Г. С. Фельдштейнъ — Ученіе о формахъ виновности въ уголовномъ правѣ. Москва. 1902. — Г. С. Фельдштейнъ — Психологическія основы и юридическая конструкція формъ виновности въ уголовномъ правѣ. Москва. 1903. — А. Л. Щегловъ — Психологія преступника по наблюденіямъ русскихъ писателей. Спб. 1903. — Фр. ф. Листъ — Учебникъ угол. права. Т. I. с. 123—124. — Н. Г. Штильманъ — Критика трехъ основныхъ вопросовъ уголовного права. Ж. М. Ю. 1904. №№ 1—2. — М. С. Аджемовъ — О невмѣняемости въ связи съ отдѣломъ „о вмѣняемости и преступности“ уложенія 22 марта 1903 г. В. П. 1905. № 10. — А. Амонъ — Детерминизмъ и вмѣняемость. Переводъ подъ ред. А. А. Жижиленко. — Гардъ — Преступникъ и преступленіе. — Ю. Я. Хейфицъ — Цѣлесообразная наказуемость или „индивидуальная вина“? Ж. М. Ю. 1906. № 5. — Д. Д. Безсоновъ — Къ вопросу о психологической сторонѣ массовыхъ преступленій. Ж. М. Ю. 1907. №№ 3—4. — Пусторослевъ — Преступность, виновность и вмѣняемость. Ж. М. Ю. 1907. №№ 4—5.

категорій уравниваються съ челоуѣкомъ потому, что дикарь, увлекаясь сходствомъ до забвенія разницы, видятъ въ нихъ нѣкоторыя существа въ родѣ людей, только въ другомъ образѣ и съ другимъ количествомъ силъ.

Угол. право варварскихъ народовъ смотритъ сначала на учителей угол. правонарушенія точно также, какъ и угол. право дикарей. Но повышеніе умственного развитія, разсѣвая мракъ невѣжества, изгоняетъ понемногу предметы неорганической природы и растенія изъ числа преступниковъ. Во вторую болѣе высокую эпоху своего развитія варварское угол. право считаетъ учителями угол. правонарушеній: 1) индивидуальнаго челоуѣка, 2) нѣкоторую совокупность людей, объединенную въ одинъ союзъ, какъ напр., селеніе, городъ, или, короче сказать, юридическое лицо, 3) духа и 4) животное.

По угол. праву полуобразованныхъ народовъ, учителями угол. правонарушеній признаются: 1) индивидуальный челоуѣкъ или физическое лицо, 2) нѣкоторая совокупность людей, объединенная въ одинъ союзъ, какъ напр., городъ, деревня, полкъ, т. е., короче сказать, юридическое лицо, 3) духъ и 4) животное, а въ томъ числѣ и насѣкомое. Способность къ угол. правонарушенію признается главнымъ образомъ за индивидуальнымъ челоуѣкомъ. Животныя же съ насѣкомыми, духи и юридическія лица зачисляются въ учителя угол. правонарушеній только къ качествѣ исключенія, хотя и довольно распространеннаго.

Угол. право культ. государствъ твердо держится взгляда, что духи и животныя съ насѣкомыми ни въ какомъ случаѣ не могутъ учинять никакихъ угол. правонарушеній; противоположный же старинный взглядъ обязанъ своимъ происхожденіемъ невѣжеству.

Относительно юридическихъ лицъ въ культ. государствахъ происходитъ сильное движеніе. Законодатели начинаютъ одинъ за другимъ рѣшительно отрекаться отъ всякаго зачисленія юридическихъ лицъ въ преступники, какъ отъ нелѣпаго смѣшенія понятій, не совмѣстимаго съ принципомъ культ. угол. права, что безъ вины нѣтъ угол. правонарушенія. Дѣло доходитъ до того, что въ началѣ XX-го вѣка только очень немногія изъ культ. угол. законодательствъ, какъ напр., наше русское уложеніе о нак. (530; 985) и нью-іоркское угол. уложеніе (§ 423) признаютъ, преступникомъ, въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія, юридическое лицо.

Въ настоящее время огромное большинство дѣйствующихъ культ. угол. законодательствъ, какъ напр., французское угол. уложеніе, бельгійское, германское, венгерское (1878 г.), голландское, португаль-

ское, итальянское, невшательское, норвежское, признаетъ въ видѣ неизмѣннаго общаго правила, безъ всякихъ исключеній, что учинить угол. правонарушеніе можетъ только индивидуальный человѣкъ, только физическое лицо, такъ какъ только у него одного встрѣчается такое развитіе и состояніе духовныхъ способностей, при которомъ можно быть виновнымъ въ угол. правонарушеніи. Безъ вины же нѣтъ угол. правонарушенія.

Только очень немногія изъ культ. угол. законодательствъ, какъ напр., наше рус. уложеніе о нак. и нью-іоркское угол. уложеніе, признаютъ, въ видѣ общаго правила, преступникомъ физическое лицо, индивидуальнаго человѣка, а, въ качествѣ весьма рѣдкаго исключенія, зачисляють въ учинители нѣкоторыхъ угол. правонарушеній и нѣкоторыя юридическія лица (Ул. 530; 985. — Нью-іоркское уг. ул. § 423).

Слѣдуетъ замѣтить, что нашъ уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, и наше угол. уложеніе признаютъ способнымъ къ угол. правонарушенію только индивидуальнаго человѣка, но никакъ не юридическое лицо.

На способность индивидуальнаго человѣка къ угол. правонарушенію, въ глазахъ нашего рус. угол. законодательства, указываетъ множество статей нашего уложенія о нак., устава о нак. и угол. уложенія, какъ напр., статьи объ исключеніи и ограниченіи угол. отвѣтственности по возрасту учинителя дѣянія.

§ 37. Учинитель преступленія, съ точки зрѣнія науки уголовного права. Вопросъ о томъ, кто можетъ быть учинителемъ угол. правонарушенія, вызываетъ много споровъ въ наукѣ. Изслѣдователей этого вопроса можно раздѣлить на три группы. Основаніемъ этого дѣленія служитъ разница основныхъ взглядовъ на волю человѣка. Къ первой принадлежатъ ученые, признающіе существованіе свободы воли у человѣка. Во второй находятся мыслители, признающіе подчиненіе воли человѣка закону причинности. А къ третьей относятся послѣдователи смѣшанной доктрины т. е. лица, признающія волю человѣка отчасти свободной, отчасти несвободной.

§ 38. Приверженцы свободы воли. Приверженцы свободы воли думаютъ, что воля человѣка бываетъ способна сама себѣ выбирать содержаніе т. е. предметъ желанія, независимо отъ какихъ бы то ни было мотивовъ или побужденій.

Ученіе о свободѣ воли человѣка явилось давно. Оно не только господствуетъ въ образованномъ обществѣ, но и сильно распростра-

нено въ кругу представителей науки угол. права. Многіе изъ нихъ думаютъ, что учинителемъ угол. правонарушенія можетъ быть только тотъ, кто можетъ обладать свободой воли. Этому взгляда держится, напр., Белингъ, Бернеръ, Беролцгеймеръ, Гаусъ, Каррара, Кёстлингъ, Ортоланъ, Спасовичъ, Шаперъ и др.

Связь между преступностью и свободой воли объясняется слѣд. образомъ. Чтобъ учинить угол. правонарушеніе, говорятъ приверженцы свободы воли, еще не достаточно способствовать внѣшнимъ поступкомъ осуществленію извѣстнаго правонарушенія, но необходимо сверхъ того быть виновнымъ въ этомъ поступкѣ. Виновнымъ же въ поступкѣ, по ихъ мнѣнію, является только тотъ, кто, имѣя возможность выбора между нѣсколькими поступками, предпочель учинить именно этотъ поступокъ. Но имѣть возможность выбора значитъ обладать свободой воли. Отсюда и выводится заключеніе, что учинителемъ угол. правонарушенія можетъ быть только тотъ, кто можетъ обладать свободой воли.

Свободы воли, по ученію этой школы, не встрѣчается ни у предметовъ неорганической природы, ни у растений, ни у животныхъ, а потому они и не могутъ учинять никакихъ угол. правонарушеній. У предметовъ неорганической природы и растений вовсе нѣтъ воли. У животныхъ же она существуетъ, но никогда не имѣетъ того высокаго развитія, которое необходимо для присутствія въ ней внутренней свободы.

Способность духовъ къ преступленію составляетъ продуктъ фантазіи.

Юридическое лицо, по мнѣнію этой школы, не имѣетъ ни природной психической жизни, ни природной воли. Оно живетъ и дѣйствуетъ только въ лицѣ своихъ представителей. Только ихъ воля и дѣятельность считается, при нѣкоторыхъ условіяхъ, за его волю и дѣятельность. Такимъ образомъ, у юридическаго лица нѣтъ свободы воли въ собственномъ смыслѣ слова, а потому и зачисленіе юридическаго лица въ учинители угол. правонарушеній не правильно.

Свобода воли, по ученію ея сторонниковъ, бываетъ только у индивидуальнаго человѣка, только у физическаго лица, а потому только онъ одинъ и можетъ быть учинителемъ угол. правонарушенія.

Въ пользу существованія свободы воли у человѣка приводится нѣсколько доказательствъ. Укажу самыя важныя.

Существованіе свободы воли у человѣка удостовѣряется, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, способностью воли отрѣшаться отъ всякихъ опредѣленій. Прежде чѣмъ принять какое-нибудь опредѣленіе

воля человѣка совершаетъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ, предварительный актъ. Она отрѣшается отъ всякихъ опредѣленій и сама выбираетъ себѣ такое, какое хочетъ, безъ всякой зависимости отъ чего бы то ни было.

Это ученіе не выдерживаетъ критики. Оно страдаетъ прежде всего недостаткомъ извѣстнымъ подъ именемъ *retitio principii*: за доказательство выставляется то, что требуется доказать. Такъ, способность воли отрѣшаться отъ всякихъ опредѣленій есть не что иное, какъ свобода воли. А между тѣмъ эту способность выставляютъ доказательствомъ свободы воли.

Кромѣ того, никто не доказалъ, что воля человѣка дѣйствительно способна отрѣшаться отъ всякихъ опредѣленій. Да и доказать этого не возможно. Если бы воля человѣка отрѣшилась отъ всякаго опредѣленія; то она не имѣла бы никакого содержанія. Воли же безъ содержанія никогда не встрѣчается въ дѣйствительности. Напротивъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюдается присутствіе воли, вездѣ обнаруживается, что она имѣетъ какое-нибудь содержаніе.

Въ доказательство существованія свободы воли у человѣка приводятъ еще то обстоятельство, что люди сами чувствуютъ, сами сознаютъ свободу своей воли. Человѣкъ сознаетъ, что его воля свободна, говорятъ приверженцы этого взгляда, слѣд., она дѣйствительно свободна.

Однако, это доказательство, съ точки зрѣнія логики, не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого рѣшающаго значенія.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что человѣческое сознаніе не всегда даетъ людямъ правдивыя показанія, но сообщаетъ иногда и свѣдѣнія, не согласныя съ дѣйствительностью. Достаточно вспомнить свидѣтельство нашего сознанія о движеніи солнца вокругъ земли или о движеніи деревьевъ и домовъ, при взглядѣ изъ оконъ катящагося вагона. Доказательствъ же въ пользу правдивости человѣческаго сознанія о свободѣ воли не имѣется.

Кромѣ того, нельзя забывать, что существуютъ не только люди, сознающіе свободу своей воли, но и такіе, которые сознаютъ зависимость своей воли отъ побужденій.

Наконецъ, въ подтвержденіе свободы воли указываютъ на существованіе совѣсти. У человѣка, говорятъ приверженцы этого ученія, есть нравственное сознаніе или совѣсть. Она судитъ человѣческіе поступки, признаетъ одни изъ нихъ хорошими, добрыми, а другіе дурными, злыми и за первые одобряетъ, а за вторые осуждаетъ ихъ учинителя. Хвалить же или осуждать человѣка за его поступокъ

есть основаніе только тогда, когда человѣкъ, имѣя возможность выбора между нѣсколькими поступками, отдасть предпочтеніе именно этому поступку.

Это доказательство, однако, также оказывается не состоятельнымъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что у человѣка есть совѣсть, хотя и не у всякаго. Нѣтъ сомнѣнія, что совѣсть судить человѣческіе поступки и признаетъ одни изъ нихъ хорошими, добрыми, а другіе дурными, злыми. Въ свою очередь, человѣкъ съ совѣстью, наблюдая за собой, легко можетъ замѣтить, что онъ ощущаетъ своеобразное пріятное чувство успокоенія, каждый разъ какъ его совѣсть признаетъ какой-нибудь поступокъ хорошимъ. Точно также человѣкъ съ совѣстью легко можетъ подмѣтить, что онъ испытываетъ своеобразное томительное чувство недовольства, каждый разъ какъ его совѣсть признаетъ какой-нибудь поступокъ дурнымъ, злымъ. Если же, при оцѣнкѣ поступка на судѣ совѣсти, человѣкъ обращаетъ вниманіе и на самого учителя; то, въ случаѣ одобренія поступка, чувствуетъ нѣкоторое довольство, а, въ случаѣ неодобренія, нѣкоторое недовольство и самимъ учителемъ.

Все это правда, но отсюда никакъ нельзя еще заключить о свободѣ воли, если не предположить, что совѣсть оцѣниваетъ т. е. одобряетъ или осуждаетъ только тѣ человѣческіе поступки, которые были совершены человѣкомъ по его свободному выбору. А это предположеніе не только содержитъ въ себѣ допущеніе доказываемаго, въ качествѣ доказательства, въ пользу самого себя, но и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Совѣсть судить человѣческой поступокъ, но судить его, по его мотивамъ и послѣдствіямъ относительно затрогиваемыхъ имъ человѣческихъ союзовъ, отдѣльныхъ людей, даже иногда другихъ различныхъ существъ и даже иногда предметовъ.

Совѣсть судить, но судить, сообразно духовному развитію своего обладателя. Не даромъ же встрѣчаются различія между приговорами совѣсти дикаря, варвара, полуобразованнаго человѣка, образованнаго человѣка, ребенка, молодого человѣка, старика.

Совѣсть судить, но судить всякій поступокъ, а не только тотъ, при которомъ сторонники свободной воли предполагаютъ ее у дѣятеля.

Приведу примѣръ. Въ одной колоніи сумашедшихъ одинъ буйный больной, найдя, по недосмотру прислуги, въ своей отдѣльной комнатѣ, на своей кровати, другого сумашедшаго, бросился насильно

удовлетворять надъ нимъ свои половыя потребности, а, встрѣтивъ сопротивленіе, переломилъ нѣсколько реберъ своей жертвѣ, изгрызъ ее и задушилъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ не обладалъ свободой воли. Тѣмъ не менѣе каждый человѣкъ съ совѣстью признаетъ эти поступки дурными, злыми, а никакъ не хорошими или безразличными и даже не въ состояніи будетъ удержаться отъ этого приговора и отъ нѣкотораго недовольства ихъ совершителемъ.

Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что совѣсть встрѣчается въ дѣйствительности не только у людей, чувствующихъ свободу своей воли, не только у лицъ, сознающихъ зависимость своей воли отъ мотивовъ, не только у взрослыхъ разумныхъ людей, вовсе не задающихся вопросами о свободѣ воли, но даже у лицъ, не обладающихъ этой свободой, съ точки зрѣнія защитниковъ этого принципа, напр., у дѣтей.

Вотъ всѣ важнѣйшія изъ доказательствъ, приводимыхъ въ пользу свободы воли. Ни одно изъ нихъ не выдерживаетъ критики, и существованіе свободы воли у человѣка остается не доказаннымъ. Но этого мало. Предположеніе о свободѣ воли у человѣка противорѣчитъ, какъ я укажу далѣе, фактамъ наблюденія. При такомъ положеніи вещей, приходится признать ученіе о свободѣ воли несостоятельнымъ и окончательно отказаться отъ взгляда его приверженцовъ, что учинителемъ угол. правонарушенія можетъ быть только тотъ, кто можетъ обладать свободой воли.

§ 39. Сторонники подчиненія воли закону причинности.

Ученые этого направленія проводятъ мысль, что воля человѣка не обладаетъ свободой въ выборѣ своего содержанія, но, наравнѣ со всѣми прочими явленіями міра, подчиняется общему закону причинности и подъ его 'полновластнымъ господствомъ' получаетъ свое содержаніе.

У различныхъ сторонниковъ закона причинности нерѣдко встрѣчаются нѣкоторыя различія въ самомъ пониманіи того, что такое причина. Въ виду этого, различные сторонники закона причинности не совсѣмъ одинаково опредѣляютъ, откуда воля человѣка получаетъ свое содержаніе при господствѣ этого закона. Обыкновенно говорится, что содержаніе воли человѣка представляетъ собой не продуктъ ея самостоятельнаго выбора, но послѣдствіе, необходимо вытекающее, по закону причинности, изъ предшествующихъ условий.

Стремясь, однако, къ правильному рѣшенію вопроса, мы не можемъ допустить недомолвокъ и должны указать правильное понятіе

о законѣ причинности и дѣйствительное отношеніе человѣческой воли къ этому закону.

Закономъ причинности называется общее правило, несомнѣнно удостовѣренное наблюденіемъ и опытомъ, что каждое явленіе въ мірѣ имѣетъ свою причину¹⁾.

Первый шагъ къ выработкѣ правильнаго понятія объ отношеніи причины къ слѣдствію былъ сдѣланъ около середины XVIII вѣка англійскимъ ученымъ Давидомъ Юмомъ. Но установить это понятіе Юму не удалось.

Нѣкоторая поправка къ ученію Юма о причинной связи была намѣчена въ началѣ XIX вѣка шотландскимъ ученымъ Томасомъ Брауномъ.

Существенныя же исправленія и обстоятельная обработка ученія о причинности были сдѣланы въ концѣ первой половины XIX вѣка англійскимъ ученымъ Джономъ Стюартомъ Миллемъ²⁾. Главная заслуга въ выясненіи правильнаго научнаго понятія о причинной связи, безспорно, принадлежитъ этому ученому. Однако, и въ его ученіи остались нѣкоторые недочеты. Мы отмѣтимъ ихъ и постараемся исправить, а теперь перейдемъ къ изложенію правильнаго научнаго понятія о причинности.

Если мы станемъ дѣлать наблюденія и опыты надъ явленіями внѣшняго міра подѣ дѣйствіемъ законовъ природы, то ясно увидимъ, что въ этой области существуетъ нѣкоторая послѣдовательность. Одни явленія предшествуютъ, другія за ними слѣдуютъ.

Напр., если, находясь подѣ дѣйствіемъ законовъ природы, человекъ, въ перчаткахъ, произведетъ треніе спички о фосфористую поверхность коробки, при отсутствіи ихъ влажности, то спичка загорится.

Здѣсь человекъ, спичка, перчатки, фосфористая поверхность коробки, треніе спички объ эту поверхность и отсутствіе ихъ влаж-

1) Пусторослевъ — Причинность и обусловленность въ уголовномъ правѣ. Ж. М. Ю. 1906 № 8.

2) John Stuart Mill — A System of Logic, ratiocinative and inductive. London. 1843. — Ученіе Д. С. Милля о причинности было напечатано впервые въ этомъ изданіи „Системы логики“. Нѣкоторыя разъясненія печатались въ дальнѣйшихъ изданіяхъ. Последнее важное разъясненіе напечатано въ пятомъ изданіи „Системы логики“. Я пользуюсь русскимъ переводомъ съ этого изданія. Джонъ Стюартъ Милль — Система логики. Съ пятого, дополненнаго лондонскаго изданія переведено Ф. Резенеромъ. Изд. 2-е Санктпетербургъ. Москва. 1878. Томъ I. Книга III. Глава V. с. 353—399. О законѣ всеобщей связи причины со слѣдствіемъ.

ности служатъ предшествующими явленіями, а воспламененіе спички — послѣдующимъ.

Изслѣдуя, однако, внимательно вліяніе предшествующихъ явленій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, на наступленіе послѣдующаго, мы тотчасъ замѣчаемъ, что не всѣ предшествующія необходимы для того, чтобы наступило послѣдующее, но одни изъ нихъ необходимы, а другія — нѣтъ.

Напр., для воспламененія спички въ приведенномъ примѣрѣ необходимы: человѣкъ, спичка, фосфористая поверхность коробки, треніе спички объ эту поверхность и отсутствіе ихъ влажности, а перчатки не нужны.

Продолжая наблюденія и дѣлая опыты, мы не можемъ не замѣтить, что послѣдующее явленіе во всѣхъ изучаемыхъ нами случаяхъ имѣетъ не одно, а нѣсколько необходимыхъ предшествующихъ явленій.

Въ числѣ ихъ всегда есть одно или нѣсколько явленій положительнаго содержанія, какъ напр., въ приведенномъ случаѣ: человѣкъ, спичка, треніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно есть, по меньшей мѣрѣ, и хотя бы одно явленіе отрицательнаго содержанія, какъ напр., въ приведенномъ случаѣ, отсутствіе влажности.

Наступленіе послѣдующаго явленія вслѣдъ за однимъ предшествующимъ явленіемъ, находящимся подъ дѣйствіемъ законовъ природы, не обнаруживается ни наблюденіемъ, ни опытомъ. Если, однако, задаться въ умѣ вопросомъ, мыслимо ли подобное событіе, то нельзя не отвѣтить утвердительно для того случая, когда предшествующее явленіе имѣетъ положительное содержаніе. Изъ ничего не можетъ выйти ничего.

Изслѣдуя, далѣе, какимъ характеромъ отличается зависимость между наступленіемъ послѣдующаго явленія и присутствіемъ необходимыхъ предшествующихъ явленій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, мы ясно видимъ, что, при наличности необходимыхъ предшествующихъ явленій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, послѣдующее явленіе неизмѣнно наступало и наступаетъ, пока сохраняютъ свою силу законы природы.

Наконецъ, оцѣнивая прочность этой зависимости, съ помощью нашихъ знаній дѣйствительности, основанныхъ на наблюденіи и опытѣ, мы приходимъ къ заключенію, что, при наличности необходимыхъ предшествующихъ явленій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, послѣдующее явленіе не только неизмѣнно наступало и наступаетъ, но и неизмѣнно будетъ наступать, пока сохранятъ свою силу законы природы.

На основаніи этихъ данныхъ открывается полная возможность къ правильному построению общаго научнаго понятія о причинной связи.

Это понятіе можно изложить слѣдующимъ образомъ.

Неизмѣнное слѣдованіе послѣдующаго явленія за сочетаніемъ необходимыхъ предшествующихъ явленій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, называется отношеніемъ причинности, или причинной зависимою, или причинной связью.

Явленіе неизмѣнно слѣдующее за необходимыми предшествующими явленіями, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, называется послѣдствіемъ.

Причиной, согласно провѣренному и логически оцѣненному наблюденію и опыту, служитъ сочетаніе нѣсколькихъ необходимыхъ предшествующихъ, положительныхъ и отрицательныхъ явленій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, и притомъ такое, за которымъ послѣдующее явленіе неизмѣнно слѣдовало, слѣдуетъ и будетъ слѣдовать, пока законы природы сохранять свою силу.

Съ умозрительной же точки зрѣнія, не имѣющей прямого подтвержденія ни въ наблюденіи, ни въ опытѣ, причиной можетъ быть и присутствіе единственнаго предшествующаго положительнаго явленія подъ дѣйствіемъ законовъ природы.

Каждое изъ необходимыхъ предшествующихъ явленій, входящихъ въ составъ причины послѣдствія, выступаетъ и называется условіемъ этого послѣдствія. При этомъ необходимое предшествующее положительное явленіе называется положительнымъ условіемъ, а отрицательное — отрицательнымъ.

Принимая эту терминологию, мы можемъ сказать, что причиной, согласно провѣренному и логически оцѣненному наблюденію и опыту, служитъ сочетаніе нѣсколькихъ положительнымъ и отрицательныхъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, и притомъ такое, за которымъ послѣдующее явленіе неизмѣнно слѣдовало, слѣдуетъ и будетъ слѣдовать, пока законы природы сохранять свою силу.

Къ этому можно добавить, что, съ умозрительной точки зрѣнія, не имѣющей прямого подтвержденія въ наблюденіи и опытѣ, причиной можетъ быть и присутствіе единственнаго условія подъ дѣйствіемъ законовъ природы.

Опредѣливъ, каково должно быть, при правильномъ построении, общее научное понятіе причины, отмѣтимъ, чѣмъ отличается наше опредѣленіе отъ даннаго Миллемъ.

Обращаясь къ этой задачѣ, мы должны прежде всего подчеркнуть, что Милль, говоря о понятіи причины, не отдѣляетъ того, что

построено въ этомъ понятіи на основаніи провѣреннаго и логически оцѣненнаго наблюденія и опыта, отъ того, что создано съ помощью умозрѣнія, безъ прямого подтвержденія со стороны наблюденія и опыта. А, при расцѣнкѣ обоснованности нашихъ знаній, эта разлица имѣеть свое значеніе.

Въ подтвержденіе правильности только-что сдѣланнаго нами замѣчанія относительно Милля, приведемъ слова этого писателя въ русскомъ переводѣ.

„Если неизмѣнная послѣдовательность и существуетъ когда-либо между послѣдующимъ фактомъ и однимъ предшествующимъ, говоритъ Милль (Система логики. Т. I. с. 358), то весьма рѣдко. Обыкновенно она бываетъ между послѣдующимъ фактомъ и суммою нѣсколькихъ предшествующихъ“. „Причину явленія, продолжаетъ онъ нѣсколько далѣе (с. 370), мы можемъ опредѣлить какъ предшествующее или совокупность предшествующихъ, за которыми явленіе неизмѣнно или безусловно слѣдуетъ“.

При всемъ уваженіи къ огромнымъ заслугамъ Милля въ дѣлѣ выработки общаго научнаго понятія причинности, нельзя не сдѣлать упрека этому ученому въ другомъ еще болѣе важномъ промахѣ.

Опредѣляя понятіе причины явленія, Милль недостаточно ясно указалъ, что въ составъ ея входятъ не одни необходимыя предшествующія явленія т. е. не одни условія, но и законы природы съ ихъ дѣйствіемъ. А между тѣмъ, при отсутствіи дѣйствія законовъ природы, присутствіе всѣхъ необходимыхъ предшествующихъ явленій или условій не могло бы повлечь за собой никакого послѣдствія ни въ какомъ случаѣ.

Справедливость нашего упрека наглядно подтверждается собственными словами Милля.

„Говоря философски, заявляетъ онъ (с. 364), причина есть сумма всѣхъ условій положительныхъ и отрицательныхъ, взятыхъ вмѣстѣ : совокупность случайностей всякаго рода, наступленіе которыхъ неизмѣнно сопровождается слѣдствіемъ“. „Причину явленія, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (с. 370), мы можемъ опредѣлить какъ предшествующее или совокупность предшествующихъ, за которыми явленіе неизмѣнно или безусловно слѣдуетъ“. „Для употребленія слова „причина“ въ нашемъ смыслѣ“, отмѣчаетъ онъ (с. 369), необходимо убѣжденіе не только въ томъ, что за предшествовавшимъ всегда наступало послѣдующее, но что за первымъ и будетъ всегда наступать второе, пока продолжится настоящее устройство вещей“.

Въ этихъ словахъ и выражалась сущность опредѣленій причины

у Милля въ четырехъ первыхъ изданіяхъ „Системы логики“. О законахъ природы ни въ этихъ опредѣленіяхъ, ни въ поясненіяхъ къ нимъ не упоминалось. Только съ пятого изданія появилось неясное указаніе на то, что въ составъ причины явленія входятъ не одни условія его, но и дѣйствіе законовъ природы.

Это неясное указаніе было вѣдѣано Миллемъ по поводу только-что приведенной фразы въ примѣчаніи къ словамъ: „пока продолжится настоящее устройство вещей“. „Подъ этимъ выраженіемъ, говоритъ Милль (с. 369 прим.), я разумѣю основные законы природы (каковы бы они не были), отличая ихъ отъ законовъ, на нихъ основанныхъ, и отъ совпаденій. Такъ, напр., суточное вращеніе земли не есть часть устройства вещей, потому что это названіе не можетъ быть придано чему либо, что естественныя причины могутъ прекратить или измѣнить“.

Выяснивъ общее логичное понятіе причинности и отмѣтивъ нѣкоторое различіе между нимъ и понятіемъ о ней, по Д. С. Миллю, перейдемъ къ опредѣленію понятія обусловленности.

Каждое условіе, входящее въ составъ причины послѣдствія, способствуетъ наступленію этого послѣдствія, но само по себѣ, въ отдѣльности, не въ состояніи вызвать этого послѣдствія. Это можетъ сдѣлать только причина этого послѣдствія въ полномъ ея составѣ.

Отношеніе между послѣдствіемъ и его условіемъ и называется отношеніемъ обусловленности.

Такъ какъ послѣдствіе наступаетъ только при наличности всѣхъ его условій подъ дѣйствіемъ законовъ природы, то всѣ они одинаково необходимы для наступленія этого послѣдствія, и отсутствіе какого бы то ни было изъ нихъ одинаково сопровождается ненаступленіемъ этого послѣдствія. Въ виду этого, неправильно думать, что одни изъ нихъ имѣютъ существенное, главное, болѣе важное, болѣе вліятельное значеніе по отношенію къ наступленію послѣдствій, а другія — несущественное, второстепенное, менѣе важное, менѣе вліятельное, хотя многіе изъ криминалистовъ держатся противнаго мнѣнія.

Вотъ общія логичныя понятія о причинности и обусловленности, основанныя на строго провѣренныхъ и логически оцѣненныхъ наблюденіяхъ и опытахъ надъ дѣйствительностью.

Этихъ понятій слѣдуетъ держаться и при опредѣленіи значенія закона причинности относительно воли человѣка. Воспользуемся ими и укажемъ это значеніе.

Есть вѣскія доказательства, что воля человѣка, наравнѣ со всѣми

прочими явлениями міра, подчиняется общему закону причинности и подъ его полновластнымъ господствомъ получаетъ содержаніе, строго соотвѣтствующее сочетанію предшествующихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы. Содержаніе воли представляетъ собой не продуктъ ея выбора, но послѣдствіе, необходимо вытекающее, по закону причинности, изъ сочетанія предшествующихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы.

Правильность этого взгляда вполнѣ подтверждается нѣсколькими доказательствами.

И дѣйствительно, наблюденіе и опытъ несомнѣнно доказываютъ, что въ царствѣ матеріи всѣ явленія всецѣло подчинены закону причинности.

Зная это и считая всѣ духовныя явленія особыми проявленіями или отправлениями матеріи, матерьялисты утверждаютъ, что и всѣ духовныя явленія всецѣло подчинены этому закону. Для человѣка же, осторожнаго въ выводахъ, этотъ способъ заключенія является неудовлетворительнымъ, такъ какъ научно не доказано, что духъ есть особое проявленіе матеріи.

Мы знаемъ несомнѣнно, что у человѣка есть матерьяльный организмъ и духовныя способности. Мы знаемъ, что безъ полушарій головного мозга нѣтъ сознательной духовной дѣятельности, нѣтъ ни мысли, ни воли. Мы знаемъ, что въ человѣкѣ не происходитъ ни одного психическаго акта, ни сознательнаго, ни бессознательнаго безъ соотвѣтствующаго процесса въ нервномозговой системѣ. Но мы совершенно не знаемъ, почему и какимъ образомъ, при различныхъ процессахъ въ нервномозговой системѣ человѣка, происходятъ въ немъ различныя психическія явленія.

Отсюда, очевидно, что полновластное господство закона причинности надъ явлениями матерьяльнаго міра не составляетъ достаточнаго доказательства въ пользу полного подчиненія человѣческой воли этому закону. Это господство логически обязываетъ признать только то, что человѣкъ, какъ существо тѣлесное, неминуемо долженъ быть подчиненъ закону причинности во всѣхъ процессахъ своего тѣла и что психическія явленія, а въ частности и воля человѣка не могутъ быть свободны, но должны быть подчинены закону причинности настолько, насколько существованіе и содержаніе ихъ стоитъ въ зависимости отъ человѣческаго тѣла и происходящихъ въ немъ процессовъ.

Однако, этими выводами нельзя удовольствоваться. Достигнувъ ихъ, мы прошли лишь половину пути. Воля человѣка есть одно изъ проявленій его духовныхъ способностей. Это — психическое явленіе.

Слѣдовательно, для полнаго рѣшенія вопроса о свободѣ человѣческой воли необходимо подвергнуть еще и самоѣ волю правильнымъ наблюденіямъ.

Что же говорятъ они? Многочисленныя наблюденія и надъ отдѣльными людьми, и надъ массами ясно указываютъ, что воля человѣка, въ свою очередь, подчинена закону причинности.

Въ самомъ дѣлѣ, припоминая каждый поступокъ, совершенный нами сознательно, по нашей волѣ, и при томъ ясно сохранившійся въ нашей памяти, мы всегда замѣтимъ, что наша воля, направляя насъ къ совершенію этого наступка, сама опиралась на нѣкоторые мотивы, хотя бы даже на мотивъ противорѣчія, заключающійся въ стремленіи доказать противнику нелѣпымъ поступкомъ свободу своей воли отъ мотивовъ.

Зная возрастъ, характеръ, воспитаніе и образованіе человѣка, его религіозныя, нравственныя, политическія и юридическія убѣжденія, мы обыкновенно можемъ предсказать заранѣе, какъ онъ поступитъ, при тѣхъ или другихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ. Предсказать же это было бы не возможно, если бы воля человѣка обладала свободой, а не была бы необходимымъ послѣдствіемъ сочетанія своихъ предшествующихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы.

Точно также многочисленныя наблюденія свидѣтельствуютъ, что можно давать людямъ, а въ особенности дѣтямъ, юношеству и молодежи какъ хорошее, такъ и дурное воспитаніе, а это было бы совершенно не возможно, при свободѣ воли.

Статистическія наблюденія надъ массами людей постоянно, ясно указываютъ, что человѣческіе поступки, поводимому, самые произвольные, какъ напр., браки, самоубійства, преступленія, повторяются изъ году въ годъ въ одномъ и томъ же государствѣ или мѣстности съ замѣчательнымъ постоянствомъ, при небольшихъ лишь отклоненіяхъ отъ средней величины, до тѣхъ поръ, пока условія жизни изслѣдуемаго народонаселенія продолжаютъ оставаться безъ важныхъ перемѣнъ. Это постоянство человѣческихъ поступковъ вполне естественно и необходимо, если воля людей подчинена закону причинности: одинаковыя причины ведутъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ; при свободѣ же воли, такого постоянства быть не можетъ. Извѣстно, что, при перемѣнчивости причины, не бываетъ и не можетъ быть постоянства послѣдствій. А между тѣмъ человѣческая воля, въ случаѣ ея свободы, сама является самостоятельной, ни отъ чего не зависимою причиною и при томъ едва-ли не самой перемѣнчивою изъ наиболѣе перемѣнчивыхъ.

Въ одно мгновение она можетъ избрать своему обладателю до рѣдѣльнѣйшей поступокъ, а въ другое величайшую подлость.

Многіе статистики и другіе ученые держатся иного взгляда на значеніе статистическихъ фактовъ. Статистика, говорятъ эти мыслители, разсматриваетъ дѣятельность не отдѣльнаго человѣка, а всѣхъ членовъ общества въ совокупности и принимаетъ во вниманіе только общія условія человѣческой дѣятельности, а не частныя. Воля же человѣка принадлежитъ къ числу частныхъ условій, не разсматриваемыхъ статистикой. А, потому, и заключать о несвободѣ воли, по статистически удостовѣренному постоянству человѣческихъ поступковъ, не возможно.

Это разсужденіе, однако не выдерживаетъ критики. Въ самомъ дѣлѣ, по мнѣнію сторонниковъ свободы воли, этой свободой обладаетъ огромное большинство людей въ населеніи каждаго государства. А, при такомъ взглядѣ, свободу воли логически слѣдуетъ считать общимъ условіемъ дѣятельности населенія, а никакъ не частнымъ. Если неурожай хлѣба или холерная эпидемія считаются общими условіями дѣятельности страдающаго отъ нихъ населенія; то какъ же можно не признавать свободы воли общимъ условіемъ дѣятельности населенія? Будучи же общимъ условіемъ, свобода воли, подобно прочимъ общимъ условіямъ, должна отражаться на человѣческихъ поступкахъ и при томъ настолько сильно, что вліяніе этой свободы должно быть замѣтно на статистическихъ итогахъ дѣятельности населенія. А если этого вліянія не замѣтно, то мы должны исключить свободу воли изъ числа общихъ условій дѣятельности населенія. Исключая же эту свободу отсюда, мы тѣмъ самымъ вовсе исключаемъ ее не изъ числа условій, такъ какъ она, по своему отношенію къ дѣятельности населенія въ государствѣ, можетъ быть только общимъ условіемъ, а не частнымъ.

При такомъ выводѣ, статистика остается неопровержимымъ свидѣтелемъ въ пользу подчиненія человѣческой воли закону причинности.

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что исторія политической жизни, исторія юридической жизни и исторія духовнаго развитія народовъ ясно устанавливають зависимость дѣятельности народа отъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей и условій жизни этого народа въ данное время въ данномъ мѣстѣ. А это, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ въ пользу подчиненія человѣческой воли закону причинности.

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ и взвѣсивъ доказательства за и противъ свободы воли, мы должны признать, что воля человѣка

не обладаетъ въ дѣйствительности свободой выбора, но, наравнѣ со всѣми прочими явленіями міра, подчиняется закону причинности и подъ его полновластнымъ господствомъ получаетъ содержаніе, строго соотвѣтствующее сочетанію предшествующихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы. Содержаніе человѣческой воли представляетъ собой не продуктъ ея выбора, но послѣдствіе, вытекающее, съ необходимостью, по закону причинности, изъ сочетанія предшествующихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы.

Извѣстно, что явленія внѣшняго міра оказываютъ свое дѣйствіе на психическую сторону человѣка не непосредственно, во всей ихъ полнотѣ, но только при посредствѣ нервомозговой системы этого лица. Они вліяютъ на духовную сторону человѣка лишь настолько, насколько передаетъ ихъ ему его нервомозговая система своимъ гениальнымъ, чрезвычайно богатымъ, но все же ограниченнымъ и не вполнѣ совершеннымъ языкомъ т. е. своими различными состояніями, связанными съ соотвѣтствующими психическими состояніями человѣка. Мы читаемъ книгу міра, но не въ подлинникѣ, а только въ превосходномъ переводѣ.

Въ виду этого, при ближайшемъ изслѣдованіи человѣческой воли, становится ясно, что содержаніе воли человѣка представляетъ не что иное, какъ послѣдствіе, необходимо вытекающее, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, изъ сочетанія предшествующихъ психическихъ мотивовъ или побужденій, дѣйствующихъ въ этомъ лицѣ, какъ не сознаваемыхъ имъ, такъ и сознаваемыхъ въ формѣ представленій и понятій, ощущеній и чувствъ, матерьяльных и духовныхъ потребностей, настроеній духа и т. д. Эти мотивы создаются въ человѣкѣ, какъ благодаря индивидуальнымъ условіямъ, лежащимъ въ самомъ человѣкѣ, напр., головному мозгу, нервамъ, разуму, темпераменту, алкоголизму, такъ и космическимъ условіямъ жизни, напр., холоду, сырости, и въ особенности социальнымъ, напр., нравамъ и обычаямъ, поземельному строю, организациі труда, произволу полиціи, войнѣ, революціи и т. д.

Зная о подчиненіи человѣческой воли закону причинности, укажемъ, какъ относятся сторонники этого ученія къ вопросу о томъ, кто можетъ быть учинителемъ угол. правонарушенія.

Они раздѣляются въ этомъ отношеніи на четыре подгруппы.

Къ первой подгруппѣ принадлежатъ тѣ ученые, которые, признавая подчиненіе человѣческой воли закону причинности, вовсе не занимаютъ вопросомъ объ учинителѣ угол. правонарушенія.

Вторую подгруппу составляетъ довольно значительное большин-

ство въ кругу криминалистовъ, высказывающихся за подчиненность человеческой воли закону причинности. Оно признаетъ, что учинителемъ угол. правонарушенія можетъ быть только тотъ, кто способенъ понимать постановленія угол. права и принимать ихъ въ число мотивовъ своего поведенія.

Связь между преступностью и этими способностями объясняется слѣдующимъ образомъ. Чтобы учинить угол. правонарушеніе недостаточно способствовать своимъ внѣшнимъ поступкомъ осуществленію угол. правонарушенія, но необходимо сверхъ того быть виновнымъ въ этомъ поступкѣ. Виновнымъ же въ такомъ поступкѣ, по мнѣнію ученыхъ этой подгруппы, можетъ быть только тотъ, кто способенъ къ пониманію постановленій угол. права и принятію ихъ въ число мотивовъ своего поведенія.

Предметы неорганической природы не имѣютъ ни разума, ни чувства, ни воли, а потому не обладаютъ ни способностью къ пониманію постановленій угол. права, ни способностью къ усвоенію ихъ въ качествѣ мотивовъ своего поведенія и не могутъ учинять никакихъ угол. правонарушеній.

Растенія, не обладая разумомъ и волей, также не могутъ имѣть только что указанныхъ способностей и, слѣд., тоже не могутъ учинять угол. правонарушеній.

Животныя обладаютъ разумомъ, чувствомъ и волей, но эти дарованія не имѣютъ у нихъ того высокаго духовнаго развитія, которое необходимо для возникновенія способности къ пониманію постановленій угол. права и способности къ усвоенію ихъ въ качествѣ мотивовъ поведенія, а потому животныя и не могутъ быть учинителями угол. правонарушеній.

Способность духовъ къ преступленію есть результатъ фантазіи.

По многочисленнымъ и точнымъ наблюденіямъ только у индивидуальнаго человѣка или физическаго лица встрѣчается то высокое развитіе разума и чувствъ, которое необходимо для пониманія постановленій угол. права и для принятія ихъ въ число мотивовъ поведенія, а потому только индивидуальный человѣкъ и можетъ быть учинителемъ угол. правонарушенія.

Юридическое лицо, будучи не индивидуальнымъ физическимъ существомъ, но собирательнымъ цѣлымъ, состоящимъ изъ индивидуальныхъ людей, объединенныхъ въ одинъ союзъ, не можетъ быть само учинителемъ угол. правонарушенія. *Societas delinquere non potest*. Но индивидуальные люди, служащіе представителями юридическаго лица, могутъ обладать способностью къ пониманію постановленій угол.

права и способностью къ усвоению ихъ въ качествѣ мотивовъ поведения, а потому могутъ быть и учинителями угол. правонарушений. Въ виду этого, угол. правонарушенія, учиненныя представителями юридического лица, хотя бы и ради его интересовъ, являются угол. правонарушеніями этихъ людей, а не самого юридического лица.

Вотъ сущность ученія представителей второй подгруппы. Его проводятъ нѣкоторые изъ нѣмецкихъ и русскихъ ученыхъ.

Честь почина принадлежитъ нѣмцамъ. Оно было намѣчено впервые П. А. Фейербахомъ въ концѣ XVIII-го вѣка (въ 1799 г.) въ неясной формѣ, безъ достаточнаго обоснованія, и не было разработано этимъ ученымъ впоследствии¹⁾. Болѣе ясно выражено это ученіе²⁾ во второй половинѣ XIX-го вѣка (въ 1862 г.) Г. Гейбомъ и обстоятельно разъяснено позднѣе (въ 1874 г.) Н. С. Таганцевымъ въ Россіи и (въ 1878 г.) К. Янкой въ Прагѣ. Впоследствии къ этому ученію примкнули и нѣкоторые другіе нѣмецкіе и русскіе криминалисты, напр., П. Бюнгеръ, Г. Глазеръ, Ф. В. Грегоровичъ, Г. Е. Колоколовъ, Н. А. Полетаевъ, Н. Д. Сергѣевскій, Г. С. Фельдштейнъ, Н. Г. Штильманъ. За послѣдніе годы число сторонниковъ этого взгляда все болѣе и болѣе увеличивается. Этого взгляда держусь и я.

Отъ второй подгруппы переходимъ къ третьей.

Въ третьей подгруппѣ стоитъ Ломброзо и нѣкоторые изъ его приверженцовъ, напр., А. Амонъ. Ломброзо вмѣстѣ съ ними полагаютъ, что преступникомъ можетъ быть не только человѣкъ, но, при нѣкоторыхъ условіяхъ, даже и животное. Нечего и говорить, что зачисленіе животныхъ въ число преступниковъ есть напрасное возвращеніе къ ошибкамъ старины.

Наконецъ, къ четвертой подгруппѣ относятся Францъ фонъ Листъ, А. Принсъ, А. Местръ и немногіе другіе. Они полагаютъ, что учинителемъ угол. правонарушенія можетъ быть, въ видѣ общаго правила, индивидуальный человѣкъ, а, въ качествѣ исключенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и юридическое лицо, составляющее корпорацію т. е. союзъ индивидуальныхъ лицъ. Относительно этого исключенія нельзя не замѣтить, что оно представляетъ собой результатъ смѣшенія понятій и совершенно напрасное возвращеніе къ ошибкамъ старины.

1) P. I. A. Feuerbach — Revision der Grundsätze und Grundbegriffe des positiven peinlichen Rechts. I. Theil. Erfurt. 1799. Vorrede. S. VIII—IX.

2) G. Geib — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. Leipzig. 1862. II. B. S. 54—55; 57—59. — Таганцевъ — Курсъ рус. угол. права. Кн. I. Вып. I. с. 20—70. — K. Janka — Der strafrechtliche Notstand. Erlangen. 1878. — K. Janka — Die Grundlagen der Strafschuld. Prag. 1885.

§ 40. Послѣдователи смѣшанной доктрины. Послѣдователями смѣшанной доктрины называются лица, которые пытаются соединить ученіе о свободѣ воли человѣка съ ученіемъ о несвободѣ. Они утверждаютъ, что воля человѣка въ одно и то же время отчасти свободна, а отчасти не свободна. Это состояніе воли они обыкновенно называютъ условной или относительной свободой.

Послѣдователей этой доктрины довольно много среди криминалистовъ. Сюда принадлежать, напр., К. Биндингъ, К. Бикмейеръ, Р. Гарро, Г. Мейеръ, В. фонъ Роландъ¹⁾.

Эта доктрина совершенно не соотвѣтствуетъ требованіямъ логики и дѣйствительности. Логика утверждаетъ, что въ одно и то же время въ одномъ и томъ же мѣстѣ извѣстный атрибутъ не можетъ и присутствовать, и отсутствовать. Смѣшанная же доктрина увѣряетъ, что воля человѣка въ одно и тоже время отчасти свободна, отчасти не свободна. А наблюденія и опыты надъ фактами дѣйствительности несомнѣнно удостовѣряютъ подчиненіе воли человѣка общему закону причинности.

При такомъ положеніи вещей, и ученіе послѣдователей смѣшанной доктрины объ учинителѣ угол. правонарушенія не отличается надлежащей обоснованностью, хотя и сходится въ своихъ окончательныхъ выводахъ относительно этого субъекта какъ съ ученіемъ приверженцовъ свободы воли, такъ и съ ученіемъ второй подгруппы сторонниковъ подчиненія воли закону причинности.

§ 41. Общее заключеніе объ учинителѣ угол. правонарушенія. Подводя общій итогъ взглядамъ представителей науки угол. права на рѣшеніе вопроса объ учинителѣ угол. правонарушенія, мы должны сказать, что приверженцы свободы воли, сторонники подчиненія воли закону причинности, въ ихъ наиболѣе обработанномъ правильномъ ученіи, и послѣдователи смѣшанной доктрины пришли въ концѣ концовъ къ одинаковому рѣшенію этого вопроса. Учинить угол. правонарушеніе, по ихъ мнѣнію, можетъ только индивидуальный человѣкъ. Отступленія отъ этого рѣшенія встрѣчаются въ качествѣ исключеній, но представляютъ лишь возвращеніе къ стариннымъ ошибкамъ.

§ 42. Введеніе въ ученіе о состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости. Наука и культ. угол. право справедливо признаютъ въ видѣ общаго правила, что только индивидуальный человѣкъ можетъ

1) W. v. Rohland — Die Willensfreiheit und ihre Gegner. Leipzig. 1905.

быть учинителемъ угол. правонарушенія. Правда, нѣкоторые изъ ученыхъ и нѣкоторые изъ культ. угол. законодательствъ помѣщаютъ, въ качествѣ исключенія, и юридическое лицо въ число субъектовъ преступленія, но этотъ взглядъ страдаетъ несостоятельностью и отсталостью.

Находя угол. правонарушеніе возможнымъ для индивидуальнаго человѣка, наука и культ. угол. право вовсе не предполагаютъ, что каждый человѣкъ можетъ быть учинителемъ этого правонарушенія. Напротивъ, общее угол. законодательство каждаго культ. государства признаетъ человѣка преступнымъ лишь тогда, когда онъ виновенъ въ учиненіи угол. правонарушенія. Въ свою очередь, и огромное большинство представителей науки угол. права провозглашаетъ, что преступникомъ можетъ быть только тотъ человѣкъ, который способенъ быть виновнымъ въ своемъ поступкѣ.

Безъ вины нѣтъ угол. правонарушенія. Это принципъ культ. угол. права, принципъ науки, дѣйствительно необходимый въ интересахъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія. Осужденіе и наказаніе невиннаго составляютъ вопиющее нарушеніе правового порядка. Они не только причиняютъ страданія невинному, но вмѣстѣ съ тѣмъ мучительно задѣваютъ въ огромномъ большинствѣ порядочныхъ людей культурнаго народа насущную потребность господства права и правды, вызываютъ въ населеніи глубокое недовольство и судомъ, и правительствомъ, а, въ случаѣ нерѣдкихъ повтореній, расшатываютъ довѣріе и уваженіе къ государству, колеблютъ прочность государства и подрываютъ благосостояніе народа.

При такомъ положеніи вещей, естественно возникаетъ вопросъ, когда же человѣкъ можетъ быть виновенъ въ своемъ поступкѣ. На этотъ вопросъ наука даетъ одинъ отвѣтъ: человѣкъ можетъ быть виновенъ въ своемъ поведеніи лишь тогда, когда онъ находится во время этого поведенія въ состояніи вмѣняемости.

А здѣсь, въ свою очередь, поднимается вопросъ, что же такое состояніе вмѣняемости.

Поставивъ вопросы, займемся ихъ рѣшеніемъ, а прежде всего, во избѣжаніе недоразумѣній, оговоримся относительно нѣкоторыхъ относящихся сюда необходимыхъ терминовъ.

Вмѣнить поступокъ въ вину учинителю значитъ поставить этотъ поступокъ въ вину этому лицу.

Поставленіе учиненнаго поступка въ вину учинителю называется вмѣненіемъ (*imputation, Zurechnung*).

Поступокъ, который можно правильно поставить въ вину учинителю, носятъ названіе вмѣнимаго поступка (*imputable, zurechenbar*).

Наличность такихъ свойствъ въ поступкѣ, которыя позволяютъ поставить его въ вину учинителю, извѣстна подъ именемъ вмѣнимости (imputabilité, Zurechenbarkeit).

Состояніе челоѳческой личности, при которомъ логически возможно ставить ея поступки ей въ вину, называется состояніемъ вмѣняемости. Нѣмецкое выраженіе „Zurechnungsfähigkeit“ означаетъ состояніе вмѣняемости.

Наконецъ, состояніе челоѳческой личности, при которомъ логически не возможно ставить ея поступки ей въ вину, извѣстно подъ именемъ состоянія невмѣняемости. Это состояніе и означаетъ нѣмецкимъ терминомъ „Zurechnungsunfähigkeit“.

Какимъ условіямъ долженъ удовлетворять челоѳкъ, чтобы быть въ состояніи вмѣняемости, и какимъ условіямъ долженъ удовлетворять онъ, чтобы находиться въ состояніи невмѣняемости, это вопросы спорные и трудные. Чтобы удобнѣе подойти къ правильному ихъ рѣшенію, мы должны начать съ изученія отдѣльныхъ обстоятельствъ, обусловливающихъ присутствіе состоянія невмѣняемости у челоѳка.

§ 43. Обстоятельства, обусловливающія состояніе невмѣняемости. Подробное изученіе этихъ обстоятельствъ по существу, въ всей ихъ полнотѣ и подробностяхъ, входитъ въ кругъ вѣдѣнія судебной психопатологіи и судебной медицины. Наука же угол. права, не вдаваясь въ подробное изученіе природы этихъ обстоятельствъ, опредѣляетъ лишь то значеніе, которое могутъ имѣть они, при рѣшеніи юридическаго вопроса о психическомъ состояніи челоѳка, учинившаго, при ихъ наличности, извѣстное дѣяніе.

Въ виду этого, я совѣтую изучать эти обстоятельства, по существу, съ помощью лучшихъ учебниковъ судебной психопатологіи, психіатріи и судебной медицины¹⁾, самъ же скажу объ этихъ обстоя-

1) В. Чижъ — Лекціи по судебной психопатологіи. Спб. 1890. — В. Ф. Чижъ — Общая психіатрія. Учен. Записки Ю. У. 1902. №№ 2—5. — Крафтъ-Эбингъ — Судебная психопатологія. Переводъ съ дополненіями по русскому законодательству А. Черемшанскаго. Спб. 1895. — Крафтъ-Эбингъ — Учебникъ психіатріи. Переводъ съ примѣчаніями и дополненіями А. Черемшанскаго. 3-е изд. Спб. 1897. — В. Сербскій — Судебная психопатологія. Вып. I. Законодательство о душевно-больныхъ. Москва. 1896. — В. Сербскій — Судебная психопатологія. Вып. II. Клиническая психіатрія. Москва. 1900. — Э. Крепелинъ — Психіатрія. Переводъ врачей. Спб. 1898. — Э. Крепелинъ — Введеніе въ психіатрическую клинику. 30 лекцій. Переводъ С. З. Серебренникова. Спб. 1902. — И. Оршанскій — Судебная психопато-

тельстввахъ только самое необходимое. Я обращаю вниманіе на одиннадцать обстоятельствъ. Таковы: 1) дѣтскій и юный возрастъ, 2) глухонѣмота, 3) идиотизмъ, 4) старческое уморазслабленіе, 5) душевныя болѣзни, 6) болѣзненные состоянія организма, 7) сонныя состоянія, 8) сонambuлизмъ, 9) гипнозъ, 10) опьяненіе и 11) аффектъ.

§ 44. Дѣтскій и юный возрастъ¹⁾. Чтобъ быть въ состояніи вмѣняемости необходимо прежде всего имѣть умственное развитіе, достаточное для пониманія, по меньшей мѣрѣ, самыхъ простыхъ запретительныхъ постановленій дѣйствующаго отечественнаго уголовного права, какъ напр., запрещенія убійствъ, кражъ. Такой степени ум-

логія для врачей и юристовъ. Спб. 1900. — Э. фонъ Гофманъ — Учебникъ судебной медицины. Переводъ съ 8-го нѣмецкаго изданія подъ редакціей проф. Д. П. Косорогова. 4-е рус. изд. Спб. 1901. — С. С. Корсаковъ — Курсъ психіатріи. 2-е посмертное изданіе. Москва. 1901. — Ф. Штрассманъ — Учебникъ судебной медицины. Переводъ съ нѣмецкаго С. Б. Орѣчкина. Спб. 1902. — П. И. Ковалевскій — Душевныя болѣзни. Курсъ психіатріи для врачей и юристовъ. Спб. 1905. Т. I. Общая психопатологія; Т. II. Специальная психіатрія.

1) Н. Неклюдовъ — Уголовно-статистическіе этюды. Этюд I. Статистическій опытъ изслѣдованія фізіологическаго значенія различныхъ возрастовъ человѣческаго организма по отношенію къ преступленію. Спб. 1865. — А. Богдановскій — Молодые преступники. Спб. 1870; 2-е изд. 1872. — Н. С. Таганцевъ — Изслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву. Спб. 1871. — А. Э. Кистяковскій — Молодые преступники. Кіевъ. 1878. — А. Э. Кистяковскій — Постановленія русскаго уголовного права о молодомъ возрастѣ по отношенію къ вмѣненію. Ю. В. 1881. № 9. — Д. Тальбергъ — Населеніе исправительныхъ колоній и пріютовъ. Ю. В. 1882. № 9. — Д. Тальбергъ — Исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи. Ю. В. 1885. № 2. — Пусторослевъ — Наказательно-исправительныя заведенія для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Учен. Записки Ю. У. 1893. № 4. — Е. Альбицкій и А. Ширгенъ — Исправительно-воспитательныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и заброшенныхъ дѣтей въ связи съ законодательствомъ о принудительномъ воспитаніи. Саратовъ. 1893. — И. М. Гвоздевъ — О врожденныхъ и приобрѣтенныхъ свойствахъ дѣтей, какъ зачаткахъ преступности взрослыхъ. 2-е изд. Спб. 1896. — Н. П. Добрынинъ — О вліяніи юнаго возраста на преступную дѣятельность по даннымъ русской уголовной статистики. Ж. М. Ю. 1898. № 3. — Г. Тардъ — Молодые преступники. Спб. 1899. — М. И. Красовскій — Вопросы устройства русскихъ исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ. Саратовъ. 1900. — Н. Г. Штильманъ — Новый прусскій законъ о принудительномъ воспитаніи и его криминально-политическое значеніе. Ж. М. Ю. 1902. № 2. — А. Д. Коротневъ — Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники. Спб. 1905. — Б. А. Фуссъ — Отвѣтственность малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Ж. М. Ю. 1907. № 1.

ственного развитія нѣтъ ни у одного человѣка въ первые годы его существованія. Онъ приобретаетъ ее только по истеченіи нѣкотораго времени, благодаря медленному постепенному росту умственныхъ силъ. А потому, до приобретения этой степени умственного развитія, каждый ребенокъ находится въ состояніи невмѣняемости.

Граница этого возраста невмѣняемости не отличается неизмѣнностью. Наблюденія указываютъ, что надлежащее психическое развитіе наступаетъ не у каждого ребенка одновременно, но у одного раньше, у другого позже. Много зависитъ съ одной стороны отъ породы, сложенія, здоровья ребенка, а съ другой — отъ окружающей среды, семейной, деревенской, городской и т. д.

Принимая во вниманіе эти обстоятельства, нѣкоторые ученые, какъ напр., Гарро, думаютъ, что законъ не долженъ опредѣлять никакихъ возрастныхъ сроковъ для малолѣтнихъ моложе шестнадцатилѣтняго возраста, но долженъ предоставить суду опредѣленіе состоянія вмѣняемости у каждого изъ этихъ обвиняемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Однако, съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Нѣтъ сомнѣнія, что существуетъ такой дѣтскій возрастъ, напр., трехлѣтній, пятилѣтній, когда ребенокъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ находиться въ состояніи вмѣняемости. Кромѣ того, есть и такой дѣтскій возрастъ, напр., семилѣтній, девятилѣтній, когда огромное большинство дѣтей находится въ состояніи невмѣняемости относительно угол. правонарушеній. Привлеченіе же къ угол. суду и пребываніе на скамьѣ подсудимыхъ обыкновенно вредно дѣйствуетъ на дѣтей.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, законодатель культ. государства, руководясь интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, долженъ опредѣлить предѣлы младшаго несовершеннолѣтняго или дѣтскаго возраста твердыми цифрами и постановить, что лица дѣтскаго возраста признаются находящимися въ состояніи невмѣняемости и за учиненіе какихъ бы то ни было дѣяній въ этомъ возрастѣ никакому угол. суду и никакой угол. отвѣтственности не подлежатъ. Дѣтскій возрастъ есть періодъ безусловной невмѣняемости.

Далѣе, законодатель культ. государства долженъ обратить вниманіе и на подростковъ т. е. несовершеннолѣтнихъ средняго или юнаго возраста. Многіе изъ нихъ находятся въ состояніи вмѣняемости, но многіе пребываютъ въ состояніи невмѣняемости. Въ виду этого, заботясь о прочномъ огражденіи подростковъ отъ напраснаго осужденія и наказанія, законодатель культ. государства долженъ опредѣлить предѣлы юнаго возраста твердыми цифрами и предписать, чтобы

относительно каждого лица, обвиняемого въ учиненіи угол. правонарушенія въ юномъ возрастѣ, угол. судъ непремѣнно ставилъ и рѣшалъ вопросъ о томъ, находился ли обвиняемый во время учиненія дѣянія въ состояніи вмѣняемости. Юный возрастъ составляетъ періодъ условной вмѣняемости.

Но угол. дѣла разбираются двоякимъ порядкомъ: болѣе или менѣе важныя — обыкновеннымъ, а маловажныя — сокращеннымъ. По болѣе или менѣе важнымъ дѣламъ разбирательству и рѣшенію дѣла по существу можетъ предшествовать, а во многихъ случаяхъ и должно предшествовать преданіе обвиняемаго суду, производимое особымъ угол. судомъ. По дѣламъ же маловажнымъ преданія суду не производится, но разбирательство и рѣшеніе дѣла по существу совершается безъ преданія суду. Эта разница тоже должна быть принята во вниманіе законодателемъ относительно возраста условной вмѣняемости.

При обвиненіи человѣка въ учиненіи маловажнаго угол. правонарушения въ юномъ возрастѣ, угол. судъ, разбирающій дѣло по существу, долженъ поставить и рѣшить вопросъ о состояніи вмѣняемости посягателя при учиненіи дѣянія и, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, долженъ постановить оправдательный приговоръ, а, въ случаѣ утвердительнаго, долженъ поставить вопросъ о виновности и, по полученіи утвердительнаго отвѣта, опредѣлить отвѣтственность виновнаго.

Если же человѣкъ обвиняется въ учиненіи болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушения въ юномъ возрастѣ; то вопросъ о состояніи вмѣняемости этого лица во время учиненія дѣянія долженъ быть поставленъ прежде всего угол. судомъ, рассматривающимъ дѣло о преданіи обвиняемаго суду. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ, судъ, рассматривающій дѣло о преданіи суду, долженъ постановить опредѣленіе о прекращеніи дѣла и освобожденіи обвиняемаго отъ суда; въ случаѣ же утвердительнаго отвѣта, долженъ постановить опредѣленіе о преданіи обвиняемаго суду.

Въ свою очередь, и судъ разбирающій дѣло по существу, долженъ поставить вопросъ о состояніи вмѣняемости юнаго посягателя и, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, долженъ постановить оправдательный приговоръ, а, въ случаѣ утвердительнаго, поставить вопросъ о виновности и, по разрѣшеніи послѣдняго въ утвердительномъ смыслѣ, опредѣлить отвѣтственность виновнаго.

Относительно отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ средняго или юнаго возраста законодатель также долженъ сдѣлать особыя постановленія. Дѣло въ томъ, что большинство нормальныхъ наказаній рассчитано на совершеннолѣтнихъ преступниковъ и слишкомъ

тяжело или не цѣлесообразно относительно подростковъ. Въ устраненіе этого недостатка законодатель культ. государства долженъ установить для несовершеннолѣтнихъ юнаго возраста соразмѣрныя, цѣлесообразныя замѣнительныя наказанія, вмѣсто нормальныхъ, и даже допустить угол. суду, по его усмотрѣнію, замѣну нормального наказанія воспитательной или исправильно-воспитательной мѣрой.

Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста. Эти лица, подобно совершеннолѣтнимъ, обыкновенно находятся въ состояніи вмѣняемости во время своихъ поступковъ, но за то нормальныя наказанія обыкновенно являются слишкомъ тяжелыми или нецѣлесообразными по отношенію къ этимъ несовершеннолѣтнимъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, законодатель культ. государства долженъ опредѣлить предѣлы старшаго несовершеннолѣтняго возраста твердыми цифрами, уравнивъ несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста съ совершеннолѣтними относительно постановки вопроса о состояніи вмѣняемости и узаконить для этихъ несовершеннолѣтнихъ смягченіе и замѣну нормальныхъ наказаній. Старшій несовершеннолѣтній возрастъ есть періодъ смягченія наказаній.

Такимъ образомъ, въ интересахъ правильности постановленій о состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости, о степеняхъ виновности и угол. отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ, законодатель культ. государства, руководясь интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, долженъ установить для несовершеннолѣтнихъ три возрастныхъ періода: 1) періодъ невмѣняемости, 2) періодъ условной вмѣняемости и 3) періодъ смягченія наказаній.

Опредѣленіе границъ между этими періодами должно быть произведено каждымъ культ. государствомъ въ отдѣльности, на основаніи антропологическихъ наблюденій. Такъ какъ условія, оказывающія вліяніе на ходъ психическаго развитія у несовершеннолѣтнихъ, какъ напр., климатъ, порода, культура, соціальный строй и т. д., бывають въ различныхъ государствахъ нерѣдко въ сильной степени различны; то и предѣлы возрастныхъ періодовъ въ различныхъ государствахъ могутъ быть различны. Въ государствахъ же обширныхъ, съ различными климатами и національностями, могутъ быть установлены закономъ различныя границы возрастныхъ періодовъ для населенія различныхъ климатовъ и различныхъ національностей.

Въ культ. государствахъ нашего времени дѣйствуетъ пять различныхъ системъ постановленій о возрастныхъ періодахъ относительно несовершеннолѣтнихъ.

1. Нѣкоторыя угол. уложенія, какъ напр., французское (§§ 66—67),

устанавливают для несовершеннолетних только один возрастной период, период условной вменяемости. Он простирается у несовершеннолетнего, по французскому угод. уложению (§§ 66—67), от рождения до наступления шестнадцати лет. О всяком подсудимом, не достигшем во время учинения деяния шестнадцати лет, угод. судъ обязанъ поставить вопросъ, дѣйствовалъ ли этотъ малолѣтній съ разуміемъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, подсудимый освобождается отъ суда, а, въ случаѣ утвердительнаго, присуждается къ смягченному наказанію (§§ 66—69).

2. Нѣкоторыя угод. уложения, какъ напр., бельгійское, устанавливают для несовершеннолетнихъ два возрастныхъ періода: 1) периодъ условной вменяемости и 2) периодъ смягченія наказанія. Первый изъ нихъ простирается, напр., по бельгійскому угод. уложению до наступления шестнадцати летъ отъ рождения (§§ 72—75), а второй — отъ шестнадцатилѣтняго возраста до восемнадцатилѣтняго включительно (§ 77).

3. Нѣкоторыя угод. уложения, напр., норвежское, узакониваютъ два возрастныхъ періода: 1) периодъ невменяемости и 2) периодъ смягченія наказаній. Первый изъ нихъ продолжается, по норвежскому угод. уложению (§ 46), отъ рождения ребенка до наступления четырнадцати летъ, а второй — отъ наступления четырнадцати летъ до наступления восемнадцати летъ включительно (§§ 55; 61).

4. Нѣкоторыя угод. уложения устанавливаютъ для несовершеннолетнихъ два возрастныхъ періода: 1) периодъ невменяемости и 2) периодъ условной вменяемости. Первый изъ нихъ простирается, напр., по германскому угод. уложению (§ 55), до наступления двѣнадцати летъ отъ рождения ребенка; по голландскому (§ 38) и португальскому (§ 42), до наступления десяти летъ и по нью-йоркскому (§ 18), до наступления семи летъ, а второй — по германскому (§§ 56—57), отъ двѣнадцатилѣтняго возраста до восемнадцатилѣтняго; по голландскому (§ 39), отъ десятилѣтняго до шестнадцатилѣтняго; по португальскому (§ 43), отъ десятилѣтняго до четырнадцатилѣтняго и по нью-йоркскому (§ 19) отъ семилѣтняго до двѣнадцатилѣтняго.

5. Наконецъ, нѣкоторыя угод. уложения узакониваютъ для несовершеннолетнихъ три возрастныхъ періода: 1) периодъ невменяемости, 2) периодъ условной вменяемости и 3) периодъ смягченія наказаній. Первый изъ нихъ продолжается, напр., по итальянскому угод. уложению (§ 53), до наступления девяти летъ и, по невшательскому (§ 77), до наступления двѣнадцати летъ отъ рождения ребенка; второй — по итальянскому (§ 54), отъ девятилѣтняго до четырнадцатилѣтняго возраста и, по невшательскому (§§ 78—80), отъ двѣнадцати-

лѣтняго до восемнадцатилѣтняго возраста, а третій — по итальянскому (§§ 55—56), отъ четырнадцатилѣтняго возраста и по невшательскому (§ 84), отъ восемнадцатилѣтняго до наступленія совершеннолѣтія т. е. двадцати одного года отъ рожденія.

Наше рус. угол. законодательство даетъ постановленія о состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости и степеняхъ угол. отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ т. е. лицъ, не имѣющихъ двадцати одного года отъ рожденія (Св. Зак. Т. X. Ч. I. Сводъ Законовъ Гражданскихъ. Изданіе 1887 г. ст. 213; 221), во всѣхъ трехъ своихъ сборникахъ : въ уложеніи о наказаніяхъ, въ уставѣ о наказаніяхъ, нал. мир. судьями, и въ угол. уложеніи.

Уставъ о наказаніяхъ, нал. мир. судьями, устанавливаетъ для несовершеннолѣтнихъ только два возрастныхъ періода : 1) періодъ невмѣняемости и 2) періодъ смягченія и замѣны наказаній.

Періодъ невмѣняемости простирается отъ рожденія ребенка до наступленія десятилѣтняго возраста (Уст. о нак. 10 п. 2).

Періодъ смягченія и замѣны наказаній обнимаетъ возрастъ отъ десятилѣтняго до семнадцатилѣтняго (Уст. о нак. 6; 11) и раздѣляется на двѣ эпохи, первая изъ которыхъ охватываетъ возрастъ отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, а вторая отъ четырнадцати до семнадцати. Для несовершеннолѣтнихъ, признанныхъ виновными въ проступкахъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, узаконены смягченіе и замѣна нормальныхъ наказаній. При этомъ установлена даже замѣна нормальнаго наказанія воспитательной мѣрой, въ видѣ отдачи виновнаго, по усмотрѣнію мирового суда, подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ виновнаго, или лицамъ, у которыхъ онъ находится на попеченіи, или другимъ благонадежнымъ людямъ, согласившимся на принятіе этого надзора.

Уложеніе о наказаніяхъ и угол. уложеніе одинаково узакониваютъ для несовершеннолѣтнихъ три возрастныхъ періода : 1) періодъ невмѣняемости, 2) періодъ условной вмѣняемости и 3) періодъ смягченія наказаній.

Періодъ невмѣняемости простирается у ребенка отъ рожденія до наступленія десяти лѣтъ (Ул. 92 п. 2; 137 ч. 1. — Уг. ул. 40).

Періодъ условной вмѣняемости продолжается отъ десятилѣтняго до семнадцатилѣтняго возраста (Ул. 137 ч. 2; 137¹—140. — Уг. ул. 41; 55. — Уст. уг. суд. 356¹; 356³; 759).

Если челоуѣкъ обвиняется въ учиненіи угол. правонарушенія въ возрастѣ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, а это угол. правонарушеніе предусмтрѣно уложеніемъ о наказаніяхъ или угол. уложеніемъ ; то судъ обязанъ поставить вопросъ, дѣйствоваль ли обвиняемый съ „разу-

мѣніемъ“ (Уст. уг. суд. 356³; 759). Подъ именемъ же „разумѣнія“, при обвиненіи такого несовершеннолѣтняго по угол. уложенію, судъ обязанъ разумѣть, согласно угол. уложенію (41), возможность для несовершеннолѣтняго „понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками“.

Судъ ставитъ этотъ вопросъ въ однихъ случаяхъ въ судебномъ засѣданіи (Уст. уг. суд. 759), въ другихъ — въ распорядительномъ засѣданіи, до разбирательства дѣла по существу (Уст. уг. суд. 356³). Первое является общимъ правиломъ, а второе исключеніемъ. Это исключеніе имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда несовершеннолѣтній обвиняется, по уложенію о наказаніяхъ или угол. уложенію, въ учиненіи угол. правонарушенія въ возрастѣ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, привлеченъ къ предварительному слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго (Уст. уг. суд. 356¹), а слѣдствіе уже закончено, и все дѣло вмѣстѣ съ заключеніемъ прокуратуры окружнаго суда внесено прокуроромъ въ окружный судъ не для разбирательства по существу, а только для рѣшенія вопроса о разумѣніи несовершеннолѣтняго подростка и дальнѣйшемъ направленіи дѣла (Уст. уг. суд. 356²; 356³).

Признавъ въ распорядительномъ засѣданіи, что подростокъ дѣйствовалъ „съ разумѣніемъ“, окружный судъ постановляетъ опредѣленіе о возвращеніи дѣла прокурору для дальнѣйшаго движенія (Уст. уг. суд. 356³).

Признавъ же въ распорядительномъ засѣданіи, что подростокъ дѣйствовалъ „безъ разумѣнія“, окружный судъ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія и примѣненіи къ подростку одной изъ особыхъ принудительныхъ мѣръ (Уст. уг. суд. 356³), узаконенныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (137 ч. 2; 137¹) или угол. уложеніемъ (41), по принадлежности.

Наконецъ, признавъ въ судебномъ засѣданіи, на основаніи своего собственнаго рѣшенія или на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, что несовершеннолѣтній дѣйствовалъ при учиненіи угол. правонарушенія „безъ разумѣнія“, угол. судъ долженъ постановить приговоръ объ оправданіи обвиняемаго (Уст. уг. суд. 771 п. 1) и примѣненіи къ нему одной изъ особыхъ принудительныхъ мѣръ, узаконенныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (137—137¹) или угол. уложеніемъ (41), по принадлежности.

Такими мѣрами служатъ: 1) отдача несовершеннолѣтняго подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, или лицамъ, у которыхъ онъ находится на попеченіи, или другимъ согласнымъ на это благонадежнымъ людямъ [Ул. 137. — Уг. ул. 41], 2) заключеніе несовершеннолѣтняго въ наказательно-исправительное заведеніе для несовершенно-

лѣтнихъ преступниковъ [Ул. 137—137¹. — Уг. ул. 41 въ связи съ 55] на опредѣленный судомъ срокъ не долѣе, какъ до наступленія восьмнадцатилѣтняго возраста, по уложенію о наказаніяхъ, и не долѣе, какъ до совершеннолѣтнія, по угол. уложенію, 3) заключеніе несовершеннолѣтняго въ особое помѣщеніе при тюремѣ или арестномъ домѣ на опредѣленный судомъ срокъ не выше узаконенныхъ предѣловъ [Ул. 137—137¹. — Уг. ул. 41] и 4) заключеніе несовершеннолѣтняго лица, а, по угол. уложенію, несовершеннолѣтней въ монастырь соотвѣтствующаго вороисповѣданія на опредѣленный судомъ срокъ не выше узаконенныхъ предѣловъ (Ул. 137¹. — Уг. ул. 41).

Примѣненіе этихъ мѣръ къ несовершеннолѣтнимъ, учинившимъ дѣянія безъ разумѣнія, производится судомъ по правиламъ, установленнымъ уложеніями. Если несовершеннолѣтній не моложе десяти, но моложе семнадцати лѣтъ учинилъ, безъ разумѣнія, дѣяніе, предусмотрѣнное уложеніемъ о наказаніяхъ; то къ этому лицу примѣняются особыя принудительныя мѣры по правиламъ, введеннымъ въ уложеніе о наказаніяхъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гос. Совѣта 2 іюня 1897 г. [П. С. З. (с. 3). Т. XVII. № 14233]. Если же несовершеннолѣтнимъ этого возраста учинено, безъ разумѣнія, дѣяніе предусмотрѣнное, угол. уложеніемъ; то къ этому лицу примѣняются особыя принудительныя мѣры по правиламъ, установленнымъ въ угол. уложеніи. Главная разница между правилами уложенія о наказаніяхъ и правилами угол. уложенія состоитъ въ слѣдующемъ. Уложеніе о наказаніяхъ вмѣняетъ въ обязанность суду примѣнить въ узаконенномъ порядкѣ одну изъ особыхъ мѣръ въ каждому несовершеннолѣтнему извѣстнаго возраста, признанному учинившимъ, безъ разумѣнія, дѣяніе, предусмотрѣнное этимъ уложеніемъ. Уголовное же уложеніе предоставляетъ суду лишь право на принятіе особой принудительной мѣры по собственному усмотрѣнію, въ узаконенномъ порядкѣ, въ томъ случаѣ, когда несовершеннолѣтній подростокъ признанъ учинившимъ, безъ разумѣнія, дѣяніе, предусмотрѣнное этимъ уложеніемъ.

Относительно этихъ особыхъ мѣръ нельзя не замѣтить, что примѣненіе отвѣтственнаго надзора къ несовершеннолѣтнимъ подросткамъ, учинившимъ, безъ разумѣнія, какія-нибудь изъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ или угол. уложеніемъ, а въ особенности примѣненіе, по усмотрѣнію суда, заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія. Эти лица, очевидно, являются не преступниками и не нуждаются въ наказаніи. Имъ можетъ быть нужно только перевоспитаніе или, по крайней мѣрѣ, воспитаніе, а отдача подъ отвѣтственный надзоръ и составляетъ не наказаніе, а только воспитательную мѣру.

Не то приходится сказать о трех других особых принудительных мѣрахъ, узаконенныхъ уложениями по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ подросткамъ, дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія. Эти мѣры чрезвычайно не удачны. Они уравниваютъ преступниковъ съ преступниками и тѣмъ самымъ сильно нарушаютъ основныя требованія цѣлесообразности, уголовного правосудія, правильнаго воспитанія и народнаго благосостоянія. Несовершеннолѣтній, учинившій, безъ разумѣнія, какое-нибудь изъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ или угол. уложеніемъ, вовсе не преступникъ, а потому и подвергать это лицо наказанію вполнѣ не справедливо и не цѣлесообразно. Эти несовершеннолѣтніе могутъ нуждаться только въ воспитаніи или даже иногда въ перевоспитаніи, а потому ихъ слѣдуетъ помѣщать, по усмотрѣнію суда, по мѣрѣ надобности, въ особыя воспитательныя заведенія или даже въ особыя исправительныя заведенія, ни никакъ не въ наказательно-исправительныя заведенія, предназначенныя для наказанія и исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Заключение же „въ исправительныя пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ“ (Ул. 137—137¹), мягко названное въ угол. уложеніи заключеніемъ „въ воспитально-исправительныя заведенія“ (41 ; 55), точно также какъ заключеніе въ особое помѣщеніе при тюрьмѣ или арестномъ домѣ, точно также какъ и заключеніе въ монастырь представляютъ собой несомнѣнныя наказанія. Сами уложенія предписываютъ присуждать къ этимъ заключеніямъ, какъ къ узаконеннымъ наказаніямъ, нѣкоторыя категоріи несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ, съ разумѣніемъ, преступныя дѣянія, по уложенію о нак. (137—138¹), въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, а, по угол. уложенію (55), въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ.

Отъ несовершеннолѣтнихъ подростковъ, дѣйствовавшихъ, безъ разумѣнія, переходимъ къ подросткамъ, дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ.

Признавъ, при разбирательствѣ угол. дѣла по существу, что несовершеннолѣтній въ возрастѣ отъ десяти до семнадцати лѣтъ учинилъ съ разумѣніемъ дѣяніе, предусмотрѣнное уложеніемъ о наказаніяхъ или угол. уложеніемъ, и признавъ затѣмъ этого лицо виновнымъ въ учиненіи прест. дѣянія, угол. судъ присуждаетъ виновнаго къ отвѣтственности съ узаконеннымъ смягченіемъ нормальныхъ наказаній или съ замѣной ихъ замѣнительными и даже воспитательною мѣрой, въ видѣ отдачи подъ отвѣтственный надзоръ. Если учиненное прест. дѣяніе предусмотрѣно уложеніемъ о наказаніяхъ ; въ такомъ случаѣ смягченіе и замѣна нормальныхъ наказаній производится угол. судомъ по правиламъ уложенія о наказаніяхъ (137—140 ; 143 ; 144). При

наличности же прест. дѣянія, предусмотрѣннаго угол. уложеніемъ, смягченіе и замѣна наказаній совершается угол. судомъ по правиламъ угол. уложенія (55—56).

Относительно смягченія и замѣны наказаній періодъ условной вмѣняемости раздѣляется на двѣ эпохи. Первая обнимаетъ возрастъ отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, а вторая — отъ четырнадцати до семнадцати. Для несовершеннолѣтнихъ подростковъ первой эпохи узаконенно болѣе щедрое смягченіе и замѣна наказаній (Ул. 137—138¹. — Уг. ул. 55—56), чѣмъ для несовершеннолѣтнихъ подростковъ второй эпохи (Ул. 139—140. — Уг. ул. 55—56).

Познакомившись съ періодомъ условной вмѣняемости, переходимъ къ періоду смягченія наказаній.

Періодъ смягченія наказаній обнимаетъ по уложенію о наказаніяхъ (Ул. 139 ч. 2; 140; 143; 144) и по угол. уложенію (57) возрастъ отъ семнадцати лѣтъ до совершеннолѣтія т. е. до двадцати одного года. Смягченіе наказаній для несовершеннолѣтнихъ этого возраста отличается вообще меньшей щедростью, чѣмъ для несовершеннолѣтнихъ отъ четырнадцати до семнадцатилѣтняго возраста. При наличности прест. дѣянія, предусмотрѣннаго уложеніемъ о наказаніяхъ, смягченіе наказаній происходитъ по правиламъ уложенія о наказаніяхъ; при наличности же прест. дѣянія, предусмотрѣннаго угол. уложеніемъ, примѣняются правила этого уложенія.

§ 45. Глухонѣмота¹⁾. Глухонѣмотой называется неспособность слышать и говорить члено-раздѣльной рѣчью. Является ли глухонѣмота прирожденной или приобрѣтенной въ дѣтствѣ, она во всякомъ случаѣ сильно препятствуетъ своей жертвѣ въ достиженіи обыденнаго умственнаго развитія, необходимаго для приобрѣтенія состоянія вмѣняемости. Обыкновенно нужно тщательное воспитаніе и обученіе, чтобы довести глухонѣмого отъ рожденія или съ дѣтства до обыденнаго пониманія даже простыхъ и общепонятныхъ запретительныхъ постановленій угол. права. Кромѣ того, и наступленіе глухонѣмоты въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ можетъ сопровождаться потерей состоянія вмѣняемости. Въ виду этого, необходимо признать глухонѣмоту, подобно юному возрасту, однимъ изъ обстоятельствъ,

1) А. Гартманъ — Глухонѣмота и воспитаніе глухонѣмыхъ. Переводъ М. Фронштейна. Москва. 1881. — М. О. Колесниковъ — Глухонѣмота въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Кіевъ. 1897. — Е. В. Членовъ — Глухонѣмые и ихъ обученіе въ Западной Европѣ и въ Россіи. Спб. 1898. — М. Богдановъ-Березовскій — Положеніе глухонѣмыхъ въ Россіи. Спб. 1901.

удостоверяющихъ необходимость провѣрки состоянія вмѣняемости у каждой ихъ жертвы, обвиняемой въ учиненіи угол. правонарушенія. Такимъ образомъ, глухонѣмота, подобно юному возрасту, можетъ служить однимъ изъ признаковъ условной вмѣняемости.

Многія изъ культ. угол. уложеній, какъ напр., бельгійское (§ 76), германское (§ 58), венгерское (§ 88), итальянское (§ 58), невшательское (§ 85), примыкая къ этому взгляду, находятъ нужнымъ дѣлать особыя постановленія о значеніи глухонѣмоты, при рѣшеніи вопросовъ о состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости. Но въ этихъ особыхъ постановленіяхъ, при наличности общаго постановленія объ общихъ признакахъ состоянія невмѣняемости, нѣтъ надобности. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ напр., нью-іоркское угол. уложеніе, голландское, норвежское, русское.

По нашему уложенію о наказаніяхъ (98), глухонѣмые отъ рожденія, а равно лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, когда нѣтъ сомнѣнія, что эти лица ни черезъ воспитаніе, ни черезъ сообщество съ другими, не получили никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ. Въ случаѣ же учиненія такимъ глухонѣмымъ убійства или покушенія на его собственную или чужую человѣческую жизнь или на зажигательство, дѣлается распоряженіе о содержаніи этого лица въ заключеніи отдѣльно отъ другихъ находящихся подъ стражей и о строгомъ неослабномъ за нимъ надзорѣ.

По поводу этого постановленія нельзя не замѣтить, что требованіе уложенія относительно полнаго отсутствія какихъ бы то ни было понятій объ обязанностяхъ и законѣ; точно также какъ и требованіе несомнѣнности отсутствія этихъ понятій у глухонѣмого отличаются чрезмѣрностью. Благоразуміе и человѣколюбіе настойчиво указываютъ, что сомнѣніе должно быть истолковываемо въ пользу убогаго человѣка, а не противъ него. Кромѣ того, для наличности состоянія вмѣняемости у человѣка необходимо, чтобы онъ могъ понимать постановленія дѣйствующаго угол. права, а не имѣлъ бы объ нихъ одни лишь смутныя представленія.

§ 46. Идіотизмъ¹⁾. Идіотизмомъ называется чрезвычайная слабость умственныхъ силъ, исключаящая у человѣка присутствіе

1) А й р е л ѣ н д ъ — Идіотизмъ и тупоуміе. Переводъ Б. В. Томашевскаго. Спб. 1880. — М. С. Морозовъ — Матеріалы къ антропологии, этиологии и психологии идіотизма. Спб. 1902.

какихъ бы то ни было отвлеченныхъ понятій. Идіотизмъ бываетъ какъ природеннымъ, такъ и приобрѣтенымъ. Идіотъ не понимаетъ постановленій дѣйствующаго угол. права и никогда не въ состояніи понять ихъ, а потому и находится постоянно въ состояніи невмѣняемости.

Наше уложеніе о нак. (92 п. 3; 95) и мир. уставъ (10 п. 3) признають безуміе обстоятельствомъ, обусловливающимъ присутствіе состоянія невмѣняемости. Въ случаѣ же учиненія безумнымъ убійства или покушенія на свою или чужую человѣческую жизнь или на зажигательство, это лицо помѣщается въ домъ умалишенныхъ (Ул. 95).

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что подробное постановленіе нашего уложенія о нак. относительно безумія (95) далеко не удовлетворительно. Такъ, по этому уложенію (95), „преступленіе или проступокъ, учиненные безумнымъ отъ рожденія“, не вмѣняются въ вину, „когда нѣтъ сомнѣнія, что безумный“, по состоянію своему въ то время, „не могъ имѣть понятія о противозаконности и самомъ свойствѣ своего дѣянія“. А между тѣмъ въ дѣйствительности нѣтъ ни малѣйшаго основанія признавать состояніе невмѣняемости только у безумныхъ отъ рожденія и не признавать у безумныхъ съ дѣтства, съ совершеннолѣтія. Точно также и требованіе несомнѣнности слишкомъ жестоко. Наконецъ, у безумнаго нѣтъ времени, когда бы онъ могъ имѣть понятіе о противозаконности и свойствѣ своего дѣянія.

Отъ идіотизма или безумія нужно отличать слабоуміе. Между слабоуміемъ и посредственностью т. е. обыденномъ среднимъ уровнемъ развитія умственныхъ способностей существуетъ лишь количественное различіе. Слабоумные, при благоприятныхъ условіяхъ жизни и въ особености при правильномъ воспитаніи, приобрѣтають возможность понимать простыя общепонятныя постановленія дѣйствующаго отечественнаго угол. права и сообразоваться съ ними, а потому приобрѣтають и состояніе вмѣняемости. Но это достигается не каждымъ слабоумнымъ. Въ виду этого, слабоуміе должно считаться однимъ изъ обстоятельствъ, требующихъ судебной провѣрки состоянія вмѣняемости у обвиняемаго, или, короче сказать, должно считаться однимъ изъ признаковъ условной вмѣняемости.

Однако, даже и признавъ слабоумнаго учинившимъ прест. дѣяніе въ состояніи вмѣняемости, виновнымъ и подлежащимъ наказанію, мы не можемъ уравнивать это лицо по виновности и наказанію съ нормальнымъ человѣкомъ. Благоразуміе и человѣколюбіе требуютъ, чтобы слабоуміе считалось въ этомъ случаѣ обстоятельствомъ, смягчающимъ вину и наказаніе.

Наше уложеніе о нак. сильно отступаетъ отъ этого взгляда.

Оно признаетъ слабоуміе лишь обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину, да и только въ томъ случаѣ, когда слабоуміемъ чловѣка воспользовались другіе для вовлеченія этого лица въ преступленіе (134 п. 4).

§ 47. Старческое уморазслабленіе¹⁾. Многіе люди даже въ глубокой старости обладаютъ умственнымъ развитіемъ, обеспечивающимъ присутствіе состоянія вмѣняемости. За то нѣкоторые изъ стариковъ и старухъ доходятъ до такой дряхлости, что приобрѣтаютъ старческое истощеніе умственныхъ силъ или уморазслабленіе, совершенно исключающее вмѣняемость. Определить цифрами старческой возрастъ невмѣняемости нѣтъ возможности. Въ виду этого, старческое уморазслабленіе слѣдуетъ считать обстоятельствомъ, требующимъ судебной провѣрки состоянія вмѣняемости у обвиняемаго.

Кромѣ того, даже и въ случаѣ признанія стариковъ виновными въ учиненіи прест. дѣяній въ состояніи вмѣняемости, старость должна считаться обстоятельствомъ, влекущимъ смягченіе и замѣну нормальныхъ наказаній, слишкомъ тяжелыхъ для старческихъ силъ.

По нашему уложенію о нак. (97), предусмотрѣнныя имъ дѣянія не вмѣняются въ вину лицамъ, потерявшимъ „умственные способности и разумъ отъ старости или дряхлости“. Учитители такихъ дѣяній отдаются на попеченіе родственниковъ или постороннихъ лицъ или же помѣщаются въ заведенія общественаго призрѣнія.

Наше законодательство признаетъ старческой возрастъ основаніемъ къ смягченію нѣкоторыхъ наказаній для престарѣлыхъ, признанныхъ виновными въ преступленіяхъ. Такъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта 10 іюня 1900 г. (Собр. уз. 1900. № 67. ст. 1509. Отд. III. п. 8), для лицъ, имѣющихъ болѣе семидесяти лѣтъ отъ роду, каторга и ссылка на поселеніе замѣняются заключеніемъ въ тюрьмѣ. По угол. же уложенію (58), смертная казнь и каторга замѣняется для достигшихъ семидесятилѣтняго возраста ссылкой на поселеніе.

§ 48. Душевные болѣзни²⁾. Душевная болѣзнь представляетъ собой особое болѣзненное состояніе головного мозга, со-

1) А. Н. Алелековъ — Старость. Спб. 1892. — Н. Д. Добровольскій — Матеріалы къ изученію старости. По статистическимъ даннымъ Чесменской Военной богадѣльни. Спб. 1902.

2) В. Гризингеръ — Душевные болѣзни. Переводъ подъ редакціей Ф. В. Овсянникова. 3-е изд. Спб. 1881 (1-е изд. 1867). — Скрѣчка — Душевные болѣзни по отношенію къ ученію о вмѣненіи. Переводъ Лицкаго.

проводящееся, при своемъ значительномъ развитіи, разстройствомъ мышленія, чувства и воли.

Симптомами или признаками значительно развитой болѣзни мозга служить: 1) ненормальность мышленія, чувства и воли, 2) измѣненія въ ощущеніяхъ, напр., нервныя боли, нечувствительность къ боли, 3) измѣненія въ движеніяхъ, напр., затрудненность языка при произнесеніи словъ, дрожанье членовъ, подергиванье мускуловъ, 4) головныя боли, головокруженія, бессонница, и 5) разстройство дѣятельности органовъ чувствъ, а въ частности галлюцинаціи и иллюзіи.

Галлюцинаціями и иллюзіями называются обманы чувствъ.

Галлюцинація есть ощущеніе, искусственно созданное сознаніемъ человѣка, безъ всякаго основанія въ дѣйствительности. Напр., человѣку слышатся голоса, когда никто не говоритъ; видится приближеніе знакомаго, когда тотъ уже умеръ. Галлюцинаціи случаются относительно всѣхъ элементарныхъ чувствъ, напр., зрѣнія, слуха, вкуса, обонанія.

Иллюзіей называется ощущеніе человѣка, неправильно построенное сознаніемъ на основаніи впечатлѣнія, дѣйствительно полученнаго изъ внѣшняго міра. Напр., прохожій видитъ передъ собой вечеромъ въ лѣсу высокой пень близъ дороги, а принимаетъ его за разбойника. Иллюзіи бываютъ также относительно всѣхъ элементарныхъ чувствъ.

Хотя признаки значительно развитой душевной болѣзни бываютъ

Спб. 1873. — Таганцевъ — Курсъ рус. угол. права. Вып. I. с. 152—160. — Л. З. Слонимскій — Умственное разстройство, его значеніе въ правѣ гражданскомъ и уголовномъ. Спб. 1879. — Шюле — Душевныя болѣзни. Харьковъ. 1880. (Это 16-й томъ „Руководства къ частной патологіи и терапіи“, въ рус. переводѣ съ нѣмецкаго изданія, напечатаннаго подъ редакціей проф. Н. Ziemssen). — А. У. Фрезе — Краткій курсъ психіатріи. Казань. 1881. — Шиллингъ — Преступленіе и душевное разстройство передъ судомъ. Спб. 1884. — Th. Meupert — Психіатрія. Т. I. Переводъ подъ ред. проф. П. И. Ковалевскаго. Харьковъ. 1885. — Th. Meupert — Клиническія лекціи по психіатріи. Переводъ К. Н. Ковалевской подъ ред. проф. П. И. Ковалевскаго. Харьковъ. 1890. — И. Константиновскій — Русское законодательство объ умалишенныхъ. Спб. 1887. — С. Хрулевъ — Характеръ преступныхъ дѣяній душевно-больныхъ. Спб. 1893. — Я. Боткинъ — Нравственное помѣшательство въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Казань. 1893. — Н. Полетаевъ — Граница уголовной ответственности душевно-больныхъ. Спб. 1895. — Я. Канторовичъ — Законы о безумныхъ и сумасшедшихъ съ разъясненіями. Спб. 1899. — E. Mendel — Краткое руководство къ психіатріи. Переводъ В. Г. фонъ Гольштейна. Спб. 1904. — См. сочиненія по судебно-психопатологіи и въ особенности по психіатріи, указанныя выше (с. 220 прим. 1), а также учебники и пособия по общей части угол. права.

разнообразны, тѣмъ не менѣ главнымъ изъ нихъ служить ненормальность мышления, чувства, и воли. Что же касается другихъ признаковъ, то они часто бываютъ у душевно-больныхъ, но за то иногда и совершенно отсутствуютъ, не смотря на очевидное разстройство духовной дѣятельности.

По наблюдениямъ психіатровъ, у душевно-больныхъ, страдающихъ разстройствомъ духовной дѣятельности, замѣчается: въ однихъ случаяхъ — ускореніе ассоціаціи идей т. е. сочетанія мыслей, доходящее иногда до быстроты, устранивающей возможность обдумыванья; въ другихъ — замедленіе теченія мыслей, доходящее иногда до медленности, исключающей возможность сопоставленія и оцѣнки этихъ идей; въ третьихъ — увеличеніе силы и выразительности мыслей и ощущений; въ четвертыхъ — ослабленіе силы и выразительности идей и ощущений и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ — нѣкоторыя сочетанія этихъ особенностей.

Если душевная болѣзнь достигла такого развитія, что исказила мышленіе, чувство и волю человѣка или, иначе сказать, разстроила духовную дѣятельность человѣка; то эта болѣзнь неминуемо уничтожила и состояніе вмѣняемости. Если же душевная болѣзнь не развилась до такой степени; то не уничтожила и состоянія вмѣняемости. Этотъ взглядъ отличается, повидимому, наибольшей осторожностью и наибольшимъ соотвѣтствіемъ съ дѣйствительностью. Такого взгляда держатся многіе ученые, какъ криминалисты, напр., Кс. Гретенеръ, Н. С. Таганцевъ, К. Штоосъ, такъ и психіатры, напр., Р. Крафтъ-Эбингъ, Г. Маудсли, В. Сербскій, Д. Скржечка¹⁾.

Точная классификація душевныхъ болѣзней еще не установлена и врядъ ли будетъ выработана въ скоромъ времени. Впрочемъ, въ ней нѣтъ и надобности для органовъ угол. правосудія. Имъ важно знать два обстоятельства, страдалъ ли обвиняемый разстройствомъ духовной дѣятельности въ то время, когда учинялъ дѣяніе, имѣющее признаки угол. правонарушенія, и страдаетъ ли онъ разстройствомъ ея въ то время, какъ состоитъ подъ судомъ. А какого вида эта душевная болѣзнь, это безразлично. Къ какому бы виду она ни

1) Сводъ замѣчаній на проектъ общей части уложенія о наказаніяхъ, выработанный Редакціонною Коммисіею. Составленъ дѣлопроизводителемъ Барономъ Э. Ю. Нольде. Спб. 1884. Т. III. с. 29—31; 33—34; 43—44. — Уголовное уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи. Т. I. с. 296—299. — Сербскій — Суд. психопатологія. с. 29—30; 39—40. — Schweizerisches Strafrecht. Verhandlungen der . . . Expertenkommission über den Vorentwurf zu einem Schweizerischen Strafgesetzbuch. Bern. 1896. I. B. S. 66—67; 79. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 446—457.

принадлежала, но если она вызвала расстройство духовной дѣятельности у своей жертвы, то должна устранить: въ первомъ случаѣ — состояніе вмѣняемости, виновность и угол. отвѣтственность, а во второмъ — угол. отвѣтственность. Больной, страдающій расстройствомъ духовной дѣятельности, не виновенъ въ поступкахъ, учиненныхъ имъ въ это время, судить его и наказывать нелѣпо и безчеловѣчно. Ему нужно лѣченіе, а не наказаніе. Если же душевная болѣзнь, съ расстройствомъ духовной дѣятельности, наступила послѣ преступленія; то судить и наказывать больного, до выздоровленія, также нелѣпо и безчеловѣчно.

Такимъ образомъ, становится ясно, что если во время угол. процесса явилось подозрѣніе о существованіи психической болѣзни у посягателя при учиненіи дѣянія, имѣющаго признаки угол. правонарушенія, то угол. судомъ необходимо долженъ быть поставленъ вопросъ о состояніи вмѣняемости этого лица во время учиненія этого дѣянія.

Этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ угол. судомъ, но не иначе, какъ на основаніи оцѣнки заключенія, даннаго врачомъ, экспертомъ.

Правильное отношеніе между угол. судомъ и врачомъ, экспертомъ можно выразить слѣд. образомъ. На врачѣ, экспертѣ лежитъ обязанность дать суду свое заключеніе о существованіи психической болѣзни у посягателя во время учиненія дѣянія, о степени ея вліянія на психическое состояніе и въ особенности о состояніи вмѣняемости или невмѣняемости этого лица въ это время. Рѣшеніе же вопроса о томъ, устраняетъ ли удостовѣренная врачомъ душевная болѣзнь состояніе вмѣняемости у даннаго лица, должно принадлежать суду. Этого взгляда держится и большинство криминалистовъ и процессуалистъ, напр., Глазеръ, Таганцевъ, Фойницкій, Эли, и очень многіе изъ психіатровъ, напр., Бехтеревъ, Гризингеръ, Ковалевскій, Крафтъ-Эбингъ, Скржечка, Чижъ.

Этотъ взглядъ имѣетъ три основанія. Во первыхъ, предоставляя врачамъ, экспертамъ окончательное рѣшеніе вопроса о состояніи вмѣняемости обвиняемаго, необходимо обставить этихъ врачей тѣми же гарантіями основательности и правомѣрности, какими обставленъ угол. судъ, а это не возможно. Во вторыхъ, экспертиза представляетъ одно изъ судебныхъ доказательствъ, а, слѣд., наравнѣ съ прочими судебными доказательствами, должна подлежать оцѣнкѣ со стороны угол. суда. Въ третьихъ, многіе изъ врачей, экспертовъ, увлекаясь крайними воззрѣніями, слишкомъ далеко растягиваютъ понятіе душевной болѣзни и видятъ проявленіе ея чуть не въ каждомъ преступленіи, обнаруживающемъ сильную безнравственность преступника.

Душевные болѣзни вызываютъ много вопросовъ, но обращаться къ изложенію всѣхъ этихъ пунктовъ, при изложеніи общей части угол. права, нѣтъ возможности. Поэтому и я выскажусь въ краткихъ словахъ лишь по тѣмъ вопросамъ, которые не только представляютъ большую важность при рѣшеніи вопросовъ о состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости, но и требуютъ элементарнаго знанія отъ каждаго юриста. Такихъ пунктовъ семь.

1. Въ уложеніи о нак. (92 п. 3; 95), въ мир. уставѣ (10 п. 3), въ уставѣ угол. судопроизводства (354; 355; 356), а нерѣдко въ разговорѣ и даже въ литературѣ душевные болѣзни называются „сумасшествіемъ“. Это названіе не совсѣмъ точно. Оно внушаетъ мысль о разстройствѣ мышленія, но не указываетъ на разстройство чувства и воли. А между тѣмъ у душевно-больного, страдающаго разстройствомъ мышленія, разстроено не только мышленіе, но и чувство и воля, словомъ, — вся психическая дѣятельность, хотя наиболѣе рѣзкія извращенія и могутъ сосредоточиваться въ одной области, напр., въ области мышленія, или въ области чувства, или въ области воли.

2. Безумный бредъ и нелѣпые поступки нельзя считать необходимыми признаками разстройства духовной дѣятельности. Это разстройство не тождественно съ полнымъ безмысліемъ. Психическая дѣятельность чловѣка, страдающаго болѣзненнымъ разстройствомъ духовной дѣятельности, совершается по тѣмъ же законамъ, какъ и дѣятельность здороваго. Но различіе заключается въ томъ, что разстройство духовной дѣятельности обыкновенно вызываетъ невѣрныя посылки и хотя процессъ умозаключенія совершается по тому же самому закону, какъ и у здороваго, но выводъ необходимо выходитъ невѣрный. Конечно, и здоровый можетъ сдѣлать ошибку въ своемъ умозаключеніи, но за то, при благоприятныхъ условіяхъ, онъ можетъ и сознать ее. Пораженный же разстройствомъ духовной дѣятельности, не въ состояніи сознать своей ошибки. Этому мѣшаетъ болѣзнь.

3. У душевно-больныхъ нерѣдко замѣчается извращеніе мышленія по содержанію. Это зависитъ отъ того, что къ правильнымъ мыслямъ, сложившимся подъ вліяніемъ внѣшняго міра, присоединяются идеи бреда и получаютъ господство. Бредовыми идеями называются тѣ мысли, которыя возникаютъ у чловѣка подъ вліяніемъ болѣзни, такъ сказать, изнутри больнаго, безъ всякихъ внѣшнихъ основаній и соотвѣтствія съ дѣйствительностью.

Бредовыя идеи могутъ быть отрывочны, не связаны другъ съ другомъ, могутъ даже стоять въ противорѣчій другъ съ другомъ. Но нерѣдко онѣ развиваются у больнаго въ тѣсной связи другъ съ

другомъ и образуютъ цѣлую систему, разработанную не только въ главныхъ частяхъ, но и въ подробностяхъ, прочно укорѣнившуюся въ сознаниі больного. Это систематизированный бредъ. Онъ совершенно измѣняетъ все міросозерцаніе человѣка.

Стойкія бредовыя идеи и называются, по французски, *idées fixes* въ собственномъ смыслѣ слова. Онѣ отличаются неотвязчивостью и соединены обыкновенно съ сильными, живыми чувствованіями, однѣ съ неприятными, другія съ приятными. Первыя называются бредомъ угнетенности, какъ напр., бредъ самоуничженія, бредъ преслѣдованія, другія — бредомъ величія, какъ напр., бредъ богатства, бредъ геніальности.

Душевно-больные со стойкими бредовыми идеями нерѣдко послѣдовательно развиваютъ цѣлую систему бреда, съ остроуміемъ и даже талантомъ защищаютъ ее отъ возраженій и за предѣлами своего бреда разсуждаютъ вполне логично. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ неправильному взгляду, будто бываютъ случаи частичнаго или однопредметнаго помѣшательства т. е. помѣшательства на одномъ предметѣ, при полномъ сохраненіи психическаго здоровья во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Но этотъ взглядъ совершенно не вѣренъ. Всякая бредовая идея, а тѣмъ болѣе систематизированный бредъ указываетъ на глубокой упадокъ умственныхъ силъ, возможный лишь при разстройствѣ всей духовной дѣятельности. Въ виду этого, необходимо признать, что душевно-больные съ бредовыми идеями находятся въ состояніи невмѣняемости не только относительно поступковъ, касающихся идеи ихъ бреда, но и относительно прочихъ.

4. Психическія состоянія душевно-больныхъ очень разнообразны; но въ этомъ разнообразіи часто встрѣчаются три типичныхъ состоянія: состояніе угнетенія или меланхолія, состояніе возбужденія или манія и состояніе общаго психическаго расслабленія.

Меланхолія или состояніе угнетенія характеризуется мрачнымъ настроеніемъ духа. Больной постоянно находится въ тяжеломъ угнетенномъ психическомъ настроеніи. Оно не имѣетъ основанія въ дѣйствительныхъ отношеніяхъ больного къ окружающимъ и виѣшнему міру, но вызывается болѣзненнымъ состояніемъ головного мозга.

Больной первое время и самъ замѣчаетъ ненормальность своего психическаго состоянія, старается побороть его и даже обращается къ доктору. Въ это время, за исключеніемъ мрачнаго настроенія, больной сохраняетъ прежніе взгляды и здравомысліе и, при отсутствіи

сильного душевнаго волненія, извѣстнаго подъ именемъ аффекта, находится въ состояніи вмѣняемости.

Если, однако, болѣзнь не ослабѣваетъ, но продолжается или развивается далѣе; то больной теряетъ сознание ненормальности своего настроенія, принимаетъ свое болѣзненное состояніе за нормальное, а себя за здороваго человѣка и погружается въ состояніе невмѣняемости.

Утративъ сознание своей болѣзни, онъ начинаетъ опредѣлять причину своего тяжкаго положенія, на основаніи данныхъ, подсказываемыхъ болѣзнию. Тутъ и возникаютъ гнетущія бредовыя идеи. Укрѣпленію ихъ нерѣдко способствуютъ галлюцинаціи и иллюзіи.

Иногда непріятныя чувства и мысли, сосредоточенныя на личности больного, уступаютъ мѣсто чувству безотраднѣйшей пустоты. Оно такъ тяжело, что больной нерѣдко ищетъ исхода въ самоубійствѣ.

Если у больного развивается такъ называемая подсердечная тоска т. е. острая физическая боль въ сторонѣ сердца или подложечной области, сопровождающаяся невыносимымъ чувствомъ сжатія, сосанія; то больной нерѣдко ищетъ облегченія своимъ страданіямъ въ самоубійствѣ, убійствѣ и другихъ насиліяхъ.

Отъ меланхоліи обратимся къ маніи.

Манія или состояніе возбужденія отличается общимъ подъемомъ всей духовной жизни больного. Больной находится въ приподнятомъ настроеніи духа, ходъ мыслей ускоренъ, влеченія отличаются увеличенной силой и быстрѣе переходятъ въ движеніе.

Состояніе возбужденія имѣетъ два основныхъ вида. Однимъ является неистовство, а другимъ сумасшаствіе въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Въ случаѣ неистовства больной находится въ состояніи ненормальной усиленной физической дѣятельности. Онъ болтаетъ безъ умолку, кричитъ, стучитъ, ломаетъ вещи и, при противодѣйствіи, легко переходитъ къ насиліямъ. Въ дѣйствіяхъ больного нѣтъ никакой руководящей идеи, не только разумной, но даже и безумной. Они безсвязны и не цѣлесообразны. Галлюцинаціи и иллюзіи появляются нерѣдко.

Въ случаѣ же сумасшествія въ тѣсномъ смыслѣ слова больной пребываетъ главнымъ образомъ въ состояніи ненормальной усиленной психической дѣятельности. Она сосредоточена преимущественно на пунктѣ самообольщенія своими собственными достоинствами, благами и цѣлями. На этой почвѣ обыкновенно и развиваются бредовыя идеи величія. Иллюзіи появляются нерѣдко и способствуютъ укрѣпленію бредовыхъ идей.

При сумасшествіи въ тѣсномъ смыслѣ слова, дѣйствія больного отличаются мотивированностью и логической сообразностью съ мотивирующей ихъ, хотя бы и бредовой, идеей.

Вслѣдствіе общаго возбужденнаго состоянія, больной легко переходитъ отъ радостнаго настроенія къ раздраженію, легко приходитъ въ сильныя душевныя волненія, извѣстныя побѣ именемъ аффектовъ, и легко обращается къ брани, насиліямъ и разнообразнымъ непозволительнымъ поступкамъ.

Оба типичныхъ вида, въ которыхъ рѣзко выражается болѣзненное состояніе психическаго возбужденія, а именно — и неистовство, и сумасшествіе въ тѣсномъ смыслѣ слова могутъ чередоваться другъ съ другомъ у одного и того же душевно-больного.

Отъ мании переходимъ къ общему психическому расслабленію и въ этомъ отношеніи отмѣтимъ, что характеристической чертой этого состоянія служитъ ослабленіе всѣхъ психическихъ актовъ у больного.

Познакомившись съ болѣзненными состояніями психическаго угнетенія, возбужденія и расслабленія, мы волей-неволей подходимъ къ вопросу, что же представляютъ собой эти состоянія, различны ли виды психическихъ болѣзней или различныя стадіи развитія психической болѣзни. У психіатровъ встрѣчается оба взгляда, при чемъ первый изъ нихъ пользуется гораздо большимъ распространеніемъ. Мнѣ же думается, что правильнѣе отдать предпочтеніе второму взгляду, такъ какъ каждое изъ этихъ состояній можетъ быть не только отдѣльной единичной формой проявленія психической болѣзни у человѣка, но и начальной, и послѣдующей. Состояніе психическаго расслабленія, наступившее у больного вслѣдъ за состояніемъ угнетенія или возбужденія, называется вторичнымъ слабоуміемъ.

5. При ознакомленіи съ психическими болѣзнями, необходимо остановиться на такъ называемыхъ мономаніяхъ и импульсивныхъ поступкахъ. Нѣкоторые старинные ученые утверждали, будто у человѣка, при полномъ психическомъ здоровьѣ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, можетъ существовать болѣзненное непреодолимое влеченіе къ учиненію какого-нибудь опредѣленнаго рода преступленій. Это влеченіе называли мономаніей, а, по различію преступленій, различали и различныя виды маній. Напр., болѣзненное непреодолимое стремленіе къ убійству или самоубійству называли фономаніей, къ поджогу — пироманіей, къ воровству — клептоманіей¹⁾ и т. д. При этомъ

1) Н. Плисскій — О клептоманіи (врожденной наклонности къ воровству). Спб. 1893.

утверждали, что страдающий мономанией находится в состоянии невменяемости относительно преступления, составляющего предмет его моноμανии, и пребывает в состоянии вменяемости относительно прочих преступлений.

Учение о мономаниях оказалось грубой ошибкой. Тщательные наблюдения ученых доказали, что никаких мономаний нет в действительности, но вместе с тем указали, что болезненные непреодолимые влечения или так называемые импульсивные влечения то к определенным преступлениям, напр., к убийству, поджогу, воровству, то к разнообразным нелпым поступкам, как напр., к вырваню у себя ногтя на палец без всякого повода, действительно бывают, но только не у здоровых людей, а у лиц, страдающих расстройством духовной деятельности, вследствие душевной болезни или даже вследствие иного болезненного состояния организма. „Вообще у психически здоровых, говорит В. Ф. Чижь (Общая психиатрия. Учен. Записки И. Ю. У. 1902. № 4. с. 148), импульсивных актов быть не может; для признания импульсивности поступков, нужно представить доказательства болезненного состояния; только у больных, у лиц с тяжело-паталогической организацией нервной системы, могут быть импульсивные акты“. „Эти влечения, отмечает В. П. Сербский (Суд. психопатология. Клиническая психиатрия. с. 82), появляются приступами, лишены всякого мотива, вызывают невыносимое тоскливое состояние и сопровождаются чувством удовлетворения после приведения их в исполнение. Несмотря на умственное развитие, у таких лиц обыкновенно существуют различного рода другие отклонения, указывающие на дегенеративный характер, на тяжелое наследственное предрасположение; нередко при этом kleптомания и пиромания совпадают с периодами полового развития, с менструацией или беременностью“.

6. Говоря о душевных болезнях, мы должны отметить, что изредка встречаются случаи быстро проходящего неистовства (*mania transitoria*). Припадок болезни развивается внезапно, быстро, под влиянием, как думают, внезапно сильного прилива крови и мозга. Больной находится в изступлении, напр., кричит, рвет платье, катается по полу, бьет все, попадающееся под руку, а после припадка совершенно ничего не помнит из того, что было во время припадка. Припадок проходит через несколько часов безследно, но иногда возобновляется через долгий промежуток времени. Нечего и говорить, что во время такого припадка больной находится в состоянии невменяемости.

7. Въ заключеніе замѣчаній относительно душевныхъ болѣзней необходимо сказать нѣсколько словъ о свѣтлыхъ промежуткахъ (*lucida intervalla*). Психическая болѣзнь по большей части бываетъ хронической, продолжительной. Она вылѣчивается не часто. Случаи полного излѣченія сравнительно не многочислены. „Выздоровленіе, по словамъ В. Ф. Чижа (Общая психіатрія. Учен. Записки И. Ю. У. 1902. № 2. с. 8), бываетъ не чаще 30%“. За то въ періодъ своего теченія душевная болѣзнь, уже вызвавшая разстройство духовной дѣятельности, иногда такъ ослабѣваетъ на нѣкоторое время, что больной кажется вполне здоровымъ. Эти промежутки ослабленія душевной болѣзни, уже вызвавшей разстройство духовной дѣятельности, и называются свѣтлыми промежутками¹⁾. Такъ какъ въ теченіе свѣтлаго промежутка психическая болѣзнь, а, вѣроятно, и разстройство духовной дѣятельности не прекращается, но только временно ослабѣваетъ; то больной и въ теченіе свѣтлаго промежутка находится въ состояніи невмѣняемости. Если въ этихъ случаяхъ и можетъ возникнуть сомнѣніе относительно состоянія вмѣняемости; то оно, несомнѣнно, должно быть истолковано, по общему правилу, въ пользу больного.

Познакомившись съ душевными болѣзнями и научнымъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ вызываемыхъ ими вопросовъ, важныхъ для рѣшенія вопросовъ о состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости, перейдемъ къ положительнымъ законодательствамъ.

Всѣ дѣйствующія угол. уложенія культ. государствъ нашего времени признаютъ душевную болѣзнь однимъ изъ обстоятельствъ, способныхъ обусловить присутствіе состоянія невмѣняемости у душевнобольного, но проводятъ эту мысль путемъ общихъ постановленій о состояніи невмѣняемости, нерѣдко отличающихся другъ отъ друга не только въ частностяхъ, но даже и въ существенныхъ чертахъ.

Наше угол. уложеніе давая свое общее постановленіе о состояніи невмѣняемости (39), опредѣляетъ въ этомъ постановленіи и значеніе разстройства духовной дѣятельности для состоянія невмѣняемости.

Въ нашемъ уложеніи о нак. (92 п. 3; 95) и мир. уставѣ (10 п. 3) сумасшествіе признается обстоятельствомъ, способнымъ обусловливать присутствіе состоянія невмѣняемости у больного. Согласно постановленію уложенія о нак. (95), „преступленіе или проступокъ, учиненные безумнымъ отъ рожденія или сумасшедшимъ, не вмѣняются

1) Сравни. Я. А. Боткинъ — Особенности гражданской психіатрической экспертизы и значеніе свѣтлыхъ промежутковъ. Казань. 1893.

имъ въ вину, когда нѣтъ сомнѣнія, что безумный или сумасшедшій, по состоянію своему въ то время, не могъ имѣть понятія о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія“.

Это постановленіе страдаетъ главнымъ образомъ тремя недостатками.

1. Законный признакъ состоянія невмѣняемости при сумасшествіи, а именно — невозможность имѣть понятіе о противозаконности и самомъ свойствѣ дѣянія, не удаченъ. Нѣкоторые душевно-больные понимаютъ противозаконность и вредность своихъ дѣяній, но, по болѣзненному состоянію, не имѣютъ никакой возможности сообразоваться съ этимъ сознаніемъ. По научному понятію о состояніи невмѣняемости, эти лица находятся въ состояніи невмѣняемости. По буквальному же смыслу 95-й статьи уложенія, они должны быть признаны находящимися въ состояніи вмѣняемости. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что судебная практика, рѣшая вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи находился душевно-больной во время своего поступка, въ состояніи ли вмѣняемости или въ состояніи невмѣняемости, отступаетъ объ буквального смысла закона и держится общаго научнаго понятія о состояніи невмѣняемости.

2. По точному смыслу 95-й статьи уложенія о нак., дѣяніе, учиненное душевно-больнымъ въ свѣтлый промежутокъ, подлежитъ вмѣненію въ вину.

3. Требуя несомнѣнности отсутствія извѣстныхъ понятій у сумасшедшаго для признанія состоянія невмѣняемости у этого лица, уложеніе о нак. поступаетъ не основательно и жестоко.

Что касается мѣръ безопасности противъ душевно-больныхъ, освобожденныхъ отъ суда [Уст. угол. суд. 353—356; 356^б] или оправданныхъ [771 п. 1], то въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ даны въ этомъ отношеніи особыя постановленія [95. Приложение IV (къ ст. 95)]. Если признано угол. судомъ, что человѣкъ учинилъ убійство или покушеніе на свою или чужую человѣческую жизнь или на зажигательство въ то время, когда онъ находился въ состояніи невмѣняемости по случаю сумасшествія, а затѣмъ признано, что это лицо еще и продолжаетъ страдать душевной болѣзью; то угол. судъ обязанъ постановить о заключеніи этого лица въ домъ умалишенныхъ [Ул. 95]. Порядокъ заключенія этихъ душевно-больныхъ въ домъ умалишенныхъ и сроки для ихъ содержанія и освобожденія опредѣлены особыми правилами [Ул. Прил. IV (къ ст. 95)].

Душевно-больной, помѣщенный въ домъ умалишенныхъ по опредѣленію суда, можетъ быть освобожденъ изъ этого дома только по

особому опредѣленію окружнаго суда [Уст. уг. суд. 356 прим. — Ул. Прил. IV (къ ст. 95)].

Если душевная болѣзнь прошла, и у выздоровѣвшаго не было припадка въ теченіе двухъ лѣтъ сряду; то, по точномъ удостовѣреніи о состояніи здоровья, онъ освобождается изъ дома умалишенныхъ. Для выздоровѣвшихъ этотъ двухлѣтній срокъ наблюденія и провѣрки можетъ быть и сокращенъ.

§ 49. Болѣзненные состоянія организма¹⁾. Всякое болѣзненное состояніе организма оказываетъ вліяніе на психическую дѣятельность человѣка, но не всякая болѣзнь способствуетъ возникновенію расстройства духовной дѣятельности и не всякая болѣзнь обуславливаетъ наступленіе потери сознанія. Если же болѣзнь, хотя и не душевная, довела человѣка до психическаго расстройства или безпамятства; то она обусловила наступленіе обстоятельства, способствующаго погруженію человѣка въ состояніе невмѣяемости.

При рѣшеніи вопроса о состояніи вмѣяемости у больного, не важно знать, какъ называется и классифицируется болѣзнь; но важно знать, обусловила ли эта болѣзнь наступленіе психическаго расстройства или потери сознанія или нѣтъ. Въ виду этого, намъ нѣтъ никакой надобности подробно перечислять болѣзненные состоянія организма, могущія способствовать наступленію психическаго расстройства или потери сознанія, но достаточно указать для примѣра лишь тѣ болѣзненные состоянія, которыя нерѣдко вызываютъ психическое расстройство или безпамятство. Таковы болѣзненные состоянія организма: въ эпоху наступленія половой зрѣлости, во время беременности, во время родовъ, нѣкоторыя послѣродовыя болѣзни, острия заразныя болѣзни и нервныя болѣзни.

Усиленная дѣятельность юнаго организма въ эпоху наступленія

1) S. Isard — Женщина въ періодъ менструаціи. Казань. 1891. — Н. Е. Грѣшищевъ — Къ вопросу о самопомощи роженицъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Спб. 1897. — И. Д. Ждановъ — Психозы послѣродового періода. Москва. 1896. — Н. П. Постовскій — Нервныя и душевныя заболѣванія при инфлюэнцѣ. Москва. 1904. — Б. Кнотте — Сущность истеріи. Одесса. 1900. — Краинскій — Порча, кликуши и бѣсноватые, какъ явленія русской народной жизни. Новгородъ. 1900. — Б. И. Воротынскій — Истерія въ наукѣ и въ жизни. Казань. 1901. — П. И. Ковалевскій — Эпилепсія, ея лѣченіе и судебно-психіатрическое значеніе. 3-е изд. Спб. 1898. — Д. I. Орбели — Современное состояніе ученія объ эпилепсіи. 2-е изд. Спб. 1902. — В. Р. Говерсъ — Падучая болѣзнь, эпилепсія. Дж. Зиббальдъ — Эпилептическое помѣшательство. Переводъ съ англійскаго В. Э. Варицкаго. 1903.

половой зрѣлости, особенно у дѣвочекъ, нерѣдко содѣйствуетъ появленію болѣзненнаго состоянія, которое обостряется иногда до такой степени, что способствуетъ наступленію разстройства духовной дѣятельности.

Процессы, происходящіе въ организмѣ матери во время беременности необходимо оказываютъ свое вліяніе на нервную систему и психическое состояніе беременной. Обыкновенно они не устраняютъ состоянія вмѣняемости; но иногда содѣйствуютъ появленію такихъ болѣзненныхъ состояній организма, которыя способствуютъ наступленію разстройства духовной дѣятельности или потери сознанія.

Роды обыкновенно сопровождаются болями и разстройствомъ нервовъ. При родахъ въ первый разъ и вообще при родахъ трудныхъ нерѣдко наступаетъ такое болѣзненное состояніе организма, которое влечетъ разстройство духовной дѣятельности или потерю сознанія. Въ однихъ случаяхъ замѣчается у родильницы ослабленіе физическихъ и психическихъ силъ, выражающееся въ ослабленіи памяти, обморокахъ, болѣзненной сонливости и т. д., а въ другихъ — сильная раздраженность нерво-мозговой системы, обнаруживающаяся иногда въ судорогахъ, припадкахъ неистовства, бредѣ и т. д.

Послѣ родовъ иногда наступаютъ нѣкоторыя послѣродовыя болѣзни, напр., родильная горячка. Они обостряются иногда до такой степени, что способствуютъ появленію психическаго разстройства или безпамятства.

Острыя заразныя болѣзни, напр., брюшной тифъ, сыпной тифъ, оспа, чума, нерѣдко вызываютъ то потерю сознанія, то разстройство духовной дѣятельности. Это разстройство нерѣдко обнаруживается въ бредѣ, галлюцинаціяхъ, иллюзіяхъ. Оно встрѣчается какъ во время высшаго развитія болѣзни, такъ и во время выздоровленія. Въ первомъ случаѣ разстройство духовной дѣятельности обязано своимъ происхожденіемъ измѣненію состава крови и отравленію организма различными развивающимися въ немъ ядами, а во второмъ — недостаточному питанію мозга и нервовъ.

Нервныя болѣзни, напр., истерія, подучая болѣзнь или эпилепсія, отражаются на психическомъ состояніи человѣка, но во время отсутствія припадковъ не вызываютъ никакого разстройства духовной дѣятельности и никакой потери сознанія, а потому въ это время не оказываютъ никакого вліянія на состояніе вмѣняемости. Во время же припадковъ, при однихъ нервныхъ болѣзняхъ постоянно, а при другихъ нерѣдко, наступаетъ временное разстройство духовной дѣятельности или потеря сознанія. Въ случаѣ такого разстройства или

безпамятства состояніе вмѣняемости устраняется и замѣняется состояніемъ невмѣняемости.

Говоря о болѣзненныхъ состояніяхъ организма, мы должны сдѣлать оговорку о галлюцинаціяхъ и иллюзіяхъ.

Галлюцинаціи и иллюзіи являются нерѣдко спутниками разстройства духовной дѣятельности, обусловленнаго психической болѣзнью или другимъ болѣзненнымъ состояніемъ организма. Въ этомъ случаѣ присутствіе состоянія невмѣняемости у человѣка не подлежитъ сомнѣнію; но оно стоитъ въ зависимости не отъ присутствія галлюцинаціи или иллюзіи, а отъ наличности разстройства духовной дѣятельности.

Иначе рѣшается вопросъ о тѣхъ галлюцинаціяхъ и иллюзіяхъ, которыя встрѣчаются у людей, не страдающихъ болѣзненнымъ разстройствомъ духовной дѣятельности, а обусловливаются спеціальнымъ страданіемъ какого-нибудь изъ спеціальныхъ органовъ чувствъ, напр., зрѣнія, слуха, разстройствомъ нервовъ, физическимъ истощеніемъ организма, умственнымъ утомленіемъ и т. д. Галлюцинаціи и иллюзіи у этихъ лицъ далеко не всегда устраняють состояніе вмѣняемости. Дѣло въ томъ, что бываетъ много случаевъ, гдѣ человѣкъ имѣетъ галлюцинацію или иллюзію и въ то же время прекрасно сознаетъ ея обманчивость. Здѣсь о невмѣняемости не можетъ быть и рѣчи. Иное дѣло, когда галлюцинація или иллюзія поработила сознание человѣка, когда онъ не сознаетъ ея обманчиваго характера, но приписываетъ ей реальное существованіе и, при обыкновенныхъ человѣческихъ силахъ, не имѣетъ возможности раскрыть своей ошибки. Тутъ состояніе невмѣняемости не подлежитъ сомнѣнію.

Переходя отъ судебной психопатологіи къ угол. праву, мы должны сказать, что дѣйствующія угол. уложенія культ. народовъ, а въ томъ числѣ и наше не дѣлають спеціальныхъ постановленій о значеніи болѣзненныхъ состояній организма для состоянія вмѣняемости, но довольствуются дачей общихъ постановленій о состояніи невмѣняемости. Этого и достаточно.

Наше же уложеніе о нак. (92 п. 3; 96) и мир. уставъ (10 п. 3) признають, что „припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство“ служатъ обстоятельствами, обусловливающими присутствіе состоянія невмѣняемости. Къ сожалѣнію, уложеніе о нак. (96) требуетъ здѣсь точной доказанности припадка и напрасно устраняетъ толкованіе сомнѣнія въ пользу обвиняемаго.

Въ случаѣ учиненія больнымъ убійства или покушенія на свою или чужую человѣческую жизнь или на зажигательство во время такого припадка, судъ постановляетъ объ отдачѣ больного на попе-

ченіе благонадежнымъ роднымъ или согласившимся на то постороннимъ людямъ, а, при отсутствіи благонадежныхъ лицъ, — объ отдачѣ больного до выздоровленія къ больницу (Ул. 96).

§ 50. Сонныя состоянія ¹⁾. Къ соннымъ состояніямъ принадлежатъ сонъ и просонки.

Во время сна дѣйствительность не доступна сознанію человѣка въ надлежащей полнотѣ и правильности.

Если онъ спитъ безъ сновидѣній; то находится въ безсознательномъ состояніи, безъ всякихъ признаковъ какой-нибудь психической дѣятельности, не понимаетъ ни окружающаго, ни предписаній угол. права и, несомнѣнно, пребываетъ въ состояніи невмѣняемости.

Но если даже человѣкъ спитъ и видитъ сновидѣнія; то онъ и тутъ находится въ безсознательномъ состояніи по отношенію къ окружающей дѣйствительности и предписаніямъ дѣйствующаго угол. права. Дѣло въ томъ, что содержаніе мышленія, чувствъ, воли и дѣятельности спящаго со сновидѣніями опредѣляется частью правильными идеями и чувствами, пріобрѣтенными во время бодрствованія, а частью иллюзіями, призрачными образами и идеями, созданными фантазіей. Сознать обманчивость этихъ иллюзій, образовъ и идей нѣтъ возможности, а между тѣмъ они устраняютъ сознаніе дѣйствительности и предписаній дѣйствующаго угол. права. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ состояніе невмѣняемости не подлежитъ сомнѣнію.

Что касается просонокъ, то во время переходнаго состоянія отъ сна къ бодрствованію психическая жизнь и внѣшняя дѣятельность человѣка опредѣляется совокупностью мотивовъ двоякаго рода. Одни даются фантастическими сновидѣніями. Другіе ствѣитъ окружающая дѣйствительность, производя впечатлѣнія на органы чувствъ просыпающагося. Отсюда становится понятно, что во время просонокъ психическая дѣятельность человѣка можетъ быть очень стѣснена еще не разсѣявшимися сновидѣніями, а, вслѣдствіе этого, онъ можетъ не сознать надлежащимъ образомъ ни окружающей дѣйствительности, ни предписаній дѣйствующаго угол. права и, такимъ образомъ, несомнѣнно, можетъ находиться въ состояніи невмѣняемости. Оно

1) В. А. Снегиревъ — Ученіе о снѣ и сновидѣніи. Казань. 1886. — М. М. Манассеина — Сонъ, какъ треть жизни человѣка или фізіологія, патологія, гигиена и психологія сна. Москва. 1892. — В. Гаммондъ — Сонъ, безсонница и разстройства сна. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1894. — Б. С. Грейденбергъ — Сонъ и сновидѣнія. Симферополь. 1894. — А. А. Ляминъ — Сны и сновидѣнія, гипнотизмъ, спиритизмъ, телепатія, ясновидѣніе. Москва. 1904.

бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда во время пробужденія онъ находится подъ гнетомъ сновидѣній, а впечатлѣнія отъ внѣшняго міра выступаютъ въ сознаніи въ формѣ иллюзій.

§ 51. Сонамбулизмъ¹⁾. Сонамбулизмомъ, лунатизмомъ, трансомъ или психическимъ автоматизмомъ называется особое временное психическое состояніе человѣка, отличающееся разстройствомъ сознанія и господствомъ машинальной безотчетной психической и физической дѣятельности. Придя въ себя, по прекращеніи этого состоянія, человѣкъ или вовсе не помнитъ того, что онъ дѣлалъ въ этомъ состояніи, или помнитъ такъ, какъ помнятъ видѣнное во снѣ. Это состояніе нерѣдко наступаетъ во время сна. Спящій, не просыпаясь, встаетъ, ходитъ, вылѣзаетъ иногда въ окно, взбирается иногда на крышу, ходитъ по самому краю ея, совершетъ совершенно спокойно такія опасныя для него дѣйствія, на которыя онъ ни за что не рѣшился бы во время бодрствованія, а иногда производитъ и дѣйствія, опасныя и даже вредныя для другихъ лицъ. Хожденіе во снѣ (*in somno ambulare*) и послужило поводомъ къ образованію термина „сонабулизмъ“, „сноходство“, а нерѣдко наступленіе такого состоянія у спящихъ, по преимуществу, въ лунныя ночи, при лунномъ свѣтѣ, дало поводъ къ образованію термина „лунатизмъ“.

Въ виду разстройства сознанія и господства машинальной безотчетной психической и физической дѣятельности у человѣка во время сонамбулизма, лунатизма, транса или психического автоматизма, это состояніе должно быть признано обстоятельствомъ, обуславливающимъ присутствіе состоянія невмѣняемости.

Наше уложеніе о нак. (97) признаетъ состояніе невмѣняемости у „лунатиковъ (сноходцевъ)“. Они, по выраженію уложенія, „въ припадкахъ своего нервнаго разстройства, дѣйствуютъ безъ надлежащаго разумѣнія“. Съ этими лицами предписывается суду поступать точно также, какъ и съ больными, учинившими дѣянія въ припадкѣ умоизступленія или безпамятства (97—96).

§ 52. Гипнозъ²⁾. Подъ именемъ гипноза у человѣка разумѣется особое временное психическое состояніе, отличающееся за-

1) Ш. Рише — Соннамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта. Переводъ съ французскаго. Спб. 1885.

2) Д. Дриль — Возможное уголовно-правовое значеніе гипнотическихъ состояній. Ю. В. 1884. № 2. — Д. А. Дриль — Гипнотизмъ и преступленіе. Ж. М. Ю. 1898. № 3. — Оберштейнеръ — Гипнотизмъ и его клиническое

темнѣніемъ наибольшей части обыденнаго круга сознанія и повыше-ніемъ расположенія къ подчиненію внушеніямъ. Состояніе гипноза можетъ наступать у человѣка какъ во время сна, такъ и во время бодрствованія. Загипнотизировать здороваго человѣка, противъ его воли, во время его бодрствованія нѣтъ возможности, а во время сна очень трудно. Даже при согласіи на гипнотизированіе, здоровый человѣкъ не легко поддается гипнозу, а нѣкоторыхъ лицъ не возможно загипнотизировать, даже съ ихъ согласія. Лица же, страдающія различными болѣзненными состояніями организма, напр., истеріей, болѣе или менѣе легко поддаются гипнозу, въ случаѣ ихъ согласія на гипнотизированіе, и могутъ быть погружаемы въ состояніе гипноза даже противъ ихъ воли. Нужно замѣтить, однако, что не всякій больной поддается гипнотизированію каждаго гипнотизера. Здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя не объяснимыя ограниченія.

Во время пребыванія въ гипнозѣ психическое состояніе человѣка глубоко измѣняется. Человѣкъ утрачиваетъ свое обыденное сознаніе и даже нѣрѣдко свое обыденное распоряженіе членами тѣла. Духовная дѣятельность человѣка подвергается въ это время весьма сильному стѣсненію. Онъ не въ состояніи ни понимать постановленій дѣйствующаго угол. права, ни сообразоваться съ ними, даже если бы и понялъ ихъ. При такихъ условіяхъ, становится ясно, что, по-

и судебно-медицинское значеніе. Спб. 1887. — Sch. Sallis — Гипнотическія внушенія, ихъ сущность, клиническое и судебно-медицинское значеніе. Переводъ М. Шмиглевскаго. Феодосія. 1888. — В. К. Случевскій — Гипнотизмъ на уголовномъ судѣ. Русскій Вѣстникъ. 1892. № 7. — В. Кирилловъ — Современное состояніе вопроса о гипнотизмѣ. Спб. 1893. — I. Liegeois — Гипнотизмъ и преступность. Переводъ И. Юрданскаго. Казань. 1893. — А. Гиляровъ — Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и психологической школы. Кіевъ. 1894. — Крокъ — Гипнотизмъ и преступленіе. Переводъ А. Р. Ильиша. Спб. 1895. — С. Фишеръ — Гипнотизмъ въ правѣ. Спб. 1896. — В. Ф. Чижъ — Внушеніе и преступленіе. Дневникъ Шестого Съѣзда Общества Русскихъ Врачей. Кіевъ. 1896. № 2. — Э. Ф. Беллинъ — Гипнотизмъ и его значеніе въ наукѣ, въ правѣ и уголовномъ судопроизводствѣ. Спб. 1898. — В. Вундтъ — Гипнотизмъ и внушеніе. Переводъ Н. Колубовской. 2-е изд. Спб. 1898. — М. Моргулисъ — Значеніе гипнотизма для юристовъ. Одесса. 1898. — А. М. Бобрищевъ-Пушкинъ — Гипнозъ и невмѣняемость. Ж. М. Ю. 1898. № 6. — П. Марренъ — Гипнозъ въ теоріи и на практикѣ. Переводъ А. Аванасьева. Спб. 1899. — А. Л. Николаевъ — Гипнотизмъ и преступленіе. Харьковъ. 1902. — Л. Левенфельдъ — Гипнотизмъ. Руководство къ изученію гипноза и внушенія (особенно въ медицинѣ и юриспруденціи). Переводъ съ нѣмецкаго С. А. Лясъ. Саратовъ. 1903. — В. М. Нарбутъ — Гипнозъ и его судебно-медицинское значеніе. Спб. 1903. — В. М. Бехтеревъ — Внушеніе и его роль въ общественной жизни. 2-е изд. Спб. 1904.

гружаясь въ состояніе гипноза, человѣкъ приходитъ въ состояніе невмѣняемости.

Если, находясь въ состояніи гипноза, человѣкъ самъ по себѣ почувствуетъ желаніе произвести какое-нибудь дѣйствіе и дѣйствительно произвести его; въ такомъ случаѣ это дѣйствіе, очевидно, не можетъ быть вмѣнено въ вину.

Однако, этимъ не исчерпывается дѣло. Находясь въ состояніи гипноза, человѣкъ имѣетъ усиленную склонность къ исполненію внушеній со стороны нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, а въ особенности со стороны гипнотизера т. е. лица, способствовавшего погруженію этого человѣка въ состояніе гипноза. Внушенія сдѣланныя человѣку во время его пребыванія въ гипнозѣ другимъ лицомъ, подлежащія выполненію въ теченіе этого состоянія до пробужденія, называются гипнотическими.

Внушеніе врывается въ кругъ обычныхъ мотивовъ загипнотизированнаго человѣка, вступаетъ въ союзъ съ побужденіями, сочувствующими этому внушенію, и открываетъ борьбу противъ враждебныхъ мотивовъ. Исходъ ея зависитъ отъ сравнительной силы борцовъ во время самой борьбы. Побѣда принадлежитъ сильнѣйшей сторонѣ. Если внушеніе съ его союзниками сильнѣ враждебныхъ внутреннихъ мотивовъ; загипнотизированный исполнитъ во время гипноза внушеніе посторонняго лица. Если же враждебные внутренніе мотивы сильнѣ внушенія съ его союзниками; оно не будетъ исполнено.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, при рѣшеніи вопроса о вмѣненіи загипнотизированному исполненія внушенныхъ поступковъ въ вину, необходимо отличать два случая.

Первый случай имѣетъ мѣсто тогда, когда человѣкъ передъ погруженіемъ въ гипнотическое состояніе не предвидѣлъ, что онъ можетъ получить въ этомъ состояніи внушеніе отъ посторонняго лица къ исполненію прест. дѣйствія или бездѣйствія, и обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ погружавшагося въ гипнозъ, также не могъ бы предвидѣть этого внушенія. Здѣсь исполненіе полученнаго внушенія не можетъ быть поставлено въ вину загипнотизированному. При исполненіи внушенія, онъ находился въ состояніи гипноза, не имѣя ни обычнаго сознанія, ни обыденнаго распоряженія своими собственными органами тѣла, а внушеніе ворвалось извнѣ, въ качествѣ психическаго понужденія со стороны другого человѣка; предвидѣть же возможность этого внушенія заранѣе, до погруженія въ состояніе гипноза, было не возможно.

Второй случай выступаетъ тогда, когда человѣкъ еще до по-

груженія въ гипнотическое состояніе предвидить, что во время гипноза получить отъ другого лица внушеніе произвести дѣйствіе или бездѣйствіе, способствующее осуществленію угол. правонарушенія, но тѣмъ не менѣе соглашается погрузиться въ состояніе гипноза, получаетъ предвидѣнное внушеніе и приводитъ его въ исполненіе. Тутъ исполненіе внушеннаго прест. поступка можетъ быть поставлено въ вину загипнотизированному лицу, хотя это лицо и находилось въ состояніи гипноза какъ при полученіи, такъ и при исполненіи внушенія. Дѣло въ томъ, что это лицо еще до внушенія, еще въ состояніи вмѣняемости, предвидѣло возможность полученія внушенія къ исполненію опредѣленнаго прест. поступка и тѣмъ не менѣе согласилось на погруженіе въ гипнотическое состояніе.

Отъ гипнотическихъ внушеній нужно отличать постгипнотическія. Внушеніе называется постгипнотическимъ въ томъ случаѣ, когда оно сдѣлано человѣку другимъ лицомъ во время пребыванія этого человѣка въ состояніи гипноза, но подлежитъ исполненію только впослѣдствіи, во время бодрствованія, послѣ пробужденія отъ гипноза. Хотя о постгипнотическихъ внушеніяхъ слѣдовало бы говорить не при изученіи обстоятельствъ, обусловливающихъ присутствіе состоянія невмѣняемости у человѣка, а при изслѣдованіи обстоятельствъ, исключающихъ вмѣненіе отдѣльныхъ поступковъ въ вину человѣку, находящемуся въ состояніи вмѣняемости; тѣмъ не менѣе, въ виду тѣсной связи этихъ внушеній съ состояніемъ гипноза, я скажу о нихъ въ настоящее время по изложеніи понятія о гипнозѣ.

Относительно постгипнотическихъ внушеній идетъ между врачами, спеціалистами большой споръ. Одни утверждаютъ, что постгипнотическое внушеніе не имѣетъ никакой принудительной силы. Другіе же полагаютъ, что постгипнотическое внушеніе имѣетъ такую же принудительную силу, какъ и гипнотическое внушеніе. Тщательное изученіе литературы и мои собственныя наблюденія надъ силой постгипнотическихъ внушеній, сдѣланныхъ мнѣ въ 1892 году докторомъ В. Н. Далемъ для отученія меня отъ старой вредной двадцатилѣтней привычки куренья табаку, привели меня къ убѣжденію, что постгипнотическое внушеніе можетъ обладать побудительной силой, но что она съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе ослабѣваетъ и подъ конецъ совершенно исчезаетъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что относительно гипноза, гипнотическихъ и постгипнотическихъ внушеній нѣтъ никакихъ спеціальныхъ постановленій ни въ одномъ угол. законодательствѣ.

§ 53. Опьяненіе¹⁾. Опьяненіемъ называется особенное психическое состояніе, вызванное въ человѣкѣ отравленіемъ посредствомъ алкоголя. Человѣкѣ пьеть, напр., напитки, содержащіе алкоголь, какъ напр., водку, вино, пиво, отравляется алкоголемъ и пьянѣеть.

Опьяненіе бываетъ двоякое: полное и неполное.

При полномъ опьяненіи, человѣкѣ доходитъ до безчувствія, теряетъ сознаніе и, такимъ образомъ, несомнѣнно, погружается въ состояніе невмѣняемости.

Неполное опьяненіе не уничтожаетъ сознанія, но болѣе или менѣе стѣсняетъ духовную дѣятельность человѣка тѣмъ, что въ однихъ случаяхъ вызываетъ усиленное возбужденіе ея, а въ другихъ — притупленіе.

Если неполное опьяненіе подвергло психическую дѣятельность человѣка весьма сильному стѣсненію; то онъ утратилъ возможность пониманія постановленій дѣйствующаго угол. права и возможность сообразованія своихъ поступковъ съ ихъ требованіями. Въ этомъ случаѣ присутствіе состоянія невмѣняемости у пьянаго не подлежитъ сомнѣнію.

Если же неполное опьяненіе не подвергаетъ психической дѣятель-

1) П. Ковалевкій — О состояніи опьяненія по отношенію къ вмѣняемости. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1879. Кн. 4. — П. И. Ковалевскій — Пьянство, его причины и леченіе. Харьковъ. 1888. — П. Н. Обнинскій — О пьянствѣ въ связи съ вопросомъ о значеніи его при опредѣленіи уголовной кары. Ю. В. 1889. № 5. — Д. Дриль — Къ вопросу объ алкоголизмѣ. Ю. В. 1889. № 12. — Н. Кегг — Пьянство, его причины, леченіе и юридическое значеніе. Переводъ К. Н. Ковалевской и М. Е. Ліона нодъ ред. П. И. Ковалевскаго. Харьковъ. 1889. — В. Ф. Якубовичъ — О пьянствѣ дѣтей и вліяніи вина на дѣтскій организмъ. Спб. 1894. — А. Коровинъ — Послѣдствія алкоголизма и общественная борьба съ нимъ. Москва. 1896. — А. М. Коровинъ — Убѣжища для алкоголиковъ, ихъ постановка и дѣятельность въ Англіи, Швейцаріи и Германіи. Москва. 1901. — П. С. Алексѣевъ — Алкоголизмъ. Москва. 1898. — Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, мѣрахъ борьбы съ нимъ и для выработки нормальнаго устава заведеній для алкоголиковъ. Спб. 1898—1901. Вып. I—VI. — И. А. Сикорскій — О вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи. Кіевъ. 1899. — Н. И. Григорьевъ — Алкоголизмъ и преступленія въ г. С.-Петербургѣ. Спб. 1900. — К. де Риккеръ — Алкоголизмъ у женщинъ. Переводъ подъ ред. А. Е. Яновскаго. Спб. 1901. — А. А. Піонтковскій — Роль алкоголизма въ этиологіи преступленій. Ж. М. Ю. 1903. № 4. — В. Н. Никольскій — Объ алкогольномъ опьяненіи, объ алкоголизмѣ и о мѣрахъ противъ нихъ. Варшава. 1903. — М. С. Моргуліесь — Вмѣняемость алкоголиковъ. В. П. 1904. № 3. — В. В. Чеховъ — Уловія вмѣняемости алкоголиковъ при остромъ и хроническомъ отравленіи алкоголемъ. В. П. 1904. № 3.

ности человека весьма сильному гнету; то оно не отнимает ни возможности понимания постановлений дѣйствующаго угол. права, ни возможности сообразованія своего поведенія съ сознанными правовыми требованіями и, такимъ образомъ, не исключаетъ состоянія вмѣняемости, но можетъ иногда служить, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, лишь основаніемъ къ смягченію наказанія.

Частое злоупотребленіе спиртными напитками составляетъ пьянство.

Продолжительное пьянство нерѣдко вызываетъ особое болѣзненное состояніе организма, извѣстное подъ именемъ запоя.

Запой бываетъ непрерывный и періодическій. Не только при непрерывномъ запоѣ, не даже и при частомъ повтореніи періодическаго, болѣзненное состояніе организма доходитъ иногда до перерожденія т. е. до измѣненія мозга и мозговыхъ оболочекъ. Болѣзненное состояніе организма ярко отражается по временамъ и на психическомъ состояніи запойнаго пьяницы. У запойныхъ пьяницъ являются иногда галлюцинаціи, извращеніе нравственнаго чувства, а иногда даже особое психическое разстройство, извѣстное подъ именемъ бѣлой горячки (*delirium tremens*).

Запой самъ по себѣ не уничтожаетъ состоянія вмѣняемости; но когда онъ доводитъ человека до полнаго опьяненія, или подвергаетъ духовную дѣятельность человека весьма сильному стѣсненію, или вызываетъ разстройство духовной дѣятельности; то наступленіе состоянія невмѣняемости не подлежитъ сомнѣнію. Въ прочихъ случаяхъ состояніе запоя можетъ служить иногда лишь основаніемъ къ смягченію наказанія.

Наше угол. уложеніе не даетъ никакихъ спеціальныхъ постановленій объ опьяненіи и, такимъ образомъ требуетъ, чтобы вопросъ о вліяніи опьяненія на психическое состояніе человека во время учиненія дѣянія рѣшался судомъ на основаніи общаго постановленія этого уложенія о состояніи невмѣняемости (39). Въ особенной же части угол. уложенія опьяненіе нерѣдко признается обстоятельствомъ, понижающимъ тяжесть прест. дѣянія, какъ напр., при богохуленіи (73), кощунствѣ (74).

Согласно уложенію о нак. (106), опьяненіе, по общему правилу, не только не исключаетъ состоянія вмѣняемости, но и не измѣняетъ виновности. Однако, изъ этого правила допущено три исключенія. Во первыхъ, умоизступленіе или безпамятство, вызванное запоемъ, какъ болѣзненнымъ состояніемъ организма, исключаетъ состояніе вмѣняемости (96). Во вторыхъ, при нѣкоторыхъ прест. дѣяніяхъ, указанныхъ въ особенной части уложенія о нак., опьяненіе нерѣдко при-

знается обстоятельством, понижающимъ тяжесть прест. дѣянiя (276; 282; 286). Въ третьихъ, за преступленiе, учиненное въ пьянствѣ, когда доказано, что виновный привелъ себя въ это состоянiе съ намѣренiемъ совершить это преступленiе, опредѣляется высшая мѣра наказанiя, положеннаго за это преступленiе въ законѣ (106). Последнее исключенiе не правильно по его излишней суровости. Если человекъ въ трезвомъ видѣ не находитъ въ себѣ достаточно рѣшимости на преступленiе и считаетъ необходимымъ почерпнуть силу въ винѣ; то онъ, очевидно, менѣе способенъ къ преступленiю, чѣмъ тотъ, у кого и въ трезвомъ видѣ достаточно силъ на учиненiе умышленнаго преступленiя.

§ 54. **Аффекты** ¹⁾. Аффектомъ называется сильное душевное волненiе, развивающееся очень быстро и нарушающее правильнiй ходъ представленiй.

Если аффектъ подвергаетъ духовную дѣятельность человекъ весьма сильному стѣсненiю; то онъ исключаетъ возможность пониманiя постановленiй дѣйствующаго угол. права или возможность сообразованiя поступковъ съ понятными правовыми требованiями. Такой аффектъ погружаетъ человекъ и въ состоянiе невмѣняемости. Если же духовная дѣятельность человекъ болѣе или менѣе затруднена наступившимъ аффектомъ, но затруднена не очень сильно; то человекъ сохраняетъ возможность пониманiя постановленiй дѣйствующаго угол. права и возможность сообразованiя съ ними своихъ поступковъ. Въ этихъ случаяхъ объ устраненiи состоянiя вмѣняемости аффектомъ не можетъ быть и рѣчи.

Аффекты раздѣляются на физиологическiе и патологическiе. Аффектъ у здороваго человекъ называется физиологическимъ; аффектъ же у больного патологическимъ. Если человекъ, страдающiй болѣзненнымъ состоянiемъ организма, находится въ состоянiи вмѣняемости

1) Л. Слонимскiй — Умоизступленiе, какъ причина невмѣняемости. Судебный Вѣстникъ. Спб. 1873. №№ 1—3. — Ланге — Аффекты (душевные движенiя). Спб. 1890. — Ланге — Эмоцiи. Переводъ В. Н. Линда. Москва, 1896. — П. Хохряковъ — Аффекты съ психологической точки зрѣнiя. Вятка. 1891. — Я. Боткинъ — Аффектъ, какъ условiе невмѣняемости. Москва. 1893. — Н. А. Оболонскiй — Аффекты въ судебно-медицинскомъ отношенiи. Архивъ психiатрии, нейрологiи и судебной психопатологiи. Варшава. 1897. Т. XXIX. № 3. — П. Пороховщиковъ — О психiатрической экспертизѣ въ уголовномъ судѣ. Ж. М. Ю. 1904. № 1. — П. С. Пороховщиковъ — Прокурорскiя замѣтки о психiатрической экспертизѣ. Ж. М. Ю. 1906. № 7.

и подвергается аффекту; то этот аффект является патологическим и погружает свою жертву въ состояніе невмѣняемости. Физиологическій аффектъ не исключаетъ состоянія вмѣняемости, но можетъ имѣть различное юридическое значеніе. Иногда онъ можетъ служить обстоятельствомъ, смягчающимъ или уменьшающимъ вину и наказаніе. Иногда онъ можетъ быть обстоятельствомъ, понижающимъ тяжесть преступленія или проступка, какъ напр., при убійствѣ (Уг. ул. 458). А иногда онъ можетъ являться даже обстоятельствомъ, исключаящимъ вмѣненіе дѣянія въ виду. Это имѣетъ мѣсто, напр., въ случаѣ превышенія предѣловъ необходимой обороны отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія и при томъ въ случаѣ превышенія посредствомъ умышленнаго нанесенія тяжкаго или весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія (Уг. ул. 473) или даже смерти посягателью (Уг. ул. 459).

§ 55. Состояніе невмѣняемости. Познакомившись въ краткихъ чертахъ съ наиболѣе часто встрѣчающимися обстоятельствами, обуславливающими состояніе невмѣняемости у человѣка, обратимся къ изученію общаго понятія объ этомъ состояніи.

Состояніемъ невмѣняемости называется такое состояніе человѣка, при которомъ логически не возможно ставить поступки этого человѣка ему въ вину.

Чего недостаетъ человѣку, когда онъ находится въ состояніи невмѣняемости, это вопросъ спорный.

По взгляду приверженцовъ свободы воли, человѣкъ находится въ состояніи невмѣняемости тогда, когда онъ не обладаетъ свободой воли. Этого взгляда держится также германское угол. уложеніе (§ 51) и венгерское (§ 76). Къ этому взгляду примыкаетъ до нѣкоторой степени португальское угол. уложеніе (§ 26) и итальянское (§ 46).

Этотъ взглядъ нельзя признать правильнымъ, такъ какъ свободы воли нѣтъ въ дѣйствительности ни у одного человѣка.

По ученію послѣдователей смѣшанной доктрины, человѣкъ пребываетъ въ состояніи невмѣняемости тогда, когда не обладаетъ условной или относительной свободой воли. Это ученіе также не удовлетворительно, такъ какъ и условной или относительной свободы воли нѣтъ ни у одного человѣка.

По мнѣнію большинства въ кругу криминалистовъ, признающихъ подчиненіе человѣческой воли закону причинности, человѣкъ находится въ состояніи невмѣняемости тогда, когда онъ не имѣетъ возможности понимать постановленія угол. права и принимать ихъ въ число мотивовъ своего поведенія.

Нѣкоторыя изъ культ. угол. законодательствъ, какъ напр., нью-іоркское угол. уложеніе (§§ 18; 19; 21; 23), хотя и выражаются не совсѣмъ точно, но тѣмъ не менѣе ясно выставляють на видъ, что считаютъ признакомъ состоянія невмѣняемости неспособность чловѣка къ пониманію неправомѣрности своего поведенія во время этого поведенія.

Къ этому взгляду примыкаетъ до нѣкоторой степени и португальское угол. уложеніе (§ 26).

Большинство же культ. угол. законодательствъ нашего времени, дѣлая постановленія о несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ дѣянія въ возрастѣ условной вмѣняемости, ставятъ „разумѣніе“, или „вдумчивость, необходимую для сознанія наказуемости своего дѣянія“, или „сознаніе различія“, или „способность различія“ специальнымъ психологическимъ или юридическимъ признакомъ состоянія вмѣняемости, а отсутствіе этого свойства — специальнымъ признакомъ состоянія невмѣняемости у несовершеннолѣтнихъ этого возраста.

Такія постановленія о „разумѣніи“ находятся во французскомъ угол. уложеніи (§§ 66—67), въ бельгійскомъ (§§ 72—74), въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 137; 137¹: „безъ разумѣнія“; ст. 138, 139—140: „съ разумѣніемъ“), въ итальянскомъ угол. уложеніи (§ 54), въ невшатальскомъ (§§ 78—79; 82). О „вдумчивости, необходимой для сознанія наказуемости своего дѣянія“ постановлено въ германскомъ угол. уложеніи (§§ 56—57) и венгерскомъ (§§ 84—85), о „сознаніи различія“ — въ голландскомъ (§ 39) и о „способности различія“ — въ португальскомъ (§ 43) и норвежскомъ (§§ 43; 48).

Нѣкоторыя изъ угол. уложеній, какъ напр., бельгійское (§ 76), итальянское (§ 58), невшатальское (§ 85), германское (§ 58), венгерское (§ 88), дѣлають подобныя постановленія также и относительно глухонѣмыхъ.

Наконецъ, наше угол. уложеніе признаетъ, что невозможность для чловѣка понимать свойства и значеніе его поведенія, вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственного неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни, является однимъ изъ двухъ общихъ психологическихъ или юридическихъ признаковъ состоянія невмѣняемости (39). Вмѣстѣ съ тѣмъ наше угол. уложеніе постановляетъ, что невозможность понимать свойства и значеніе совершаемаго служитъ однимъ изъ двухъ признаковъ состоянія невмѣняемости у несовершеннолѣтнихъ, учинившихъ дѣянія въ возрастѣ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, когда законъ обязательно требуетъ судебного раз-

зомъ размножаются одноклѣтныя организмы, низшія животныя или простѣйшія (Protozoa). Амебы размножаются простымъ дѣленіемъ, состоящимъ въ дѣленіи ядра, сопровождающемся дѣленіемъ клѣточного тѣла. вмѣстѣ съ дѣленіемъ клѣточного тѣла совершается возрожденіе въ каждой изъ дочернихъ клѣтокъ — бьющейся вакуолы (рис. 102). Schaudinn нашель, что ядро въ размножающейся дѣле-

Рис. 102.

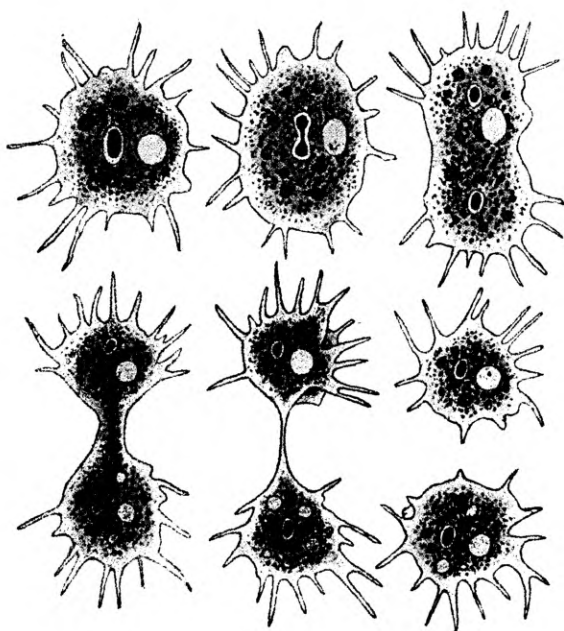

Рис. 102. Амеба polyprodia. Вещества клѣточного тѣла выпустили многочисленныя ложноножки; въ немъ свѣтлый кружокъ есть бьющаяся вакуола, а темный овалъ — клѣточное ядро; изображены послѣдовательныя явленія дѣленія клѣточного ядра, а потомъ и клѣточного тѣла съ образованіемъ новыхъ бьющихся вакуолей въ тѣлахъ дочернихъ клѣтокъ (F. E. Schultze, 1875).

ніемъ амебъ дѣлится также по способу митоза, т. е. сложнымъ дѣленіемъ. Такимъ же способомъ размножаются болѣе сложные организмы изъ одноклѣтныхъ организмовъ: инфузорій, корненожекъ, солнечниковъ и др. (рис. 103—111).

Въ этихъ случаяхъ организмъ одноклѣтнаго животнаго дѣлится на два дочернихъ совершенно одинаковыхъ, въ которыхъ по раздѣленіи имѣются всѣ органы и части, какіе были въ материнскомъ организмѣ.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно изъ дочернихъ ядеръ, отдѣлившись отъ другого, отходитъ къ поверхности тѣла и съ небольшою частью послѣдняго, выпячиваясь все болѣе и болѣе кнаружи, образуетъ сначала выступъ — почку, потомъ отдѣляющуюся въ обособленный одноклѣтный организмъ, значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ материнскій. Этотъ отдѣленный одноклѣтный организмъ можетъ размножаться дѣленіемъ и дать цѣлое поколѣніе мельчайшихъ (въ поперечникѣ 3 μ) одноклѣтныхъ организмовъ, называемыхъ спорами. Каждая изъ этихъ споръ путемъ нарастанія веществъ ядра и клѣточного тѣла можетъ достигать вели-

Рис. 103.

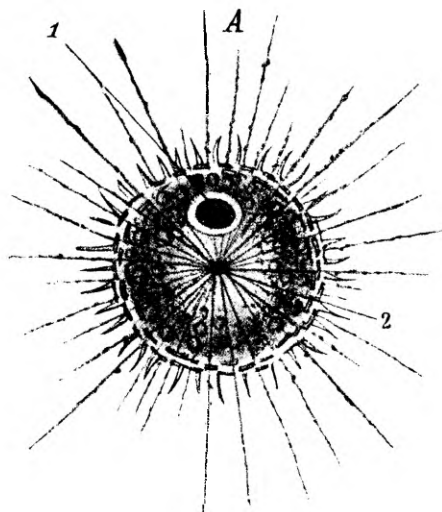

Рис. 103. *Acanthocystis aculeata* въ живомъ состояніи. Клѣточное тѣло выпустило много тонкихъ ложноножекъ. 1 — клѣточное ядро; 2 — центральное тѣльце центрозома (Schau-dinn, 1896).

чины первоначальнаго материнскаго организма, образовавшаго почку. Такой способъ размноженія организмовъ называется почкованіемъ (рис. 112, 113).

Кромѣ того существуетъ другой способъ образованія почекъ и споръ.

Нѣкоторые одноклѣтные организмы (рис. 114, 115) имѣютъ большое ядро или внутренній пузырекъ, содержащій внутри въ центральной части кучку окрашивающихся мелкихъ тѣлецъ — ядрышекъ. Эти ядрышки въ извѣстный періодъ жизни организма начинаютъ размножаться дѣленіемъ, а размножившись отходятъ изъ центральной части внутренняго пузырька — ядра въ наружную

и мало по малу выдѣляются чрезъ оболочку ядра въ клѣточное тѣло. Здѣсь каждое изъ ядрышекъ преобразуется въ ядро, а старое большое материнское ядро постепенно сморщивается и пропадаетъ. Такимъ образомъ каждое ядро съ окружающей его частью веществъ клѣточного тѣла преобразуется въ одинаковой величины почки или споры — и зооспоры, которыя, выдѣляясь на свободу изъ разложив-

Рис. 104.

В

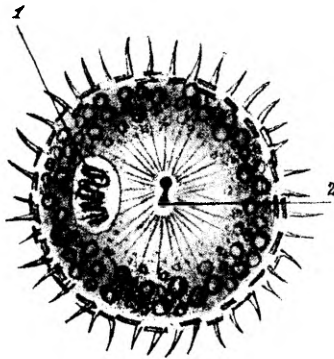

Рис. 105.

С

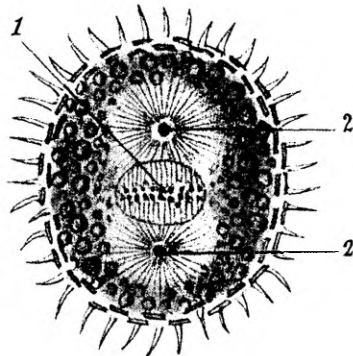

Рис. 106.

А

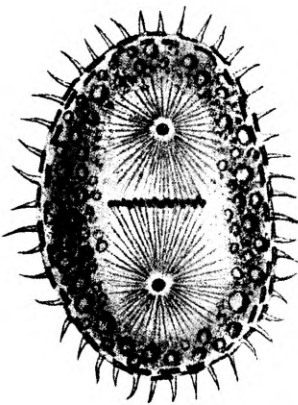

Рис. 107.

В

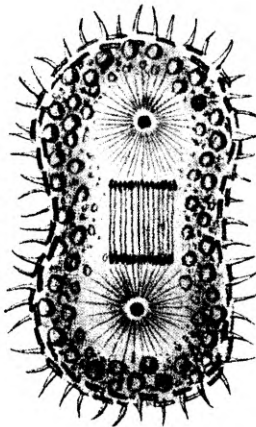

Рис. 108.

С

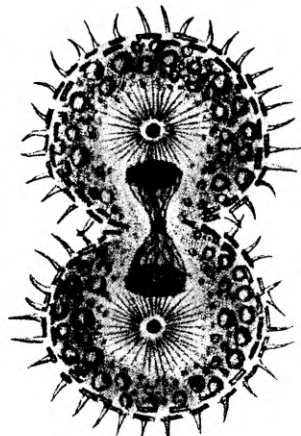

Рис. 104—108. Последовательныя стадіи митотическаго дѣленія одноклѣтнаго животнаго *Acanthocystis aculeata*. 1 — клѣточное ядро; 2 — центральное тѣльце и по раздѣленіи — полюсныя тѣльца (Schaudinn).

шагося клѣточного тѣла материнскаго организма, способны вырастать въ организмъ, подобный материнскому. Такой способъ размноженія организмовъ называется в н у т р е р о д н ы м ъ — эндогеннымъ.

Рис. 109.

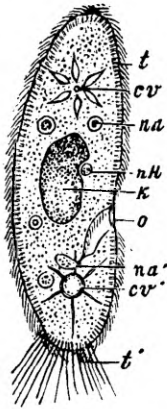

Рис. 109. *Paramecium caudatum* (полусхематично). Все тѣло инфузоріи покрыто рѣсничками, колебанія которыхъ передвигаютъ ее. К — главное ядро (macronucleus); nk — придаточное ядро (micronucleus); o — ротовое отверстие (cytostoma); na' — образующаяся и na — образовавшаяся уже пищеварительная вакуола вокругъ пищевого матеріала; cv — бьющаяся вакуола въ состояніи сокращенія, а образовательныя вакуолы въ состояніи наполненія; cv' — бьющаяся вакуола въ расширенномъ состояніи, а образовательныя вакуолы въ сокращенномъ состояніи; t — сократительныя рѣснички (трихоцисты) отчасти втянутыя клѣточнымъ тѣломъ внутрь; t' — такія же рѣснички, выпущенныя наружу (R. Hertwig).

Рис. 110.

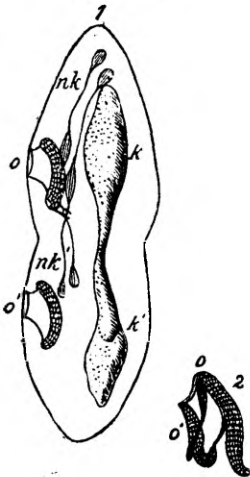

Рис. 110. 1 — инфузорія *Paramecium aurelia* во время размноженія бесполомъ способомъ, прямымъ дѣленіемъ. k, k' — главное ядро перетяжкой раздѣлилось на два дочернихъ, еще не разъединившихся ядра; nk, nk' — придаточныя ядра, ихъ два, также дѣлятся прямымъ дѣленіемъ каждое на два дочернихъ; o, o' — ротовыя отверстія также возникшія изъ одного путемъ дѣленія. 2 — возникновеніе рта дочернихъ инфузорій изъ рта материнской: o — передняя половина его переходитъ въ передній организмъ, а o' — задняя половина — въ задній (O. Hertwig).

У низшихъ организмовъ животныхъ и особенно часто наблюдается у организмовъ растеній способность вырастать въ материнскій организмъ каждой части, отдѣленной отъ организма (рис. 116). Напримѣръ, если взять дождевого червя и разрѣзать его поперечно на нѣсколько частей, то каждая часть способна, зажививъ рану, превратиться въ

Рис. 111.

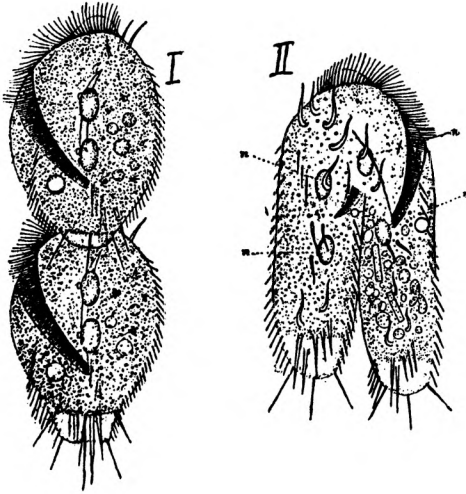

Рис. 111. Инфузория *Stylonychia mytilus* I — во время размножения дѣлениемъ, т. е. бесполомъ способомъ; II — во время соединения съ другой подобной — конъюгации, т. е. полового размножения. п — ядро одноклѣтной инфузории (Stein).

Рис. 112.

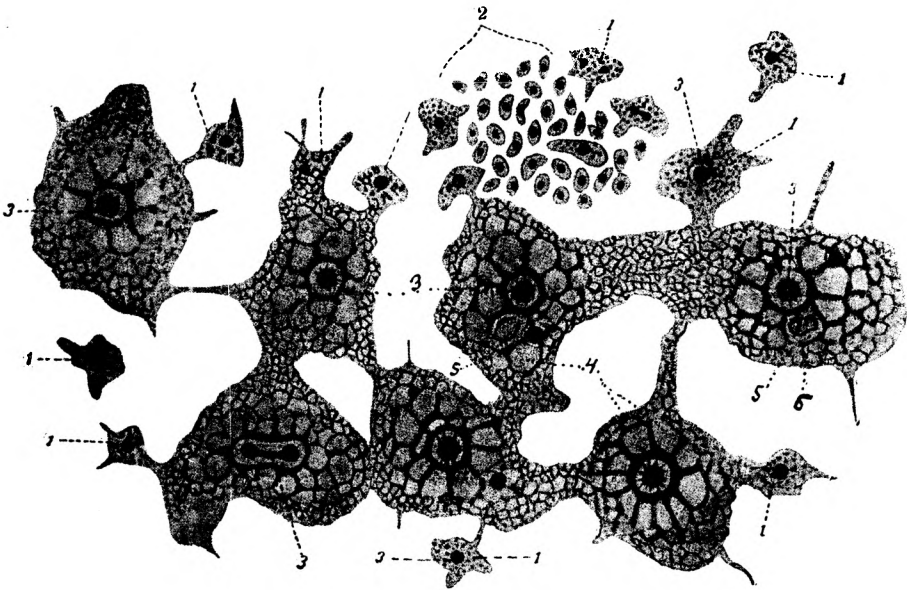

Рис. 112. Колонія амебъ *Leuconia gemmipara*, живущихъ въ отечной жидкости полости живота у челоуѣка при водянкѣ: 1 — почки, отдѣляющіяся и отдѣлившіяся отъ материнскихъ организмовъ; 2 — кучка почекъ, образовавшихся путемъ дѣленія; изъ нихъ меньшія имѣютъ въ поперечникѣ 3 μ ; 3 — сократительныя вакуолы; 4 — клѣточное ядро; 5 — красныя кровяныя тѣльца челоуѣка; 6 — пищеварительная вакуола. Увеличеніе 2400 (Schaudinn 1896).

отдѣльнаго дождевого червя со всѣми его органами. Другой примѣръ: если взять небольшой кусокъ вѣтки или корня (черенокъ) ивы, то при благоприятныхъ условіяхъ онъ способенъ вырасти въ цѣлое дерево, не отличающееся ничѣмъ отъ материнскаго. Этотъ способъ размноженія организмовъ называется способомъ размноженія черенками или отводками.

Всѣ перечисленные способы размноженія организмовъ животныхъ и растений въ общемъ называются безполымъ

Рис. 113.

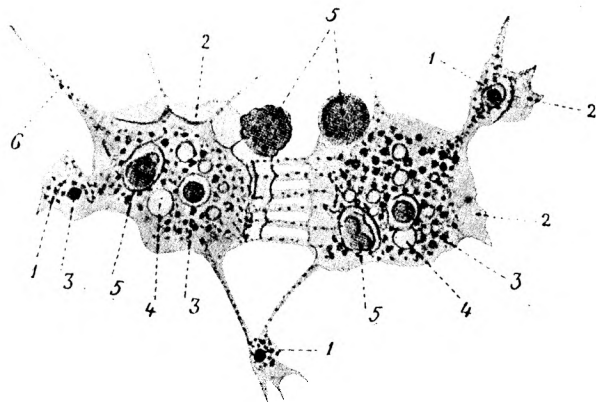

Рис. 113. *Leidyia gemmifera* — амеба достигаетъ наибольшей величины въ поперечникѣ 36 μ ; двѣ амебы отдѣляющіяся одна отъ другой посредствомъ прямого дѣленія: 1 — почки; 2 — стекловидная пластинчатая ложноножки; 3 — клѣточное ядро; 4 — сократительная вакуола; 5 — красныя кровяныя тѣльца человѣка, поглощаемыя и заглоченныя амебой; зернистыя тонкія ложноножки. Увеличеніе 2400 (Schaudinn, 1896).

способомъ размноженія (agamogenia, agamogenesis). Онъ противопоставляется половому способу размноженія.

Размножаться однимъ только безполымъ способомъ могутъ самые низшіе организмы. Но и среди нихъ возникаетъ временами потребность въ половомъ размноженіи.

Половое размноженіе въ самомъ простѣйшемъ видѣ состоитъ въ соединеніи между собой совершенно одинаковыхъ клѣтокъ низшаго организма, напр. водоросли, попарно. Клѣтки, составляющія двѣ параллельныя и близко лежащія нити водоросли (*Mesocarpus parvulus*), выпускаютъ одна на-

встрѣчу другой отростки (рис. 117 А). Эти отростки соединяются своими концами, при чемъ клѣточная оболочка въ мѣстахъ соединенія растворяется (рис. 117 В). Такимъ образомъ двѣ клѣтки двухъ отдѣльныхъ нитей водоросли или

Рис. 114.

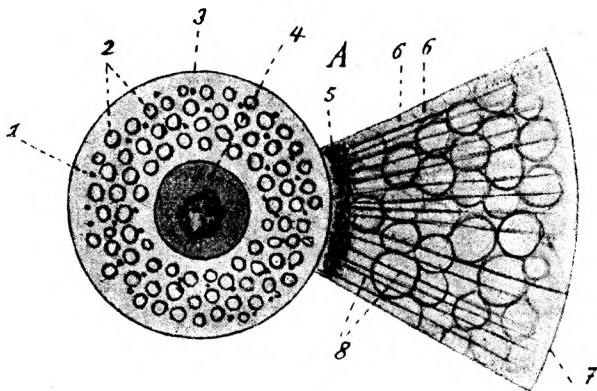

Рис. 115.

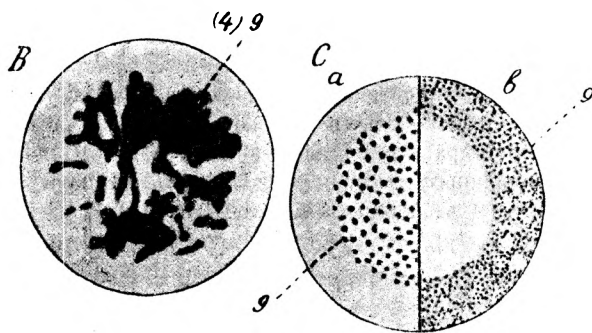

Рис. 114, 115. *Thalassicolla nucleata*. А — строение одно-клеточнаго животнаго. Рис. В — отдѣльно центральная капсула или ядро въ периодѣ спорообразованія; С — дальнѣйшія стадіи спорообразованія въ клѣточномъ ядрѣ: а и б. Общіе пояснительные знаки: 1 — твердыя частицы; 2 — жировые шарики; 3 — оболочка клѣточного ядра или центральной капсулы; 4 — ядро, поперечникъ котораго достигаетъ 500 μ , и въ немъ ядрышки; 5 — слой пигментныхъ зеренъ въ клѣточномъ тѣлѣ вокругъ ядра; 6 — вакуолы клѣточного тѣла, котораго здѣсь представлена только одна часть въ видѣ сектора; 7 — оболочка клѣточнаго тѣла; 8 — радіальныя волокна клѣточнаго тѣла; 9 — ядрышки размножаются дѣленіемъ и скопляются въ центральной части ядра, а потомъ отодвигаются къ его поверхности, послѣ чего выдѣляются черезъ оболочку наружу (Brandt, 1890).

Рис. 116.

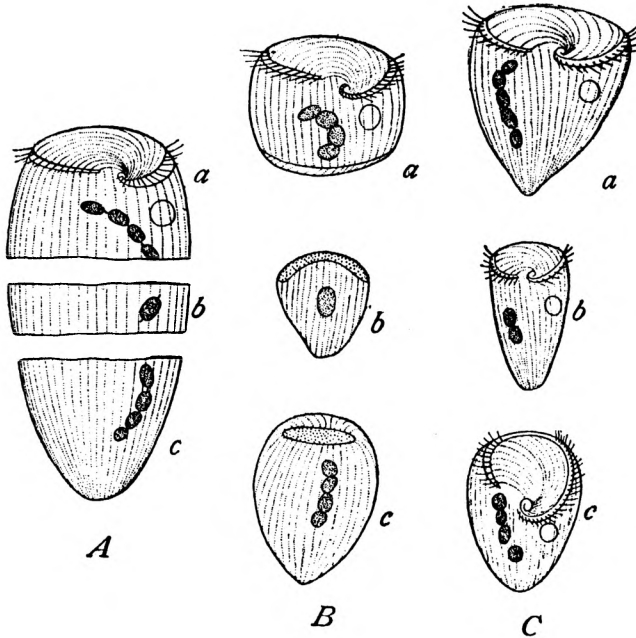

Рис. 116. А — инфузория *Stentor coeruleus* разрезана на три отрезка: а, b, с, из которых каждый содержал часть четковидного клеточного ядра. В — Тотчас послѣ отдѣленія каждая часть начала затягивать рану. С — Через 24 часа каждый отрезок превратился въ цѣлое животное (Gruber).

Рис. 117.

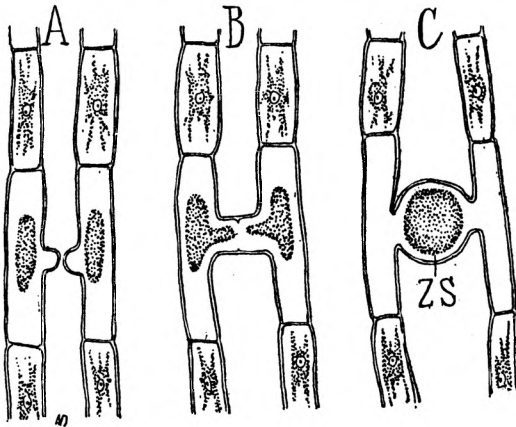

Рис. 117. Последовательныя явленія полового соединенія (conjugatio) у *Mesocarpus parvulus*: А — клѣтки высылаютъ навстрѣчу отростки; В — клѣтки движутся навстрѣчу одна другой; С — клѣтки соединились для образованія одной клѣтки — зигоспоры ZS (Duval).

даже одной и той же нити, сложенной вдвое параллельно своими половинами, близлежащими одна съ другой, сблизились въ одной соединительной трубчкѣ, состоящей изъ клѣточныхъ оболочекъ; послѣ этого клѣтки сливаются въ одно образование, одну клѣтку (рис. 117 С), въ которой уже нельзя различить отдѣльныхъ частей слившихся клѣтокъ, такъ какъ вещества клѣточного тѣла одной клѣтки соединились съ веществами клѣточного тѣла другой клѣтки, а равно и ихъ ядерныя вещества. Это вновь образовавшееся одноклѣтное существо называется зигоспорой или зи-

Рис. 118.

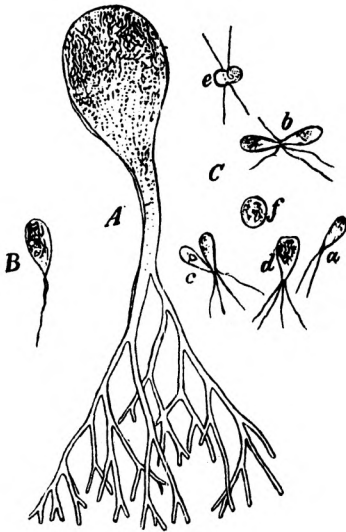

Рис. 118. *Botrydium granulatum*: А — отдѣльное растение средней величины. Увеличение 28. В — подвижная спора. Увеличение 540. С — изогаметы: а — отдѣльно движущаяся; б — двѣ въ началѣ соединенія (*conjugatio*); с — средняя стадія соединенія; д, е — конецъ соединенія; ф — гаметы слились и втянули двигательныя рѣснички, образовавъ зигоспору. Увеличение 540 (Воронинъ).

готой. Эта зигота округляется, выдѣляетъ по своей окружности оболочку и въ послѣдствіи прорастая способна образовывать нити, подобныя нитямъ материнской водоросли. Въ данномъ примѣрѣ каждая клѣтка водоросли способна соединиться съ каждой такой же другой клѣткой той же водоросли, случайно сблизившейся съ ней. Здѣсь нѣтъ еще никакихъ признаковъ половыхъ различій двухъ соединяющихся клѣтокъ.

Самое соединеніе двухъ клѣтокъ для образованія одной называется конъюгаціей (*conjugatio* — соединеніе).

Въ другихъ случаяхъ низшія водоросли (*Botrydium*, *Ulothrix*, *Vryopsis* и др.) въ извѣстный моментъ жизни вы-

дѣляютъ на свободу клѣтки, движущіяся при помощи жгутиковъ, — зооспоры или гаметы (рис. 118). Зооспоры, останавливаясь и прорастая, могутъ самостоятельно образовывать материнское растеніе. Гаметы же только послѣ соединенія съ другой подобной же могутъ прорастать

Рис. 119.

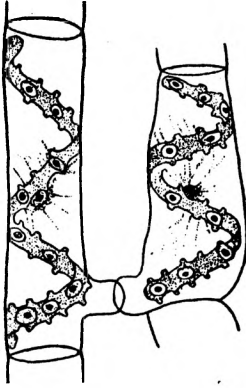
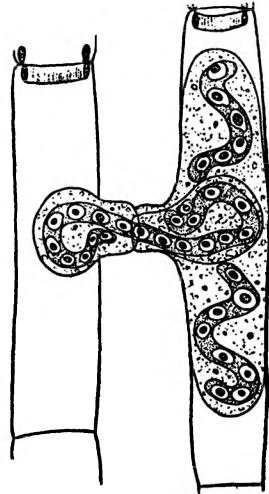

Рис. 119. Соединение (conjugatio) клѣтокъ у водоросли *Spirogyra*. Начальная стадія: клѣтки выпускаютъ навстрѣчу одна другой отростки, которые соединяются, а промежуточная между ними стѣнка уничтожается; такъ образуется соединительный каналъ между полостями клѣточныхъ оболочекъ.

Рис. 120.

Рис. 120. Одна изъ клѣтокъ покидаетъ полость своей оболочки и переселяется по соединительному каналу въ полость другой клѣтки.

и давать развитой организмъ, подобный материнскому. Если взять гаметы водоросли *Botrydium granulatum* (рис. 118 С) изъ двухъ различныхъ культуръ и помѣстить ихъ въ одну каплю воды, то онѣ быстро движутся и соединяются по двѣ сначала своими суженными концами у основанія жгутиковъ,

а потомъ соединеніе распространяется отъ этого мѣста къ противоположному концу. Каждая гамета, имѣвшая грушевидную форму и по два жгутика на суженномъ концѣ, теперь, послѣ соединенія попарно превратившись въ зиготу, имѣетъ четыре жгутика (рис. 118 С). Послѣ того зигота замедляетъ движеніе, втягиваетъ жгутики, округляется и окружается собственной оболочкой. Послѣ того прорастая такая зигота можетъ образовать организмъ, подобный материнскому. Всѣ гаметы, соединившіяся попарно и образовавшія зиготы, и въ данномъ случаѣ, какъ въ первомъ случаѣ клѣтки водоросли *Mesocarpus parvulus*, совершенно ничѣмъ не отличались одна отъ другой и были тождественны, потому соединеніе — конъюгація такого рода называется изогаміей — равнополюмъ соединеніемъ.

Рис. 121.

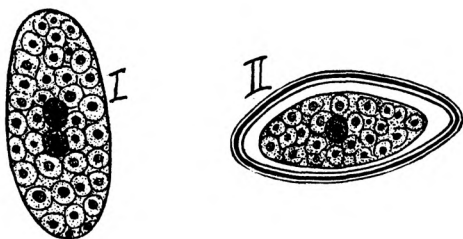

Рис. 121. Послѣ соединенія вещества клѣточныхъ тѣлъ двухъ соединившихся клѣтокъ сливаются (I), а потомъ сливаются и ядерныя вещества (II), послѣ чего образовавшаяся послѣ сліянія клѣтка выделяетъ на своей поверхности плотную оболочку; такъ образовалась зигоспора (Overton).

Но у нѣкоторыхъ водорослей, напр. *Spirogyra*, появляются уже первые признаки половых отличій въ двухъ соединяющихся клѣткахъ для образованія зиготы. Въ двухъ параллельно и близлежащихъ нитяхъ водоросли, хотя бы это были концы одной и той же нити, противуположающія клѣтки выпускаютъ отростки навстрѣчу одинъ другому (рис. 119). Эти отростки клѣточной оболочки соединяются, а промежуточные пластинки въ мѣстѣ ихъ соединенія исчезаютъ. Такимъ образомъ полости двухъ клѣточныхъ оболочекъ соединяются трубчатымъ отросткомъ въ одну полость. Далѣе (рис. 120), одна клѣтка изъ объединившихся своими оболочками остается на мѣстѣ, а другая покидаетъ полость своей оболочки и по соединительной трубкѣ передвигается въ полость оболочки первой клѣтки и здѣсь, соединяясь

съ послѣдней, образуетъ зиготу, которая выдѣляетъ по своей окружности новую общую клѣточную оболочку (рис. 121). Послѣ того зигота способна, прорастая весной, образовать организмъ, ничѣмъ не отличающійся отъ материнскаго.

Въ данномъ случаѣ, хотя двѣ соединившіяся клѣтки имѣли совершенно одинаковый видъ и величину, однако

Рис. 122.

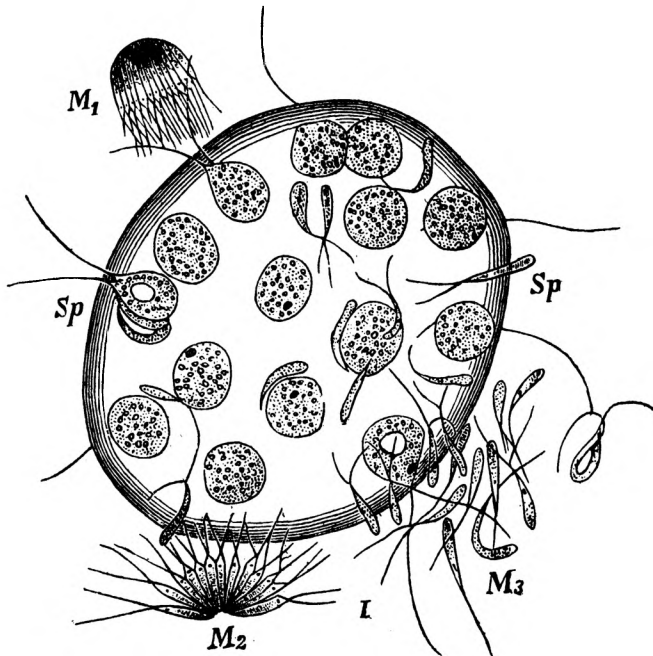

Рис. 122. Женская колонія (Coenobium) *Eudorina elegans*, окруженная сѣменными тѣльцами: M_1 , M_2 — пучки сѣменныхъ клѣтокъ, происшедшіе каждый изъ одной материнской мужской клѣтки; M_3 — разсыпавшіяся на отдѣльныя тѣльца пучекъ; Sp — отдѣльныя сѣменные тѣльца (Göbel).

только одна изъ нихъ двигалась для соединенія съ другой, оставшейся на мѣстѣ, послѣдняя считается клѣткой женскаго пола, а первая — мужского. Здѣсь имѣется первый намекъ на половыя отличія клѣтокъ. Но въ самомъ организмѣ клѣтки въ половомъ отношеніи безразличны и каждая клѣтка способна, смотря по положенію, сдѣлаться мужской или женской.

Eudorina elegans (рис. 122) представляет собою колонию клѣтокъ, состоящую изъ 16—32 клѣтокъ, облеченныхъ общей студенистой оболочкой. Передъ началомъ полового размноженія каждая клѣтка колоніи размножаясь даетъ новую колонию, уже отличающуюся отъ другихъ. Однѣ изъ этихъ колоній являются женскими съ большими клѣтками — яйцеклѣтками, а другія — мужскими. Клѣтки мужской колоніи пока не отличаются отъ клѣтокъ женской колоніи; но далѣе клѣтки мужской колоніи подвергаются повторному дѣленію и каждая изъ нихъ даетъ цѣлый пучекъ мелкихъ продолговатыхъ клѣтокъ — мужскихъ гаметъ съ жгутиками или, какъ ихъ называютъ, антерозоидовъ

Рис. 123.

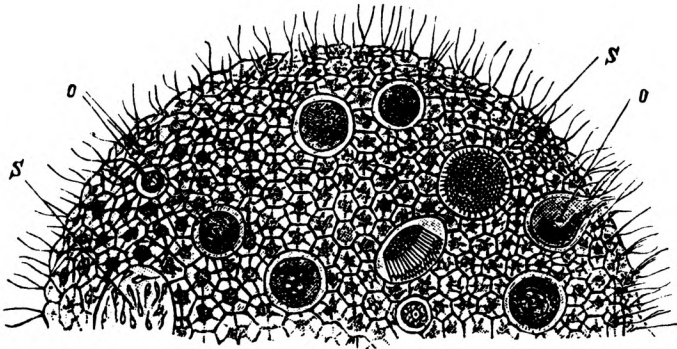

Рис. 123. *Volvox globator*, гермафродитная колонія: S — мужскія гаметы — сѣменные тѣльца; o — женскія гаметы — яйцеклѣтки (Ценковскій и Bütschli).

(рис. 122 M_1 , M_2 , M_3). Высвободившись изъ-подъ студенистой оболочки, пучки антерозоидовъ быстро двигаются въ водѣ при помощи колебанія жгутиковъ и какъ только встрѣчаютъ женскую колонию, сталкиваясь съ ней, рассыпаются на отдѣльные антерозоиды — сѣменные тѣльца. Послѣ того антерозоиды внѣдряются въ студенистую оболочку женской колоніи и, проникнувъ чрезъ нее, соединяются съ яйцеклѣтками.

Слѣдовательно, *Eudorina elegans* имѣетъ уже совершенно обособленные половые элементы: яйцеклѣтки и антерозоиды, значительно отличающіеся одни отъ другихъ и по внѣшнему виду и по величинѣ. Но все-таки въ этой

колоніи каждая клітка превращается въ половую клітку мужскую или женскую, которыя, соединяясь потомъ парно, образуютъ зиготы, способныя каждая развиваясь воспроизвести колонию, подобную материнской.

Въ этомъ отношеніи другого вида шаровидная кліточная колонія *Volvox globator* представляетъ собою слѣдующую ступень развитія. *Volvox globator* (рис. 123) пред-

Рис. 124.

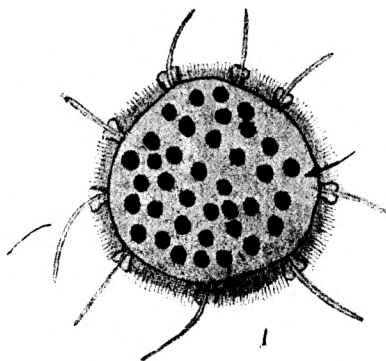

Рис. 124. Схема круга развитія безполаго и полового у *Trichosphaerium Sieboldi*: 1 — одноклітчное многоядерное животное (Protozoon) шаровидной формы, покрытое на поверхности множествомъ рѣсничекъ и мѣстами выпустившее ложноножки.

Рис. 125.

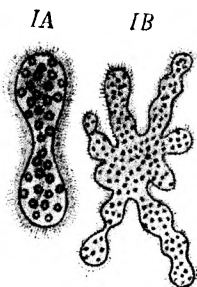

Рис. 125. IA — растительная стадія развитія животного: оно путемъ дѣленія кліточныхъ ядеръ разрастается и приготовилось раздѣлиться путемъ простого перешнуровыванія на два отдѣльных животныхъ; IB — животное образовало много толстыхъ ложноножекъ, которыя, какъ почки отшнуровываются и существуютъ въ видѣ самостоятельныхъ животныхъ.

ставляетъ собою колонию клітокъ, изъ которыхъ только нѣкоторыя въ дальнѣйшемъ развитіи преобразуются въ половыя клітки, остальные же остаются въ видѣ клітокъ тѣла колоніи. Слѣдовательно, *Volvox globator* имѣетъ въ своей колоніи совершенно обособленныя клітки тѣла или соматическія и половыя клітки или мужскія и женскія гаметы. Здѣсь различіе по виду и величинѣ между мужскими и женскими гаметами достигаетъ еще большей степени, чѣмъ у *Eudorina elegans*. Женскія гаметы

или яйца бывают гораздо крупнѣе, чѣмъ у послѣдней, а мужскія гаметы — антерозоиды или сѣменные тѣльца — гораздо мельче (рис. 123 S). Въ виду того, что въ одной и той же колоніи у *Volvox globator* имѣются женскія и мужскія половыя клѣтки, она называется гермафродитной (Гермесъ и Афродита). Такимъ образомъ въ колоніи *Volvox globator* женскія гаметы или яйца приобрѣтаютъ при-сущую имъ неподвижность и сравнительно большіе размѣры, а мужскія гаметы или антерозоиды или сѣменные тѣльца

Рис. 126.

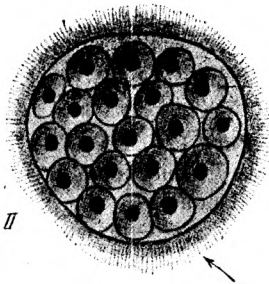

Рис. 126. II — Въ каждой отдѣльной почкѣ въ извѣстное время происходитъ образованіе веществъ клѣточного тѣла вокругъ cadaго ядра, вслѣдствіе чего внутри материнскаго клѣточного тѣла появляется много дочернихъ клѣтокъ — гимноспоръ (*gymnospora*); послѣднія послѣ отмиранія и разрушенія материнскаго клѣточного тѣла появляются на свободѣ, выдѣляютъ ложноножки, покрываются на поверхности рѣсничками.

Рис. 127.

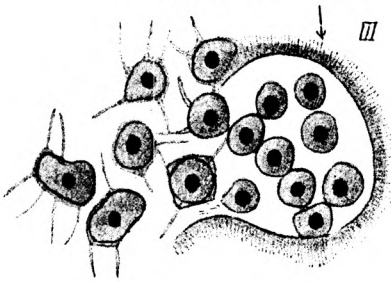

Рис. 127. III — Гимноспоры послѣ отмиранія и разрушенія материнскаго клѣточного тѣла появляются на свободѣ, выдѣляютъ ложноножки и покрываются на поверхности рѣсничками.

получаютъ весьма малые размѣры, содержащіе главнымъ образомъ ядерныя вещества и бываютъ снабжены сократительными ягутиками или рѣсничками, позволяющими имъ быстро двигаться для отыскиванія половыхъ женскихъ клѣтокъ.

Слѣдовательно, въ многоклѣтной колоніи совершилось раздѣленіе клѣтокъ на клѣтки тѣла, соматическія, поддерживающія своимъ размноженіемъ ростъ тѣла колоніи, и клѣтки половыя, спеціально предназначенныя для продолженія вида, путемъ соединенія между собой и дальнѣй-

шаго развитія даюція начало новымъ подобнымъ же колоніямъ.

Дальнѣйшая спеціализація клѣтокъ многоклѣтнаго организма ведетъ къ тому, что половыя клѣтки не являются разбросанными по всему организму между клѣтками тѣла или соматическими, а бываютъ скучены въ опредѣленныхъ мѣстахъ и органахъ: женскія — въ яичникахъ, а мужскія — въ сѣменникахъ. Потомъ появляются раздѣльнополюе многоклѣтныя организмы, изъ которыхъ въ каж-

Рис. 128.

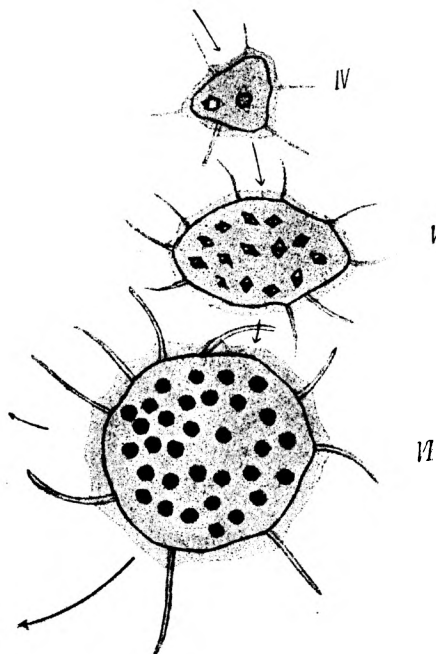

Рис. 128. IV, V, VI — каждая гимноспора путемъ размноженія въ послѣдовательныхъ дѣленіяхъ клѣточного ядра, не сопровождающихся дѣленіемъ клѣточного тѣла, и путемъ накопленія веществъ клѣточного тѣла превращается во взрослое животное.

домъ имѣются клѣтки только одного пола женскаго или мужскаго, характеризующія своимъ присутствіемъ полъ всего даннаго организма.

Что касается самихъ половыхъ клѣтокъ, т. е. яицъ и сѣменныхъ тѣлецъ, то, какъ бы далеко не зашло ихъ различіе между собой, слѣдуетъ помнить, что какъ тѣ, такъ и другія въ низшихъ организмахъ являются ничѣмъ не отличимыми между собой клѣтками, и только съ постепеннымъ развитіемъ и усложненіемъ организаціи животныхъ и растений совершается усовершенствованіе половыхъ клѣ-

токъ, идущее въ различныхъ направленихъ. Яйцевая, т. е. женская половая клѣтка становится неподвижной и получаетъ большую величину вслѣдствіе накопленія въ себѣ запасныхъ питательныхъ веществъ, необходимыхъ для развитія зародыша. Сѣменная или мужская половая клѣтка наоборотъ развиваетъ главное свойство — подвижность, которая позволяетъ ей отыскивать и соединяться съ женской

Рис. 129.

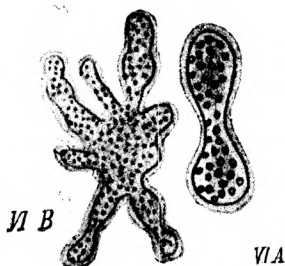

Рис. 129. VI A — вегетативная стадія развитія животнаго, готоваго путемъ перетяжки раздѣлиться на два; VI B — взрослое животное приготовилось отдѣлится нѣсколько почек, которыя потомъ развиваются въ самостоятельное взрослое животное.

Рис. 130.

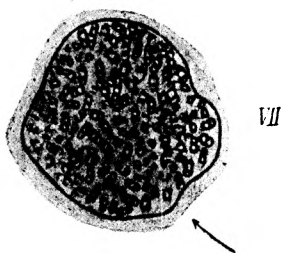

Рис. 130. VII — клѣточные ядра животнаго путемъ многократныхъ дѣленій обнаруживаются въ большомъ количествѣ, но малой величины; вокругъ каждого изъ нихъ имѣется незначительное количество вновь образованныхъ клѣточныхъ веществъ; это споры.

половой клѣткой; въ силу этого она получаетъ возможно меньшіе размѣры, содержа только самые необходимые для своихъ цѣлей элементы клѣтки.

Такимъ образомъ организмы растеній и животныхъ размножаются двумя способами: бесполомъ и половымъ.

Бесполой способъ размноженія наблюдается преимущественно у низшихъ организмовъ (Protozoa), а половой — у высшихъ.

Наблюденія показываютъ, что способъ бесполого размноженія является настолько несовершеннымъ, что не удо-

влетворяетъ вполне своему назначенію. Одноклѣтныя организмы не могутъ до безконечности размножаться дѣленіемъ, т. е. бесполомъ способомъ. Наступаетъ моментъ въ жизни размножающагося дѣленіемъ одноклѣтнаго организма, когда онъ неудержимо стремится соединиться съ другимъ подобнымъ себѣ организмомъ для продолженія своего рода; если

Рис. 131.

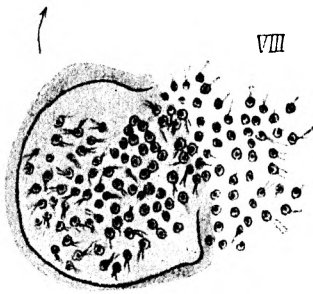

Рис. 131. VIII — споры послѣ отмиранія и разрушенія клѣточного тѣла материнскаго животного выдѣляются въ окружающую среду, гдѣ движутся съ помощью выпускаемыхъ ими двухъ бичей, т. е. длинныхъ рѣсничекъ; это биченосныя споры.

Рис. 132.

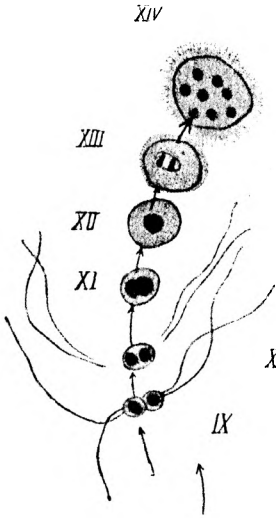

Рис. 132. IX — биченосныя споры двигаясь соединяются попарно (соруплатіо) и X — сливаются, образуя одну клѣтку — XI, послѣ чего втягиваютъ бичи. Такимъ образомъ путемъ полового соединенія попарно биченосныхъ споръ получается зигоспора или зигота — XII, которая при благоприятныхъ условіяхъ потомъ прорастая, путемъ размноженія дѣленіемъ ядра (XIII), совершающагося послѣдовательно много разъ — XIV, превращается во взрослое животное (Schaudinn, 1899).

же этого не случится, то животное погибаетъ. Вслѣдствіе этого бесполой способъ размноженія, чередуясь съ половымъ, составляютъ кругъ развитія даннаго животного (рис. 124—132).

Наблюденія надъ жизнью инфузорій показали, что онѣ размножаются дѣленіемъ, какъ одноклѣтныя организмы, т. е.

безполымъ способомъ; но періодически онѣ должны соединяться въ половомъ способѣ размноженія, послѣ чего опять могутъ въ теченіе извѣстнаго числа поколѣній размножаться безполымъ способомъ, т. е. дѣленіемъ. Маурас прослѣдилъ, что *Leucorhynchus pallida* періодически соединяется въ половомъ способѣ размноженія послѣ каждаго 300—450 поко-

Рис. 133.

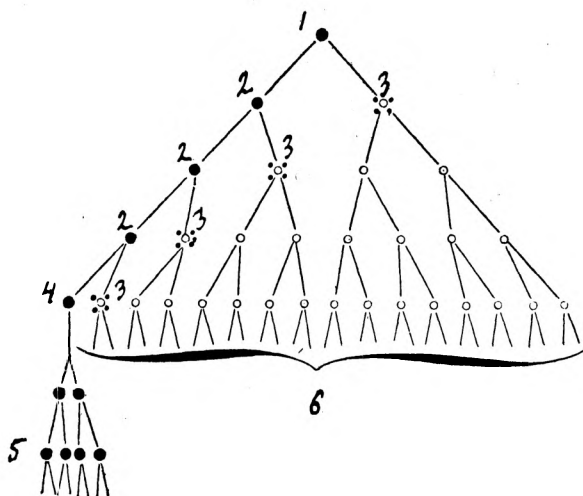

Рис. 133. Схема дифференцировки половыхъ клітокъ при развитіи зародыша у *Ascaris megaloccephala*: 1 — оплодотворенное яйцо при первомъ дѣленіи даетъ: 2 — первичную половую клітку и 3 — тѣльную (соматическую) клітку, которая при своемъ размноженіи дѣленіемъ даетъ только тѣльныя клітки; въ то же время первичная половая клітка дѣлясь даетъ опять одну первичную половую клітку — 2 и 3 — одну тѣльную клітку, и т. д. 4 — первичная половая клітка, размножаясь дѣленіемъ, даетъ только половыя клітки половой железы — 5; тѣльныя клітки — 3, размножаясь дѣленіемъ, даютъ клітки всего тѣла — 6 (Boveri).

лѣній, *Opuchodromus* ощущаетъ потребность въ соединеніи послѣ каждаго 140—230 поколѣній, а *Stylonichia pustulata* черезъ 130—180 поколѣній.

Такимъ образомъ каждый одноклѣтный организмъ инфузоріи извѣстной культуры способенъ размножаться дѣленіемъ до извѣстнаго предѣла. Въ этомъ періодѣ жизни инфузоріи данной культуры нарастаютъ въ числѣ, а потому этотъ періодъ ихъ жизни называется періодомъ на-

растанія, роста или вегетативнымъ (vegetare — расти) періодомъ. По окончаніи этого періода культура инфузорій какъ бы созрѣваетъ и у отдѣльныхъ изъ нихъ является потребность соединиться въ половомъ способѣ размноженія.

Рис. 134.

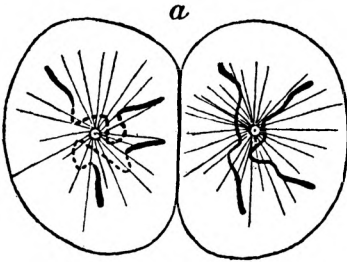

Рис. 134. Начало второго дѣленія кѣтокъ, происшедшихъ отъ дѣленія оплодотвореннаго яйца у *Ascaris megalocephala univalens* (Boveri).

Рис. 135.

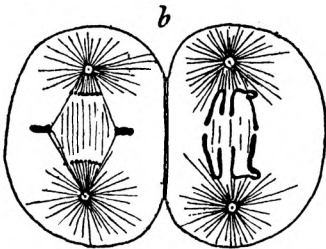

Рис. 135. Второе дѣленіе кѣтокъ происходитъ путемъ гетеротипнаго дѣленія.

Рис. 136.

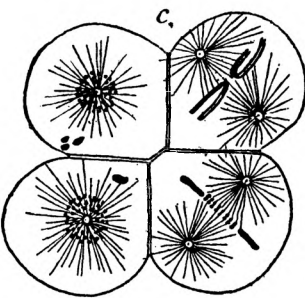

Рис. 136. Второе дѣленіе закончилось и дало двѣ кѣтки съ малымъ количествомъ хроматина и двѣ кѣтки съ большимъ количествомъ хроматина. Это уменьшеніе хроматина въ стадіи четырехъ или восьми кѣтокъ ведетъ къ обособленію первичной половой кѣтки во время четвертаго (zur Strassen) или пятаго (Boveri) дѣленія отъ остальныхъ кѣтокъ тѣла (Boveri).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ у многокѣтныхъ организмовъ также наблюдается періодъ нарастанія, вегетативный періодъ, когда организмъ изъ одной кѣтки, размножающейся повторно дѣленіемъ, достигаетъ наконецъ предѣла роста, созрѣваетъ; послѣ того ощущается потребность въ

соединеніи клѣтокъ даннаго организма съ клѣтками другаго подобнаго организма, какъ это наблюдается у *Spirogyra* и другихъ водорослей.

Въ многоклѣтной колоніи *Volvox globator* наблюдаются уже клѣтки двухъ видовъ: однѣ клѣтки способны размножаться только дѣленіемъ; это растительныя клѣтки — вегетативныя, клѣтки тѣла — соматическія. Другія клѣтки приспособили свою организацію для продолженія рода; это половыя клѣтки мужскія и женскія, которыя, соединяясь попарно, способны потомъ воспроизвести новыя

Рис. 137.

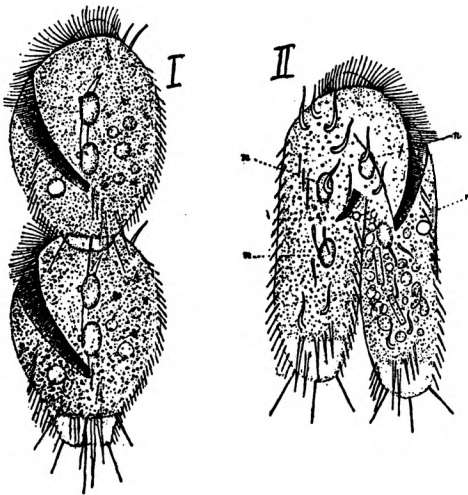

Рис. 137. Инфузорія *Styloynchia mytilus* I — во время размноженія дѣленіемъ, т. е. бесполомъ способомъ; II — во время соединенія съ другою подобной — конъюгациі, т. е. полового размноженія. p — ядро одноклѣтной инфузоріи (Stein).

организмы, подобные материнскому. Такимъ образомъ высшіе организмы состоятъ изъ растительныхъ или тѣльныхъ (соматическихъ) клѣтокъ и половыхъ.

При развитіи этихъ организмовъ изъ оплодотвореннаго яйца послѣднее, начиная съ перваго дѣленія, даетъ одну вегетативную клѣтку и одну первичную половую (рис. 133); отъ вегетативной клѣтки путемъ повторныхъ дѣленій происходятъ только вегетативныя клѣтки, а первичная половая клѣтка даетъ при каждомъ дѣленіи одну половую клѣтку и одну вегетативную. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока въ достаточно развитомъ организмѣ половая клѣтка, размножаясь дѣленіемъ, начнетъ давать только половыя дочер-

нія клітки, образуюція половую железу мужскую, т. е. сѣменникъ, или женскую, т. е. яичникъ (рис. 134—136).

Въ высокоорганизованныхъ организмахъ вегетативныя клітки продолжаютъ размножаться дѣленіемъ и даютъ извѣстное число поколѣній, какъ у инфузорій, прежде, чѣмъ онѣ достигнутъ зрѣлости. Въ это то время половыя клітки того же организма начинаютъ ощущать потребность соединиться съ половыми клітками другого организма противоположнаго пола. Это же время соотвѣтствуетъ половой зрѣлости даннаго организма.

Рис. 138.

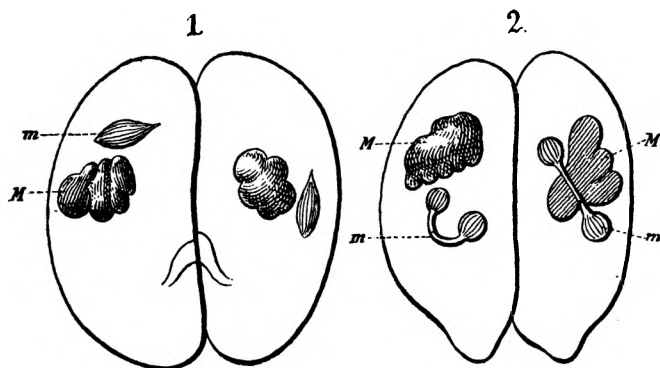

Рис. 138. Последовательныя явленія конъюгаціи у инфузоріи *Paramecium caudatum*: 1 — двѣ инфузоріи соединились своими ротовыми отверстиями и срались: М — главное ядро — macronucleus; м — придаточное ядро — micronucleus, которые въ тѣлахъ обѣихъ соединившихся инфузорій приготовились къ дѣленію. 2 — дѣленіе придаточнаго ядра.

Потребность въ соединеніи разнополыхъ клітокъ, понимаемая по отношенію къ женской половой кліткѣ, т. е. яйцу, называется потребностью въ оплодотвореніи.

Въ низшихъ организмахъ, размножающихся простымъ дѣленіемъ, т. е. безполымъ способомъ, черезъ извѣстный промежутокъ времени обнаруживается потребность въ оплодотвореніи, т. е. размноженіи половымъ способомъ, послѣ котораго организмъ опять можетъ размножаться безполымъ способомъ, т. е. простымъ дѣленіемъ. Эта потребность періодическаго оплодотворенія хорошо изучена на инфузоріяхъ. Маура с наблюдалъ, что культура парамецій (*Paramecium*

caudatum) размножается дѣленіемъ бесполомъ способомъ. Но въ извѣстное время у большинства отдѣльныхъ инфузорій появляется потребность въ половомъ размноженіи и онѣ соединяются попарно, сначала своими устами (ротовыми отверстіями), а потомъ срастаются также прилегающими частями тѣла (рис. 137, 138). Съ этого времени въ каждомъ изъ соединившихся одноклѣтныхъ организмовъ инфузорій происходятъ слѣдующія измѣненія. Обѣ соединившіяся инфузоріи совершенно одинаковы и не имѣютъ никакихъ половыхъ отличій. Въ клѣточномъ тѣлѣ каждой изъ нихъ содержится по одному главному ядру большой величины,

Рис. 139.

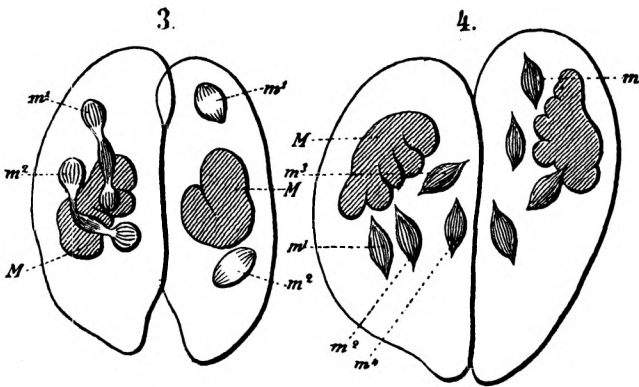

Рис. 139. 3 — получившіяся путемъ дѣленія два придаточныхъ ядра (m^1 , m^2) вновь дѣлятся; 4 — они раздѣлились, давъ четыре придаточныхъ ядра (m^1 , m^2 , m^3 , m^4).

называемому макронуклеусомъ (macronucleus), и по одному придаточному ядру малой величины, называемому микро-нуклеусомъ (micronucleus), являющемуся въ видѣ маленькаго придатка около главнаго ядра. Какъ только состоялось соединеніе — конъюгація (conjugatio) двухъ инфузорій, главное ядро остается безучастнымъ и постепенно разрушается, а придаточное подвергается дѣленію. Оно вмѣсто шарообразной формы принимаетъ все болѣе и болѣе вытянутую въ одномъ направленіи форму (рис. 138, 139). Въ то же время вещества его принимаютъ волоконцевое строеніе и перемѣщаются постепенно изъ средней части къ полюсамъ фигуры, гдѣ и скопляются въ грушевидныя массы. Послѣ

того наступаетъ разединеніе дочернихъ придаточныхъ ядеръ. Вслѣдъ за тѣмъ каждое изъ дочернихъ тѣмъ же способомъ дѣлится, давая каждое два дочернихъ.

Изъ образовавшихся четырехъ придаточныхъ ядеръ три не принимаютъ никакого участія въ дальнѣйшихъ процессахъ и впослѣдствіи погибаютъ (рис. 140). Только одно изъ четырехъ ядеръ вновь дѣлится и дочернее ядро, ближайшее по положенію къ ротовой полости соединившихся инфузорій, входитъ въ эту полость, а другое остается на своемъ мѣстѣ

Рис. 140.

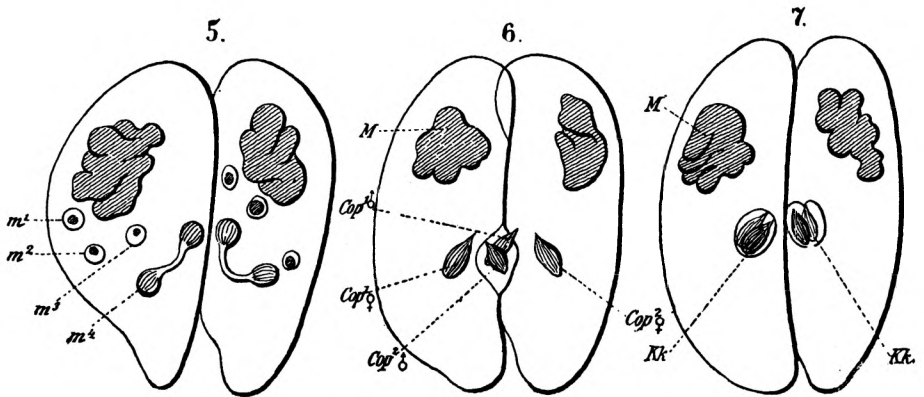

Рис. 140. 5 — ближайшее къ ротовой полости соединившихся инфузорій придаточное ядро вновь дѣлится, послѣ чего одно изъ дочернихъ ядеръ попадаетъ въ полость рта, а другое остается на мѣстѣ — 6; изъ нихъ первое называется странствующимъ ядромъ или мужскимъ, а второе неподвижнымъ или женскимъ; 7 — далѣе странствующее ядро одной инфузоріи переходитъ въ тѣло другой и соединяется съ ея неподвижнымъ ядромъ — Кк (Mauras, 1889).

въ клѣточномъ тѣлѣ и называется неподвижнымъ или стационарнымъ ядромъ. Такъ какъ эти явленія совершаются одновременно въ организмахъ обѣихъ соединившихся инфузорій, то въ ротовой полости одновременно помѣщаются два ядра, выдѣлившихся сюда изъ тѣла той и другой инфузоріи. Потомъ отсюда ядро, выдѣленное одной инфузоріей, направляется въ тѣло другой и обратно. Такимъ образомъ совершается обмѣнъ ядрами двухъ соединившихся инфузорій. Эти ядра, передвигающіяся изъ тѣла одной инфузоріи въ

тѣло другой называются кочующими или блуждающими ядрами; они же называются мужскими ядрами въ отличіе отъ неподвижныхъ, стационарныхъ ядеръ, называемыхъ

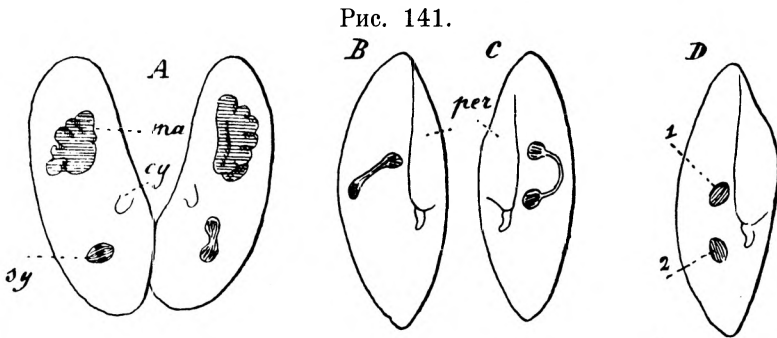

Рис. 141. *Paramecium caudatum*. Возрожденіе ядернаго аппарата у инфузоріи, такъ какъ *ma* — главное ядро во время явленія соединенія придаточныхъ ядеръ разрушается: А — послѣ слиянія странствующихъ ядеръ съ неподвижнымъ соединившіяся инфузоріи разъединяются, имѣя каждое въ себѣ: *ma* — остатки разрушающагося главнаго ядра; *sy* — ядро, получившееся отъ соединенія постояннаго придаточнаго ядра даннаго животнаго и странствующаго ядра другого животнаго съ нимъ соединявшагося (*Synkaryon*); *cy* — ротовое отверстіе (*cytopharynx*). В, С, D — послѣ разъединенія животныхъ въ каждомъ изъ нихъ ядро дѣлится, давая два дочернихъ — 1, 2.

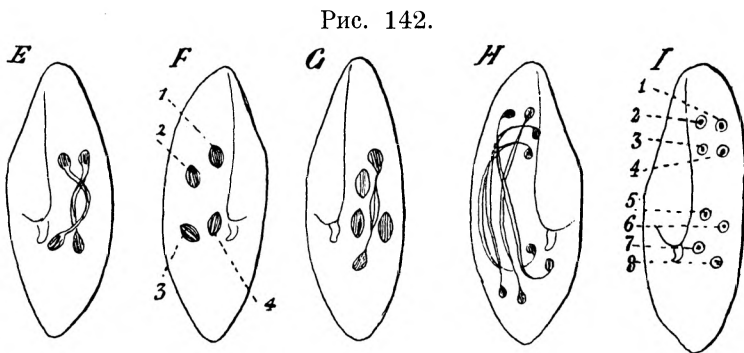

Рис. 142. Е, F — эти два ядра дѣляясь даютъ четыре ядра: 1, 2, 3, 4; G, H, I — каждое изъ четырехъ ядеръ дѣлится въ свою очередь и получается восемь ядеръ: 1—8.

женскими ядрами. Блуждающее ядро, войдя въ тѣло другой инфузоріи, направляется къ неподвижному ядру и съ нимъ соединяется. Этотъ процессъ соединенія двухъ

ядеръ, происходящихъ изъ двухъ отдѣльныхъ тѣлъ инфузорій, называется смѣшеніемъ — амфимиксией (amphimixia), въ отличіе отъ соединенія двухъ тѣлъ инфузорій, называемаго конъюгаціей (conjugatio). Въ этихъ явленіяхъ заключается весь процессъ оплодотворенія у инфузорій.

Рис. 143.

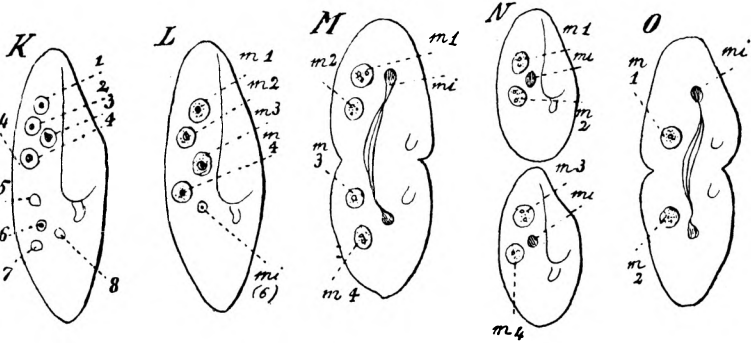
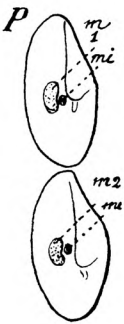

Рис. 143, 144. К — изъ восьми ядеръ три начинаютъ разлагаться и исчезаютъ; Л — послѣ того остаются 4 ядра значительно вырастающихъ въ объемъ — это главные ядра: m^1 , m^2 , m^3 , m^4 и одно маленькое — mi (6) — придаточное ядро; М — главные ядра распредѣляются въ разныя половины животнаго по два, а придаточное ядро дѣлится, при чемъ дочернія ядра удаляются въ противоположные концы тѣла животнаго; послѣ этого начинаетъ появляться кольцевидная перетяжка посрединѣ тѣла животнаго, которая, углубляясь постепенно, дѣлитъ животное на два дочернихъ — N; изъ послѣднихъ каждое содержитъ два главныхъ ядра: m^1 , m^2 и одно придаточное — mi . О — главные ядра отходятъ каждое въ противоположный конецъ животнаго, а придаточное ядро дѣлится, дѣлится также клеточное тѣло — рис. 144 Р,

Рис. 144.

послѣ чего получаютъ два дочернихъ животныхъ, содержащихъ по одному главному ядру — m^1 , m^2 и по одному придаточному ядру — mi (Маурас, 1889).

Послѣ того двѣ соединившіяся для оплодотворенія инфузоріи опять отдѣляются одна отъ другой и ведутъ самостоятельную жизнь. Ко времени разбѣдиненія инфузорій главное ядро въ каждой изъ нихъ постепенно распадается и уничтожается. Теперь начинается (рис. 141) воспроизведеніе новаго главнаго ядра, которое совершается на

счетъ ядра, получившагося отъ соединенія женскаго и мужскаго ядеръ. Это ядро, повторно дѣлясь, даетъ четыре ядра, каждое изъ которыхъ снова дѣлится, вслѣдствіе чего получается восемь одинаково малыхъ ядеръ (рис. 142). Четыре изъ нихъ постепенно разрастаются и становятся большими; а четыре другихъ ядра постепенно уничтожаются за исключеніемъ одного, которое играетъ роль микронуклеуса (рис. 143). Онъ дѣлится и вслѣдъ за его дѣленіемъ совершается дѣленіе всего тѣла инфузоріи, при чемъ два большихъ ядра изъ четырехъ и одинъ микронуклеусъ попадаютъ въ тѣло одной дочерней инфузоріи, а два другія съ другимъ микронуклеусомъ — въ тѣло другой инфузоріи. Послѣ того микронуклеусъ опять дѣлится съ послѣдовательнымъ дѣленіемъ тѣла инфузоріи, вслѣдъ за которымъ въ каждой дочерней инфузоріи оказывается одно большое или главное ядро и одно малое, придаточное или микронуклеусъ (рис. 144 и 145).

Послѣ такого процесса оплодотворенія слѣдуетъ размноженіе инфузоріи дѣленіемъ, т. е. бесполомъ способомъ и послѣ 150—250 послѣдовательныхъ дѣленій опять наступаетъ потребность въ оплодотвореніи, опять слѣдуютъ конъюгаціи со всѣми, сопровождающими ихъ, явленіями, и т. д.

Такимъ образомъ совершается оплодотвореніе у низшихъ одноклѣтныхъ животныхъ-инфузорій, безразличныхъ въ половомъ отношеніи.

У многоклѣтныхъ высшихъ животныхъ, какъ у млекопитающихъ и человѣка, половыя клѣтки являются сильно дифференцированными и мужскія значительно отличаются отъ женскихъ.

А. Начальныя стадіи развитія яйца.

Каждый сложный организмъ млекопитающихъ животныхъ и человѣка слагается изъ клѣтокъ. Какъ совершается это сложеніе, станетъ понятнымъ, если прослѣдить явленія зарожденія организма.

Половые элементы даннаго животнаго, яйцо (женскій элементъ) и сѣменное тѣльце (мужской элементъ)

Рис. 145.

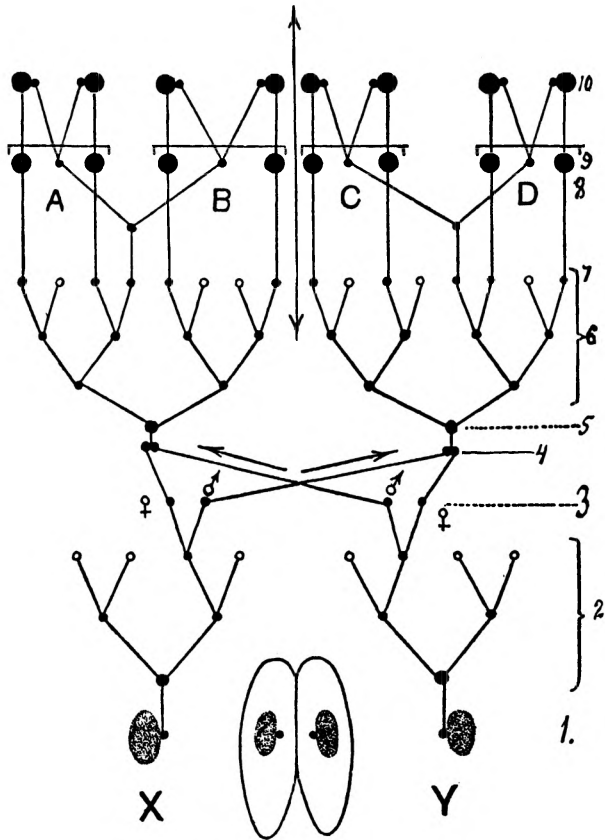

Рис. 145. Диаграмма преобразований придаточного ядра двух соединяющихся в половом размножении инфузорий *Paramecium caudatum*: X, Y — главное и придаточное ядра соединяющихся животных — 1; 2 — дѣление придаточныхъ ядеръ до образования четырехъ, изъ которыхъ три исчезаютъ; 3 — дѣление остающагося придаточнаго ядра и переходъ странствующаго ядра одного животнаго къ постоянному ядру другого животнаго — 4; 5 — соединеніе этихъ ядеръ въ одно смѣшаннаго происхожденія; 6 — размноженіе ядра въ послѣдовательныхъ дѣленіяхъ до восьми; 7 — исчезаніе изъ нихъ трехъ; 8 — четыре изъ нихъ растутъ и превращаются въ главныя ядра, а одно остается придаточнымъ; 9 — дѣленіе придаточнаго ядра и тѣла животнаго, послѣ чего въ каждомъ дочернемъ животномъ оказывается по два главныя ядра и по одному придаточному; дѣленіе придаточнаго ядра и тѣла животнаго повторяется, послѣ чего въ каждомъ животномъ остается: 10 — одно главное и одно придаточное ядро, какъ это было въ каждомъ изъ соединявшихся животныхъ (Маурас, 1889).

должны соединиться въ процессѣ оплодотворенія, чтобы положить начало развитію соответственнаго организма.

1. Яйцо.

Яйцо есть типичная клѣтка обыкновенно шаровидной формы; въ клѣточномъ тѣлѣ содержится шаровидное ядро и въ немъ ядрышко (рис. 146).

Рис. 146.

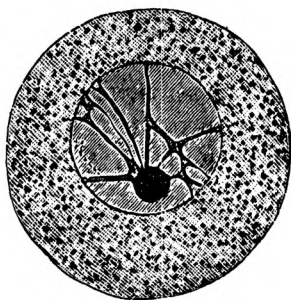

Рис. 146. Шаровидная яйцеклѣтка изъ яичника морского ежа. Большое пузырьковидное ядро содержитъ грубую съѣтъ ядерныхъ веществъ и шаровидное ядрышко (O. Hertwig).

Рис. 147.

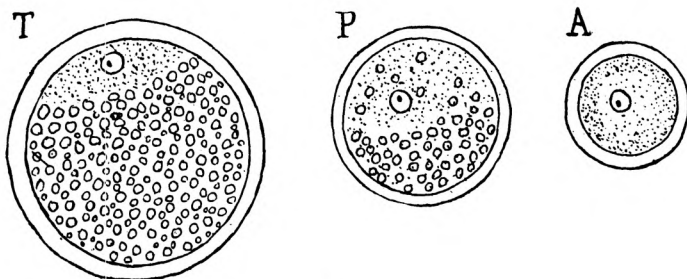

Рис. 147. Схема строения различныхъ яицъ: А — яйцо безъ желточныхъ зеренъ, алецитное; Р — яйцо съ желточными зернами, равномерно распределенными между организованными веществами клѣточного тѣла, панлецитное яйцо; Т — яйцо, содержащее желточные зерна на одномъ полюсѣ, а на другомъ вещества клѣточного тѣла лишены ихъ; это телолецитное яйцо (Berdal).

Яйца различныхъ животныхъ содержатъ различное количество запаснаго питательнаго матеріала, образованнаго клѣткою въ видѣ желточныхъ зеренъ, шариковъ или пластинокъ и размѣщеннаго въ промежуткахъ между организо-

ванными форменными элементами клеточного тѣла (рис. 147). Въ этомъ отношеніи яйца животныхъ раздѣляются на три группы: 1) алецитныя яйца, въ клеточномъ тѣлѣ которыхъ почти не содержится желточныхъ зеренъ, какъ напр. у ланцетика, человѣка и млекопитающихъ;

Рис. 148.

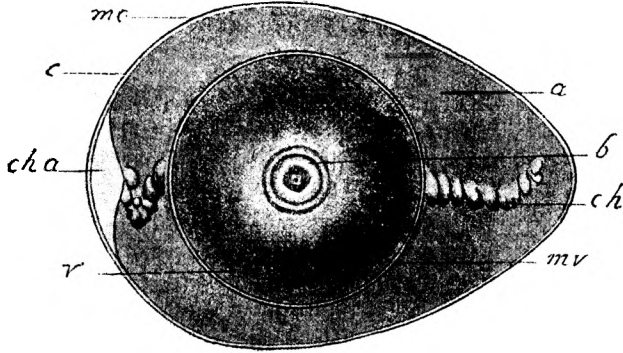

Рис. 148. Сѣченіе яйца курицы въ плоскости его оси: с — известковая скорлупа; мс — перепончатая оболочка скорлупы; а — бѣлокъ; v — желтокъ; mv — желтковая оболочка; b — зародышевая пластинка; ch — халазы — связки, прикрѣпляющія желтокъ къ концамъ оси яйца; cha — воздушная полость (Prenant).

Рис. 149.

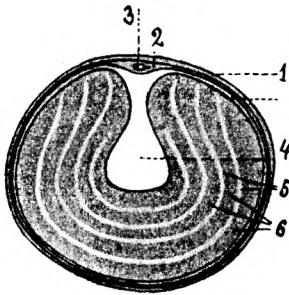

Рис. 149. Яйцеклѣтка курицы въ просторѣчи желтокъ куриного яйца: 1 — желтый или питательный желтокъ; 2 — зародышевая бляшка; 3 — зародышевый пузырекъ; 4 — бѣлый или образовательный желтокъ; 5 — пластинки бѣлаго желтка; 6 — слои желтаго желтка (Kölliker).

2) яйца, въ которыхъ желточные зерна довольно равномерно распределены между организованными веществами клеточного тѣла, какъ напр. у лягушки; это миксолецитныя яйца; 3) яйца, въ которыхъ желточные зерна распределены между клеточными веществами только одной какой-нибудь части клеточного тѣла: въ центральной части или около одного изъ полюсовъ яйца, тогда какъ

Рис. 150.

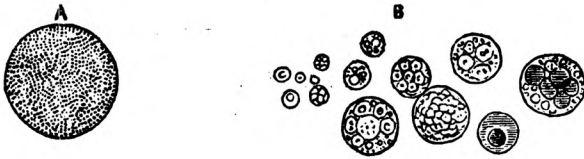

Рис. 150. Желтковые элементы изъ куриного яйца: А — изъ желтаго желтка; В — изъ бѣлаго желтка (Balfour).

Рис. 151.

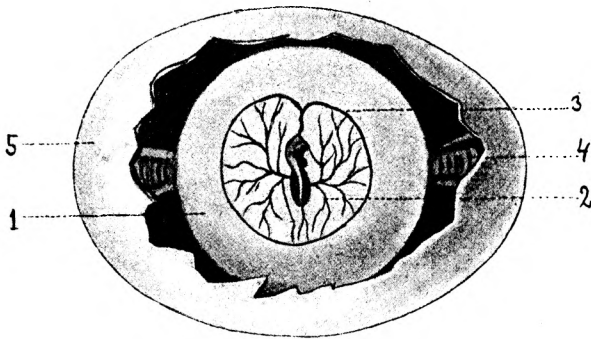

Рис. 151. Куриное яйцо послѣ трехдневнаго насаживанія: 1 — желтокъ; 2 — зародышевый щитокъ; 3 — краевая вена; 4 — связка, поддерживающая желтокъ (Kollmann).

Рис. 152.

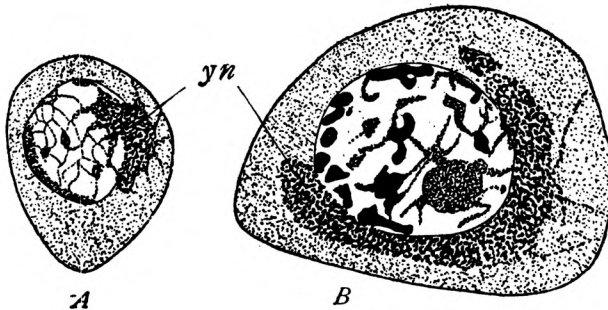

Рис. 152. Молодыя яичниковыя яйца дождевого червя (*Lumbricus*) съ желточными ядрами. А — молодая яйцеклѣтка содержитъ желточное ядро (yn), тѣсно прилегающее къ клѣточному ядру. В — яйцеклѣтка болѣе развитая содержитъ желточное ядро (yn), обхватывающее почти со всѣхъ сторонъ клѣточное ядро.

около другого полюса помѣщаются одни организованныя бѣлковыя клѣточные вещества; первыя яйца называются центролецитными, а вторыя — телолецитными.

Рис. 153.

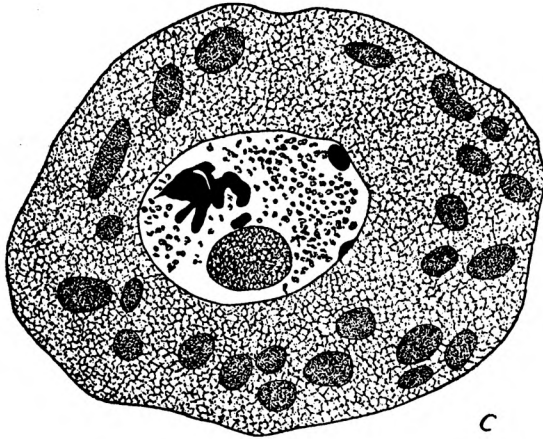

Рис. 153. С — яйцеклѣтка сильно выросла въ объемѣ вслѣдствіе накопленія въ ея тѣлѣ желточныхъ шариковъ, происшедшихъ отъ распадѣнія желточного ядра (Calkins).

Рис. 154.

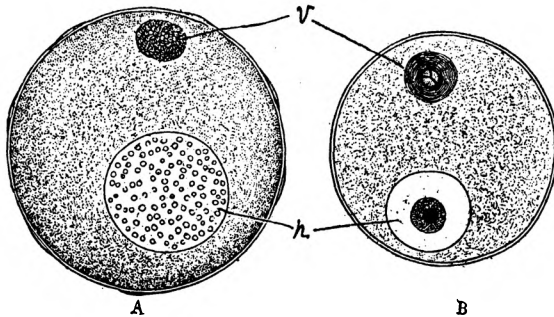

Рис. 154. А — маленькое яичниковое яйцо лягушки, въ которомъ имѣется: h — ядро яйцеклѣтки со множествомъ ядрышекъ въ немъ и v — желточное ядро (Balbiani), состоящее изъ кучки зеренъ; въ клѣточномъ тѣлѣ яйцеклѣтки пока еще нѣтъ желточныхъ зеренъ. В — яйцо паука: h — ядро; v — желточное ядро (Pouchet et Tourneux).

Телолецитныя яйца имѣютъ одну полюсную часть съ преобладаніемъ въ ней желточныхъ зеренъ, называемую питательнымъ желткомъ (Reichert) или добавочнымъ

желткомъ (His), другую полюсную часть съ преобладаніемъ въ ней организованныхъ веществъ клѣточного тѣла, называемую образовательнымъ желткомъ (Reichert) или главнымъ желткомъ (His). Образовательный желтокъ идетъ на образованіе тѣла зародыша, а питательный — на питаніе тѣла зародыша, какъ это наблюдается у червей, птицъ, головоногихъ, рыбъ и яйцеродящихъ рептилій (рис. 148—151). Плотность питательнаго желтка гораздо болѣе плотности образовательнаго желтка; вслѣдствіе этого будучи погружено въ жидкость телолецитное яйцо плаваеъ обращенное всегда своимъ полюсомъ съ образовательнымъ желткомъ кверху. Полюсъ съ образовательнымъ желткомъ назы-

Рис. 155.

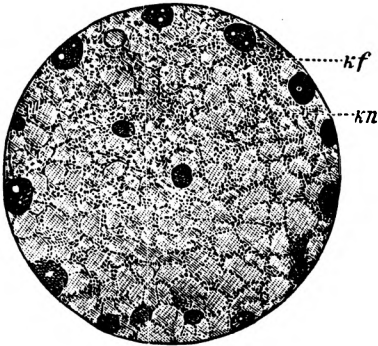

Рис. 155. Ядро (зародышевый пузырекъ) маленькой еще незрѣлой яйцеклѣтки лягушки, изображенной на рис. 153. Въ густой сѣти (kf) организованныхъ ядерныхъ веществъ видны многочисленныя ядрышки (зародышевыя пятна), лежація главнымъ образомъ у поверхности ядра; kn — ядерная оболочка (O. Hertwig).

ваютъ также животнымъ, а полюсъ съ питательнымъ желткомъ — вегетативнымъ, т. е. растительнымъ.

Центролецитныя яйца, въ которыхъ питательный желтокъ расположенъ въ центральныхъ частяхъ, преимущественно вокругъ зародышеваго пузырька, а образовательный желтокъ (vitellus formativus) помѣщается кнаружи отъ него, присущи насѣкомымъ, членистоногимъ.

Въ молодыхъ яичниковыхъ яйцахъ обыкновенно не бываетъ желточныхъ зеренъ; но въ это время въ ихъ клѣточномъ тѣлѣ наряду съ клѣточнымъ ядромъ обнаруживается другое форменное образованіе, которое открылъ **Balbani** и назвалъ желточнымъ ядромъ. Это ядро разрастается и въ области его появляются желточные зерна въ клѣточномъ тѣлѣ все въ большемъ и большемъ количествѣ (рис. 152—156).

У млекопитающих и человека яйца развиваются в яичникъ (рис. 157, 158). Яйцо появляется сначала в видѣ маленькой клѣтки, окруженной подобными же клѣтками. Потомъ постепенно яйцеклѣтка растетъ, увеличивается вѣ

Рис. 156.

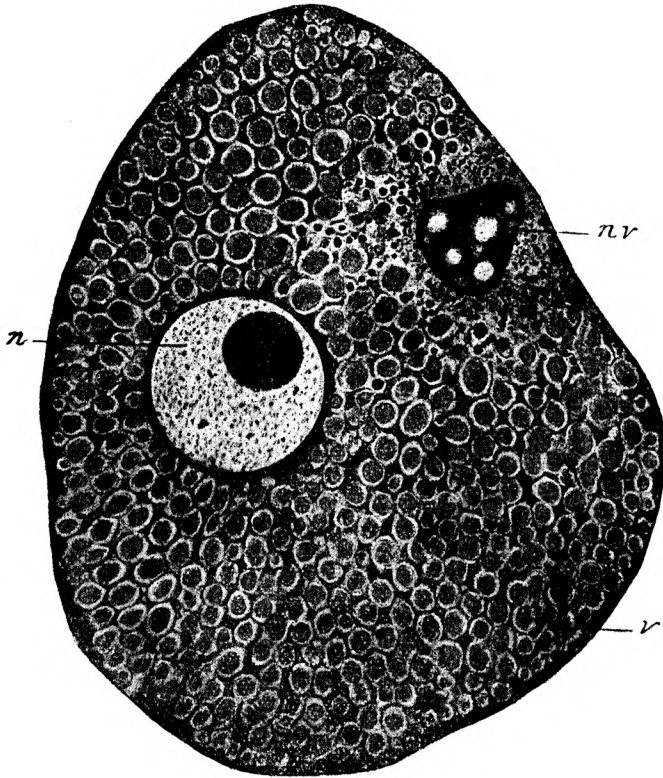

Рис. 156. Яйцеклѣтка *Phalangium* sp. съ множествомъ включеній вѣ видѣ желточныхъ зеренъ (v); n — ядро яйцеклѣтки; nv — желточное ядро. Вслѣдствіе большого количества включеній вѣ видѣ желточныхъ зеренъ организованныя вещества клѣточного тѣла получаютъ ячеистое строеніе, называемое ложно-алвеолярнымъ. Увеличеніе 250 (Prenant).

объемѣ, накопляя вѣ себѣ потенциальную энергію вѣ видѣ клѣточныхъ веществъ и запасныхъ веществъ — желточныхъ зеренъ. Вѣ то же время окружающія растущую яйцеклѣтку эпителиныя клѣтки проявляютъ усиленную кинетическую энергію вѣ усиленномъ размноженіи дѣленіемъ. Слѣд-

ствіемъ всего этого получается яйцеклѣтка большой величины, окруженная громаднымъ количествомъ эпителиальныхъ клѣтокъ въ совокупности образующихъ яичниковый фолликулъ, растянутый жидкостью, какъ слѣдствіемъ отброса питанія всѣхъ клѣтокъ (рис. 157—162).

Въ это время взрослое яйцо имѣетъ въ срединѣ желтка ядро съ ядрышкомъ внутри него и вокругъ блестящую оболочку (*zona pellucida*). Вокругъ этой оболочки эпителиныя клѣтки цилиндрической формы располагаются своей

Рис. 157.

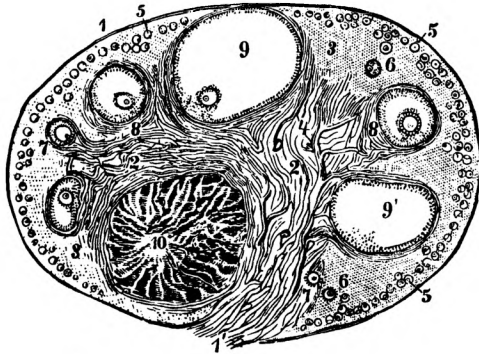

Рис. 157. Сръзъ изъ яичника кошки: 1 — наружная оболочка и свободный край яичника; 1' — мѣсто прикрѣпленія къ широкой маточной связкѣ и вхожденія изъ нея сосудовъ и нервовъ; 2 — сердцевинный или сосудистый слой (*zona vasculosa*); 3 — корковый слой; 4 — кровеносные сосуды; 5 — первичныя фолликулы; 6, 7, 8, 9 — постепенное развитіе фолликула; 9' — фолликулъ срѣзанъ такъ, что яйца нѣтъ въ немъ; 10 — *corpus luteum*. Увеличеніе 6 (Schrön).

осью радіально по отношенію къ центру яйца и составляютъ то, что извѣстно подъ названіемъ радіальнаго вѣнца (*corona radiata*). Блестящая оболочка бываетъ пронизана каналцами, сквозь которыя отростки клѣточного тѣла яйцеклѣтки вытягиваются наружу къ клѣткамъ радіальнаго вѣнца, для полученія отъ нихъ питательныхъ веществъ. Подобно тому, но гораздо проще это питаніе устроено въ яйцеводной трубкѣ у кольчатыхъ червей: у нихъ каждая яйцеклѣтка снабжена клѣткой-кормилицей, которая первоначально имѣетъ большую величину, но вскармливая уменьшается и погибаетъ (рис. 163—167).

Когда фолликулъ созрѣетъ, то разрывается и выбрасываетъ яйцо изъ яичника въ полость тѣла (рис. 190), откуда попадаетъ въ яйцеводъ, гдѣ подвергается оплодотворенію. Разорвавшійся фолликулъ наполняется кровью изъ разор-

Рис. 158.

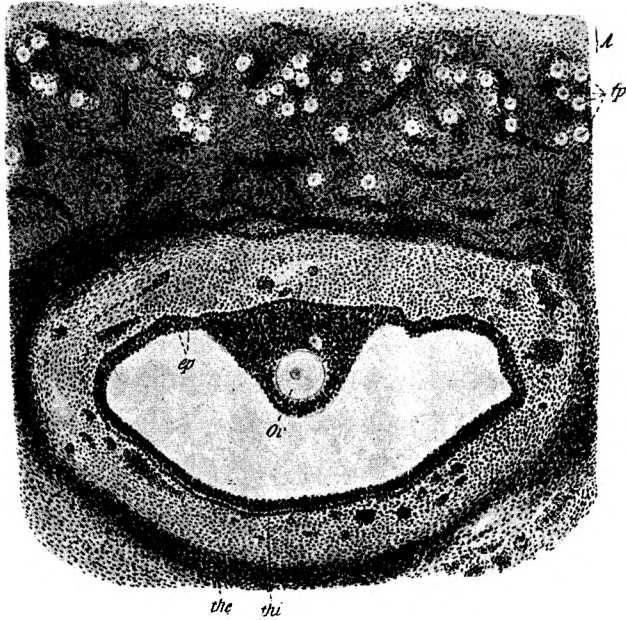

Рис. 158. Срѣзь черезъ корковый слой яичника 15-лѣтней дѣвочки: А — бѣлая оболочка яичника (*tunica albuginea*); fp — первичные фолликулы; thi — внутренній сосудистый слой волокнистой соединительнотканной оболочки развито фолликула (*zona vasculosa thecae folliculi*); the — наружный слой волокнистой оболочки фолликула (*zona fibrosa*); ep — эпителиальный слой стѣнки фолликула (*membrana granulosa*); ov — яйцо въ толщѣ эпителиальныхъ клѣтокъ яйценоснаго холмика (*cumulus ooforus*). Увеличеніе 50 (Sobotta).

ванныхъ кровеносныхъ сосудовъ, потомъ сморщивается и превращается въ истинное желтое тѣло (*corpus luteum verum*), если произошло оплодотвореніе и совершается дальнѣйшее развитіе яйца (рис. 157, 168, 169).

Рис. 159.

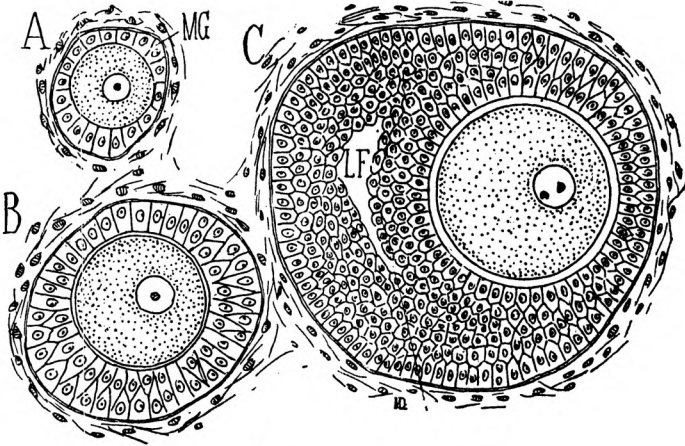

Рис. 159. Три стадіи розвитку фолликула яєчника: А — первичний фолликулъ; MG — зернистая оболочка (membrana granulosa) состоитъ только изъ одного слоя клѣтокъ; В — слѣдующая стадія развития: фолликулъ съ болѣе толстой зернистой оболочкой; С — зернистая оболочка очень толста и между слоями ея клѣтокъ появляется щелевидная полость — LF (Duval).

Рис. 160.

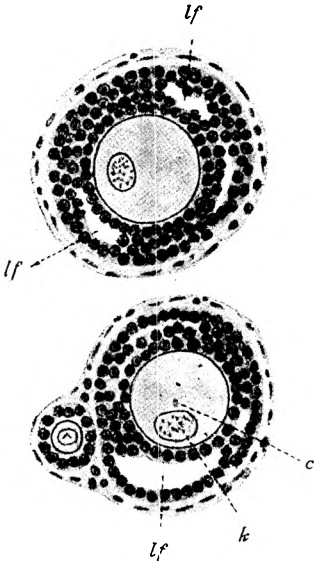
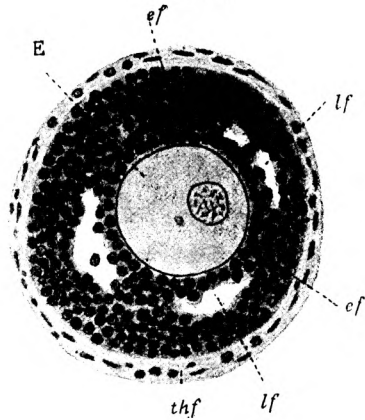

Рис. 160, 161. Фолликулы въ различныхъ стадіяхъ развития изъ яєчника мыши: с — центрозома; Е — яєцо; ef — эпителий фолликула — зер-

Рис. 161.

нистая оболочка его; lf — жидкость фолликула помѣщается въ полости фолликула; k — ядро яйцеклѣтки; thf — волокнистая оболочка фолликула. Увеличеніе 200 (Sobotta).

Строение яйца.

Яйцо млекопитающих въ яичникѣ открылъ въ 1827 году **К. Е. von Baer** (Памятникъ ему поставленъ въ концѣ главной аллеи парка на Домбергѣ въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ),

Рис. 162.

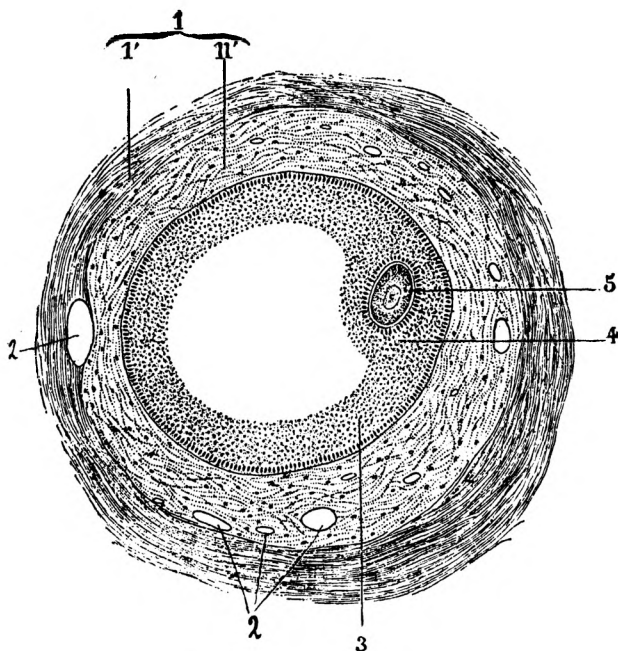

Рис. 162. Строение развитого фолликула изъ яичника 8-лѣтней дѣвочки на срѣзѣ, проходящемъ черезъ яйцо: 1 — волокнистая соединительнотканная оболочка фолликула: 1' — наружный ея слой плотный; 1'' — внутреннй слой болѣе рыхлый, содержащй кровеносные сосуды — 2; 3 — зернистый слой (*membrana granulosa*) изъ эпителиальныхъ клѣтокъ; 4 — яйценосный холмикъ (*cumulus ooforus*) зернистаго слоя; 5 — яйцо. Увеличение 90 (Stöhr).

противоположномъ зданію анатомическаго института). Оно является въ видѣ маленькаго шарообразнаго тѣльца отъ 140 μ до 200 μ въ поперечникѣ и представляетъ собою совершенную клѣтку, состоящую изъ клѣточного тѣла, ядра и въ немъ ядрышка. Эти части клѣтки въ яйцѣ по старому называются: клѣточное тѣло вслѣдствіе присутствія въ немъ множества желточныхъ зеренъ —

Рис. 163.

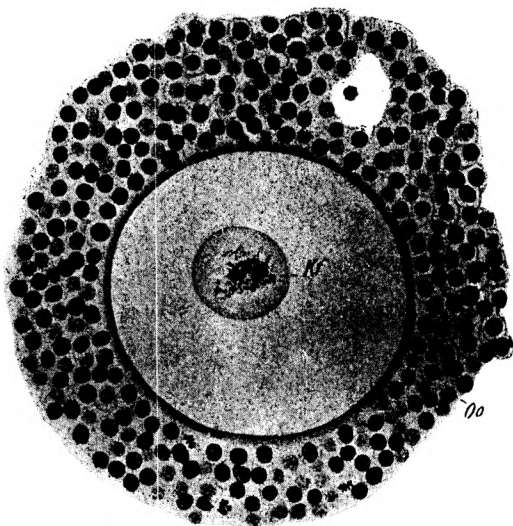

Рис. 163. Яйцо развитого фолликула из яичника 15-лѣтней дѣвочки, окруженное эпителиальными клѣтками яйценоснаго холмика зернистой оболочки: oo — желточная оболочка яйца; Kf — ядрышко въ ядрѣ яйцеклѣтки. Увеличение 300 (Sobotta).

Рис. 164.

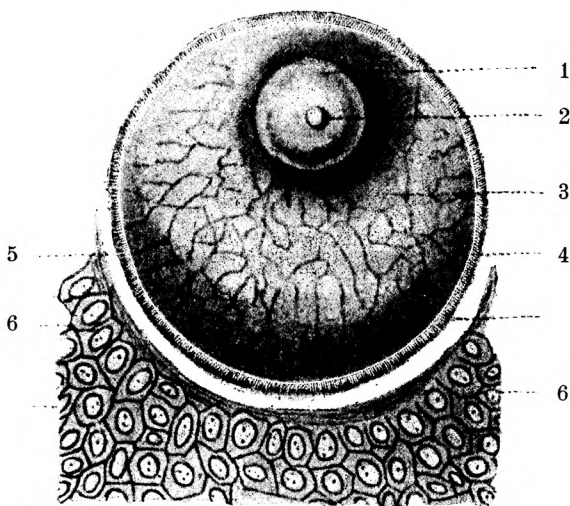

Рис. 164. Яйцо изъ зрѣлаго фолликула женщины: 1 — зародышевый пузырь (ядро); 2 — зародышевое пятно (ядрышко); 3 — желтокъ (клѣточное тѣло); 4 — блестящая оболочка (zona pellucida); 5 — щелевидное пространство, ограниченное снаружи волокнистымъ слоемъ; кнаружи слой эпителиальныхъ клѣтокъ фолликула. Увеличение 25 (Kollmann).

Рис. 165.

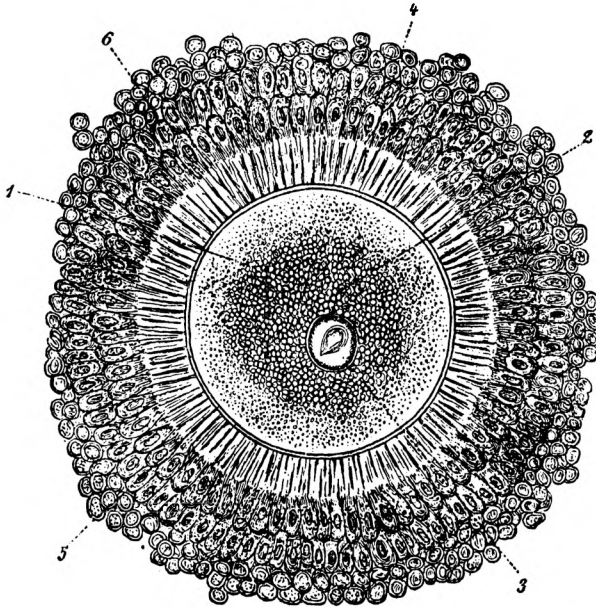

Рис. 165. Яичниковое яйцо 30-лѣтней женщины: слой организованныхъ веществъ клѣточного тѣла съ малымъ содержаніемъ желточныхъ зеренъ (дейтоплазмы); 2 — такой же слой съ большимъ содержаніемъ желточныхъ зеренъ; 3 — ядро яйцеклѣтки или зародышевый пузырекъ, внутри котораго помѣщается ядрышко яйцеклѣтки или зародышевое пятно; 4 — блестящая оболочка яйца (*zona pellucida*); 5 — околожелтковое щелевидное пространство; 6 — слой радиально вокругъ ядра расположенныхъ клѣтокъ зернистой эпителиальной оболочки фолликула — *corona radiata* (Nagel).

Рис. 166.

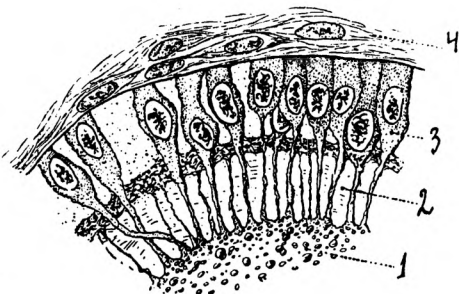

Рис. 166. Соотношеніе эпителиныхъ клѣтокъ фолликула съ яйцомъ: 1 — желтокъ яйца; 2 — блестящая оболочка яйца; 3 — эпителиныя клѣтки фолликула съ отростками желтка, проникающими до нихъ чрезъ блестящую оболочку яйца; 4 — соединительнотканная оболочка фолликула (*Retzius*).

Рис. 167.

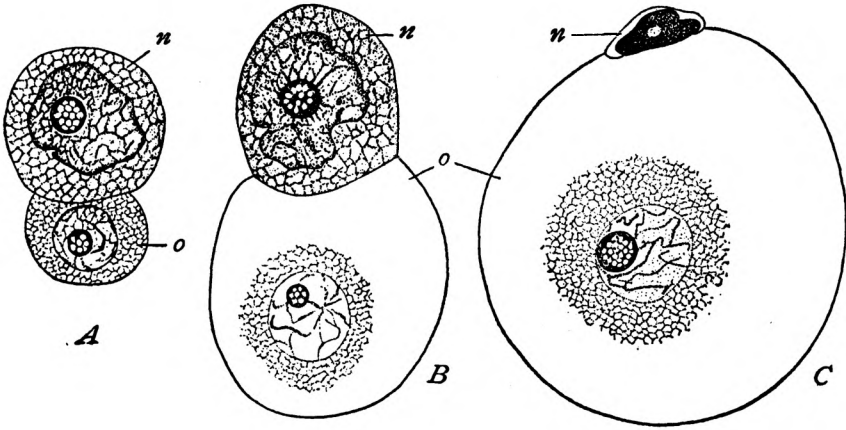

Рис. 167. Последовательные стадии превращения яйцеклетки (о) и клетки-кормилицы (п) в яйцевод у кольчатого черви *Orphytrocha*. Каждая яйцеклетка снабжена своей кормилицей-клеткой, которая в начальной стадии (А) гораздо больше яйцеклетки. В — яйцеклетка растет, питаемая клеткой-кормилицей. С — позднейшая стадия: яйцеклетка достигла предъла развития, а клетка-кормилица истощившись погибает (Korschelt).

Рис. 168.

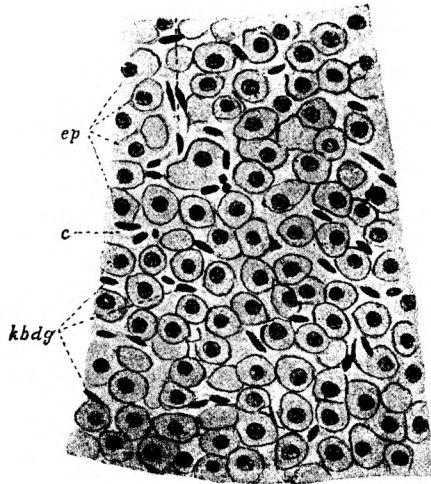

Рис. 168. Сръзь желтого тѣла (*corpus luteum*) изъ яичника мыши: ep — эпителиныя клѣтки желтого тѣла; с — кровеносныя капилляры; kbdg — ядра клѣтокъ волокнистой соединительной ткани. Увеличение 375 (Sobotta).

желткомъ (vitellus), клѣточное ядро — зародышевымъ пузырькомъ (vesicula germinativa), ядрышко — зародышевымъ пятномъ (macula germinativa). На поверхности яйца млекопитающихъ имѣется довольно толстая (15—25 μ) прозрачная блестящая оболочка (zona pellucida), пронизанная

Рис. 169.

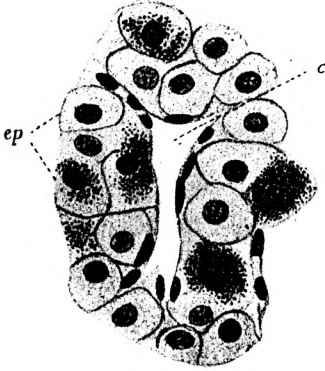

Рис. 169. Срѣзь яичника черезъ желтое тѣло (corpus luteum): ep — клѣтки желтого тѣла содержатъ мельчайшую зернистость, окрашенную при обработкѣ препарата осміевою кислотою въ черный цвѣтъ; клѣтки ограничиваютъ кровеносный капилляръ — с. Увеличение 600 (Sobotta).

Рис. 170.

Рис. 170. Составъ изверженной сѣменной жидкости человѣка: а — сѣменные тѣльца; б — плоскія эпителичныя клѣтки; с — лейкоциты; d — кристаллы фосфорнокислой магнезіи. Увеличение 30 (Pouchet).

въ радіальномъ направленіи какъ бы тончайшими канальцами, вслѣдствіе чего на поперечномъ оптическомъ сѣченіи она представляется радіально исчерченною (Remak, 1854).

Организованныя вещества тѣла яйцеклѣтки, называе-

Рис. 171.

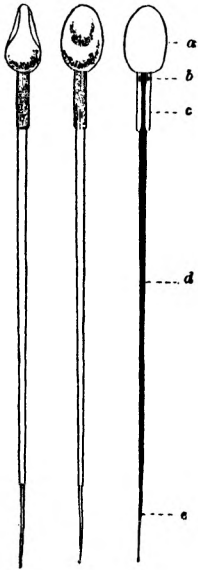
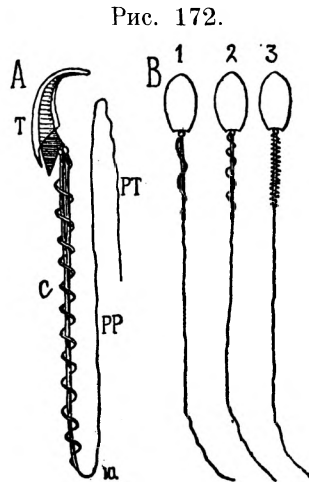

Рис. 171. Сѣменные тѣльца человѣка: лѣвое — видъ головки въ профиль, среднее — видъ головки съ широкой поверхности; правое — схема строения: а — головка; b — шаровидное тѣльце, отъ котораго отходитъ хвостовая нить — е; с — средняя часть; d — хвостъ; e — центральноосевая нить хвоста (Retzius).

Рис. 172. Сѣменные тѣльца: А — крысы: Т — головка съ чепчикомъ; с — средняя часть, состоящая изъ центральноосевой нити и спиральной наружной нити; РР — хвостовая нить; РТ — концевая нить. В — лошади: 1, 2, 3 — спиральная нить средней части все болѣе и болѣе плотно завита (Duval).

маго желткомъ, имѣютъ тонковолокнисто-сѣтчатое строение; а въ ячейкахъ этой сѣти вкраплены въ небольшомъ количествѣ зерна жира и въ большомъ количествѣ желточныхъ зерна, представляющія собою собранный яйцеклѣткою и уложенный въ сгущенномъ видѣ запасъ бѣлковыхъ веществъ,

необходимыхъ для питанія въ будущемъ развивающагося зародыша.

Ядро яйцеклѣтки, которое **Purkinje** открылъ въ яичниковомъ яйцѣ курицы въ 1825 году, а **Coste** въ яйцѣ млеко-

Рис. 173.

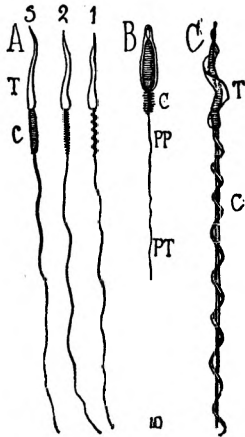

Рис. 173. Сѣменные тѣльца птицъ: А — пѣтуха; В — кукушки; С — зяблика; 1, 2, 3 — послѣдовательныя преобразованія С спиральной нити средней части; Т — головка; С — средняя часть; РР — хвостъ; РТ — концевая нить (Duval).

Рис. 174.

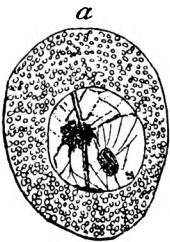

Рис. 175.

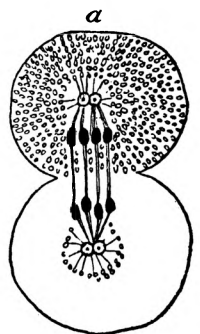
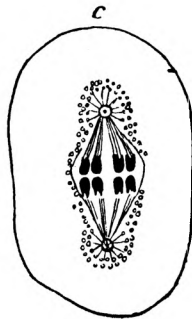
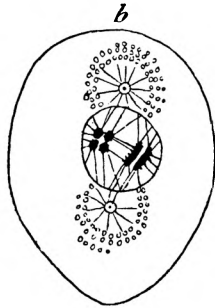

Рис. 174, 175. Происхожденіе сѣменныхъ тѣлецъ у *Ascaris megaloccephala bivalens*: а, b, с, d — послѣдовательныя явленія дѣленія сѣменоклѣтки (сперматоцита) перваго порядка для образованія сѣменоклѣтокъ (сперматоцитовъ) втораго порядка; это нормальное митотическое дѣленіе.

питающихъ въ 1834 году, называется зародышевымъ пузырькомъ (*vesicula germinativa*). Оно имѣетъ довольно правильную шарообразную или эллипсоидную форму величиною около 25—30 μ въ поперечникѣ у женщины. Строеііе

Рис. 176.

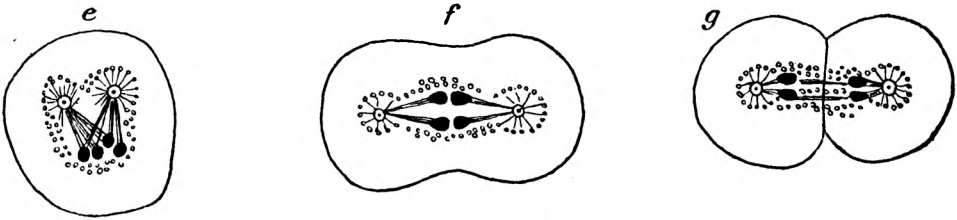

Рис. 176. e, f, g — послѣдовательныя явленія дѣленія сѣменоклѣтки второго порядка для образованія сѣменчатокъ (сперматидъ), потомъ преобразующихся непосредственно въ сѣменные тѣльца; это митотическое дѣленіе неправильное; въ немъ передъ раздѣленіемъ хроматинныхъ материнскихъ элементовъ на дочернія не было удвоенія ихъ, т. е. продольнаго расщепленія, а имѣется простое расхожденіе полученныхъ отъ предыдущаго дѣленія хроматинныхъ элементовъ въ дочернія клѣтки; такимъ образомъ въ сѣменчаткахъ получилось вдвое меньшее количество хроматинныхъ элементовъ, чѣмъ ихъ было въ сѣменоклѣткахъ; такое дѣленіе, сопровождающееся сокращеніемъ хроматинныхъ элементовъ наполовину, называется редуціоннымъ (Brauer).

Рис. 177.

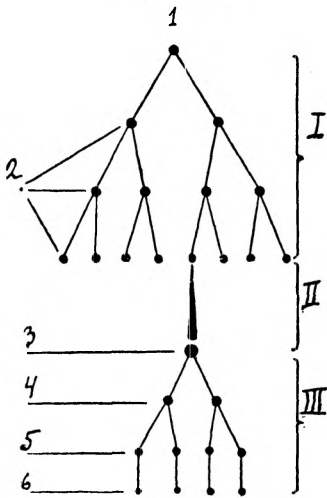

Рис. 177. Родословное дерево сѣменнаго тѣльца: I — періодъ размноженія дѣленіемъ, обыкновенно бывающій гораздо большимъ, чѣмъ здѣсь примѣрно изображено; II — періодъ роста клѣтокъ; III — періодъ созрѣванія; 1 — первичная половая клѣтка; 2 — сѣменородныя клѣтки (сперматогоніи); 3 — каждая сѣменоклѣтка (сперматоцитъ) перваго порядка даетъ путемъ митотическаго дѣленія двѣ сѣменоклѣтки (сперматоцита) второго порядка — 4; эти въ свою очередь дѣлятся, но уже редуціоннымъ дѣленіемъ, даютъ четыре сѣменчатки (сперматиды) — 5, непосредственно преобразующіяся въ сѣменные тѣльца — 6 (Boveri).

его ничѣмъ не отличается отъ обычнаго строенія клѣточного ядра.

Ядрышко яйцеклѣтки открылъ въ 1835 году **R. Wagner**;

оно называется зародышевымъ пятномъ (*macula germinativa s. Wagneri*). Въ яйцѣ женщины оно шарообразной формы величиною до 7 μ въ поперечникѣ.

2. Сѣменное тѣльце.

Сѣменное тѣльце млекопитающихъ животныхъ открылъ въ 1677 году **Намм**, ученикъ **Leeuwenhoeck'a**. Оно долгое время считалось за животное, почему и названо было сперматозоидомъ. Оно состоитъ у человѣка изъ головки эллипсоидной вогнуто-выпуклой формы, сплюсненной сильнѣе спереди, хвостика и средней части, являющейся какъ бы немного утолщенной частью хвостика, прилегающей къ головкѣ. Не смотря на такую странную форму, сѣменное тѣльце есть клѣтка, строеніе которой вслѣдствіе ея specialнаго назначенія упрощено и сведено къ возможно малому размѣру. У низшихъ животныхъ, напр. у аскариды, оно имѣетъ видъ клѣтки. Головка соотвѣтствуетъ клѣточному ядру, средняя часть — центральному тѣльцу (*centrosoma*), а все это покрыто тонкимъ слоемъ клѣточного тѣла, которое образуетъ также хвостъ. Длина сѣменного тѣльца достигаетъ 50 μ ; размѣръ его головки 4—5 μ . Сѣменное тѣльце способно двигаться головкою впередъ въ жидкой средѣ съ помощью змѣвидныхъ колебаній своего хвоста. Щелочные растворы и маточная слизь благопріятствуютъ движенію сѣменныхъ тѣ-

Рис. 178.

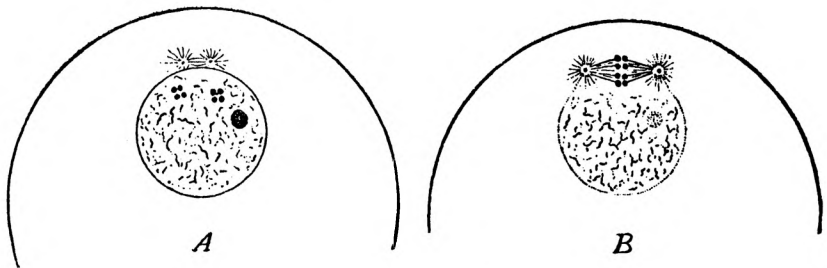

Рис. 178—182. Схема созрѣванія яйца у животныхъ, причѣмъ для ясности число хроматинныхъ элементовъ тѣльныхъ клѣтокъ, какое бы оно не было, приравнивается къ четыремъ: А, В,

Рис. 179.

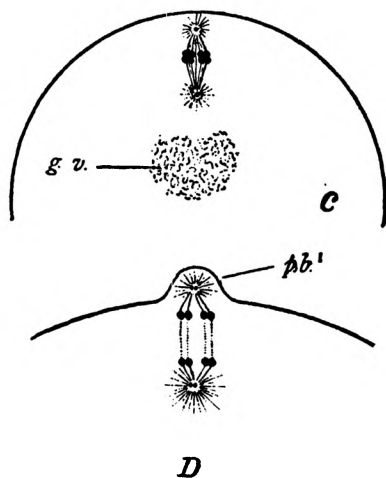

Рис. 181.

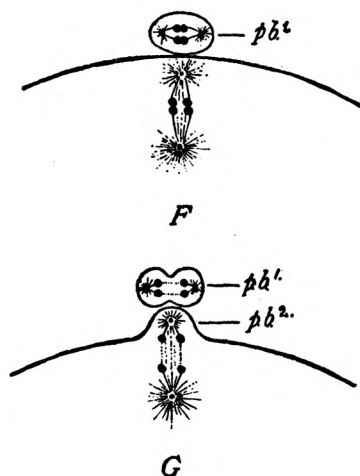

Рис. 180.

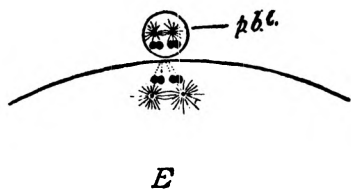
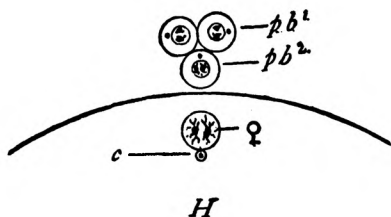

Рис. 182.

С, D — подготовка и выделение путем правильного митотического деления первой полюсной клетки; E, F, G, H — подготовка и выделение путем редукционного деления второй полюсной клетки и образование яичевого ядра, в котором хроматинных элементов оказывается вдвое меньше, чем было в яйцеклетке и тельных клетках; gv — зародышевый пузырек; pb^1 — первая полюсная клетка; pb^2 — вторая полюсная клетка; c — центрозома (Wilson).

лец, кислые растворы и моча быстро их убивают (рис. 170—173).

Весьма важно для понимания явлений оплодотворения знать главные основы происхождения сменных тельцев. Сменные тельца развиваются в сменных железах или сменниках (testis) из сменородных клеток — сперматогоний. Эти клетки, размножаясь митотическим делением, дают много сменоклеток — спермато-

цитовъ перваго порядка; а эти, въ свою очередь дѣ-
 лясь, даютъ сѣменоклѣтки — сперматоциты второго по-
 рядка. Эти послѣднія клѣтки также дѣлятся, но не
 путемъ правильного митотическаго дѣленія, а сокра-
 щенно: безъ удвоенія хроматинныхъ элементовъ материнской звѣзды;
 потому происходящія такимъ образомъ дочернія клѣтки

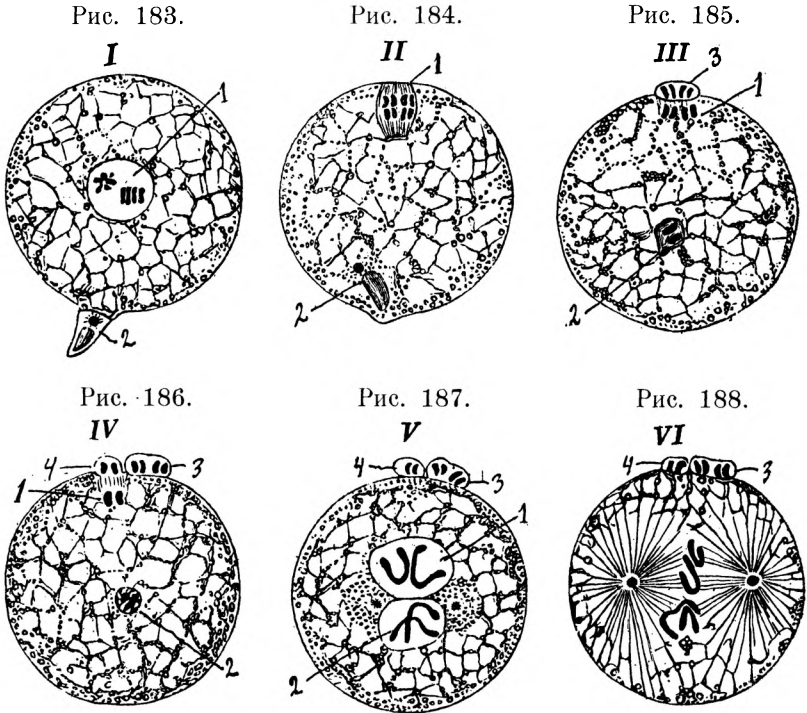

Рис. 183—188. Схема созрѣванія и оплодотворенія яйца у *Ascaris megaloscephala bivalens*: 1 — яйцевое ядро; 2 — сѣменное тѣльце и сѣменное ядро; 3 — первая полюсная клѣтка; 4 — вторая полюсная клѣтка (Boveri).

имѣютъ въ своихъ ядрахъ только половинное количество хроматинныхъ петель сравнительно съ материнской клѣткой. Эти дочернія клѣтки называются сѣменчатками — сперматидами, непосредственно путемъ измѣненія формы преобразующіяся въ сѣменные тѣльца. Слѣдовательно, каждое сѣменное тѣльце имѣетъ вдвое меньшее количество хроматинныхъ элементовъ, чѣмъ всякая клѣтка тѣла (рис. 174—177).

3. Явленія созрѣванія яйца.

Яйцо, пока не созрѣло, не способно оплодотворяться. Созрѣваніе яйца состоитъ въ слѣдующемъ. Зародышевый пузырекъ его растворяется, какъ думали раньше, и исчезаетъ. На самомъ же дѣлѣ изъ организованныхъ веществъ зародышеваго пузырька строится фигура, соотвѣтствующая фигурѣ митотически дѣлящагося ядра (рис. 178). Эта фигура (рис. 179) направляется къ поверхности яйца, предшествоваемая однимъ изъ полярныхъ тѣлецъ. Когда это полярное тѣльце достигнетъ поверхности, то происходитъ

Рис. 189.

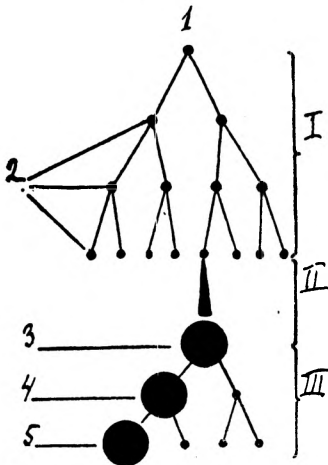

Рис. 189. Родословное дерево созрѣвшей, готовой къ оплодотворенію яйцеклѣтки: I — періодъ размноженія дѣленіемъ, обыкновенно бывающій гораздо большимъ, чѣмъ здѣсь изображено; II — періодъ роста яйцеклѣтокъ; III — періодъ созрѣванія; 1 — первичная половая клѣтка; 2 — яйцеродныя клѣтки (оогоніи); 3 — яйцеклѣтка (ооцитъ) первого порядка или взрослое яичниковое яйцо, которое путемъ нормального митотическаго дѣленія даетъ двѣ клѣтки; 4 — одна изъ нихъ есть яйцеклѣтка (ооцитъ) второго порядка, а другая маленькая — первая полюсная клѣтка; 5 — обѣ эти дочернія клѣтки дѣлятся уже редуціоннымъ дѣленіемъ, при чемъ количество хроматинныхъ элементовъ въ ихъ дочернихъ элементахъ получается вдвое меньше, чѣмъ было въ материнскихъ; отъ дѣленія яйцеклѣтки второго порядка получается одно зрѣлое яйцо и вторая полюсная клѣтка (Boveri).

дѣленіе всей клѣтки-яйца по способу каріокинеза. Вслѣдствіе того, что дѣленіе ядерныхъ веществъ, а послѣ того и клѣточного тѣла совершается на поверхности яйцеклѣтки, одна изъ дочернихъ клѣтокъ получается неизмѣримо меньше другой. Малая дочерняя клѣтка называется первой полярной клѣткой (рис. 180). Когда совершилось отдѣленіе первой полярной клѣтки, то оставшаяся въ яйцеклѣткѣ

дѣленіе всей клѣтки-яйца по способу каріокинеза. Вслѣдствіе того, что дѣленіе ядерныхъ веществъ, а послѣ того и клѣточного тѣла совершается на поверхности яйцеклѣтки, одна изъ дочернихъ клѣтокъ получается неизмѣримо меньше другой. Малая дочерняя клѣтка называется первой полярной клѣткой (рис. 180). Когда совершилось отдѣленіе первой полярной клѣтки, то оставшаяся въ яйцеклѣткѣ

часть ядерныхъ веществъ, т. е. дочерняя звѣзда изъ хроматинныхъ элементовъ съ соответственнымъ полярнымъ тѣльцемъ, не образуя дочерняго ядра, т. е. не приходя въ покойное состояніе, вторично дѣлится (рис. 181). При этомъ раздѣляется какъ полярное тѣльце, такъ и хроматинные элементы бывшей дочерней звѣзды, но безъ продольнаго расщепленія. Послѣ раздѣленія яйцеклѣтки получаютъ опять: маленькая вторая полярная клѣтка и большая

Рис. 190.

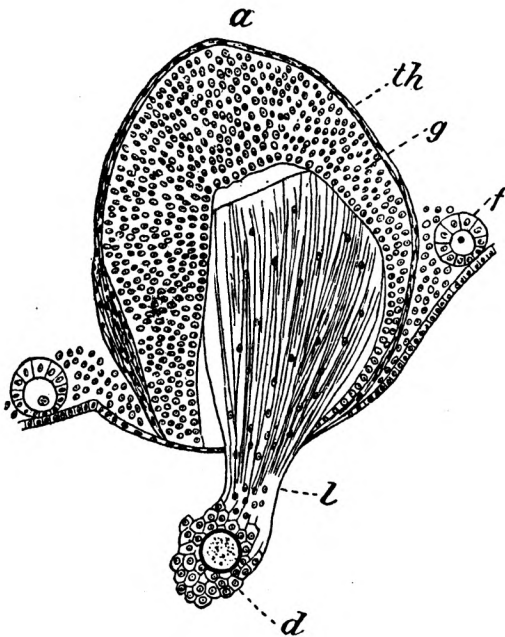

Рис. 190. Изверженіе взрослага яйца изъ зрѣлага фолликула яичника мыши: а — зрѣлый фолликулъ; th — волокнистая оболочка фолликула; g — зернистая оболочка фолликула (*membrana granulosa*); l — изливающаяся изъ полости лопнувшаго фолликула жидкость (*liquor folliculi*) выносить яйцо, окруженное клѣтками сорваннаго яйценоснаго холмика зернистой оболочкы — d (Sobotta).

яйцеклѣтка (рис. 182). Эта вторая полярная клѣтка отличается тѣмъ, что содержитъ въ своемъ ядрѣ вдвое меньше хроматинныхъ элементовъ, чѣмъ содержала ихъ первая полярная клѣтка. Дѣйствительно, при первомъ дѣленіи яйцо имѣло 4 хроматинныхъ элемента въ материнской звѣздѣ, какъ это бываетъ у *ascaris megalocерphala bivalens* (рис. 183—188); послѣ продольнаго расщепленія каждой изъ нихъ получалось 8, изъ которыхъ 4 перешло послѣ раздѣленія яйцеклѣтки въ первую полярную клѣтку и 4 осталось въ яйцѣ. При слѣдующемъ дѣленіи продольнаго

расщепленія не было и изъ 4-хъ 2 хроматинныхъ элемента перешло во вторую полярную клѣтку, а 2 другихъ остались въ яйцеклѣткѣ. Слѣдовательно, послѣ выдѣленія двухъ полярныхъ клѣтокъ въ яйцѣ остается только половина хроматинныхъ элементовъ сравнительно съ тѣмъ, сколько оно ихъ имѣло до того времени. Вотъ эти явленія выдѣленія полярныхъ клѣтокъ съ потерей яйцомъ половины числа хроматинныхъ элементовъ и называются процессомъ **созрѣванія** яйца (рис. 189). Этому явленію придаютъ весьма важное біологическое значеніе.

Въ яйцахъ млекопитающихъ и человѣка созрѣваніе яйца совершается до соединенія съ сѣменнымъ тѣльцемъ

Рис. 191.

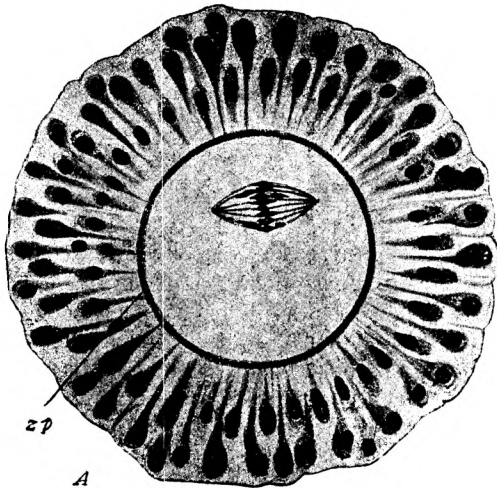

Рис. 192.

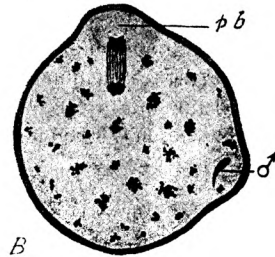

Рис. 193.

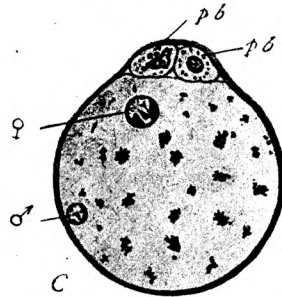

Рис. 191—195. Последовательныя явленія созрѣванія и оплодотворенія яйца мыши: А — яичниковое взрослое яйцо, окруженное клѣтками яйценоснаго холмика зернистой оболочки фолликула и зр — блестящей оболочкой (zona pellucida); въ яйцѣ имѣется веретено перваго дѣленія для выдѣленія первой полюсной клѣтки.

В — яйцо непосредственно послѣ вступленія въ него сѣменного тѣльца — ♂; рб — веретено второго дѣленія для выдѣленія второй полюсной клѣтки. С — выдѣлены двѣ полюсныхъ клѣтки — рб и образовалось яйцевое ядро — ♀, а изъ вошедшаго въ яйцо сѣменного тѣльца — сѣменное ядро — ♂ — значительно меньшихъ размѣровъ.

Рис. 194.

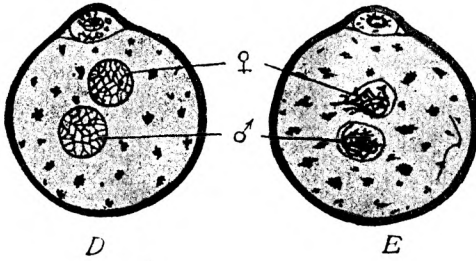
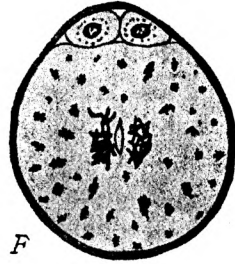

Рис. 195.

D — половыя ядра: яйцевое и сѣменное равной величины и не отличимы по внѣшнему виду; они сблизились въ средней части яйца. E — въ обоихъ ядрахъ начинается подготовка къ дѣленію — образованію хроматинныхъ петель. F — въ серединѣ виденъ зачатокъ веретена дѣленія между двумя расходящимися полюсными тѣльцами; съ одной стороны отъ зачатка веретена видны отцовскія хроматинныя петли, а съ другой — материнскія; далѣе совершается первое дробленіе яйца (Sobotta).

Рис. 196.

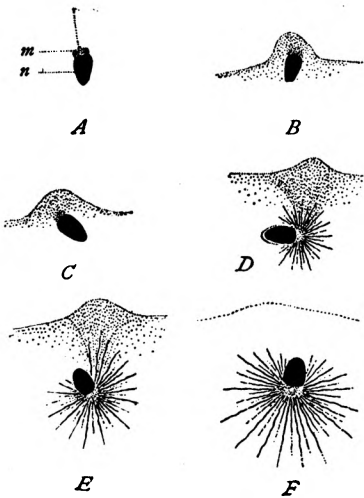

Рис. 196. Последовательныя стадіи вхожденія сѣменного тѣльца, поворотъ его головки, образованіе сѣменного ядра и движеніе его въ предшествіи сѣменной звѣзды на соединеніе съ яйцевымъ ядромъ у морского ежа *Toxopneustes*: A — сѣменное тѣльце до вхожденія въ яйцо: *p* — головка; *m* — средняя часть и хвостикъ въ своей начальной части. B — сѣменное тѣльце непосредственно послѣ вхожденія въ яйцо, желтокъ котораго образовалъ „конусъ вхожденія“. C — начинается поворотъ головки сѣменного тѣльца, превращающейся въ сѣменное ядро. D, E, F — образованіе сѣменной звѣзды изъ средней части сѣменнаго тѣльца; центрозома, помѣщающаяся въ центрѣ звѣзды не видно; звѣзда движетъ сѣменное ядро къ яйцевому, а потому и совершается его поворотъ заднимъ концомъ впередъ, въ направленіи къ яйцевому ядру.

Увеличеніе 1000 (Wilson).

еще при нахождении ихъ въ яичникѣ (рис. 191—195). У низшихъ животныхъ созрѣваніе яйца совершается у однихъ послѣ вступленія въ него сѣменного тѣльца, а у другихъ

Рис. 197.

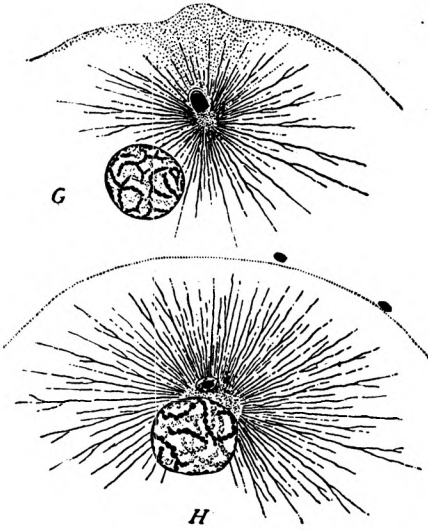

Рис. 197. G — сѣменное ядро въ предшествіи разрастающейся сѣменной звѣзды подходит къ яйцевому ядру. H — сѣменное ядро соединилось съ яйцевымъ, но пока только прилежитъ къ нему; ихъ вещества еще не смѣшались; величина звѣзды возрасла. Увеличеніе 800 (Wilson).

Рис. 198.

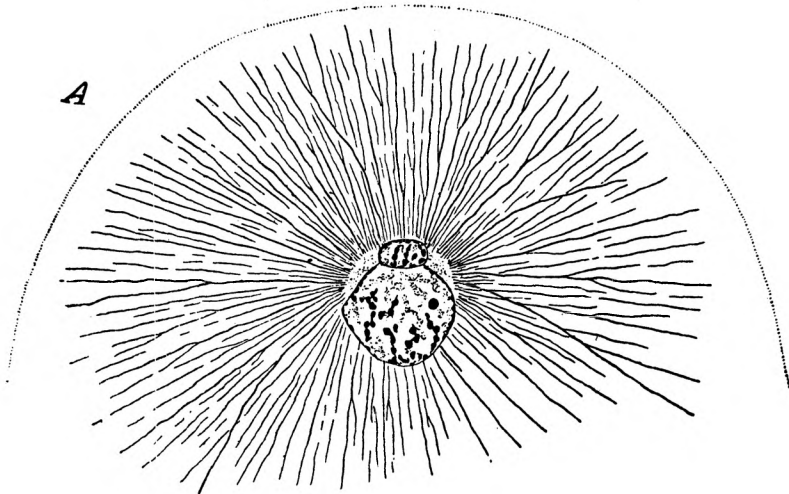

Рис. 198. Центрозома звѣзды раздѣлилась на дочернія, которыя расходясь заняли полюсы оси ядеръ, превратившись въ полюсныя тѣльца, отъ которыхъ отходятъ лучи полюсныхъ звѣздъ перваго веретена дробленія. Увеличеніе 1000 (Wilson).

первая полярная клетка выдѣляется до соединенія съ сѣменнымъ тѣльцемъ, а другая — послѣ соединенія.

Нужно замѣтить, что всѣ клетки тѣла (соматическія) даннаго животнаго при митотическомъ дѣленіи имѣютъ

Рис. 199.

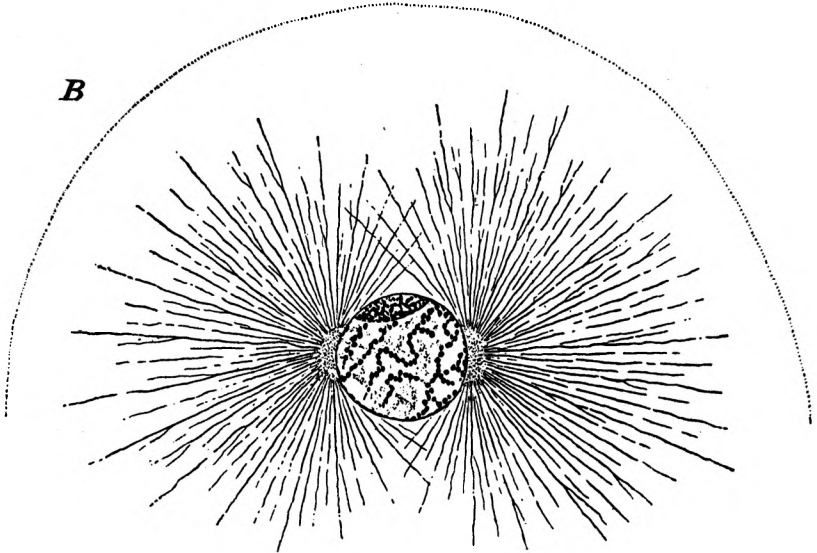

Рис. 199. Начинается образованіе хроматинныхъ петель отцовскихъ и материнскихъ въ двухъ соединившихся ядрахъ. Увеличеніе 1000 (Wilson).

Рис. 200.

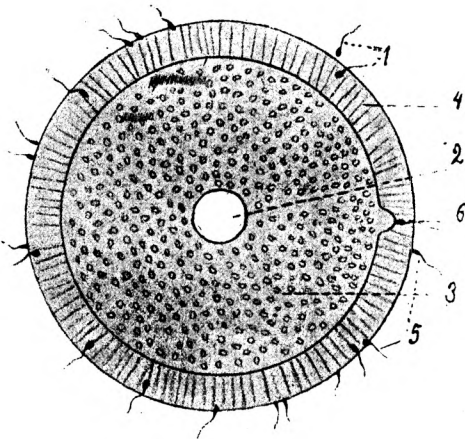

Рис. 200—205. Схема оплодотворенія: Рис. 200 — яйцо окружено сѣменными тѣльцами: 1 — сѣменное тѣльцо; 2 — ядро яйца; 3 — вещества клеточнаго тѣла съ большимъ количествомъ желточныхъ зеренъ; 4 — яйцевая оболочка; 5 — сѣменные тѣльца; 6 — сѣменное тѣльце, входящее въ образовавшійся противъ него коническій выступъ желтка.

Рис. 201.

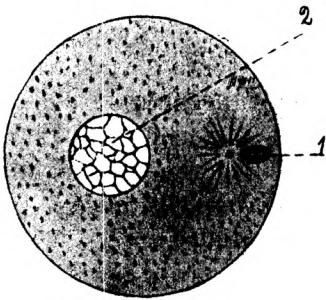

Рис. 202.

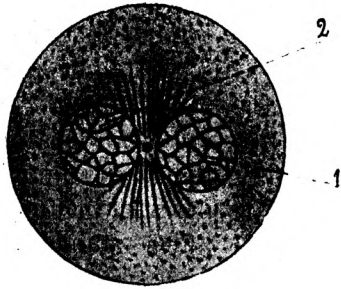

Рис. 203.

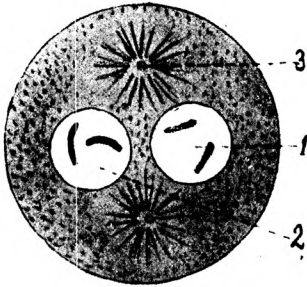

Рис. 204.

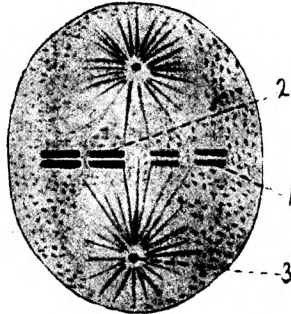

Рис. 205.

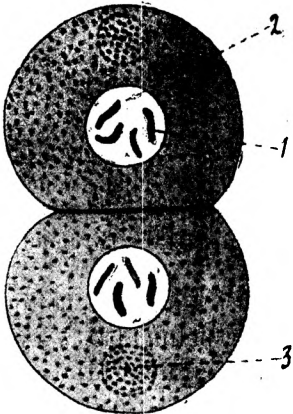

Рис. 201 — 1 — сѣменное ядро, образовавшееся изъ головки вошедшаго сѣменного тѣльца, въ предшествованіи центрозома, вышедшей изъ средней части сѣменного тѣльца и образовавшей вокругъ себя звѣзду, направляется на соединеніе съ яйцевымъ ядромъ — 2. Рис. 202 — сѣменное ядро — 1 и яйцевое ядро — 2 сближаются, а центрозома дѣлится. Рис. 203 — центрозома раздѣлившись даетъ полюсныя тѣльца — 3, которыя расходятся къ полюсамъ, образуя веретено дѣленія: 1 — сѣменное ядро и 2 — яйцевое ядро образуютъ хроматинныя петли. Рис. 204 — хроматинныя петли отцовскія — 1 и материнскія — 2 располагаются въ экваторной плоскости, образуя материнскую звѣзду; послѣ этого хроматинныя петли дѣлятся на дочернія, расходящіяся къ соответственнымъ полюснымъ тѣльцамъ — 3. Рис. 205 — послѣ образованія дочернихъ звѣздъ отцовскія — 1 и материнскія — 2 хроматинныя петли входятъ въ образованіе дочернихъ ядеръ, гдѣ отцовскіе и материнскіе элементы смѣшиваются (Boveri).

всегда определенное для данного вида число хроматинных элементов въ материнской звѣздѣ (4, 8, 12, 16, 28, 32). Но половыя клѣтки, т. е. созрѣвшее яйцо и сѣменное тѣльце содержатъ только половинное количество хроматинныхъ элементовъ сравнительно съ соматическими. Сѣменное тѣльце при своемъ образованіи въ половой железѣ также получаетъ только половинное количество хроматинныхъ элементовъ, соотвѣтственное, слѣдовательно, числу ихъ въ созрѣвшемъ яйцѣ данного вида животнаго.

Рис. 206.

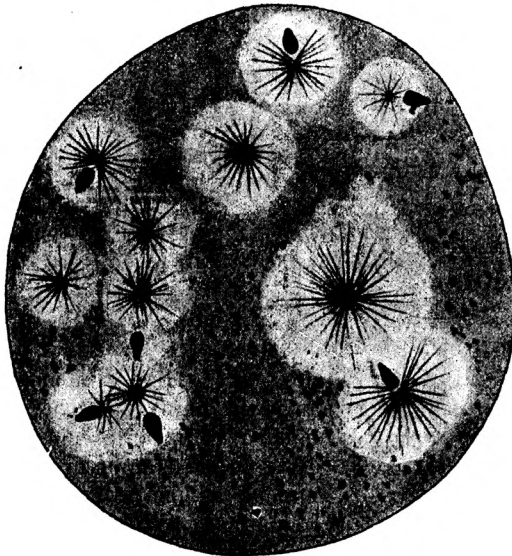

Рис. 206. Полиспермія — оплодотвореніе яйца морского ежа *Strongylocentrotus lividus* многими сѣменными тѣльцами, изъ которыхъ каждое образуетъ звѣзду. Увеличеніе 1200 (Prenant).

Послѣ выдѣленія полярныхъ клѣтокъ яйцо млекопитающихъ образуетъ толстую оболочку (*zona pellucida*), а организованныя сѣтчатоволокнистыя вещества яйцеклѣтки какъ бы сокращаются, оставляя между поверхностью яйца и внутренней поверхностью оболочки щелевидную полость, которая выполняется выжатыми изъ желтка при его сокращеніи жидкими безформенными веществами. Такъ получается околожелтковая жидкость (*liquor perivitellinum*), наполняющая околожелтковую полость (*spatium perivitellinum*).

Рис. 207.

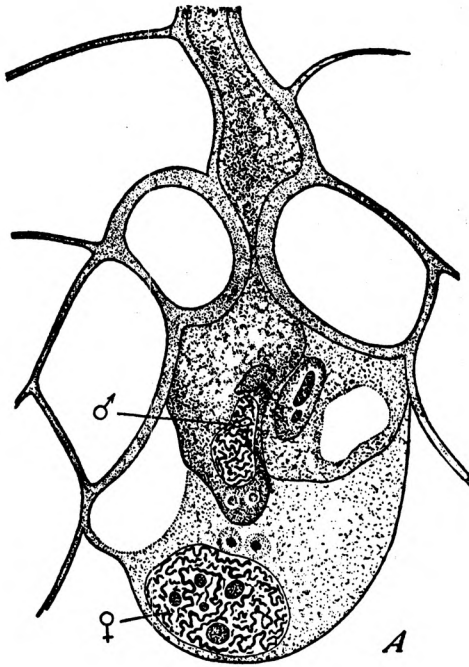
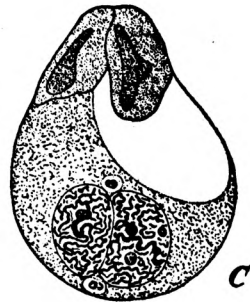
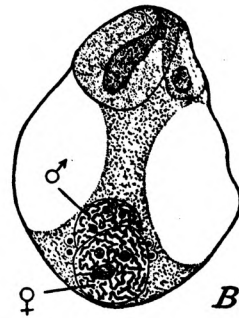

Рис. 207. Оплодотворение у лилии (*Lilium Martagon*) и последовательные стадии митотического деления у растения. А — входение верхушки пыльцевой трубочки в зародышевый мешок, в котором помещается яйцеклетка с его ядром и двумя центральными тельцами; вошедшая мужская сперматозоид также содержит ядро с двумя центральными тельцами (Guignard).

Рис. 208.

Рис. 208. В — ядра яйцеклетки и сперматозоида соединились в одно, а полюсные тельца заняли места на концах оси деления яйцеклетки. С — стадия клубка и соединение на каждом полюсе двух полюсных тельцев в одно.

4. Оплодотвореніе.

Когда яйцо созрѣло, то способно бываетъ, воспринявъ сѣменное тѣльце, къ дальнѣйшему развитію. Сѣменное тѣльце, войдя въ соприкосновеніе съ яйцомъ, проникаетъ чрезъ блестящую оболочку (*zona pellucida*) и попадаетъ въ околужелтковую жидкость. Въ это время на поверхности желтка возвышается бугорокъ противъ головки сѣменного

Рис. 209.

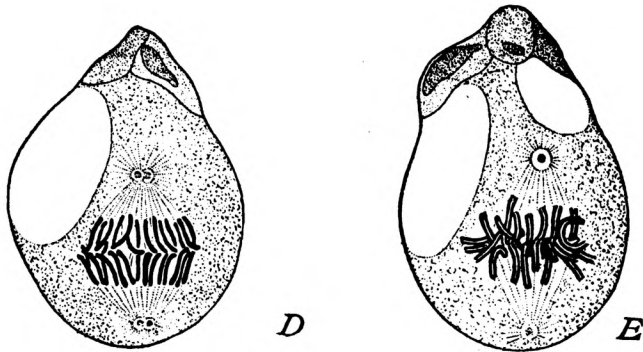

Рис. 209. E — стадія экваторной звѣзды; D — метакинезисъ — расхожденіе дочернихъ хроматинныхъ петель къ полюснымъ тѣльцамъ.

Рис. 210.

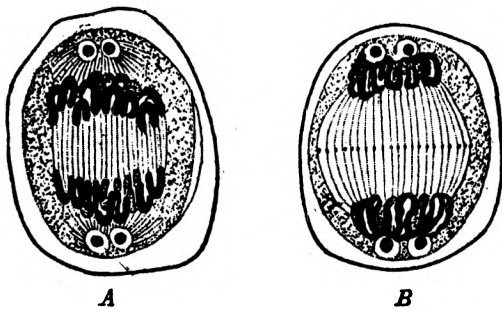

Рис. 210. A — стадія дочернихъ звѣздъ; B — стадія образованія дочернихъ ядеръ (Guignard).

тѣльца, съ которымъ послѣдній приходитъ въ соприкосновеніе и при помощи маятникообразныхъ колебательныхъ движеній хвостика проникаетъ въ желтокъ (рис. 196). Здѣсь сѣменное тѣльце останавливается на нѣкоторое время; хвостикъ его отпадаетъ и растворяется; а вокругъ желтка образуется вторая внутренняя тонкая желтковая оболочка.

Средняя часть проникшаго въ яйцо сѣменного тѣльца преобразуется въ центральное тѣльце (centrosoma) и окружается солнечнымъ сіяніемъ изъ тончайшихъ волоконцевъ, расходящихся отъ него въ радіальныхъ направленіяхъ (рис. 197). Головка сѣменного тѣльца въ то же время разбухаетъ и образуетъ сѣменное ядро (Spermakern), называемое такъ въ отличіе отъ яйцевого ядра (Ovokern).

Послѣ такого преобразования сѣменное ядро въ предшествіи центрозома съ сіяніемъ, начинаетъ двигаться въ направленіи къ яйцевому ядру. Въ свою очередь яйцевое ядро, окруженное также солнечнымъ сіяніемъ со своей центрозомой, когда сѣменное ядро достаточно приблизилось, начинаетъ двигаться навстрѣчу послѣднему. При встрѣчѣ

Рис. 211.

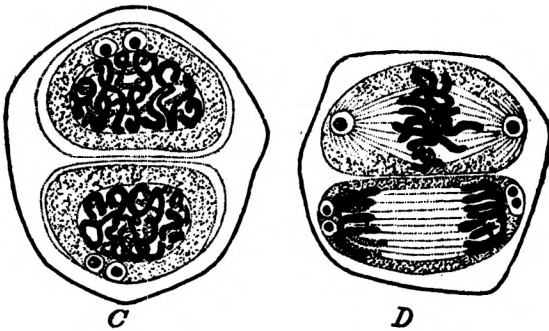

Рис. 211. С — дочернія ядра сформировались и произошло раздѣленіе клѣточного тѣла на дочернія съ образованіемъ двухъ дочернихъ клѣтокъ. D — митотическое дѣленіе дочернихъ клѣтокъ: верхняя въ стадіи экваторной звѣзды, а нижняя въ стадіи дочернихъ звѣздъ (Guignard).

центрозома сѣменного и яйцевого ядеръ соединяются, образуя центрозома оплодотвореннаго яйца; а ядра въ свою очередь сближаются, соединяются и потомъ сливаются своими веществами, давая ядро дробленія (Furchungskern) (рис. 198, 199, 183—188, 200—205). Такъ совершилось оплодотвореніе.

Если чрезъ яйцевую оболочку одновременно проникло нѣсколько сѣменныхъ тѣлецъ, то всетаки въ яйцо проникаетъ только одно тѣльце, которое и оплодотворяетъ. Но бываютъ случаи, хотя и рѣдко, когда въ желтокъ проникаетъ нѣсколько сѣменныхъ тѣлецъ. Тогда правильное развитіе яйца наблюдается только въ томъ случаѣ, если только одно изъ сѣменныхъ тѣлецъ (ближайшее) соеди-

нится съ яйцевымъ ядромъ. Въ другихъ же случаяхъ яйцо распадается и не получаетъ дальнѣйшаго развитія, такъ какъ каждое изъ сѣменныхъ тѣлецъ образуетъ дѣлящееся каріокINETически ядро. Такимъ образомъ въ яйцѣ появляется множество фигуръ дѣленія по числу проникшихъ въ него сѣменныхъ тѣлецъ (рис. 206).

Оплодотвореніе у растений совершается по тому же способу (рис. 207—211).

Рис. 212.

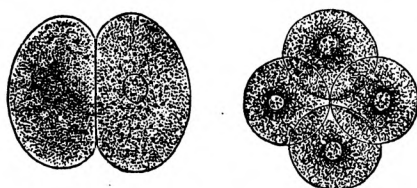

Рис. 213.

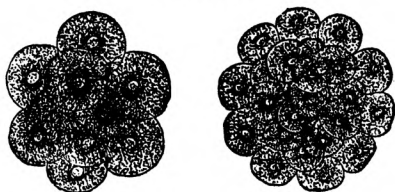

Рис. 212, 213. Последовательныя стадіи дробленія яйца при сегментаци равной и полной до образованія морулы (Gegenbaur).

5. Дробленіе.

Послѣ оплодотворенія начинается дробленіе, т. е. дѣленіе яйца. Это дѣленіе совершается по способу каріокинеза. Но въ виду того, что строеніе яицъ у различныхъ видовъ животныхъ различно, то и продукты дробленія получаются различные вслѣдствіе чисто механическихъ причинъ.

а. Морула.

Оплодотворенное шарообразное яйцо, имѣя въ центральной части ядро, раздѣляется на два полушарія, принимающія также шаровидную форму и называемыя шарами дробленія или бластомерами (рис. 212). Каждая бластомера въ свою очередь дѣлится, и такъ далѣе до тѣхъ поръ,

пока вмѣсто желтка въ полости яйцевой оболочки не получится шаровидная кучка клѣтокъ (рис. 213), напоминающая по виду тутовую ягоду (*morus*). Это первая стадія развитія зародыша — морула (*morula*). При дробленіи яйца первая плоскость дѣленія проходила соотвѣтственно линіи соединенія яйцевого и сѣменного ядеръ, т. е. по экватору яйца; плоскость второго дѣленія, т. е. первыхъ двухъ

Рис. 214.

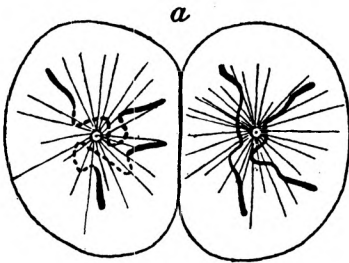

Рис. 215.

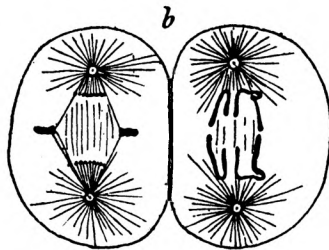

Рис. 216.

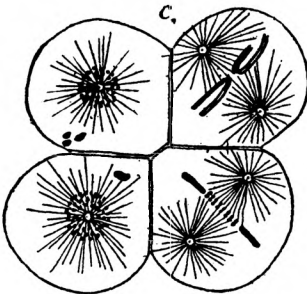

Рис. 214—216. Дробленіе яйца *Ascaris megalocephala bivalens*: Рис. 214. видъ двухъ шаровъ дробленія въ стадіи материнской звѣзды слѣдующаго дѣленія, видимой съ полюса, рис. 215. видимой съ экватора; веретена этого дѣленія перпендикулярны веретену прежняго дѣленія и параллельны плоскости прежняго дѣленія. Рис. 216. Дальнѣйшія стадіи дѣленія яйца, веретена ихъ перпендикулярны между собой и веретенамъ прежняго дѣленія (Boveri).

шаровъ дробленія проходитъ уже по меридіану яйца и раздѣляетъ ихъ въ плоскости, соотвѣтственной оси перваго дѣленія и перпендикулярной къ прежней. Плоскость третьаго дѣленія соотвѣтствуетъ оси прежняго дѣленія и перпендикулярна плоскостямъ двухъ прежнихъ дѣленій, и т. д. (Рис. 214, 215, 216).

6. Бластула.

Сначала морула представляетъ плотную кучку клѣтокъ, но потомъ между центрально расположенными клѣтками появляется полость, выполненная жидкостью — сегмента-

ціонная полость (полость Вагера). Эта полость все больше и больше увеличивается; клетки морулы, скользя одна по другой, размещаются по окружности полости в один слой, прилегая к внутренней поверхности яйцевой оболочки. Таким образом получается вторая стадия развития зародыша — бластула (blastula). Клеточный слой, окружающий полость, называется бластодермой (blastodermis), а составляющие ее клетки — бластоцитами. Жидкость, наполняющая полость бластулы, есть прежняя околожелтковая жидкость яйца, переместившаяся из наружных

Рис. 217.

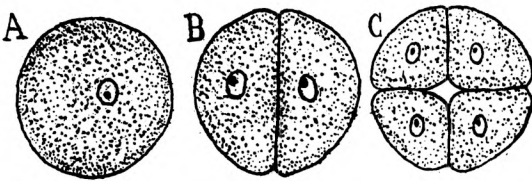

Рис. 218.

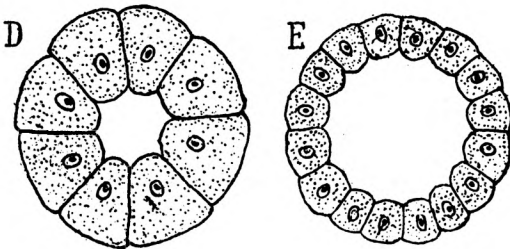

Рис. 217, 218. Последовательные стадии дробления оплодотворенного яйца ланцетника (*amphioxus lanceolatus*): А — яйцо; В — два бластомера; С — четыре бластомера; D — продолжение дробления; Е — бластула с сегментационной полостью внутри, ограниченной одним слоем клеток — бластоцитов (Duval).

частей в центральную, когда клетки из центральной части морулы переместились кнаружи.

Описанным образом совершается сегментация алецитальных яиц или голобластных, т. е. почти не содержащих запасных белковых веществ в виде желточных зерен. Это сегментация полная и равная. Она наблюдается у актиний, кишечноротовых (кораллов), морских ежей и др.

Голобластные яйца ланцетника (*amphioxus lanceolatus*), представляют переход от сегментации полной и равной к сегментации полной, но неравной. В последнем случае при первых двух делениях бластомеры получают равной величины, но при третьем делении плоскость

дѣленія проходить не строго чрезъ экваторную плоскость четырехъ бластомеръ; а ближе къ одному изъ полюсовъ (животному), вслѣдствіе чего получаютъ 4 бластомеры меньшей величины и 4 бластомеры большей величины (рис. 217, 218). Съ этого времени первыя 4 бластомеры, расположенныя на животномъ полюсѣ яйца, называются микромерами или животными клѣтками, а вторыя 4 бластомеры растительнаго полюса — макромерами или

Рис. 219.

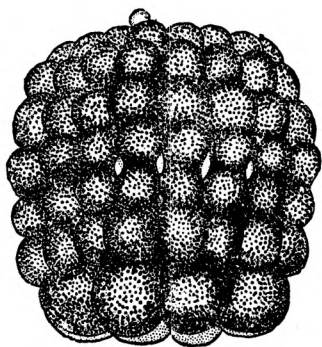

Рис. 219. Стадія дробленія оплодотвореннаго яйца ланцетика съ 88 шарами дробленія: сегментація полная, но не равная; имѣется полюсъ съ мадыми клѣтками — животный полюсъ и полюсъ съ большими клѣтками — растительный полюсъ. Увеличеніе 280 (Hatschek).

Рис. 220.

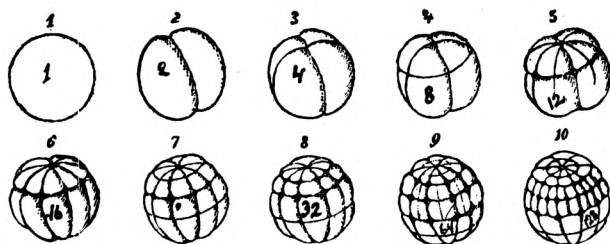

Рис. 220. Дробленіе яйца лягушки: сегментація полная, но не равная; 1—10 — послѣдовательныя стадіи дробленія оплодотвореннаго яйца; на верхнемъ полюсѣ — животномъ мелкія клѣтки, на нижнемъ — растительномъ крупныя клѣтки (Ecker).

растительными клѣтками (рис. 219). Микромеры, содержа больше дѣятельныхъ организованныхъ веществъ, чѣмъ макромеры, быстрѣ послѣднихъ дѣлятся. Поэтому въ извѣстный моментъ сегментаціи, напр. яйца лягушки, насчитывается 128 клѣтокъ на животномъ полюсѣ и только 32 клѣтки на растительномъ (рис. 220). Когда въ совокупности объемъ клѣтокъ животнаго полюса будетъ не больше

Рис. 221.

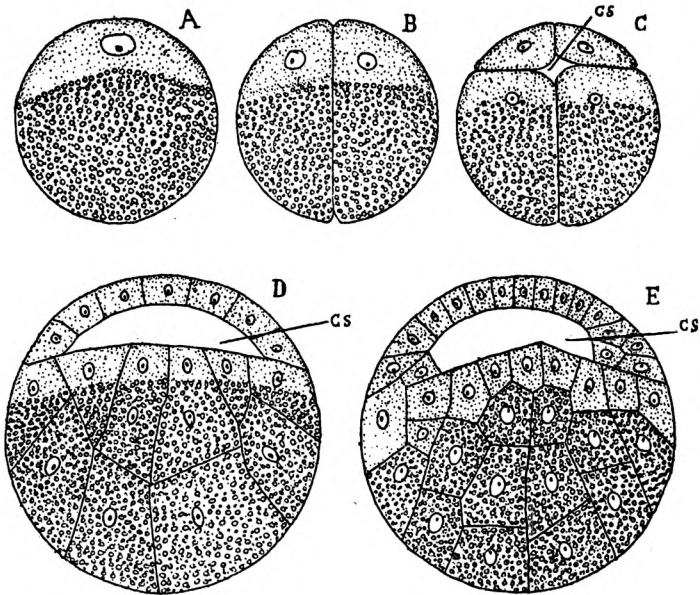

Рис. 221. Образование бластулы при дроблении яйца у лягушки: А — оплодотворенное яйцо; В — дѣление на два шара дробления (бластомера); С — дѣление на восемь шаровъ дробления неравныхъ; D — продолженіе дробленія яйца; образовалась между клѣтками сегментационная полость — cs; E — бластула (Duval).

Рис. 222.

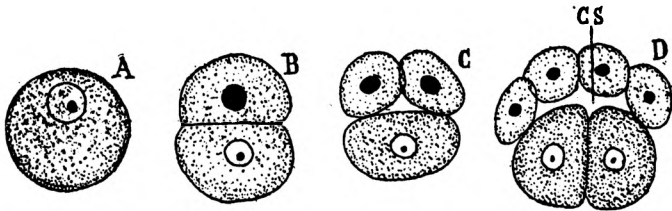

Рис. 222. Схема дробленія оплодотвореннаго яйца млекопитающаго: А — яйцо; В — дѣление на два бластомера почти равныхъ; С — дѣление клѣтокъ животнаго полюса совершается быстрее, чѣмъ дѣление клѣтокъ растительнаго полюса; D — появление сегментационной полости — CS; клѣтки животнаго полюса или эктодермы изображены съ темными ядрами, а клѣтки растительнаго полюса или энтодермы со свѣтлыми ядрами (Duval).

объема клѣтокъ растительнаго полюса, то морула и бластула будутъ отличаться отъ таковыхъ же, происходящихъ при полномъ и равномъ дѣленіи, только тѣмъ, что у животнаго полюса ихъ будутъ расположены клѣтки поменьше, а у

Рис. 223.

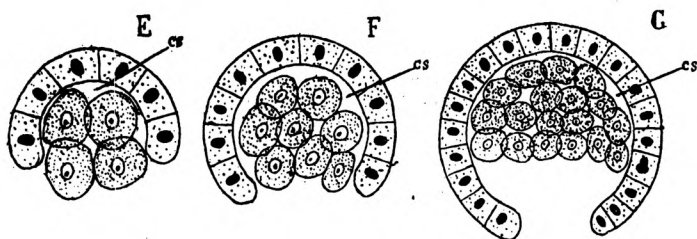

Рис. 223. Продолженіе дробленія яйца млекопитающихъ: E, F, G — мелкія клѣтки животнаго полюса — эктодермы дѣлятся быстрее и обрастаютъ снаружи клѣтки растительнаго полюса — энтодермы; CS — сегментаціонная полость (Duval).

Рис. 224.

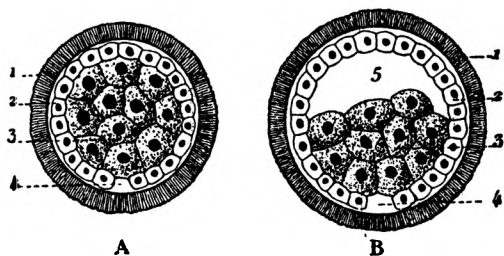

Рис. 224. А — морула; В — бластула млекопитающихъ: 1 — блестящая оболочка; 2 — поверхностный слой изъ мелкихъ — животныхъ клѣтокъ; 3 — центральная кучка болѣе крупныхъ растительныхъ клѣтокъ; 4 — первичное ротовое отверстіе; 5 — сегментаціонная полость (Tougnoux).

растительнаго полюса — клѣтки покрупнѣе. Такъ бываетъ при сегментаціи яицъ у червей и большей части брюхоногихъ (Gasteropoda).

Напротивъ, у амфибій, круглоротыхъ рыбъ и у млекопитающихъ растительныя клѣтки значительно больше животныхъ, а потому сильнѣе отстаютъ отъ нихъ въ размноженіи (рис. 221, 222, 223). Вслѣдствіе того малыя клѣтки животнаго полюса размножившись заходятъ снаружи въ

область растительного полюса и обхватывают его крупныя клѣтки снаружн настолько, что свободнымъ отъ нихъ остается только небольшая часть около самаго полюса, въ видѣ маленькаго отверстія, (blastoporus), закрываемаго потомъ растительной клѣткой (желточная пробка). Такой видъ имѣетъ морула млекопитающихъ (рис. 224).

Рис. 225.

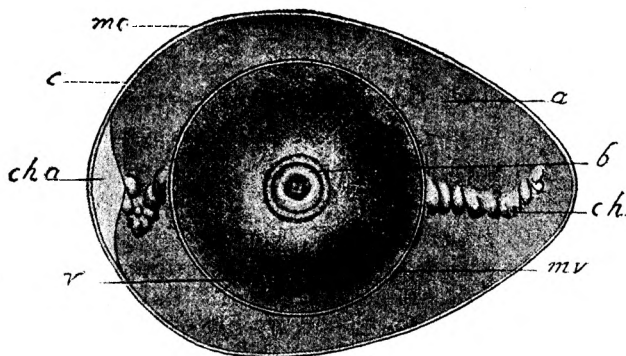

Рис. 225. Сѣченіе яйца курицы въ плоскости его оси: с — известковая скорлупа; mc — перепончатая оболочка скорлупы; а — бѣлокъ; v — желтокъ; mv — желтковая оболочка; b — зародышевая пластинка; ch — халазы — связки, прикрѣпляющія желтокъ къ концамъ оси яйца; cha — воздушная полость (Prenant).

Рис. 226.

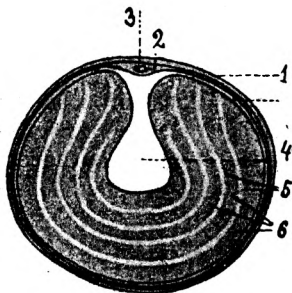

Рис. 226. Яйцеклѣтка курицы, въ просторѣчн желтокъ куриного яйца: 1 — желтый или питательный желтокъ; 2 — зародышевая бляшка; 3 — зародышевый пузырекъ; 4 — бѣлый или образовательный желтокъ; 5 — пластинки бѣлаго желтка (Kölliker); 6 — слои желтка (Kölliker).

Когда жидкость скопляется въ центральной части, образуя сегментаціонную полость, и оттѣсняетъ крупныя клѣтки къ растительному полюсу, то онѣ прилегаютъ къ слою микромеръ и закрываютъ отверстіе на растительномъ полюсѣ. Слѣдовательно бластула млекопитающихъ будетъ состоять изъ наружнаго слоя маленькихъ животныхъ

клетокъ, прерывающагося только въ области растительнаго полюса, гдѣ имѣется небольшое отверстие (blastoporus). Къ этому мѣсту прилегаютъ большія растительныя клетки, находясь внутри шаровидной полости, ограничиваемой клетками только животнаго полюса. Такимъ образомъ клетки растительнаго полюса не участвуютъ въ образованіи бластомеры (рис. 224 В).

Рис. 227.

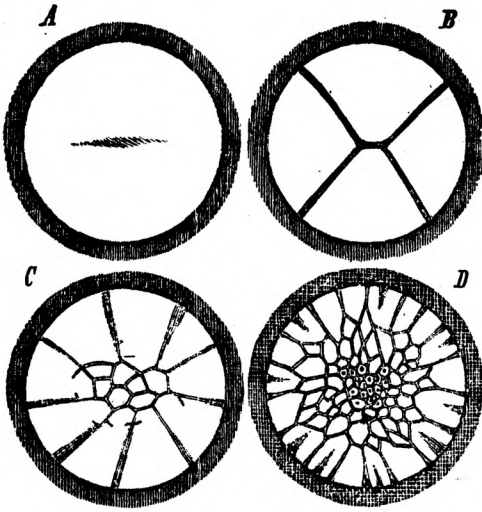

Рис. 227. Видъ съ поверхности бороздокъ дробленія яйца курицы: А — первая бороздка дробленія; В — вторая бороздка располагается подъ угломъ къ первой; С, D — продолженіе дробленія: центральныя клетки болѣе мелки, чѣмъ ближе къ краю находящіяся (Coste).

Рис. 228.

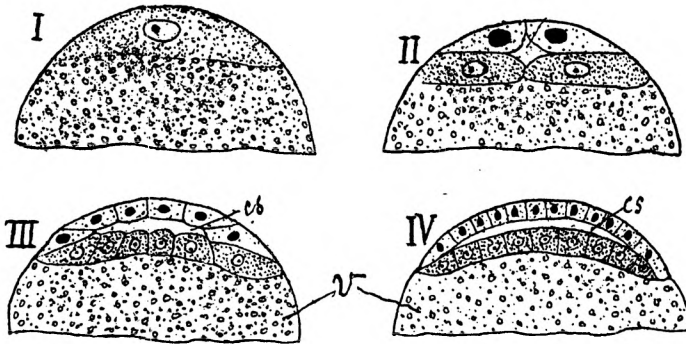

Рис. 228. Образованіе бластулы при дробленіи яйца курицы: I — оплодотворенное яйцо; II — начало дробленія: дробленіе неполное и неравное; III — продолженіе дробленія; IV — образованіе бластулы съ сегментационной полостью — CS (Duval).

Телолецитныя яйца, т. е. у которыхъ рѣзко различается животный полюсъ отъ растительнаго, заполненнаго желточными зернами, имѣютъ частичную сегментацію. Сегментаціи подвергается только животный полюсъ, оставляя растительный полюсъ его не затронутымъ. Типичнымъ для этого рода яицъ будетъ яйцо курицы (рис. 225). Образовательный желтокъ въ немъ представляется въ видѣ дисковидной пластинки шириною въ 2—3 миллиметра и толщиною въ одинъ миллиметръ, которая одна только подвергается сегментаціи, остальной же питательный желтокъ

Рис. 229.

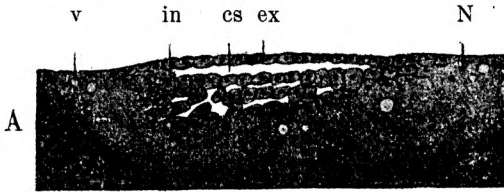

Рис. 230.

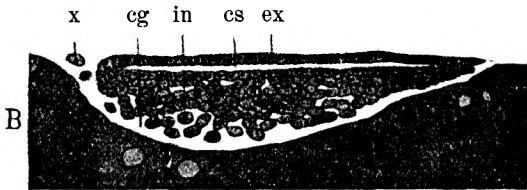

Рис. 229, 230. Дѣйствительное расположение кѣлокъ бластулы въ яйцѣ курицы въ передне-заднемъ сѣченіи, перпендикулярномъ къ поверхности зародышевой бляшки: А — болѣе ранняя стадія развитія яйца, когда глубокая часть зародышевой бляшки еще не отдѣлена отъ подлежащаго желтка; В — стадія болѣе поздняя, когда зародышевая бляшка совершенно от-

дѣлена отъ подлежащаго желтка (дискобластула): cs — сегментаціонная полость; eg — щелевидная подщитковая полость, позднѣе преобразующаяся въ полость гастролы; ex — слой кѣлокъ первичной эктодермы; in — слой кѣлокъ первичной энтодермы; N — ядра, разсѣянные въ желткѣ; v — вакуолы; x — блуждающія кѣтки энтодермы (Duvall).

въ ней не принимаетъ участія (рис. 226, 227). Когда сегментація даетъ два слоя кѣлокъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ въ дисковидной пластинкѣ, то между ними появляется щелевидная сегментаціонная полость (рис. 228). Эта стадія развитія зародыша называется бластулой или дискобластулой (рис. 229, 230).

Центролецитныя яйца содержатъ на поверхности образовательный желтокъ, а питательный въ центральной

части, потому и дробленіе совершается на поверхности яйца. Это наблюдается въ яйцахъ ракообразныхъ, паукообразныхъ, насѣкомыхъ и др.

в. Образование гастролы.

У всѣхъ животныхъ, яйца которыхъ подвергаются полной и равной сегментаци, а также и у ланцетика, клѣтки бластодермы продолжаютъ дѣлиться (рис. 231),

Рис. 231.

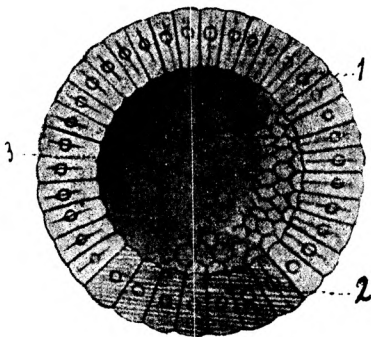
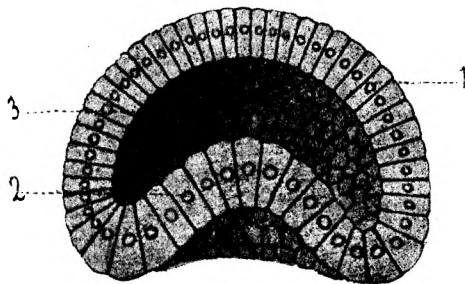

Рис. 231. Стадія бластулы ланцетика въ сѣчені меридіанной плоскости: 1 — бластодерма состоитъ изъ бластоцитовъ; область животнаго полюса; 2 — область растительнаго полюса; 3 — сегментационная полость. Увеличеніе 280 (Hatschek).

Рис. 232.

Рис. 232. Превращеніе бластулы ланцетика въ гастролу путемъ впячивания стѣнки растительнаго полюса внутрь; получается: 1 — эктодерма, 2 — энтодерма и 3 — сегментационная полость. Увеличеніе 280 (Hatschek).

бластула увеличивается и въ одномъ мѣстѣ стѣнка ея начинаетъ впячиваться внутрь (рис. 232). Это впячиваніе (*invaginatio*), вызываемое размноженіемъ клѣтокъ бластодермы, продолжается до тѣхъ поръ, пока впячивающаяся часть стѣнки не дойдетъ до соприкосновенія съ бластодермой противоположной стороны изнутри. По мѣрѣ впячивания сегментационная полость становится все меньше и меньше, пока не обратится въ щелевидное пространство, заключенное между клѣтками наружнаго слоя

и внутреннего впятившагося слоя (рис. 233). Когда закончится впячивание, то опять получается шаровидная полая фигура, стѣнки которой состоятъ уже изъ двухъ слоевъ клѣтокъ или изъ двухъ листковъ: наружнаго или эктодермы и внутренняго или энтодермы. Въмѣсто бывшей въ бластулѣ сегментаціонной полости листки ограничиваютъ теперь полость гастролы, которая со временемъ станетъ пищеварительной полостью желудка и кишки. Отсюда названіе этой стадии развитія зародыша (*γαστήρ* — желудокъ) — гастролы.

Рис. 233.

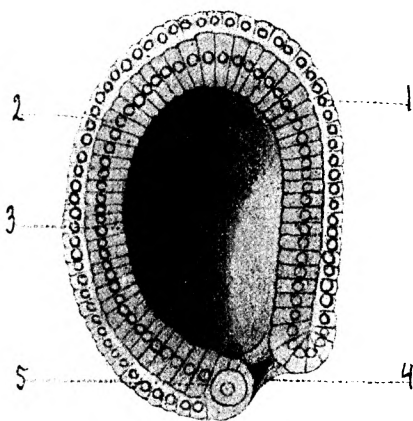

Рис. 233. Впячиваніе совершилось; получилась стадія гастролы ланцетника: 1 — эктодерма; 2 — энтодерма; 3 — первичная полость кишки; 4 — первичное ротовое отверстие; 5 — мезодермныя клѣтки. Увеличеніе 280 (Hatschek).

Полость гастролы сначала имѣетъ очень широкое отверстие, но по мѣрѣ размноженія клѣтокъ въ зародышевыхъ листкахъ оно все болѣе и болѣе суживается до тѣхъ поръ, пока не останется очень маленькое отверстие, называемое ртомъ гастролы (*blastoporus*), а сама полость — первичной пищеварительной (*archenteron*).

Въ яйцахъ, подвергающихся хотя и полной, но неравной сегментаціи, гастролы образуются по тому же способу, но вслѣдствіе различнаго вида бластулы и гастролы имѣетъ другой видъ. Напримѣръ у лягушки впячиваніе (*invaginatio*) начинается не съ растительнаго полюса, гдѣ помѣщаются слишкомъ крупныя, мало подвижныя клѣтки, а на границѣ между животными и растительными клѣтками. Все впячиваніе совершается на счетъ размноженія животныхъ

клетокъ, которыя въ этомъ мѣстѣ врастаютъ внутрь полости бластулы, ограничивая собою узкую щель. Эта щель по мѣрѣ разрастанія вглубь расширяется во внутренней части и отодвигаетъ ограничивающія ее клеткы въ разныя стороны (рис. 234). Но, такъ какъ животныя клеткы болѣе мелки и болѣе подвижны, то онѣ главнымъ образомъ и отодвигаются къ другому, наружному слою животныхъ клеткокъ. Вслѣдствіе этого передвиженія бывшая полость бластулы все болѣе и болѣе суживается и наконецъ совершенно исчезаетъ, такъ какъ внутренній, впятившійся слой животныхъ

Рис. 234.

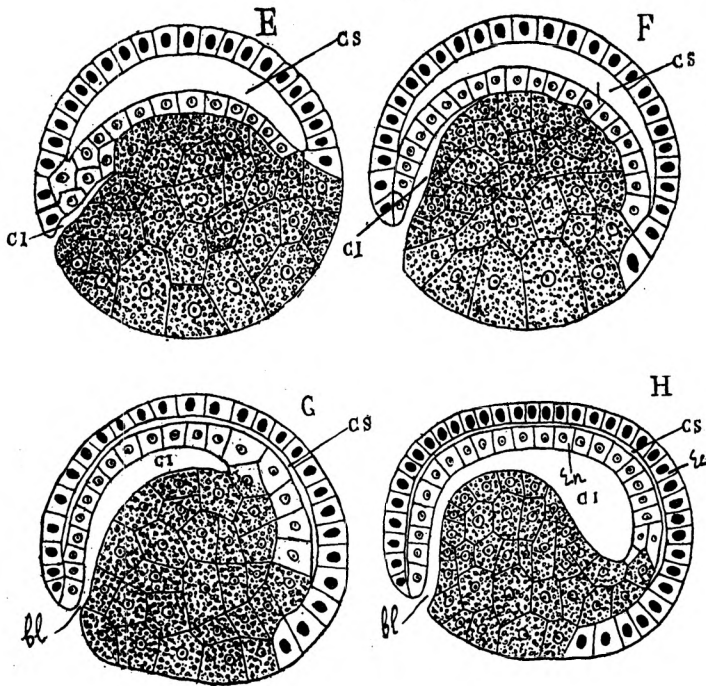

Рис. 234. Образованіе гастролы у лягушки: E — бластула; CS — ея сегментаціонная полость; Cl — начало образованія полости гастролы въ видѣ щели; F — продолженіе образованія гастролы: Cl — щель увеличивается; G — продолженіе образованія гастролы: Cl — щель превратилась въ небольшую полость, имѣющую небольшое входное отверстіе — первичное ротовое (blastoporus) — bl; H — гастрала закончила свое развитіе; CS — полость бластулы исчезла; Cl — полость гастролы расширилась на ея счетъ; bl — первичное ротовое отверстіе (Duval).

клетокъ пришелъ въ это время въ соприкосновеніе съ наружнымъ слоемъ животныхъ клетокъ, раньше ограничивавшимъ полость бластулы. Въмѣсто исчезнувшей сегментационной полости бластулы теперь образовалась полость

Рис. 235.

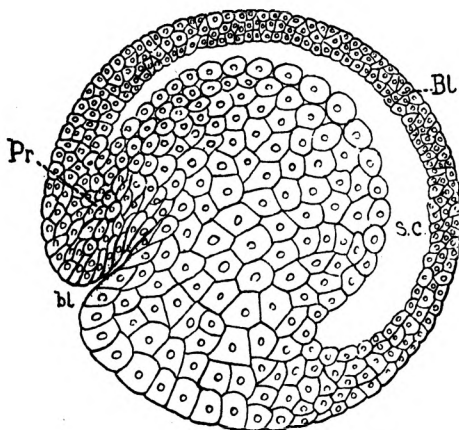
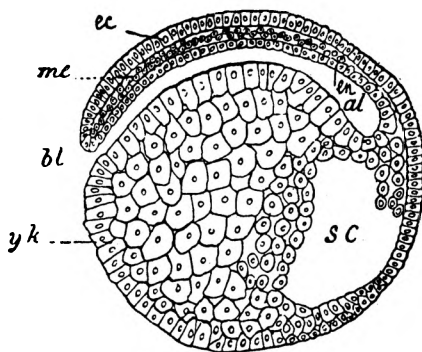

Рис. 235. Образование гастролы въ дробящемся яйцѣ аксолота; видъ продольнаго сѣченія: Bt — бластодерма; SC — сегментационная полость бластулы; Pг — первоначальное впячивание; bl — первичное ротовое отверстие (Bellonci).

Рис. 236.

Рис. 236. Образование гастролы у миноги: ес — эктодерма; ме — мезодерма; ен — энтодерма; SC — сегментационная полость бластулы; ал — первичная пищеварительная полость гастролы; bl — первичное ротовое отверстие; ук — желтокъ (Balfour).

гастролы, полость первичнаго желудка — архентеронъ, со-общающаяся съ окружающей средой узкимъ отверстіемъ — первичнымъ ротовымъ отверстіемъ.

Теперь полость гастролы на животномъ полюсѣ ограничена двумя слоями животныхъ клетокъ; изъ нихъ

кнаружи лежащій называется наружнымъ зародышевымъ листкомъ или эктодермой (ectoderma), а внутри лежащій — внутреннимъ зародышевымъ листкомъ — энтодермой (entoderma).

Вмѣстѣ съ образованіемъ впячивания животныя клѣтки размножаются и на всѣхъ другихъ мѣстахъ и ко времени образованія полости гастролы уже покрываютъ съ поверхности почти всѣ растительныя клѣтки растительнаго полюса.

Рис. 237.

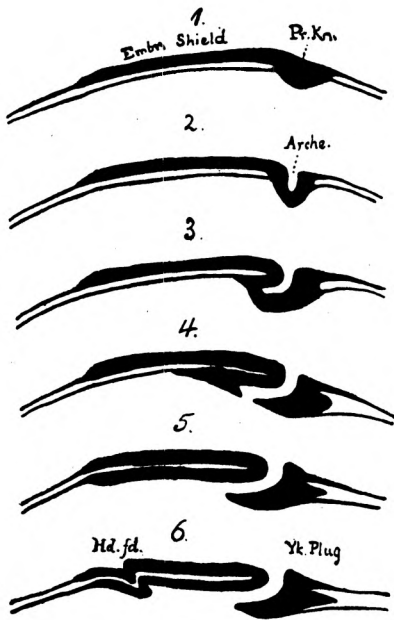

Рис. 237. Шесть послѣдовательныхъ стадій развитія гастролы путемъ впячивания и образованія нервно-кишечнаго канала у зародыша черепахи (схема); Pr. Kn. — первичная линія; Arche. — первичное ротовое отверстіе; Hd. fd. — головной конецъ зародыша; Yk. Plug. — желточная пробка (Mitsukuri).

Точно также образуется гастрала у аксолота и миноги (рис. 235, 236).

Образованіе гастролы по тому же закону теперь прослѣжено у всѣхъ позвоночныхъ, у которыхъ оно совершается однообразно (рис. 237). Полость гастролы у высшихъ позвоночныхъ извѣстна подъ названіемъ канала спинной струны или нервнокишечнаго канала (canalis neuro-entericus); наружное отверстіе его приравнивается къ первичному ротовому отверстію (рис. 238—243).

Рис. 238.

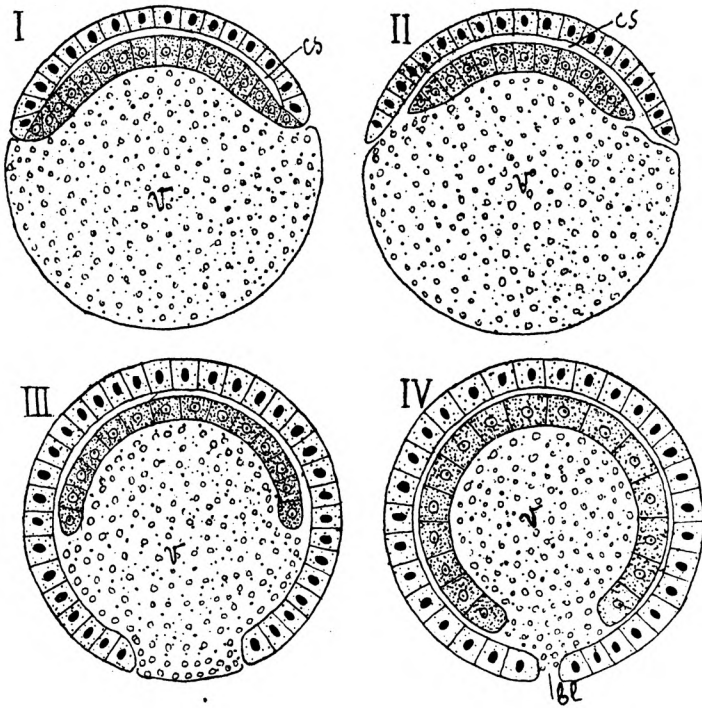

Рис. 238. Преобразование дискобластулы курицы в дискогаструлу: CS — сегментационная полость; v — желток; bl — первичное ротовое отверстие (Duval).

Рис. 239.

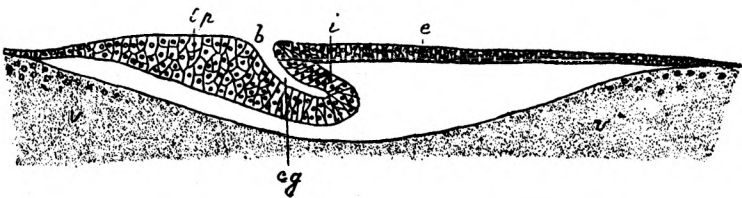

Рис. 239. Схема образования гастролы у позвоночных, имѣющих амнионъ; продольное и срединное сѣченіе зародышевой площадкі: cg — полость гастролы или нервнокишечный каналъ; b — первичное ротовое отверстие; lp — первичная линія; e — эктодерма; i — энтодерма; v — желтокъ съ ядрами (Duval).

Дискобластула зародыша курицы обращается въ дискогаструлу подобнымъ же образомъ. Щелевидная полость вдается съ боковыхъ поверхностей между желткомъ

Рис. 240.

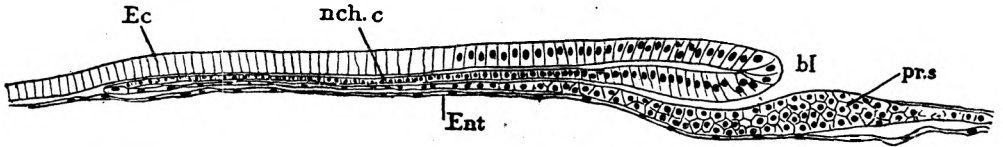

Рис. 240. Продольное сѣченіе зародышевой площадки въ ранней стадіи развитія Гекко (*Gecko*): Ec — эктодерма; Ent — энтодерма; pr.s — первичная линія; bl — первичное ротовое отверстие; nch.c — нервнокишечный каналъ (Will).

Рис. 241.

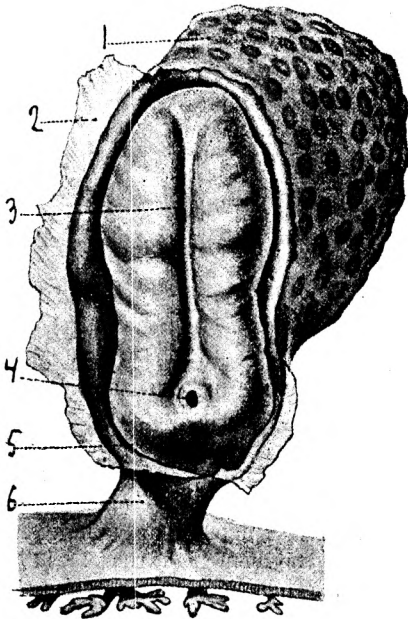

Рис. 241. Зародышъ чело-
вѣка длиною въ 2 миллиметра;
водная оболочка снята: 1 —
желточный мѣшокъ; 2 — водная
оболочка (amnion); 3 — мозговая
бороздка; 4 — нервнокишечный
каналъ; 5 — первичная бороздка;
6 — пупочный канатикъ. Уве-
личеніе 30 (Graf Spee).

и диско бластолой; клѣтки, входящія въ составъ послѣдней, продолжаютъ размножаться и покрывать желтокъ. Но клѣтки наружнаго листка — эктодермы, лежащія надъ сегментаціонной полостью, размножаются гораздо быстрѣе, чѣмъ

клетки внутреннего листка, энтодермы, лежащая под сегментационной полостью, и потому она успевает покрыть весь желток; а клетки внутреннего листка в то же время доходят только до экваторной плоскости яйца. Таким

Рис. 242.

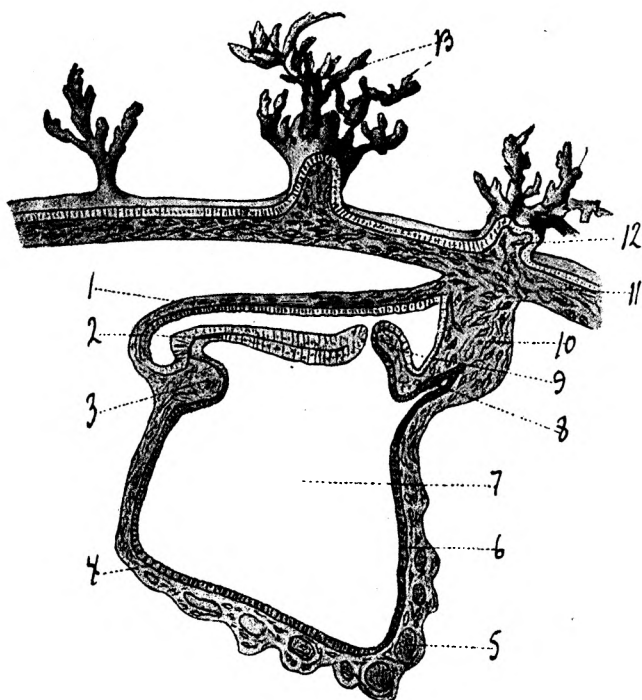

Рис. 242. Продольно срединное сечение зародыша человека длиною в 2 миллиметра, изображенного на предыдущем рисунке: 1 — водная оболочка плода (amnion); 2 — мозговая пластинка; 3 — сердечная складка; 4 — мезодерма; 5 — кровеносные сосуды; 6 — энтодерма; 7 — желточный мешок; 8 — выпячивание зачатка первичного мочевого пузыря; 9 — первичная линия, а за ней нервнокишечный канал; 10 — пупочный канатик; 11 — мезодерма; 12 — ворсинчатая оболочка (chorion). Увеличение 30 (Graf Spee).

образом полость гастролы у куриного зародыша включает в себя весь питательный желток и является пищеварительной полостью, т. е. в полном смысле гастролой (рис. 238).

Рис. 243.

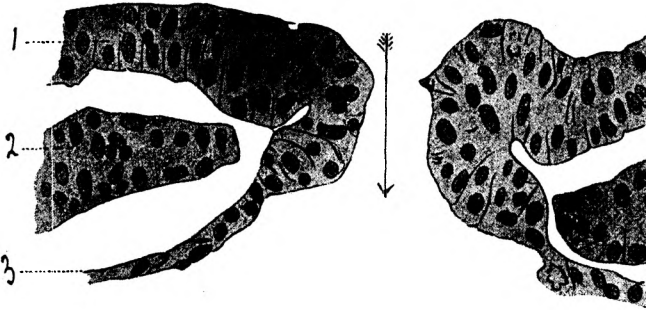

Рис. 243. Поперечное сечение зародыша человека длиной в 2 миллиметра в области нервнокишечного канала; 1 — эктодерма; 2 — мезодерма; 3 — энтодерма; стрѣла указываетъ ходъ нервнокишечного канала (Graf Spee).

Рис. 244.

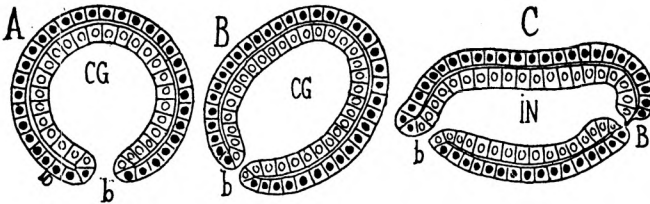

Рис. 244. Преобразование гастролы ланцетика въ зародышъ: А — гастрולה; CG — полость гастролы; b — первичное ротовое отверстие; В — то же; С — зародышъ; N — полость кишки; В — ротовое отверстие; b — заднепроходное отверстие (Duval).

Рис. 245.

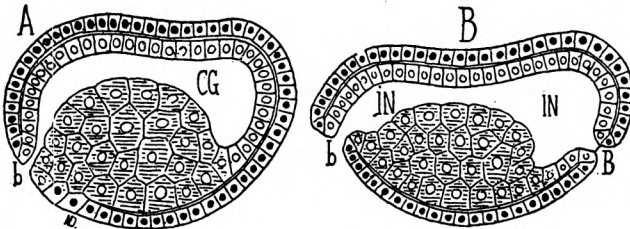

Рис. 245. Преобразование гастролы лягушки въ личинку лягушки: А — гастрולה; CG — полость гастролы; b — первичное ротовое отверстие. В — личинка; JN — полость кишки; В — ротовое отверстие; b — заднепроходное отверстие (Duval).

г. Обрисовка тѣла зародыша.

Когда стадія гастролы сформировалась, то начинаетъ обрисовываться тѣло зародыша. При сегментациі яйца

Рис. 246.

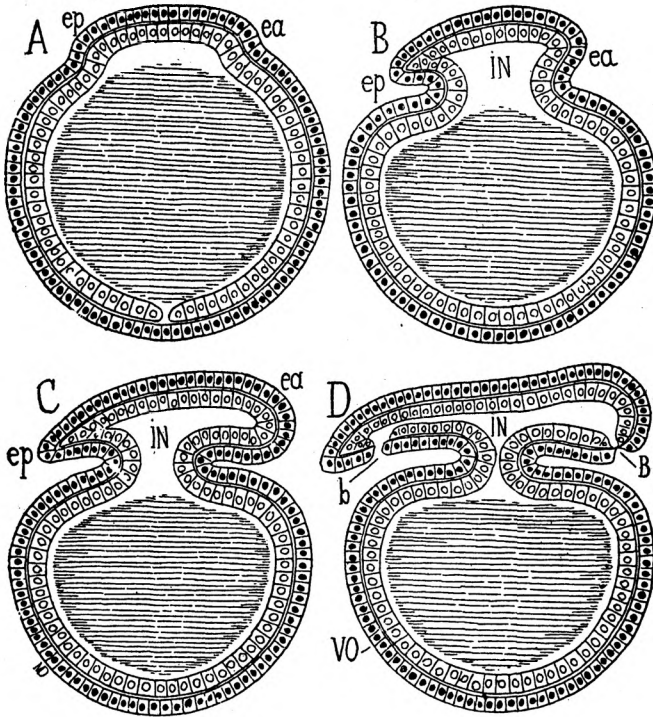

Рис. 246. Образование зародыша изъ дискогастролы курицы: А — дискогастрола образуетъ въ средней части возвышенную часть, въ которой *ep* — задній конецъ; *ea* — передній конецъ. В—D — это возвышеніе дискогастролы выдѣляется все болѣе и болѣе, пока совершенно не выдѣлится въ видѣ зародыша, сообщающагося съ желткомъ узкимъ каналомъ: *JN* — полость кишки; В — ротовое отверстіе; *b* — заднепроходное отверстіе; *VO* — желточный пузырь (Duvall).

полной и равной, какъ у ланцетика, вся гастрולה цѣликомъ преобразуется въ зародышъ (рис. 244). Съ этого времени шарообразный раньше мѣшокъ удлиняется и становится веретенообразнымъ. Полость этой

фигуры открыта съ одного конца, гдѣ имѣется отверстіе — ротъ гаструлы. Впослѣдствіи эта часть зародыша дѣлается заднею, а бывшее ротовое отверстіе — выводнымъ, заднепроходнымъ (anus); ротовое же отверстіе образуется въ противоположномъ концѣ полости. Въ это время уже имѣется полный очеркъ тѣла зародыша, снабженнаго пищеварительной трубкой съ отверстіями ротовымъ и заднепроходнымъ.

При сегментациі яйца полной, но не равной, какъ у лягушки, тоже вся гаструла преобразуется цѣликомъ въ зародышъ (рис. 245). Для этого она удлиняется и образуетъ полое веретенообразное тѣло. На

Рис. 247.

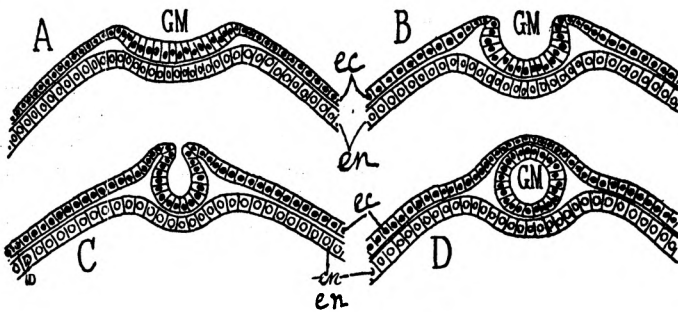

Рис. 247. Схема образования мозговой бороздки и мозговой трубки въ поперечномъ сѣченіи тѣла зародыша: А, В, С, D — послѣдовательныя стадіи приподыманія валиковъ эктодермы — ec; образование GM — мозговой бороздки и мозговой трубки; en — энтодерма (Duval).

концѣ полости имѣвшееся первичное ротовое отверстіе гаструлы становится заднепроходнымъ, а новое ротовое отверстіе образуется въ противоположномъ концѣ полости, которая сама обращается въ пищеварительную трубку. Отличіе зародыша при данномъ способѣ дробленія яйца состоитъ въ томъ, что нижняя стѣнка пищеварительной трубки очень толста, такъ какъ состоитъ изъ всей массы большихъ питательныхъ клѣтокъ растительнаго полюса, желточныхъ клѣтокъ.

При частичной сегментациі яйца, какъ у курицы, только верхняя пластинка гаструлы

соответствует тѣлу зародыша и преобразуется въ него непосредственно. Съ этою цѣлью на мѣшкѣ гастролы тотчасъ подъ верхней пластинкой образуется круговая бороздка, которая, постепенно вдаваясь все глубже и глубже, раздѣляетъ его на двѣ неравныя и совершенно различныя части (рис. 246). Верхняя часть представляетъ

Рис. 248.

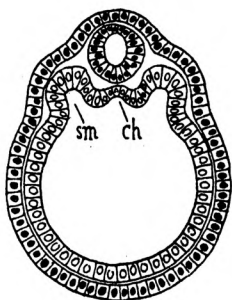

Рис. 449.

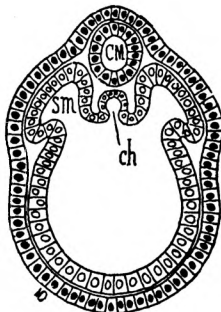
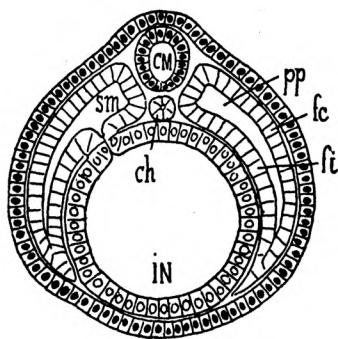

Рис. 250.

токъ эктодермы изображены темными, энтодермы — свѣтлыми, а въ клѣткахъ мезодермы онѣ не изображены, чтобы лучше видѣть расположеніе трехъ листковъ (Duval).

Рис. 248—250. Образование среднего зародышевого листка у ланцетика въ поперечномъ сѣченіи: А, В — образование срединной складки энтодермы для спинной струны — ch; sm — образование боковыхъ складокъ энтодермы для среднего зародышевого листка. Рис. С — поперечное сѣченіе болѣе поздней стадіи развитія зародыша: СМ — мозговая трубка; ch — отдѣлившаяся отъ энтодермы спинная струна; JN — полость кишки, образованная энтодермой; Sm — полость бокового мѣшка, отдѣлившаяся отъ энтодермы; pp — мезодермная полость или полость тѣла зародыша (Coelom); fc — волокнистокожная пластинка мезодермы или соматоплевра; fi — волокнистокишечная пластинка мезодермы или спланхноплевра. Въ изображенныхъ фигурахъ ядра клѣтокъ эктодермы изображены темными, энтодермы — свѣтлыми, а въ клѣткахъ мезодермы онѣ не изображены, чтобы лучше видѣть расположеніе трехъ листковъ (Duval).

речное сѣченіе болѣе поздней стадіи развитія зародыша: СМ — мозговая трубка; ch — отдѣлившаяся отъ энтодермы спинная струна; JN — полость кишки, образованная энтодермой; Sm — полость бокового мѣшка, отдѣлившаяся отъ энтодермы; pp — мезодермная полость или полость тѣла зародыша (Coelom); fc — волокнистокожная пластинка мезодермы или соматоплевра; fi — волокнистокишечная пластинка мезодермы или спланхноплевра. Въ изображенныхъ фигурахъ ядра клѣтокъ эктодермы изображены темными, энтодермы — свѣтлыми, а въ клѣткахъ мезодермы онѣ не изображены, чтобы лучше видѣть расположеніе трехъ листковъ (Duval).

собою первоначальный очеркъ зародыша, имѣющій веретенообразно удлиняющуюся полость — пищеварительную трубку, на противоположныхъ концахъ которой образуются по одному отверстию; одно изъ нихъ ротовое, другое — заднепроходное. Нижняя часть образуетъ шарообразный желточный мѣшокъ, сообщающійся съ пищеварительной трубкой узкимъ отверстіемъ —

пупочнымъ отверстіемъ (*orificium umbilicale*), соответствующимъ въ будущемъ мѣсту прикрѣпленія пупочнаго канатика; поэтому желточный мѣшокъ называется также пупочнымъ мѣшкомъ (*vesicula umbilicalis*).

Рис. 251.

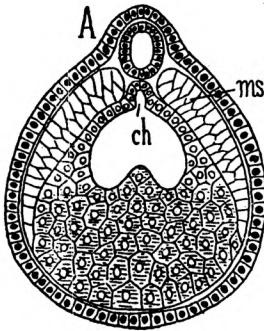

Рис. 252.

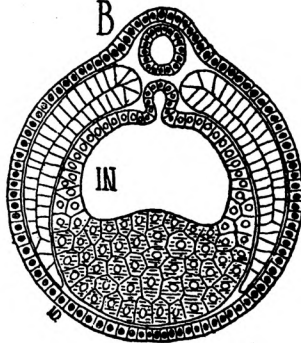

Рис. 253.

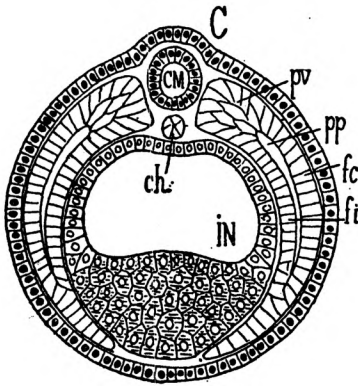

Рис. 251—253. Образование среднего зародышевого листка у зародыша лягушки въ поперечномъ сѣченіи: Рис. 251. А — появленіе складки энтодермы для образованія спинной струны — *ch* и появленіе элементовъ мезодермы между эктодермой и энтодермой; клѣтки эктодермы изображены съ темными ядрами, клѣтки энтодермы со свѣтлыми ядрами, а клѣтки мезодермы безъ ядеръ. Рис. 252. В — дальнѣйшая стадія развитія спинной струны и мезодермы; *IN* — полость кишки. Рис. 253. С — спинная струна —

ch — отдѣлилась отъ энтодермы; *CM* — мозговая трубка; *IN* — полость кишки; *pp* — полость тѣла или мезодермная полость; *fc* — кожноволокнистая пластинка мезодермы или соматоплевра; *fi* — кишечноволокнистая пластинка мезодермы или спланхоплевра; *pv* — первичный позвонокъ (Duvall).

Такимъ образомъ, какъ бы сегментация яйца не совершалась, всегда первый очеркъ зародыша является въ видѣ веретенообразнаго тѣла, на которомъ можно различить

передній конецъ и задній конецъ, пищеварительную полость, спинную стѣнку тѣла, брюшную стѣнку и двѣ боковыхъ стѣнки.

Мозговая трубка.

Далѣе у такого возраста зародыша одинаково для всѣхъ яицъ развивается спинно-мозговая ось. На спинной стѣнкѣ по срединной линіи вдоль зародыша образуется желобокъ изъ клѣтокъ наружнаго зародышеваго листка (рис. 247). Потомъ края желобка поднимаются все

Рис. 254.

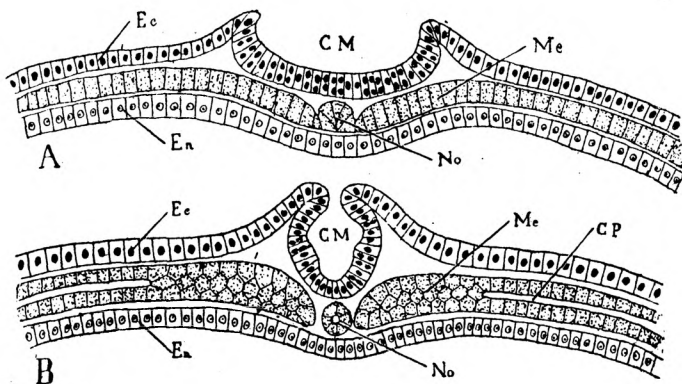

Рис. 254. Образование среднего зародышеваго листка у зародыша курицы въ поперечномъ сѣченіи: А — болѣе ранняя, В — болѣе поздняя стадіи развитія спинной струны и мезодермы вообще: Ec — эктодерма; En — энтодерма; Me — мезодерма; No — спинная струна; CM — мозговая трубка; клѣтки эктодермы изображены съ темными ядрами, энтодермы — со свѣтлыми, а мезодермы — безъ ядеръ (Duvai).

болѣе и болѣе вверхъ и кнаружи, послѣ чего заворачиваются внутрь и идутъ на встрѣчу одинъ другому до полнаго соприкосновенія на срединной линіи. Послѣ этого края срастаются, образуя замкнутую трубку, помѣщающуюся подъ наружнымъ зародышевымъ листкомъ и съ нимъ пока соприкасающуюся. Но вскорѣ она отдѣляется отъ него и лежитъ между наружнымъ и внутреннимъ листками.

д. Происхождение мезодермы.

Послѣ образованія спинномозговой трубки формируется, такъ называемая, *спинная струна* (*chorda dorsalis*).

У зародышей, развивающихся при полной и равной сегментации яйца, какъ у *ланцетика*, внутренній зародышевый листокъ, разрастаясь внутри полости, образованной наружнымъ листкомъ, естественно, по неизмѣннѣю мѣста дѣлаетъ продольныя складки. Но складки эти всегда укладываются правильно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ по одному закону. Первая продольная складка образуется въ *спинной стѣнкѣ по срединной линіи* подѣ мѣстомъ образованія спинномозговой трубки (рис. 248). Здѣсь также образуется изъ внутренняго листка желобокъ, края котораго, открытыя въ пищеварительную полость, все болѣе и болѣе опускаются, потомъ заворачиваются внутрь къ срединной линіи до соприкосновенія и срастаются (рис. 249). Такъ образуется трубка, идущая вдоль зародыша подѣ спинномозговой трубкой, имѣющая меньшій поперечникъ, чѣмъ послѣдняя. Сначала она находится въ соединеніи съ образовавшимся ее внутреннимъ зародышевымъ листкомъ, а потомъ отдѣляется отъ него и лежитъ свободно надѣ нимъ и подѣ спинномозговой трубкой (рис. 250). Эта тонкая трубка и есть *спинная струна* (*chorda dorsalis*).

Вмѣстѣ съ образованіемъ срединной складки для спинной струны появляются еще двѣ большей величины *боковыя продольныя складки*: одна вправо, другая влево отъ первой, лежащія симметрично. Эти складки сильно разрастаются, такъ что занимаютъ потомъ все боковое пространство отъ спинной струны до нижней брюшной стѣнки. Поэтому, когда внутренніе края складокъ дойдутъ до соприкосновенія и срастутся, то получаютъ уже не боковыя трубки, а цѣлыя мѣшки, полость которыхъ въ будущемъ есть полость всего тѣла (*Coelom*). Оба эти мѣшка и *спинная струна*, являясь образованіями внутренняго зародышеваго листка энтодермы, въ то же время составляютъ новый *средній зародышевый листокъ* — *мезодерму* (*mesoderma*). Въ дальнѣйшемъ развитіи часть мезодермнаго листка, прилегающая къ энтодермѣ, называется *волокнисто-кишечной пластинкой* (*lamina fibro-*

intestinalis) или внутренней, или спланхноплеврой (splanchnopleura), а другая часть, прилегающая къ наружному листку, называется волокнисто-кожной пластинкой (lamina fibro-cutanea), или наружной, или соматоплеврой (somatopleura) (рис. 248—250).

У зародышей, развивающихся изъ яицъ съ полной, но неравной сегментаціей, какъ у лягушки, по тому же самому способу изъ срединной складки внутренняго листка образуется спинная струна; мезодерма же образуется иначе. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна образоваться мезодерма, клѣтки первичной энтодермы сильно размножаются, вслѣдствіе чего она сильно утолщается. Потомъ въ этомъ мѣстѣ отщепляется внутренній слой клѣтокъ, который является вторичной энтодермой; а вся остальная масса клѣтокъ, лежащая между нею и эктодермой составляетъ элементы мезодермы (рис. 251—253). Сплошная сначала клѣточная масса мезодермы потомъ расщепляется возникающей въ ея толщѣ щелью, идущей параллельно наружной поверхности, на двѣ пластинки, изъ которыхъ прилегающая къ эктодермѣ есть волокнисто-кожная, а прилегающая къ энтодермѣ — волокнисто-кишечная пластинка. Щель, раздѣляющая оба листка мезодермы, потомъ расширяется и преобразуется въ полость тѣла зародыша (Coelom).

У зародышей, развивающихся изъ яицъ съ частичной сегментаціей, какъ у курицы, первичный внутренній листокъ на соотвѣтственномъ образованію мезодермы мѣстѣ утолщается вслѣдствіе сильнаго размноженія его клѣтокъ. Далѣе изъ этой общей клѣточной массы сначала отдѣляется внутренній слой клѣтокъ для образованія вторичнаго и окончательнаго внутренняго зародышеваго листка. Потомъ изъ оставшихся клѣтокъ мезодермы, сильно размножающихся, выдѣляется срединная шнуровидная масса клѣтокъ, идущая вдоль зародыша подъ спинно-мозговой трубкой и образующая спинную струну; а остальная клѣточная масса мезодермы, расположенная на боковыхъ поверхностяхъ зародыша вправо и влѣво отъ обособившейся спинной струны, расщепившись на двѣ пластинки, внутреннюю и наружную, образуетъ волокнисто-кишечную пластинку, прилегаю-

щую къ энтодермѣ и волокнисто-кожную, прилегающую къ эктодермѣ (рис. 254).

Этотъ краткій обзоръ развитія зародыша животныхъ при разнаго рода сегментациі яицъ (полной и равной, полной, но неравной, и частичной) показываетъ, что понятъ планъ развитія какого либо животнаго можно только при знаніи общаго плана развитія зародыша, основаннаго на наблюденіяхъ надъ развитіемъ всѣхъ видовъ различно дробящихся яицъ. Поэтому изученію развитія зародыша млекопитающихъ и человѣка предпосланъ краткій очеркъ развитія разнообразно дробящихся яицъ и развивающихся первыхъ стадій зародыша.

Б. Начальныя стадіи развитія яйца млекопитающихъ и человѣка.

Не имѣя возможности въ подробности изучить развитіе зародыша человѣка на первыхъ его ступеняхъ, ограничиваются изученіемъ развитія зародыша млекопитающаго; весьма удобнымъ для этого является кроликъ, развитіе котораго изложено по Tourneux.

1. Измѣненія яйца до прикрѣпленія его въ полости матки.

Созрѣваніе яйца кролика происходитъ до оплодотворенія еще въ яичникѣ. 3 часа спустя послѣ покрытія самки самцомъ сѣменные тѣльца находятся уже на поверхности яичника и когда 13 часовъ спустя происходитъ выбрасываніе созрѣвшихъ яицъ изъ яичника, то совершается оплодотвореніе (рис. 255—257). Послѣ того яйца (4—6) проникаютъ въ яйцеводную трубу матки и каждое обволакивается бѣлковымъ выдѣленіемъ трубныхъ железъ, концентрически наслаивающимся на поверхность яйца при его движеніи по трубѣ. Яйцо передвигается движеніемъ рѣсничекъ эпителия слизистой оболочки трубы.

а. Дробленіе яйца.

21 часъ спустя яйца достигаютъ середины трубы; объемъ яйца съ яйцевой оболочкой вмѣсто первоначальнаго (22 μ) увеличенъ и достигаетъ въ среднемъ 180—190 μ ; тол-

щина бѣлковаго слоя на яйцѣ около 17 μ ; желтокъ раздѣлился на двѣ бластомеры по 80—100 μ въ поперечникѣ; въ околожелтковой жидкости плаваютъ кромѣ двухъ полярныхъ клѣтокъ много сѣменныхъ тѣлецъ; нѣкоторыя изъ послѣднихъ помѣщаются въ толщѣ яичевой оболочки, а также и въ бѣлковомъ слое, окружающемъ яйцо (рис. 258).

29 часовъ — въ яйцѣ 8 бластомеръ.

Рис. 255.

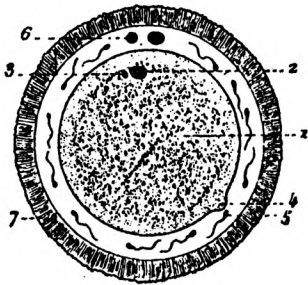
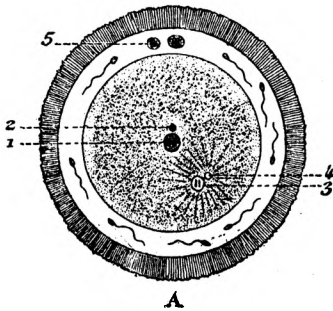

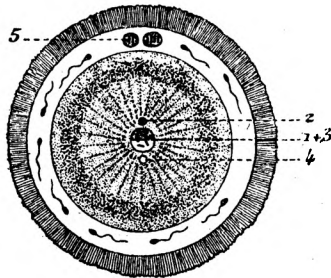
Рис. 255. Схема оплодотворенія яйца млекопитающихъ (кролика); сѣменные тѣльца проникли чрезъ блестящую оболочку въ околожелтковую полость: 1 — желтокъ; 2 — яичевое ядро; 3 — центрозома яйца (ovocentrum); 4 — конусъ вхожденія сѣменнаго тѣльца; 5 — оплодотворяющее сѣменное тѣльце; 6 — полюсныя клѣтки; 7 — блестящая оболочка яйца (Tourneux).

Рис. 256.

А

Рис. 257.

В

Рис. 256. Слѣдующая стадія оплодотворенія: А — движеніе сѣменнаго ядра къ яичевому; 1 — яичевое ядро; 2 — ovocentrum; 3 — сѣменное ядро; 4 — spermocentrum — сѣменная центрозома; 5 — полюсныя клѣтки (Tourneux).

Рис. 257. В — Соединеніе яичеваго ядра съ сѣменнымъ: 1 + 3 — ядро дробленія, получившееся отъ соединенія яичеваго и сѣменнаго ядеръ; 2 — яичева центрозома; 4 — сѣменная центрозома; 5 — полюсныя клѣтки (Tourneux).

49 часовъ — яйца прошли $\frac{2}{3}$ длины яйцевода; въ каждомъ изъ нихъ 28 бластомеръ; толщина бѣлковаго слоя 60 μ .

51 часъ — яйца той же величины въ разстояніи около 20 миллиметровъ отъ маточнаго рога; число бластомеръ возросло; среди нихъ ясно различаются два вида клѣтокъ: животныя и растительныя; толщина бѣлковаго слоя на яйцѣ достигла 110 μ .

Рис. 258.

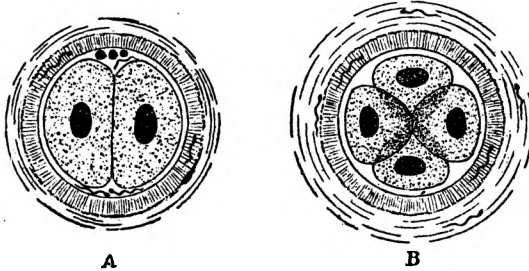

Рис. 258. Начальныя стадіи дробленія яйца кролика: А — стадія двухъ шаровъ дробленія (21 часъ); В — стадія четырехъ шаровъ дробленія (29 часовъ). На поверхности блестящей оболочки видѣнъ бѣлковый слой. Увеличеніе 120. (Tourneux).

76 часовъ — яйца въ маточномъ концѣ яйцевода; толщина бѣлковаго слоя 190 μ ; бластомеры, размножаясь дѣленіемъ, образовали **морулу** (*morula*), состоящую изъ покровнаго слоя кубическихъ клѣтокъ (животныхъ) и центральной кучки большихъ растительныхъ клѣтокъ; морула занимаетъ почти всю полость, окруженную яйцевой оболочкой (рис. 259).

80—85 часовъ — яйца проникли внутрь маточнаго рога; нѣкоторое время они лежатъ въ концѣ маточнаго рога.

116—120 часовъ — яйца величиною въ 1250 μ въ поперечникѣ распредѣляются по всей длинѣ рога.

180 часовъ — яйца величиною въ 5000 μ заканчиваютъ свое прикрѣпленіе къ стѣнкамъ маточнаго рога.

Со времени проникновенія яицъ въ полость матки объемъ яицъ сильно возрастаетъ: ихъ поперечникъ 116 часовъ съ 1250 μ достигаетъ 2000—3000 μ у яйца 140 часовъ и 5000 μ у яйца 180 часовъ, т. е. ко времени прикрѣпленія (рис. 260).

Яйцевая оболочка во время пути по яйцеводу не изменялась; по приходѣ же яйца въ полость матки она, постепенно утончаясь, исчезаетъ къ тому времени, когда бластула увеличивается въ объемѣ.

Рис. 259.

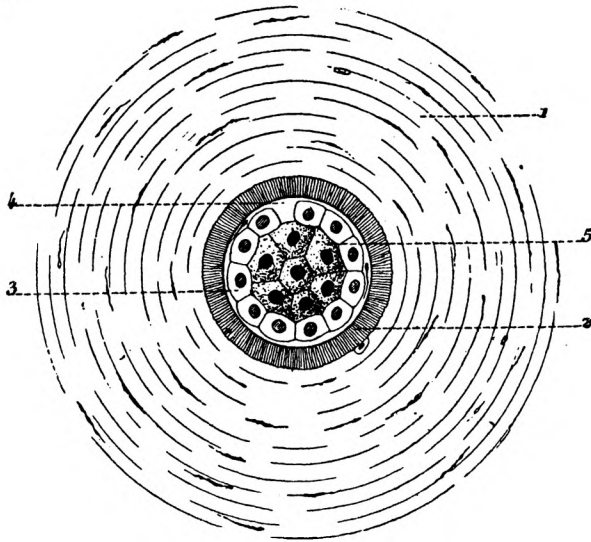

Рис. 259. Оптическое сѣченіе яйца кролика во время его вхожденія въ полость матки (75 часовъ): 1 — бѣлковый слой; 2 — блестящая оболочка яйца; 3 — поверхностный слой клѣтокъ морулы; 4 — первичное ротовое отверстіе (blastoporus); 5 — растительныя клѣтки. Увеличеніе 120 (Tourneux).

Бѣлковый слой на яйцѣ также истончается подъ давленіемъ бластоцитовъ, теряетъ concentрическую слоистость и постепенно превращается въ тонкую (12 μ) однородную по строенію, прозрачную оболочку, которую Hensen назвалъ прохоріономъ (prochorion); такой видъ онъ имѣетъ на яйцѣ 116 часовъ; а на яйцѣ 180 часовъ, т. е. ко времени его прикрѣпленія, онъ совершенно исчезаетъ.

б. Образованіе бластулы.

Со времени проникновенія яйца въ полость матки животныя клѣтки, образующія покровный слой морулы, сильно размножаются. Все яйцо сильно увеличивается въ объемѣ

и, такъ какъ размноженіе растительныхъ клѣтокъ совершается быстрѣ размноженія животныхъ клѣтокъ, то вскорѣ между этими двумя видами клѣтокъ появляется щель, выполненная бѣлковой жидкостью (рис. 261). Эта сегментаціонная полость, появляющаяся на сторонѣ,

Рис. 260.

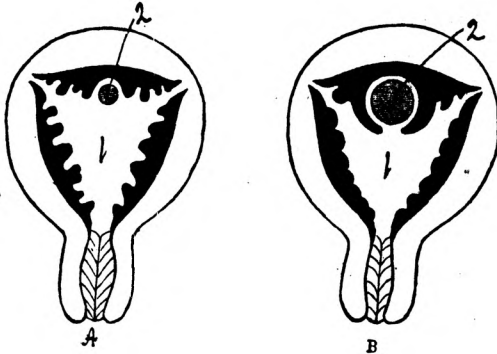

Рис. 260. Продольное сѣченіе матки женщины съ проникшимъ въ ея полость яйцомъ; чернымъ изображена утолщенная слизистая оболочка матки: 1 — полость матки; 2 — оплодотворенное развивающееся яйцо. А — болѣе ранняя, В — поздняя стадія развитія маточной яйцевой оболочки у человѣка (Dalton).

противоположной первичному отверстию (blastoporus), быстро увеличивается и дѣлается шарообразной. Такая **бластула** бываетъ уже готова въ яйцѣ 89—95 часовъ. Въ яйцѣ 92 часа величиною въ 400 μ въ поперечникѣ животныя клѣтки отъ давленія жидкости и растяженія по окружности уплощаются и образуютъ однослойную стѣнку пузырька, къ вну-

Рис. 261.

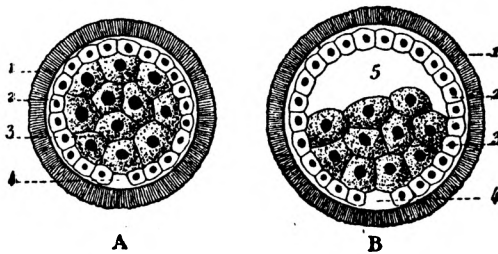

Рис. 261. А — морула; В — бластула млекопитающих: 1 — блестящая оболочка; 2 — поверхностный слой изъ мелкихъ животныхъ клѣтокъ; 3 — центральная кучка болѣе крупныхъ растительныхъ клѣтокъ; 4 — первичное ротовое отверстіе; 5 — сегментаціонная полость (Томпсех).

тренней поверхности которой въ области первичнаго ротово-го отверстия прилегають кучка растительныхъ клѣтокъ (рис. 262). Жидкость сегментаціонной полости все болѣе и болѣе оттѣсняетъ растительныя клѣтки отъ центра къ внутренней поверхности слоя животныхъ клѣтокъ (рис. 263), вслѣдствіе чего наконецъ получается фигура диска или бляшки, толщина которой отъ центра къ краямъ уменьшается (яйцо 106 часовъ). Въ это время бластодерма состоитъ уже изъ двухъ листковъ: наружнаго изъ животныхъ клѣтокъ, и внутренняго изъ растительныхъ или желтковыхъ клѣтокъ.

Рис. 262.

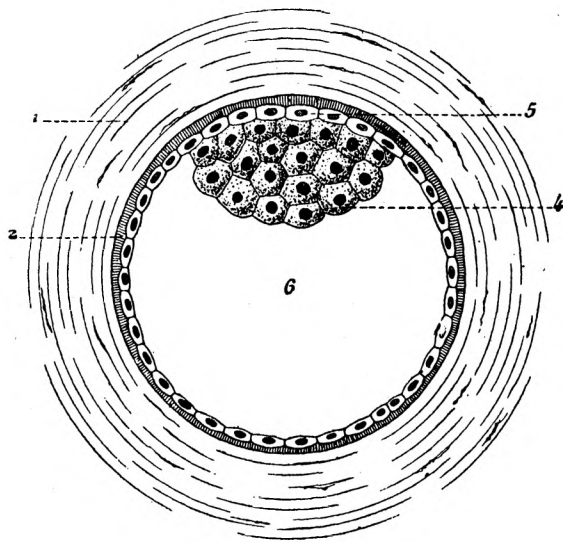

Рис. 262. Сѣченіе яйца кролики въ стадіи бластулы (96 часовъ) послѣ проникновенія въ полость матки: 1 — бѣлковый слой; 2 — блестящая оболочка; 4 — кучка растительныхъ или желтковыхъ клѣтокъ; 5 — слой поверхностныхъ животныхъ клѣтокъ; 6 — сегментаціонная полость. Увеличеніе 120 (Tourneux).

Въ началѣ пятыхъ сутокъ самая внутренняя желтковая клѣтка уплотняется и соединяясь образуютъ своей совокупностью правильный слой, отграничивающій краевыми частями еще неизмѣнившіяся желтковые клѣтки (рис. 264). Теперь бластодерма въ области **гастродиска** состоитъ изъ

трехъ листовъ: наружнаго листка, состоящаго изъ животныхъ клѣтокъ; внутренняго листка, состоящаго изъ преобразовавшихся растительныхъ или желтковыхъ клѣтокъ, и средняго, состоящаго изъ неизмѣнившихся еще растительныхъ или желтковыхъ клѣтокъ, расположенныхъ въ одинъ-два слоя. Но этотъ средній листокъ

Рис. 263.

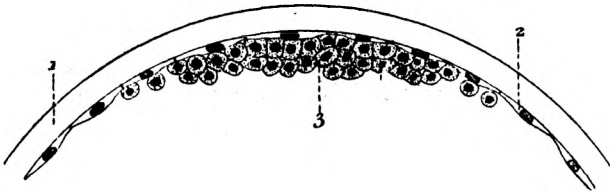

Рис. 263. Сѣченіе бластодермы развивающагося яйца кролика (100 часовъ) въ области гастродиска: 1 — бѣлковый слой; 2 — поверхностный слой клѣтокъ; 3 — глубокий слой клѣтокъ — уплотненная кучка растительныхъ клѣтокъ. Увеличеніе 120 (Tourneux).

вскорѣ и исчезаетъ. По мѣрѣ того, какъ клѣтки внутренняго листка, ограничивающія область гастродиска, распространяются въ краевыхъ его частяхъ все дальше и дальше, покрывая внутреннюю поверхность клѣтокъ наружнаго листка, клѣтки послѣдняго въ предѣлахъ средняго листка постепенно разрушаются и слущиваются. Въ яйцѣ 124 часа спустя послѣ покрытія, когда внутренній листокъ достигнетъ краевыми частями до экваторной области, отъ наружнаго листка остается только нѣсколько одиночныхъ клѣтокъ, которыя еще можно видѣть въ яйцѣ

Рис. 264.

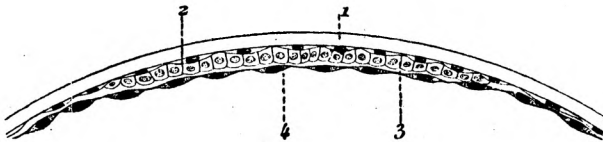

Рис. 264. Сѣченіе области гастродиска въ яйцѣ кролика (116 часовъ): 1 — бѣлковой слой; 2 — слой поверхностныхъ клѣтокъ; 3 — слой промежуточныхъ клѣтокъ; 4 — внутренній слой клѣтокъ. Увеличеніе 120 (Tourneux).

140 часовъ; но и онѣ вскорѣ послѣ того исчезаютъ (рис. 265). Слѣдовательно, въ области гастродиска клѣтки среднего листка замѣнили собою отпавшія клѣтки первоначальнаго наружнаго листка (отпадающій листокъ Rauber'a), а въ краевыхъ частяхъ гастродиска онѣ соединяются съ постоянной частью наружнаго листка, лежащей внѣ гастродиска. Когда внутренній листокъ

Рис. 265.

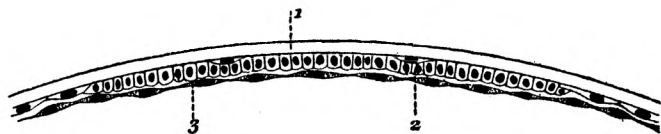

Рис. 265. Сѣченіе области гастродиска въ яйцѣ кролика (140 часовъ): 1 — бѣлковый слой; 2 — эктодерма; 3 — энтодерма. Увеличеніе 120 (Тонгнелх).

окружить яйцо (въ концѣ 6 сутокъ), бластодерма состоитъ изъ двухъ листковъ, и наружный изъ нихъ соотвѣтственно бывшей области гастродиска утолщенъ вслѣдствіе того, что въ этомъ мѣстѣ плоскія клѣтки его замѣнены высокими призматической формы клѣтками бывшаго первичнаго среднего листка. Въ другихъ мѣстахъ этого листка, а также во внутреннемъ листкѣ имѣются только плоскія клѣтки, расположенныя въ одинъ слой.

в. Зародышевая площадка.

При разсматриваніи яйца съ поверхности область бывшаго гастродиска, гдѣ имѣются высокія клѣтки наружнаго листка, представляется въ видѣ темнаго овальной формы пятна при проходящемъ свѣтѣ и бѣлаго при отраженномъ; это есть зародышевая площадка (area germinativa) (рис. 266, 267). Потомъ это круглое пятно удлиняется, расширяется на одномъ концѣ (переднемъ или головномъ) и суживается на другомъ концѣ (заднемъ или хвостовомъ). Длина зародышевой площадки въ яйцѣ 140 часовъ — 650 μ , въ яйцѣ 150 часовъ — 1000 μ , а въ яйцѣ 160 часовъ — 1500 μ .

г. Образование среднего зародышевого листка.

Въ началѣ седьмыхъ сутокъ въ задней части зародышевой площадки появляется темная черточка, расположенная по ея оси или срединной линіи; это первичная линія (*linea primitiva*), расширяющаяся булавовидно на переднемъ концѣ; это небольшое расширение есть голова первичной линіи или узелъ Hensen'a (рис. 266). На

Рис. 266.

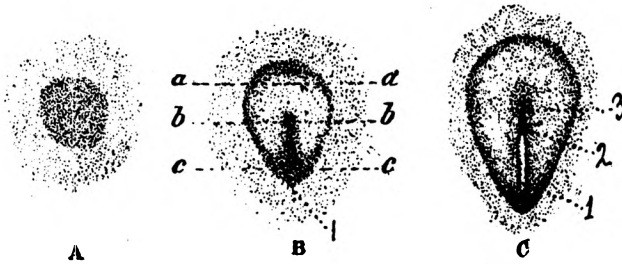

Рис. 266. Три послѣдовательныхъ стадіи развитія зародышевого пятна въ яйцѣ кролика, видимыя съ поверхности: А — зародышевое пятно круглой формы (140 часовъ); В — зародышевая площадка грушевидной формы (150 часовъ) обнаруживаетъ первичную линію — |; соответственно линіямъ а—а, b—b, с—с произведены поперечныя сѣченія зародышевой площадки; С — зародышевая площадка (160 часовъ) на мѣстѣ первичной линіи — | имѣетъ первичную бороздку, расширяющуюся въ переднемъ концѣ (голова) и продолжающуюся впередъ въ видѣ головного продолженія первичной линіи. Увеличеніе 15 (Tourneux).

Рис. 267.

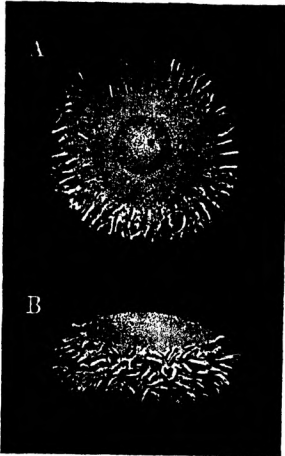

Рис. 267. Видъ яйца чѣловѣка съ зародышевымъ пятномъ: А — видъ съ поверхности; В — видъ сбоку (Reichert).

поперечномъ сѣченіи чрезъ первичную линію обнаруживается, что послѣдняя состоитъ изъ мѣстнаго утолщенія наружнаго листка, которое даетъ въ боковыя стороны клѣточные выростки, вѣдряющіеся между наружнымъ и внутреннимъ листками (рис. 268 и 269). Эти выростки являются началомъ средняго зародышеваго листка, третьяго постояннаго листка. Первоначальный, временный средній зародышевый листокъ замѣнилъ собою отпавшую часть наружнаго зародышеваго листка или листокъ Rauber'a.

Въ яйцѣ 160 часовъ — на первичной линіи образуется первичная складка или бороздка. Въ это время отъ нея пе-

Рис. 268.

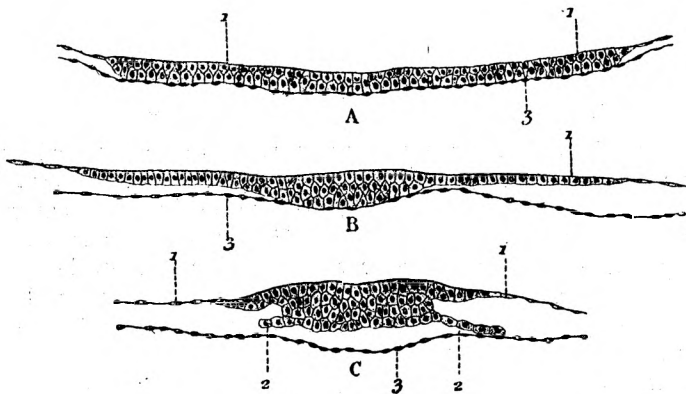

Рис. 268. Три поперечныхъ сѣченія зародышевой площадки яйца кролика (150 часовъ), представленной на рис. В и соответствующихъ: А — линіи а—а; В — линіи b—b; С — линіи с—с; 1 — эктодерма; 2 — мезодерма; 3 — энтодерма. Увеличеніе 100 (Tourneux).

Рис. 269.

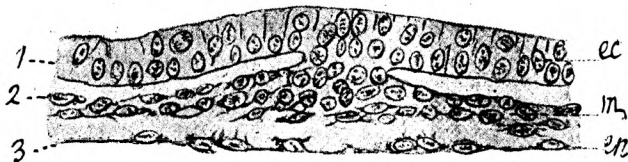

Рис. 269. Поперечное сѣченіе зародышевой площадки кролика на уровнѣ нижней части головы первичной линіи или узла Hensen'a: 1, ec — эктодерма; 2, m — мезодерма; 3, en — энтодерма (Rabl).

редняго конца или головы появляется темная полоска, продолжающаяся прямо вперед; это — головное продолжение первичной линии (рис. 266 с, 270). Съ другой стороны часть бластодермы, окружающая задній конец зародышевой площадки, темнѣетъ и преобразуется въ темную площадку (area opaca), въ области которой развивается дѣтское мѣсто (placenta).

Рис. 270.

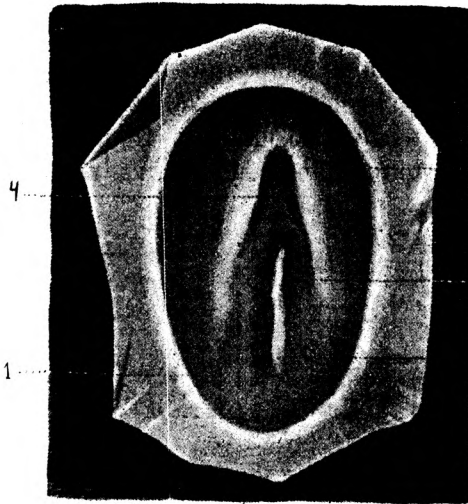

Рис. 270. Зародышевая площадка кролика — 1; 2 — первичная бороздка; 3 — первичная складка; 4 — мозговая бороздка; 5 — мозговой валикъ. Увеличение 28 (Kollmann).

д. Образованіе мозговой бороздки.

Въ яйцѣ 173 часовъ зародышевая площадка длиною уже почти въ 2000 μ . Увеличеніе совершилось исключительно вслѣдствіе разрастанія части, лежащей впереди отъ первичной линии (рис. 271). На срединной линии площадки замѣтна сзади напередъ идущая первичная линия съ поверхностной бороздкой, потомъ впередъ отъ нея широко открытый желобокъ на наружной поверхности бластодермы, продолжающійся прямо къзади въ первичную линию; это спинной или мозговой желобокъ (спинная или мозговая бороздка). Въ глубинѣ этого желобка можно видѣть непосредственно въ сосѣдствѣ съ узломъ Hensen'a или головой первичной линии головное продолже-

ніе первичной линіи. Зародышевая площадка со своими мозговымъ желобкомъ и первичной линіей окружена узкимъ свѣтлымъ поясомъ (*zona pellucida*, прозрачная площадка), который отдѣляетъ ее отъ гораздо болѣе широкой темной площадки (*agea ораса*). Темная площадка, появившись въ видѣ возрастающей непрозрачности въ задней части зародышевой площадки, распространяется впередъ, обхватывая двумя своими выступами въ формѣ роговъ передній конецъ этой площадки, пока они не соединятся впереди ея на срединной линіи. Тогда темная площадка со всѣхъ сторонъ обхватываетъ зародышевую площадку. Внутренняя граница темной площадки идетъ параллельно наружной границѣ зародышевой площадки, а внѣшняя ея граница имѣетъ округленную форму. Поперечные разрѣзы показываютъ, что зародышевая площадка припод-

Рис. 271.

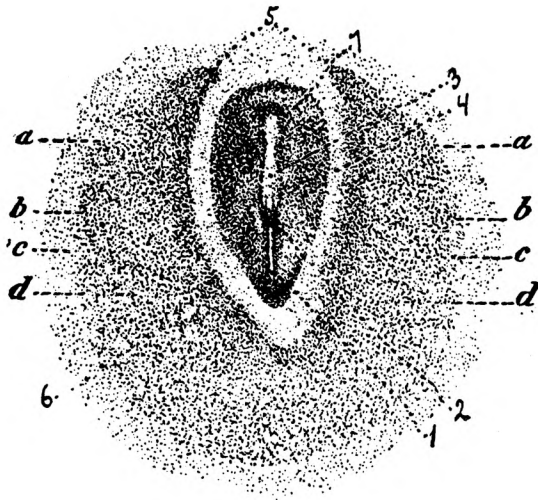

Рис. 271. Видъ зародышевой площадки яйца кролика (173 часа) съ поверхности; 1 — первичная линія; 2 — голова первичной линіи или узелъ Hensen'a; 3 — мозговая бороздка; 4 — свѣтлый краевой поясъ (*zona pellucida*); 5 — передніе рога темной площадки (*agea ораса*) — 6, обхватывающей зародышевую площадку (*agea germinativa*) — 7; 6 — темная площадка; 7 — зародышевая площадка; линіи а—а, b—b, с—с, d—d — соответствуютъ поперечнымъ сѣченіямъ чрезъ зародышевую площадку, изображеннымъ на слѣдующемъ рисункѣ. Увеличение 60 (Tourneux).

Трактаты
Мальтуса и Рикардо
о рентѣ.

Перевель и издалъ

для практическихъ занятій со студентами

проф. Александръ Миклашевскій.

Отъ переводчика и издателя.

Изданіе трехъ произведеній Мальтуса: о рентѣ и о вліяніи хлѣбныхъ пошлинъ и „Опыта о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль“ Рикардо сдѣлано мною для практическихъ занятій со студентами. Трактаты Мальтуса и Рикардо могутъ послужить прекрасной основой для обсужденія вопросовъ теоріи распредѣленія, налогового обложенія и торговой политики. Въ настоящій моментъ особенно важно понимать условія той борьбы интересовъ, на которой покоится капиталистическое хозяйство. Правда, условія капиталическаго хозяйства нашихъ дней сравнительно съ временемъ Мальтуса и Рикардо еще болѣе усложнились; при обсужденіи трактатовъ Мальтуса и Рикардо однако не трудно побудить студентовъ ознакомиться ближе со всѣми условіями современной экономической жизни и политики: съ современнымъ протекціонизмомъ, трестами, картелями, налоговымъ обложеніемъ, рабочимъ движеніемъ и т. п. Надѣюсь, что моимъ трудомъ воспользуются и другіе преподаватели политической экономіи.

Проф. А. Миклашевскій.

Швальбахъ-Эмсъ,
1907 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Мальтусъ. Изслѣдованіе о природѣ и развитіи ренты	1—38.
„ Замѣчанія о вліяніи хлѣбныхъ пошлинъ	39—67.
„ Основанія для мнѣнія о цѣлесообразности ограничить ввозъ хлѣба . . .	68—96.
Рикардо. Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль	98—128.

Томасъ Робертъ Мальтусъ

профессоръ исторіи и политической экономіи въ East India College, Hertfordshire.

**Исслѣдованіе о Природѣ и Развѣтїи Ренты,
а также о началахъ ее регулирующихъ.**

Лондонъ 1815 г.

О рентѣ и т. д.

1. Земельная рента является частью національнаго дохода, которая всегда разсматривалась какъ имѣющая весьма важное значеніе. Согласно Адаму Смиту, она представляетъ собой одинъ изъ трехъ первоначальныхъ источниковъ богатства, на которыхъ покоятся три крупныхъ подраздѣленія общества.

Экономисты (т. е. фізіократы) придавали рентѣ огромное значеніе. Только она, по ихъ мнѣнію, имѣла исключительное право на наименованіе богатства. Она являлась единственнымъ фондомъ, изъ котораго могутъ получаться налоги государства; на ренту въ конечномъ результатѣ падаютъ всѣ налоги.

Рента, быть можетъ, имѣетъ въ настоящій моментъ особое право на наше вниманіе въ виду тѣхъ споровъ, которые идутъ о хлѣбныхъ законахъ, о вліяніи ренты на цѣну сырого продукта и на прогрессъ земледѣльческихъ улучшеній.

2. Земельной рентой можетъ быть названа та часть цѣнности всего (whale) продукта, которая остается собственнику земли за уплатой всѣхъ расходовъ, какого бы рода они не были, по воздѣльванію земли, включая сюда и прибыли на затраченный капиталъ, соотвѣтственно съ обычнымъ (usual) и обыкновеннымъ (ordinary) уровнемъ прибылей на земледѣльческой капиталъ въ данное время.

Часто случается, что подъ вліяніемъ случайныхъ и временныхъ обстоятельствъ фермеръ платитъ болѣе или менѣе, такой ренты; но эта рента является нормой, къ которой тяготеютъ дѣйствительно уплачиваемыя ренты и которую всегда имѣютъ во виду, когда терминъ рента употребляется въ самомъ общемъ смыслѣ.

Непосредственной причиной существованія ренты, очевидно, является излишекъ цѣны надъ издержками производства, по которой сырой продуктъ продается на рынкѣ.

Слѣдовательно, первымъ предметомъ, который подлежитъ изслѣдованію, является причина или причины высокой цѣны сырого продукта.

Послѣ весьма тщательнаго и нѣсколько разъ повтореннаго изслѣдованія предмета, я убѣдился, что не могу вполне согласиться съ взглядами на этотъ вопросъ ни Адама Смита, ни экономистовъ; еще менѣе я могу признать взгляды нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей. Почти всѣ эти писатели, какъ мнѣ кажется, рассматриваютъ ренту, какъ по ея природѣ, такъ и по законамъ, ею управляющими, какъ нѣчто подобное тому излишку цѣны надъ издержками производства, которое характерно для монополіи.

3. Адамъ Смитъ, хотя и рассматриваетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ одиннадцатой главы своей первой книги ренту въ истинномъ ея значеніи¹⁾, хотя и высказываетъ во всемъ своемъ трудѣ большее число правильныхъ соображеній, чѣмъ какой бы то ни было другой писатель, но не выясняетъ съ достаточной опредѣленностью самую важную причину высокой цѣны сырого продукта, хотя онъ часто и близокъ къ ея открытію.

Случайно воспользовавшись терминомъ монополіи применительно къ земельной рентѣ, Смитъ, не останавливаясь на характеристикѣ ея болѣе существенныхъ особенностей, оставляетъ читателя безъ опредѣленнаго представленія о дѣйствительномъ различіи между причиной высокой цѣны необходимыхъ средствъ жизни и монополизированныхъ продуктовъ.

1) Я, однако, несогласенъ съ нимъ, что всякая земля, которая даетъ продукты пищи, приноситъ ренту. Земля, которая въ развивающейся странѣ, послѣдовательно поступаетъ въ обработку можетъ оплачивать только прибыль и трудъ. Надлежащая прибыль на затраченный капиталъ, включая конечно и оплату труда, всегда будетъ достаточнымъ стимуломъ для обработки.

4. Нѣкоторые изъ взглядовъ, высказанные экономистами по вопросу о природѣ ренты, точно также кажутся мнѣ совершенно правильными; но они смѣшали эти правильные взгляды съ такимъ большимъ количествомъ ошибокъ и вывели изъ нихъ столь преждевременныя и противорѣчивыя заключенія, что истинное въ ихъ ученияхъ было такъ затемнено и затеряно въ массѣ привзошедшихъ ошибокъ и въ результатѣ произвело мало вліянія. Ихъ важное практическое заключеніе, а именно, цѣлесообразность (propriety) исключительнаго обложенія чистыхъ рентъ землевладѣльцевъ, зависитъ, очевидно, отъ ихъ взгляда на эти ренты, какъ на нѣчто, которымъ можно распорядиться по произволу, совершенно также какъ съ тѣмъ излишкомъ надъ издержками производства, который характеренъ для обыкновенной монополіи.

Сэ, въ своемъ цѣнномъ трактатѣ по политической экономіи¹⁾, въ которомъ онъ разъяснилъ съ большой ясностью много вопросовъ, недостаточно развитыхъ А. Смитомъ, не рассмотрѣлъ вопроса о рентѣ вполне удовлетворительнымъ образомъ. Говоря о различныхъ естественныхъ факторахъ, которые, также какъ земля, сотрудничаютъ вмѣстѣ съ человѣкомъ, онъ замѣчаетъ: „къ счастью никто не имѣлъ возможности сказать, что солнце и вѣтеръ мнѣ принадлежатъ и польза, которую они даютъ, должна быть мнѣ оплачена.“ Хотя онъ и признаетъ, что собственность, на землю по очевиднымъ основаніямъ, необходима, но онъ рассматриваетъ ренту, какъ нѣчто исключительно зависящее отъ подобнаго присвоенія земли и отъ внѣшняго спроса.

5. Въ прекрасномъ трудѣ Сисмонди, *De la Richesse Commerciale*²⁾ этотъ авторъ, въ примѣчаніи, по вопросу о рентѣ пишетъ: „эта часть земельной ренты — та, которую экономисты нарекли наименованіемъ чистаго продукта, являющагося единственнымъ результатомъ труда, который что либо прибавляетъ къ національному богатству. Можно было бы, напротивъ, доказывать въ опроверженіе ихъ, что эта единственная часть

1) Vol. II, p. 124. Этотъ трудъ, въ его недавно появившемся новомъ и улучшенномъ изданіи въ высшей степени заслуживаетъ вниманія всѣхъ тѣхъ, кто интересуется теперь экономическими вопросами.

2) Vol. I, p. 49.

продукта труда, цѣнность которой совершенно номинальна и не имѣетъ ничего реального; въ дѣйствительности она является результатомъ увеличенія цѣны, которую получаетъ продавецъ въ силу своей привилегіи, тогда какъ проданная вещь не стоитъ столько.“

6. Преобладающее мнѣніе среди новѣйшихъ писателей въ нашей странѣ, какъ мнѣ кажется, тяготеетъ къ подобному же взгляду на предметъ. Не желая увеличивать цитатъ, я укажу только, что въ весьма хорошемъ изданіи Богатства Народовъ, недавно опубликованномъ Бухананомъ въ Эдинбургѣ, идея монополіи развита еще дальше. Предшествовавшіе писатели, хотя и разсматривали ренту, какъ подчиняющуюся законамъ монополіи, тѣмъ не менѣе полагали, что эта монополія по отношенію къ землѣ полезна и необходима, г. Бухананъ часто говоритъ о ней какъ о чемъ то предосудительномъ и лишаящимъ потребителя того, что онъ даетъ землевладѣльцу (Vol. III, p. 272).

Разсматривая вопросъ о производительномъ и производительномъ трудѣ въ послѣднемъ томѣ (V. IV, p. 134) Бухананъ замѣчаетъ: „чистый избытокъ, по которому экономисты оцѣниваютъ полезность земледѣлія, вполне зависитъ отъ высокой цѣны ея продукта, которая, хотя и выгодна землевладѣльцу, получающему эту цѣну, но, конечно, не къ выгодѣ потребителя, уплачивающаго ее. Если бы продуктъ земли продавался по болѣе низкой цѣнѣ, тотъ же самый чистый излишекъ не оставался бы за уплатой издержекъ по обработкѣ; но земледѣліе было бы столь же производительно въ дѣлѣ увеличенія общаго богатства; обнаружилось бы единственное различіе; въ то время, какъ прежде землевладѣлецъ обогащался высокой цѣной за счетъ общества, теперь общество получало бы выгоду отъ низкой цѣны за счетъ землевладѣльца. Высокая цѣна, благодаря которой возникаетъ рента или чистый излишекъ, хотя и увеличиваетъ богатство землевладѣльца, имѣющаго для продажи продукты земледѣлія, но уменьшаетъ въ той же пропорціи богатство тѣхъ, кто является покупателемъ, поэтому совершенно неправильно разсматривать ренту землевладѣльца, какъ чистое добавленіе къ національному богатству.

7. Въ другихъ частяхъ своего труда онъ выражается подобнымъ же образомъ, иногда даже болѣе рѣзко, и въ примѣчаніи къ вопросу о налогахъ, говоритъ о высокой

цѣнѣ продукта земли, какъ о выгодной для тѣхъ, кто получаетъ ее, но пропорціонально же убыточной для тѣхъ, кто ее платитъ. „Съ этой точки зрѣнія, говорилъ онъ, она не можетъ составить добавленія къ общему богатству страны, такъ какъ чистый избытокъ этотъ является не болѣе, какъ доходомъ, который передается отъ одного класса къ другому; отъ простаго обстоятельства его перемѣщенія изъ рукъ въ руки, очевидно, не можетъ возникнуть фонда, изъ котораго можно было бы платить налоги. Доходъ, изъ котораго платятся за продуктъ земли, уже существуетъ въ рукахъ тѣхъ, кто покупаетъ этотъ продуктъ; и, если бы цѣна на продукты пропитанія была ниже, онъ оставался бы въ ихъ рукахъ, гдѣ онъ столь же былъ бы пригоденъ для обложенія, какъ и тогда, когда благодаря высокой цѣнѣ онъ переносится въ руки владѣльца земли“ (Vol. III, p. 272).

8. Что имѣются нѣкоторыя обстоятельства относительно ренты, которыя имѣютъ сходство съ естественной монополіей, я охотно допускаю. Пространство земли ограничено и не можетъ быть расширено по желанію человѣка. И неравенство почвъ, даже въ первоначальныя эпохи человѣческой исторіи, вызываетъ сравнительную рѣдкость лучшихъ земель; эти обстоятельства несомнѣнно являются одной изъ причинъ такъ называемой ренты. На этомъ основаніи, пожалуй, можно было бы съ пользой воспользоваться терминомъ частичной монополіи (partial monopoly). Но рѣдкость земли, такъ понимаемая, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для полученія наблюдаемыхъ послѣдствій. Болѣе близкое изслѣдованіе вопроса покажетъ намъ, какъ существенно различается высокая цѣна сырого продукта, какъ по природѣ, такъ и по происхожденію, такъ и по законамъ, ею управляющимъ, отъ высокой цѣны предметовъ обыкновенной монополіи.

9. Причинъ высокой цѣны сырого продукта можно отмѣтить три.

Первая, и главнѣйшая, качество земли, благодаря которому она можетъ дать большее количество предметовъ для жизни сравнительно съ тѣмъ, которое необходимо для сохранения лицъ, занятыхъ обработкой земли.

Вторая, то особенное свойство предметовъ необходимости — что они могутъ создавать спросъ на самихъ себя или увеличивать число желающихъ получить ихъ про-

порціоально съ количествомъ произведенныхъ средствъ необходимости.

Третья, сравнительная рѣдкость наиболѣе плодородныхъ почвъ.

9. Свойства почвы и ихъ продуктовъ, здѣсь отмѣченныя, какъ первичныя причины высокой цѣны сырого продукта, представляютъ собой даръ природы человѣку. Они совершенно не связаны съ монополіей и такъ обсолютно важны для существованія ренты, что безъ нихъ, никакая степень рѣдкости или монополіи не могла бы произвести тотъ избытокъ цѣны сыраго продукта, надъ издержками производства, который обнаруживается въ этой формѣ. Если бы, напримеръ, почва земли была такова, что, какъ бы хорошо человѣкъ не организовалъ своего дѣла, но не могъ бы производить болѣе, чемъ сколько необходимо для простого существованія тѣхъ, трудъ и вниманіе которыхъ необходимы для созданія ея продуктовъ, то, въ этомъ случаѣ, пища и сырые матеріалы были бы рѣже, чѣмъ въ настоящее время и земля могла бы, также какъ и теперь, быть монополизирована частными собственниками; но очевидно, что ни ренты, ни какого бы то ни было значительнаго (essential) прибавочнаго продукта (surplus produce) земли въ формѣ высокыхъ прибылей существовать бы не могло. Столь же ясно и то, что если бы предметы пропитанія — наиболѣе важный продуктъ земли, — не обладали свойствомъ увеличивать спросъ пропорціоально ихъ увеличившемуся количеству, то это возросшее ихъ количество вызвало бы пониженія ихъ мѣновой цѣнности.

10. И это изобиліе, безъ пропорціоально возросшаго спроса въ связи съ высокой цѣной труда въ хлѣбѣ, которое неизбежно имѣло бы мѣсто при такихъ обстоятельствахъ, могло бы понизить цѣну сырого продукта, точно также какъ и цѣну мануфактурныхъ предметовъ, до издержекъ производства.

Часто приводили доводы, что только не понимая закона населенія можно воображать, что увеличеніе пищи или одного только сырого продукта можетъ вызвать пропорціоальное увеличеніе населенія. Это безъ сомнѣнія вѣрно; но слѣдуетъ признать, какъ это было правильно замѣчено Смитомъ, что „когда обезпеченъ хлѣбъ, сравнительно легко найти необходимую одежду и жилище.“ Слѣдуетъ всегда помнить,

что земля не производитъ одного блага, но въ дополненіе къ самому необходимому изъ всѣхъ благъ — пищѣ, она производитъ также матеріалы для всѣхъ другихъ потребностей жизни; и трудъ необходимый для производства этихъ матеріаловъ, конечно, никогда не исключается изъ соображенія ¹⁾).

11. Слѣдовательно, вполне вѣрно, что земля производитъ необходимое для жизни, — она производитъ пищу, матеріалы и трудъ, она производитъ средства, при помощи которыхъ и только при наличности которыхъ, увеличенное количество населенія можетъ получить жизнь и содержаніе. Въ этомъ отношеніи земля кореннымъ образомъ различается отъ всякой другой машины, извѣстной человѣку; естественно предположить, что это обстоятельство сочетается и съ нѣкоторыми своеобразными послѣдствіями.

Если бы хлопковая мануфактура въ этой странѣ стала развиваться по современной нормѣ ея роста или даже гораздо быстрѣе, но вмѣсто того чтобы производить особый родъ матеріи, пригодный для нѣкоторыхъ родовъ одежды и мебели, она имѣла бы свойство земли и могла бы давать, при помощи незначительнаго труда, экономіи и искусства то, что даетъ пища, одежда и жилище, и притомъ въ такой пропорціи, чтобы создавать увеличеніе населенія равное увеличившемуся количеству этихъ предметовъ необходимости, то спросъ на продукты такой усовершенствованной машины держался бы выше издержекъ производства и этотъ излишекъ не былъ бы болѣе исключительной особенностію машины земли ²⁾).

1) Несомнѣнно, однако, что если бы этихъ матеріаловъ не было или если бы искусство и капиталъ, необходимыя для ихъ добыванія не образовывались благодаря необезпеченности собственности или по другимъ причинамъ, то земледѣльцы скоро бы ослабли въ своей энергіи и мотивы къ накопленію и увеличенію ихъ продукта значительно бы уменьшились. Но при подобныхъ обстоятельствахъ былъ бы весьма слабый спросъ на трудъ; и, какъ бы ни была велика, дешевизна провизии, работникъ не въ состояніи былъ бы въ дѣйствительности располагать такой долей предметовъ необходимости, включая сюда, конечно, одежду, жилище и т. п., чтобы явились основанія для размноженія населенія.

2) Я предположилъ нѣкоторыя ограниченія въ снабженіи хлопковыми машинами въ данномъ случаѣ; если бы не было никакихъ ограниченій, то послѣдствія сказались бы въ чрезвычайныхъ прибыляхъ и чрезвычайныхъ заработныхъ платахъ безъ излишка надъ издержками производства.

12. Существуетъ коренное различіе въ причинѣ, отъ которой зависитъ спросъ на продукты, безусловно необходимые для поддержанія человѣческой жизни, и въ причинѣ, обуславливающей спросъ на всѣ другіе продукты. У всѣхъ другихъ продуктовъ спросъ стоитъ внѣ и не зависитъ отъ самаго производства; въ случаѣ монополіи, естественной или искусственной, избытокъ въ цѣнѣ пропорціально ограничиваетъ снабженіе сравнительно съ спросомъ, при чемъ этотъ спросъ сравнительно неограниченъ. Въ случаѣ предметовъ необходимости, наличность и возрастаніе спроса, или числа предъявляющихъ спросъ, должно зависеть отъ наличности и увеличенія самыхъ продуктовъ; избытокъ въ ихъ цѣнѣ надъ издержками производства долженъ зависѣть и постоянно находить свое ограниченіе въ избыткѣ ихъ количества надъ количествомъ необходимымъ для содержанія труда, потребнаго для производства ихъ; безъ этого излишка въ ихъ количествѣ никакой спросъ не могъ бы существовать, согласно законамъ природы, на нѣчто свыше того, что необходимо для содержанія производителей.

13. Было указано, въ новомъ изданіи „Богатство Народовъ“, какъ на причину высокой цѣны сыраго продукта на то обстоятельство, что такая цѣна необходима для уравновѣшенія потребленія съ предложеніемъ (Vol. IV, p. 35). Это также вѣрно, но не даетъ рѣшенія вопроса, о которомъ идетъ рѣчь. Мы по прежнему желаемъ знать, почему потребленіе и предложеніе таковы, что дѣлаютъ цѣну столь превосходящей издержки производства? главной причиной, очевидно, является плодородіе земли при производствѣ необходимаго для жизни. Уменьшите это изобиліе, уменьшите плодородіе почвы и этотъ избытокъ уменьшится; уменьшите еще больше и избытокъ исчезнетъ совершенно. Причина высокой цѣны необходимаго для жизни свыше издержекъ производства — должна быть найдена скорѣе въ ихъ изобиліи, чѣмъ въ рѣдкости; она не только существеннымъ образомъ отличается отъ высокой цѣны, производимой искусственными монополіями, но и отъ высокой цѣны тѣхъ продуктовъ земли, не связанныхъ съ пищей, которые могутъ быть названы естественными и необходимыми монополіями.

14. Нѣкоторые виноградники во Франціи, вслѣдствіи особенности ихъ почвы и расположенія, даютъ вино исключительно извѣстнаго качества, и продуктъ ихъ продается по

цѣнѣ весьма превышающей издержки производства. Это зависитъ отъ размѣра соперничества, на такое вино сравнительно съ рѣдкостью его предложенія, что даетъ возможность потреблять его такому незначительному количеству лицъ, которыя могутъ, и не желая обходиться безъ него, согласны давать исключительно высокую цѣну. Но если бы плодородіе этихъ земель возросло настолько, что значительно увеличило бы продуктъ, этотъ продуктъ могъ бы такъ пасть въ цѣнности, что значительно видоизмѣнился бы излишекъ цѣны надъ издержками производства. Наоборотъ, если бы эти виноградники сдѣлались менѣе производительны, этотъ избытокъ могъ бы возрасти до любого размѣра. Очевидная причина всѣхъ этихъ послѣдствій заключается въ томъ, что во всѣхъ настоящихъ монополіяхъ, естественныхъ или же искусственныхъ, спросъ стоитъ внѣ и независимо отъ самаго производства. Число лицъ, имѣющихъ вкусъ къ рѣдкимъ винамъ и могущихъ пожелать вступить въ соперничество за покупку ихъ, можетъ возрасти почти безгранично, тогда какъ продуктъ уменьшается; цѣна слѣдовательно, не будетъ имѣть другой границы, кромѣ числа, средствъ и капризовъ потребителей по отношенію къ этому вину.

15. При производствѣ предметовъ необходимости, напротивъ, спросъ зависитъ отъ самаго продукта, а потому и послѣдствія совершенно различны. Въ этомъ случаѣ физически невозможно, чтобы число предъявляющихъ спросъ возрасло въ то время, когда количество продукта уменьшалось, такъ какъ предъявляющіе спросъ только и существуютъ на этотъ продуктъ. Плодородіе почвы, и соотвѣтствующее изобиліе продукта съ извѣстнаго количества земли, которое, въ первомъ случаѣ, уменьшило излишекъ цѣны надъ издержками производства является, въ данномъ случаѣ, специфической причиной этого избытка; уменьшившееся же плодородіе, которое въ первомъ случаѣ могло увеличивать цѣну до любого излишка надъ издержками производства, можно съ полнымъ основаніемъ утверждать, будетъ единственной причиной, которая можетъ постоянно поддерживать предметы необходимости въ цѣнѣ, непревышающей издержки производства. Возможно ли въ такомъ случаѣ разсматривать цѣну предметовъ необходимости, какъ регулирующуюся на началахъ обыкновенной монополіи? возможно ли, вмѣстѣ съ Сисмонди, смотрѣть на ренту, какъ на простой

продуктъ труда, который имѣетъ совершенно номинальную цѣнность и только какъ на результатъ того возвышенія цѣны, которое продавецъ получаетъ вслѣдствіе особой привилегіи; или же, вмѣстѣ съ Бухананомъ, разсматривать ренту не какъ прибавку къ національному богатству, а только какъ передачу цѣнности, выгодную лишь землевладельцамъ и пропорціонально же убыточную потребителямъ?

16. Не является ли рента, напротивъ, яснымъ указаніемъ безцѣннѣйшаго качества почвы, которое Богъ даровалъ человѣку — свойство давать содержаніе большому количеству людей сравнительно съ тѣмъ, которое необходимо для обработки земли. Не является ли этотъ продуктъ частью, и какъ мы ниже увидимъ абсолютно необходимою частью того прибавочнаго продукта земли¹⁾, который, какъ справедливо отмѣчалось, является источникомъ всякой силы и наслажденія. Безъ этого продукта не было бы ни городовъ, ни военной и морской силы, ни искусствъ, ни науки, ни самыхъ утонченныхъ мануфактуръ, ни предметовъ роскоши и удобства, ввозимыхъ изъ за границы, ни культурныхъ и воспитанныхъ классовъ общества, которые не только возвышаютъ и облагораживаютъ индивидовъ, но и распространяютъ свое благотѣльное вліяніе на всю массу народа.

17. Въ первоначальныя стадіи общественнаго развитія, и въ особенности, быть можетъ, въ тотъ періодъ, когда знаніе и капиталъ старой по культурѣ страны затрачиваются на непочатыхъ и плодородныхъ земляхъ, этотъ прибавочный продуктъ, этотъ благотѣльный даръ провидѣнія, главнымъ образомъ, сказывается въ чрезвычайно высокыхъ прибыляхъ и чрезвычайно же высокыхъ заработныхъ платахъ и въ небольшомъ размѣрѣ проявляется въ видѣ ренты. Пока плодородная земля имѣется въ изобиліи и всякій, желающій получить землю,

1) Этотъ общій избытокъ, на который здѣсь указывается, включаетъ въ себя, какъ прибыли фермера, такъ и ренты землевладельца и слѣдовательно включаетъ въ себя весь фондъ для содержанія тѣхъ, кто не занятъ непосредственно обработкой земли. Прибыли въ дѣйствительности, является избыткомъ, такъ какъ они не состоятъ ни въ какомъ отношеніи, не пропорціональны (какъ предполагали экономисты) желаніямъ и потребностямъ владѣльцевъ капитала. Но прибыли имѣютъ различное движеніе въ прогрессивномъ развитіи общества сравнительно съ рентой и необходимо, въ общемъ, совершенно раздѣлять ихъ.

можетъ ее имѣть, никто, конечно, не станетъ платить ренту землевладѣльцу. Но не соотвѣтствуетъ ни законамъ природы, ни ограниченности и качеству почвы, чтобы такое положеніе вещей продолжалось. Различія въ почвѣ и положеніи земли необходимо должны существовать во всѣхъ странахъ. Вся земля не можетъ быть самой плодородной; всякое расположеніе земли не можетъ быть самымъ близкимъ къ судоходнымъ рѣкамъ и рынкамъ. Накопленіе же капитала свыше возможности употребленія его на землѣ наивысшаго плодородія и наибольшихъ удобствъ расположенія должны необходимо понижать прибыли. Въ то же время тенденція населенія къ возрастанію свыше средствъ къ существованію должна, чрезъ извѣстный промежутокъ времени, понизить заработныя платы труда.

18. Издержки производства такимъ образомъ понизятся, но цѣнность продукта, т. е. количество труда и другихъ продуктовъ труда, кромѣ хлѣба, которое можно купить трудомъ, вмѣсто уменьшенія начнетъ увеличиваться. Будетъ большое количество людей требующихъ пропитанія и готовыхъ предложить свои услуги въ любомъ видѣ, въ которомъ они могутъ быть полезны. Мѣновая цѣнность пищи будетъ, слѣдовательно, выше издержекъ производства, включая въ эти издержки всѣ прибыли на капиталъ, употребленный на землю, соотвѣтственно существующему въ данное время уровню прибыли. И этотъ избытокъ составитъ ренту.

Невозможно также, чтобы эти ренты постоянно оставались частями прибыли на капиталъ или заработныхъ платъ труда. Если бы произошло такое накопленіе, которое рѣшительно понизило бы, общій уровень прибыли и, слѣдовательно, привело бы къ пониженію издержекъ производства и явилась бы возможность обрабатывать бѣдныя (худшія) земли, то обрабатывающіе болѣе богатыя (плодородныя) земли, если они не платятъ ренты, перестали бы быть фермерами или людьми живущими на доходъ отъ земледѣльческаго капитала; они соединили бы въ себѣ свойства фермера и землевладѣльца, соединеніе встрѣчающееся вовсе не такъ рѣдко, какъ кажется; но это нисколько не видоизмѣняетъ природы ренты или ея существеннаго различія отъ прибылей. Если обычныя прибыли на капиталъ 20 на 100 и нѣкоторыя земли приносятъ 30% на затраченный капиталъ, то 10% изъ 30%, очевидно, составятъ ренту, кто бы ее не получалъ.

19. Иногда случается, конечно, что вслѣдствіи дурнаго правительства, экстравагантныхъ привычекъ и ложной организаціи общества, накопленіе капитала задерживается, хотя плодородныхъ земель имѣется большое изобиліе; въ этомъ случаѣ прибыли могутъ быть постоянно высоки; но даже и тогда заработныя платы должны необходимо упасть, что, чрезъ пониженіе издержекъ обработки, должно создать ренту. Ничто такъ абсолютно не неизбѣжно съ прогрессомъ общества, какъ паденіе заработныхъ платъ т. е. такое паденіе платъ, которое, въ комбинаціи съ привычками работающихъ классовъ, будетъ регулировать размноженіе населенія соотвѣтственно съ средствами существованія. Когда же, вслѣдствіе отсутствія возрастанія капитала, умноженіе продукта задержано и средства къ существованію стоятъ на одной и той же нормѣ, заработныя платы неизбѣжно должны пасть такъ низко, что онѣ только будутъ содержать наличное населеніе и предупреждать его возрастаніе.

Мы наблюдаемъ вслѣдствіе этого во всѣхъ странахъ, напр. въ Польшѣ, гдѣ, благодаря недостатку накопленія, прибыли на капиталъ стоятъ весьма высоко и прогрессъ обработки или развивается очень медленно, или окончательно прекратился, заработныя платы чрезвычайно низки.

20. Эта дешевизна труда, чрезъ уменьшеніе издержекъ обработки, поскольку она касается труда, парализуетъ послѣдствія высокихъ прибылей на капиталъ и въ общемъ оставляетъ болѣе высокую ренту землевладѣльцу, сравнительно съ такими странами, какъ Америка, гдѣ благодаря быстрому накопленію капитала, все еще могущему находить выгодное употребленіе, при большемъ спросѣ на трудъ, который сопровождается соотвѣтствующимъ ростомъ продукта и населенія, прибыли не могутъ быть низки и цѣна на трудъ въ теченіи весьма продолжительнаго времени остается весьма высокою.

Можно установить, слѣдовательно, какъ неопровержимую истину, что когда нація достигаетъ сколько нибудь значительнаго развитія богатства и значительнаго же изобилія населенія, что, конечно, не можетъ имѣть мѣста безъ большаго паденія какъ прибыли на капиталъ, такъ и заработныхъ платъ, выдѣленіе ренты, какъ своего рода принадлежность земли опредѣленнаго качества представляется закономъ столь же неизмѣннымъ, какъ дѣйствіе законовъ тяжести.

Эти ренты, такимъ образомъ, не являются ни номинальною цѣнностью, ни ненужной и несправедливой передачей отъ одного класса людей другому, но реальной и существенной частью всей цѣнности національной собственности и эта часть, по законамъ природы помѣщена тамъ, гдѣ она есть, — въ землѣ, кто бы ею ни обладалъ землевладѣлецъ, государство или реальный воздѣльватель земли.

21. Рента по этому одинакова по своей природѣ, съ тѣмъ общимъ избыткомъ земли, который является результатомъ извѣстныхъ качествъ почвы и ея продуктовъ; она стала обособляться отъ прибылей, какъ только прибыли и заработныя платы пали вслѣдствіе сравнительной рѣдкости плодородной земли при естественномъ развитіи общества къ богатству и къ размноженію населенія.

Проанализировавъ природу и происхожденіе ренты, намъ остается разсмотрѣть тѣ законы, которыми она управляется и тѣ начала, которыми регулируется ея увеличеніе или уменьшеніе.

Когда накопился капиталъ и цѣна на трудъ понизилась на наиболѣе отборной землѣ страны, другія земли менѣ удобныя въ смыслѣ плодородія и расположенія, могутъ быть заняты съ выгодой. При пониженіи издержекъ, включая въ нихъ прибыли, болѣе бѣдныя земли или же болѣе отдаленныя отъ рынка, хотя и не приносятъ на первое время ренты, но могутъ сначала оплачивать эти издержки и вполнѣ отвѣчать интересамъ обрабатывающаго. Затѣмъ, когда или прибыли на капиталъ, или заработныя платы падутъ еще болѣе, земля еще болѣе бѣдная или же менѣ благопріятно расположенная, можетъ быть пущена въ обработку. Ясно, что при всякомъ такомъ переходѣ, если цѣна на продуктъ не падаетъ, рента на землю будетъ возрастать.

22. Цѣна же на продуктъ не упадетъ до тѣхъ поръ, пока промышленность и ловкость рабочихъ классовъ, при содѣйствіи капиталовъ, незатрачиваемыхъ на землю, въ состояніи что либо найдти, чтобы отдать въ обмѣнъ земледѣльцу и землевладѣльцу. Это обстоятельство будетъ побуждать этихъ послѣднихъ продолжать безъ уменьшенія ихъ земледѣльческую работу и поддерживать возрастающій излишекъ производства промышленности.

Изслѣдуя болѣе подробно законы, управляющіе возрастаніемъ и пониженіемъ рентъ, слѣдуетъ точнѣе перечислить

главныя причины, уменьшающія издержки обработки или сокращающія стоимость орудій производства сравнительно съ цѣной продукта. Четыре главнѣйшія изъ этихъ причинъ таковы: во первыхъ, такое накопленіе капитала, которое понизитъ прибыль; во вторыхъ, такое увеличеніе населенія которое понизитъ заработную плату; въ третьихъ, такое усовершенствованіе земледѣлія или такое увеличеніе интенсивности труда, которое уменьшитъ число рабочихъ, необходимыхъ для производства данныхъ результатовъ и въ четвертыхъ, такое увеличеніе земледѣльческаго продукта, вслѣдствіе возросшаго спроса, которое безъ номинальнаго уменьшенія издержекъ производства увеличитъ разницу между издержками и цѣной продукта.

Дѣйствіе первыхъ трехъ причинъ, въ пониженіи издержекъ обработки сравнительно съ цѣною продукта, совершенно очевидно. Четвертая причина требуетъ нѣсколько дальнѣйшихъ разъясненій.

23. Если среди окружающихъ націй возникнетъ большой и постоянный спросъ на сырой продуктъ какой либо страны, то цѣна этого продукта, конечно, значительно возрастетъ; если издержки производства будутъ возрастать лишь медленно и постепенно въ той же пропорціи, то цѣна продукта можетъ въ теченіи долгаго времени держаться на столько выше ихъ, что будетъ давать главнѣйшій стимулъ улучшеніямъ и поощрять употребленіе значительнаго количества капитала на обращеніе въ обработку свѣжихъ земель и на увеличеніе производительности старыхъ земель.

Послѣдствія не будутъ по существу различныя въ странѣ, которая продолжаетъ кормить собственное населеніе, если вмѣсто спроса на ея сырой продуктъ обнаружится такое же возрастаніе требованія на продукты ея мануфактуръ. Эти фабрикаты, если отъ такого спроса цѣнность общей ихъ массы въ иноземныхъ странахъ сильно возрастетъ, принесутъ назадъ значительное увеличеніе цѣнности въ обмѣнъ; а это увеличеніе цѣнности не можетъ не увеличить цѣнности сырого продукта. Спросъ какъ на земледѣльческіе продукты, такъ же какъ и на фабрикаты, возрастетъ и значительный толчекъ, хотя, быть можетъ, и не въ той же степени, какъ въ послѣднемъ случаѣ, будетъ данъ всякаго рода усовершенствованіямъ въ земледѣліи.

24. То же послѣдствіе будетъ вызвано введеніемъ

новыхъ машинъ и болѣе совершеннымъ раздѣленіемъ труда на фабрикахъ. Въ этомъ случаѣ почти всегда происходитъ, что не только количество фабрикатовъ весьма значительно увеличивается, но что возрастаетъ также цѣнность общей массы вслѣдствіе расширенія спроса на нихъ, вызваннаго ихъ дешевизной. Мы видимъ, вслѣдствіе этого, что во всѣхъ богатыхъ и торговыхъ странахъ, цѣнность мануфактурныхъ и торговыхъ продуктовъ стоитъ въ весьма высокомъ отношеніи къ сырому продукту¹⁾, тогда какъ въ сравнительно бѣдныхъ странахъ, безъ значительной внутренней и внѣшней торговли, цѣнность сырого продукта составляетъ почти все ихъ богатство.

25. Если мы предположимъ, что цѣнность труда повысится вмѣстѣ съ ростомъ продукта на столько, чтобы давать работнику ту же возможность распоряжаться средствами къ существованію, какъ и прежде, или же если онъ въ состояніи покупать большее количество другихъ предметовъ необходимости и удобства, какъ внѣшняго, такъ и внутренняго рынка, цѣною опредѣленнаго количества хлѣба, то онъ можетъ быть одинаково хорошо прокормленъ, одѣтъ, обладать жилищемъ и населеніе можетъ получать одинаковое поощреніе къ размноженію, хотя цѣны на трудъ могутъ не возрасти въ той же высокой пропорціи, какъ цѣны на продуктъ.

Даже тогда, когда цѣна труда въ дѣйствительности возрастаетъ въ той же пропорціи, какъ и цѣны продукта, что случается весьма рѣдко, и можетъ произойти лишь въ томъ случаѣ, если спросъ на трудъ предшествуетъ или по крайней мѣрѣ возникаетъ одновременно со спросомъ на продукты, совершенно невѣроятно, что всѣ другіе расходы, на которые затрачивается капиталъ, возрастутъ въ той же пропорціи и въ одно и то же время, напр. расходы на уплату десятины, на приходскія сборы, на налоги, на удобреніе, на постоянный капиталъ, накопленный при прежнихъ низкихъ цѣнахъ; поэтому почти навѣрно потребуются значительный

1) Согласно вычисленіемъ г. Colquhoun'a цѣнность нашей торговли, внутренней и иностранной, и нашихъ мануфактуръ, за исключеніемъ сырыхъ продуктовъ, почти равна валовой цѣнности получаемой отъ земли. Ни въ одной обширной странѣ, вѣроятно, этого нѣтъ. — „Treatise on the Wealth, Power and Ressources of British Empire, p. 96.“ Весь годичный продуктъ оцѣнивается почти въ 430 милліоновъ а продуктъ земледѣлія почти въ 216 милліоновъ.

промежутокъ времени, когда разница между цѣною продукта и издержками производства возрастаетъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ, увеличеніе цѣны земледѣльческаго продукта сравнительно съ издержками на орудія производства представляется, какъ видно изъ сказаннаго, какъ нѣчто временное; въ этихъ случаяхъ часто оно даетъ значительный стимуль къ обработкѣ чрезъ увеличеніе земледѣльческихъ прибылей, не обнаруживаясь въ видѣ ренты.

26. Но, однако, едва ли не всегда оно увеличиваетъ ренту въ конечномъ результатѣ. Возросшій капиталъ, который затрачивается вслѣдствіе возможности получения большихъ временныхъ прибылей, рѣдко, и врядъ ли вполнѣ, можетъ быть извлеченъ изъ земли, по окончаніи заключенныхъ арендныхъ договоровъ; при возобновленіи этихъ договоровъ землевладѣлецъ чувствуетъ результаты этихъ затратъ въ увеличеніи своихъ рентъ.

Всякій разъ, поэтому, когда подъ дѣйствіемъ четырехъ указанныхъ причинъ, разница между цѣною продукта и издержками на орудія производства возрастаетъ, рента на землю повышается.

Нѣтъ однако надобности, чтобы всѣ эти четыре причины дѣйствовали одновременно; необходимо лишь, чтобы указанная разница возрасла. Если напр. цѣна продукта возрасла, заработныя платы и цѣна другихъ отраслей капитала не возвышались въ той же пропорціи и въ то же время усовершенствованныя приемы земледѣлія вошли во всеобщее употребленіе, то, очевидно, эта разница могла бы возрасти, хотя прибыли землевладѣльческаго капитала не только бы не уменьшились, но возрасли бы значительно выше.

27. Значительно добавленное количество капитала, затраченное на земледѣліе въ этой странѣ, въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, какъ предполагаютъ, въ большей своей долѣ образовалось въ этомъ промыслѣ, а не внесено было изъ торговли и мануфактуръ ¹⁾. Безъ сомнѣнія средства къ

1) Годъ спустя, послѣ того какъ эти строки были написаны, Мальтусъ пытался найти подтвержденіе для этого аргумента. Онъ писалъ въ письмѣ отъ 6 февраля 1816 г. изъ Halebury Артуру Юнгу: „Вы очень обяжете меня, если Вы скажете свое мнѣніе по слѣдующему вопросу. Не былъ ли земледѣльческій капиталъ, который такъ сильно увеличилъ производство страны въ теченіи послѣднихъ 20-ти лѣтъ и привелъ къ возрастанію рентъ, внѣ всякой зависимости

такому быстрому и выгодному накопленію дали высокія прибыли на земледѣльской капиталъ, вызванныя усовершенствованными приѣмами земледѣлія, и постоянное возрастаніе цѣнъ, сопровождавшееся лишь медленнымъ пропорціональнымъ ростомъ различныхъ родовъ капитала.

Въ этомъ случаѣ обработка расширилась и ренты возросли, хотя одно изъ орудій производства — капиталъ — было дороже.

Точно также паденіе прибылей и улучшенія въ земледѣліи, или даже каждое изъ нихъ въ отдѣльности, могутъ возвысить ренты несмотря на ростъ заработныхъ платъ.

Какъ общую истину можно установить положеніе, что ренты естественно возрастаютъ, когда разница между цѣной продукта и издержками производства увеличивается.

Очевидно далѣе, что никакая новая земля не можетъ поступить въ обработку, пока ренты не возрасли или не обнаружилась возможность ихъ возрастанія на тѣхъ земляхъ, которыя уже обрабатывались.

28. Земля низшаго качества требуетъ большаго количества капитала для полученія даннаго продукта; если же реальная цѣна этого продукта не будетъ настолько высока, чтобы компенсировать издержки производства, включая сюда и существующій уровень прибылей, то земля должна остаться внѣ обработки. Не важно, получается ли эта компенсация увеличеніемъ денежной цѣны сырого продукта безъ пропорціональнаго возвышенія денежной цѣны орудій производства или пониженіемъ въ цѣнѣ орудій производства безъ пропорціональнаго уменьшенія цѣны продукта. Одно безусловно

отъ измѣненія цѣнности денегъ, доставленъ главнымъ образомъ фермерами и землевладѣльцами? я хочу выяснитъ этотъ вопросъ и не знаю лица, къ которому я могъ бы обратиться съ большимъ основаніемъ, какъ къ Вамъ. 26 мая Мальтусъ благодаритъ за отвѣтъ: „Хотя я и получилъ самъ кое какія свѣдѣнія о предметѣ, по которому Вамъ писалъ, но я счастливъ, что онъ подтвержденъ Вашимъ мнѣніемъ и вашимъ авторитетомъ. То, что Вы говорите, вполне согласуется съ результатами бесѣды, веденной мною съ лицами, слѣдившими за прогрессомъ земледѣльческихъ улучшеній въ послѣдніе годы; я полагаю не можетъ быть сомнѣнія, что значительнѣйшая доля капитала, затраченная на эти улучшенія, произошла на землѣ и была создана въ большей своей мѣрѣ высокими цѣнами. Письма Мальтуса къ Юнгу хранятся въ Британскомъ Музеѣ. Add. M. 33, 35, 132, f. 421; 35, 133, ff. 187. 188, 318. 319, 456 457. Прим. А. М.

необходимо — большая относительная дешевизна орудій производства, чтобы балансировать излишнее количество ихъ, потребное для получения данного количества продукта съ худшей земли.

Но какъ бы то не было, если подъ дѣйствіемъ одной или большаго количества причинъ, выше отмѣченныхъ, орудія производства стануть дешевле и разница между цѣной продукта и издержками обработки возрастетъ, ренты естественно возвысятся.

Отсюда слѣдуетъ, какъ прямой и необходимый выводъ, что никогда не будетъ цѣлесообразно пускать въ обработку новыя земли худшаго качества, пока ренты не возрастутъ или не создастся возможность возвышенія на земляхъ, уже находящихся въ обработкѣ.

29. Равно вѣрно и то, что безъ этой тенденціи къ возрастанію рентъ, вызванной дѣйствіемъ тѣхъ же самыхъ причинъ, не будетъ цѣлесообразно затрачивать новый капиталъ на улучшеніе земли, по крайней мѣрѣ при предположеніи, что каждая ферма уже имѣетъ такое количество капитала, которое можетъ быть затрачено съ выгодой согласно дѣйствительно существующему уровню прибылей.

Стоить только формулировать это положеніе, чтобы признать его истинность. Конечно, можетъ произойти, и я боюсь, что это часто случается, что фермеры не снабжены всѣмъ тѣмъ количествомъ капитала, которое можетъ быть затрачено на ихъ фермахъ при существующемъ уровнѣ прибылей. Но при предположеніи, что они обладаютъ такимъ количествомъ капитала, очевидно, что большее количество капитала не можетъ быть затрачено безъ убытка, пока подъ дѣйствіемъ одной или большаго количества вышепоименованныхъ важныхъ причинъ, ренты не обнаружатъ тенденцію къ повышенію.

Оказывается, такимъ образомъ, что возможность расширять обработку и увеличивать количество продукта, какъ обработкой новыхъ земель, такъ и улучшеніемъ старыхъ, зависитъ всецѣло отъ такихъ цѣнъ, сравнительно съ издержками производства, которыя поднимутъ ренты при данномъ состояніи культуры земли.

30. Но, хотя обработка можетъ быть расширена и продуктъ увеличенъ лишь при такомъ положеніи вещей, которое допускаетъ возвышеніе рентъ, важно отмѣтить, однако, что

повышеніе ренты ни въ какомъ случаѣ не будетъ пропорціонально расширенію обработки или увеличенію продукта. Всякое относительное паденіе въ цѣнѣ орудій производства можетъ давать возможность употреблять значительное количество добавочнаго капитала; въ томъ случаѣ, когда или новыя земли поступаютъ въ обработку, или старыя земли улучшаются, увеличеніе количества продукта можетъ быть значительно, возрастаніе же ренты ничтожно. Мы видимъ, такимъ образомъ, что, при развитіи страны въ направленіи къ высокой стадіи обработки, количество затраченнаго на землю капитала и количество продукта ею даваемого, обнаруживаетъ постоянно увеличивающуюся пропорцію по отношенію къ массѣ ренты, если только оно не балансируется чрезвычайными усовершенствованіями въ способахъ обработки¹⁾.

31. Согласно подсчетамъ сдѣланнымъ недавно въ Департаментѣ Земледѣлія средняя пропорція, въ которой рента находится къ общей массѣ продукта, повидимому не превышаетъ одной пятой, тогда какъ прежде, когда затрачивалось незначительное количество капитала и производилось мало цѣнности, пропорція эта доходила до одной четверти, одной трети и даже двухъ пятыхъ. Еще, однако, численная разница между цѣною продукта и издержками обработки возрастаетъ съ ростомъ улучшеній; при такомъ положеніи вещей, хотя землевладѣлецъ и имѣетъ меньшую долю во всемъ продуктѣ, тѣмъ не менѣе эта меньшая доля, вслѣдствіе весьма значительнаго увеличенія продукта, даетъ ему большее количество и большую возможность распоряжаться трудомъ и хлѣбомъ. Если продуктъ земли выражается цифрою шесть и землевладѣлецъ имѣетъ четвертую часть, то его доля будетъ одинъ съ половиной. Если продуктъ земли десять и землевладѣлецъ имѣетъ одну пятую, его доля будетъ два

1) Къ чести шотландскихъ землевладѣльцевъ слѣдуетъ отмѣтить, что они прилагали свой капиталъ чрезвычайно искусно и экономно, что въ одно и то же самое время они громадно увеличили количество продукта и долю землевладѣльца въ немъ. Разница между долей землевладѣльца въ продуктѣ въ Шотландіи и въ Англіи прямо чрезвычайна — гораздо больше чѣмъ можно было бы полагать, судя по естественнымъ свойствамъ почвы или по отсутствію десятины и налоговъ на бѣдныхъ. См. цѣнное сочиненіе Sir John Sinclair. Account of the Husbandry of Scotland и „Общій Репортъ“, недавно опубликованный — труды, переполненные массой полезныхъ и интересныхъ свѣдѣній по земледѣльческимъ вопросамъ

продукта. Въ послѣднемъ случаѣ, слѣдовательно, хотя доля землевладѣльца во всемъ продуктѣ значительно уменьшилась, его реальная рента, независимо отъ номинальной цѣны, возрастетъ въ пропорціи 3:4. Вообще, во всѣхъ случаяхъ увеличенія продукта, если доля землевладѣльца въ этомъ продуктѣ не уменьшается въ той же пропорціи, что, хотя часто встрѣчается въ теченіи срока аренды, но рѣдко или никогда не происходитъ при ихъ возобновленіи, реальная рента на землю должна возрасти.

32. Мы видимъ, такимъ образомъ, что прогрессивный ростъ ренты необходимо связанъ съ увеличивающейся обработкой новыхъ земель и дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ старыхъ; и что этотъ ростъ — необходимое и естественное послѣдствіе дѣйствія четырехъ причинъ, которыя являются наиболѣе вѣрными показателями увеличивающагося благосостоянія и богатства, а именно накопленія капитала, увеличенія населенія, усовершенствованій въ земледѣліи и высокой цѣной сырого продукта, вызваннаго расширеніемъ нашихъ мануфактуръ и торговли.

Съ другой стороны оказывается, что паденіе ренты необходимо связано съ извлеченіемъ худшихъ земель изъ обработки и послѣдовательнымъ ухудшеніемъ земель вышшаго качества; и это обстоятельство является естественнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ причинъ, которыя являются вѣрными показателями бѣдности и упадка, а именно, уменьшенія капитала и населенія, плохой системы обработки и низкой цѣны сырого продукта.

33. Если бы было вѣрно, что обработка можетъ расширяться только при такомъ положеніи цѣнъ, сравнительно съ издержками производства, которое даетъ основаніе для роста ренты, то отсюда естественно бы слѣдовало, что при такомъ положеніи относительныхъ цѣнъ, которое вызываетъ паденіе ренты, обработка должна приходиться въ упадокъ. Когда орудія производства становятся дороже, сравнительно съ цѣною продукта, это вѣрный признакъ того, что они относительно рѣдки; во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется значительное ихъ количество какъ напр. при обработкѣ худшихъ земель, средствъ для пріобрѣтенія ихъ будетъ не даваться и земля будетъ оставаться внѣ обработки.

Обнаружилось, что при прогрессѣ въ обработкѣ и при увеличеніи ренты, вовсе не требуется, чтобы всѣ орудія

производства пали въ цѣнѣ въ одно и то же время, и что различіе между цѣною продукта и издержками обработки можетъ возрости, хотя прибыли на капиталъ, а такъ и заработныя платы могутъ быть выше, а не ниже.

Точно также, когда продуктъ въ странѣ уменьшается и ренты падаютъ, вовсе не надобно, чтобы всѣ орудія производства стали дороже. Въ клонящейся къ упадку или остановившейся въ развитіи странѣ, одно наиболѣе важное орудіе производства всегда дешево, а именно трудъ; но эта дешевизна труда не балансируетъ невыгодъ, происходящихъ отъ дороговизны капитала, дурной системы обработки, и важнѣе всего, отъ паденія въ цѣнѣ сыро гопродукта, если онъ понижается въ цѣнѣ болѣе другихъ родовъ издержекъ, которыя въ дополненіе къ труду, необходимы для обработки.

34. Оказалось также, что при прогрессѣ въ обработкѣ и въ увеличеніи ренты, рента, хотя и большая въ реальной ея массѣ, обнаруживаетъ малую и меньшую пропорцію къ количеству затраченнаго капитала на землю и къ количеству продукта, получаемаго отъ нея. Согласно тому же принципу, когда продуктъ уменьшается и рента падаетъ, хотя общая масса ренты и будетъ мала, но пропорція, въ которой она стоитъ къ капиталу и землѣ, всегда будетъ больше. И, какъ въ первомъ случаѣ уменьшившаяся пропорція ренты была обязана своимъ происхожденіемъ необходимости ежегодно прибѣгать къ новымъ землямъ худшаго качества для обработки и къ усовершенствованнымъ приѣмамъ на старыхъ земляхъ, при чемъ земля будетъ приносить только обыкновенныя прибыли на капиталъ съ названной ренты или безъ нея; такъ въ послѣднемъ случаѣ, высокая пропорція ренты обязана своимъ происхожденіемъ невозможности получать продуктъ тамъ, гдѣ требуются большія затраты, а также и необходимостью затрачивать уменьшившійся капиталъ исключительно на обработку наиболѣе плодородныхъ земель.

35. Если, слѣдовательно, относительное положеніе цѣнъ создаетъ основаніе для послѣдовательно возрастающаго пониженія ренты, то все большее и большее количество земель столь же послѣдовательно будетъ выходить на обработки, находящіяся на обработкѣ будутъ воздѣлываться хуже, а уменьшеніе продукта въ количествѣ будетъ происходить еще быстрѣе, чѣмъ паденіе ренты.

Если изложенное выше ученіе, относительно законовъ

управляющихъ возрастаніемъ и паденіемъ рентъ, близко къ истинѣ, то ученіе, утверждающее, что земледѣліе, если продуктъ его будетъ продаваться по цѣнѣ, которая даетъ менѣе чистаго избытка, будетъ одинаково производительно въ долѣ созданія общей массы богатства, весьма далеко отъ истины.

Что касается до моего личнаго убѣжденія, то я не имѣю не малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, если бы подѣ впечатлѣніемъ взгляда, согласно которому высокая цѣна сырого продукта, создающая ренты, столь же невыгодна потребителямъ, какъ выгодна землевладѣльцамъ, — богатая и прогрессирующая страна рѣшилась путемъ законодательства понизить цѣну сырого продукта въ такой мѣрѣ, чтобы не оставалось никакого избытка въ видѣ ренты, то это выбросило бы изъ обработки не только плохія земли, но и всѣ другія за исключеніемъ самыхъ лучшихъ, и, по всей вѣроятности, низвело бы продуктъ и населеніе страны до одной десятой ихъ прежняго размѣра.

36. Изъ предшествовавшаго изложенія о развитіи ренты, слѣдуетъ, что настоящее состояніе естественной ренты необходимо для настоящаго продукта, что цѣна продукта въ каждой прогрессирующей странѣ должна быть почти равна издержкамъ производства на наихудшей изъ обрабатываемыхъ земель или же издержкамъ производства добавочнаго продукта на старыхъ земляхъ, которыя только приносятъ обычную прибыль на земледѣльческій капиталъ съ незначительной рентой или совсѣмъ безъ нея.

Совершенно очевидно, что цѣна не можетъ быть меньшей. Въ противномъ случаѣ такая земля не будетъ обрабатываться и такой капиталъ не найдетъ употребленія. Но цѣна никогда не можетъ быть значительно выше, ибо худшая земля, послѣдовательно поступающая въ обработку, приноситъ въ началѣ очень малую ренту или совсѣмъ ея не даетъ; и потому также, что интересамъ фермера, обладающаго капиталомъ, будетъ вполне соответствовать вложить свой капиталъ въ землю, если добавочный продуктъ, получаемый въ такомъ случаѣ, вполне оплачиваетъ издержки на капиталъ, хотя и не даетъ ничего землевладѣльцу.

Отсюда слѣдуетъ, что цѣна сырого продукта, если мы будемъ говорить о ней какъ относящейся ко всей массѣ произведеннаго продукта, является естественной или необходимой цѣной; другими словами продажа совершается по

цѣнѣ, необходимой для полученія потребнаго въ данный моментъ количества продукта, хотя при этомъ наибольшая часть продукта продается по цѣнѣ весьма превышающей ту, которая необходима для производства и потому, что эта часть производится съ меньшими издержками, а между тѣмъ мѣновая цѣнность остается безъ измѣненія.

37. Различіе, существующее между цѣною хлѣба и цѣною фабрикатовъ по отношенію къ ихъ естественной или необходимой цѣнѣ заключается въ слѣдующемъ. Если бы цѣна любого предмета фабрикаціи значительно упала, всѣ фабрики такого рода потерпѣли бы крушеніе. Напротивъ, если бы понизилась цѣна хлѣба, только количество его уменьшилось бы. Въ странѣ еще сохранилось бы нѣкоторое количество машинъ, которыя по прежнему обладали бы способностью доставлять на рынокъ продуктъ по понизившейся цѣнѣ.

Землю иногда сравнивали съ громадной машиной, дарованной человѣку для производствъ пищи и сырого продукта. Чтобы сдѣлать это уподобленіе болѣе схожимъ и правильнымъ, поскольку здѣсь вообще допустимо сравненіе, мы должны разсматривать почву, какъ даръ человѣку въ видѣ громаднаго количества машинъ, допускающихъ постоянныя усовершенствованія чрезъ приложеніе къ нимъ капитала, но въ тоже время чрезвычайно различныхъ по своимъ первоначальнымъ свойствамъ и силамъ.

Громадное различіе въ силахъ машинъ, производящихъ сырой продуктъ, представляетъ собою одну изъ характернѣйшихъ особенностей машинъ, употребляемыхъ въ земледѣліи въ отличіе отъ таковыхъ же въ индустріи.

38. Когда изобрѣтается какая либо машина въ индустріи, которая производитъ большее количество готоваго продукта съ меньшимъ количествомъ труда и капитала сравнительно съ прежнимъ, при отсутствіи патента или по окончаніи срока привилегіи по этому патенту, достаточное количество этихъ машинъ можетъ быть изготовлено для полного удовлетворенія спроса и для вытѣсненія изъ употребленія всѣхъ старыхъ машинъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что цѣна понижается до цѣны издержекъ при лучшихъ машинахъ; если же цѣна падетъ ниже, то все количество продукта будетъ изъято съ рынка.

Машины, производящія хлѣбъ и сырой матеріалъ, пред-

ставляютъ собою даръ природы, а не труда человѣка; и мы замѣчаемъ изъ опыта, что эти дары весьма различны по своимъ свойствамъ и силамъ. Наиболѣе плодородныя земли страны т. е. тѣ, которыя подобно лучшимъ машинамъ въ индустріи, даютъ наибольшее количество продукта съ наименьшей затратой труда и капитала никогда не въ состояніи удовлетворить весь дѣйствительный спросъ возрастающаго населенія. Естественно, поэтому, что цѣна сырого продукта возрастаетъ до такой высоты, при которой она становится достаточной для оплаты издержекъ обработки съ худшими машинами и болѣе расходными процессами. А такъ какъ на рынкѣ не можетъ быть двухъ цѣнъ на хлѣбъ одного и того же качества, всѣ другіе машины, работа которыхъ требуетъ менѣе труда и капитала сравнительно съ ея продуктомъ, должны приносить ренту въ соотвѣтствіи съ своими достоинствами.

39. Всякая обширная страна можетъ быть разсматриваема, какъ обладающая особой градаціей машинъ для производства хлѣба и сырыхъ матеріаловъ, включая въ эту градацію не только всѣ различныя свойства плохой земли, которую каждая страна имѣетъ въ изобиліи, но и худшія машины, которыя, какъ можно замѣтить, употребляются, когда лучшая земля все болѣе и болѣе напрягается для полученія добавочнаго продукта. Когда цѣна продукта возрастаетъ, эти худшія машины послѣдовательно привлекаются къ дѣйствию. Наоборотъ, когда цѣна падаетъ, эти машины послѣдовательно выходятъ изъ употребленія. Приведенная иллюстрація обнаруживаетъ одновременно необходимость существующей цѣны для наличнаго продукта и различное послѣдствіе, которымъ будетъ сопровождаться значительное пониженіе цѣны въ какой нибудь отрасли фабрикаціи или же при пониженіи столь же значительномъ въ цѣнѣ сырого продукта.

Прошу извиненія, что я задержался немного при изложеніи читателю въ разныхъ формахъ той доктрины, согласно которой хлѣбъ *по отношенію къ количеству его въ дѣйствительности произведенному* продается по необходимой цѣнѣ, также какъ и предметы фабрикаціи. Оправданіемъ мнѣ можетъ служить то, что я смотрю на это положеніе, какъ на истину высокой важности, которая совершенно была опущена изъ виду экономистами, Адамомъ Смитомъ и всѣми тѣми, которые полагали, что сырой продуктъ всегда продается по монополюной цѣнѣ.

40. Адамъ Смитъ весьма ясно показалъ, какимъ образомъ ростъ богатства и усовершенствованія стремятся повысить цѣну скота, птицы, матеріаловъ для одежды и жилища, наиболѣе полезныхъ минераловъ и т. п. сравнительно съ хлѣбомъ но онъ не вошелъ въ изслѣдованіе естественныхъ причинъ, которыя стремятся опредѣлить цѣну хлѣба. Онъ оставилъ читателю возможность сдѣлать заключеніе, что онъ разсматриваетъ цѣну хлѣба, какъ опредѣляющуюся положеніемъ рудниковъ, которыя въ данный моментъ снабжаютъ орудіями обращенія торгующій міръ. Но эта причина очевидно недостаточна для объясненія существующей разницы въ цѣнѣ хлѣба, замѣчаемой въ странахъ недалеко расположенныхъ другъ отъ друга и почти на томъ же разстояніи отъ рудниковъ.

Я совершенно согласенъ съ нимъ, что весьма полезно произвести изслѣдованіе причинъ высокой цѣны. Изъ результатовъ такого изслѣдованія, можетъ обнаружиться, что обстоятельство, на которое мы жалуемся, можетъ быть необходимымъ послѣдствіемъ и вѣрнымъ показателемъ увеличивающагося богатства и благосостоянія. Но изъ всѣхъ изслѣдованій этого рода ни одно не можетъ быть, конечно, такъ полезно и интересно для всѣхъ, какъ изученіе вопроса о причинахъ, оказывающихъ вліяніе на цѣну хлѣба и вызывающихъ различіе въ цѣнѣ, существующей въ разныхъ странахъ.

41. Я безъ колебаній скажу, что независимо отъ правильностей въ орудіяхъ обращенія страны ¹⁾ и, отъ другихъ временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, причина сравнительно высокой денежной цѣны хлѣба есть ея высокая сравнительная реальная цѣна или большое количество капитала и труда, которое необходимо для ея производства. И что основаніе, почему реальная цѣна хлѣба выше и постоянно возрастаетъ въ странахъ, уже богатыхъ и все еще увеличивающихъ свое благосостояніе и населеніе, заключается въ необходимости постоянного перехода къ худшей землѣ,

1) При всѣхъ нашихъ разсужденіяхъ мы должны стремиться, насколько это возможно, раздѣлять ту часть высокой цѣны, которая происходитъ отъ избытка орудій обращенія отъ той части, которая естественна и происходитъ отъ постоянныхъ причинъ. Во всемъ процессѣ настоящей аргументаціи, въ особенности необходимо это выполнить.

къ машинамъ, которыя требуютъ большихъ издержекъ для своей работы, что соответственно вызываетъ продажу свѣжей добавки сырого продукта по большей стоимости, коротко говоря, эта причина лежитъ въ той истинѣ, что хлѣбъ во всякой странѣ продается по необходимой цѣнѣ для покрытія наличнаго снабженія и такъ какъ это снабженіе становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ, цѣна возрастаетъ въ соответствующей пропорціи ¹⁾.

42. Цѣна хлѣба, зависящая отъ этихъ причинъ, конечно, существенно видоизмѣняется отъ другихъ обстоятельствъ; отъ прямого и косвеннаго обложенія, отъ измѣненій въ улучшеніи способовъ обработки, сокращеніемъ количества труда, потребнаго для обработки земли и въ особенности отъ ввоза иностраннаго хлѣба. Последняя причина, въ значительной мѣрѣ, въ состояніи устранить обычныя послѣдствія возросшаго богатства на цѣну хлѣба, и тогда послѣдствія этого богатства проявятся въ другой формѣ.

43. Предположимъ, что мы имѣемъ восемь обширныхъ странъ, расположенныхъ на не особенно значительномъ разстояніи другъ отъ друга, и по отношенію къ рудникамъ тоже находящимся въ не очень различныхъ разстояніяхъ. Допустимъ далѣе, что ни ихъ почва, ни искусство въ земледѣліи не различаются сколько нибудь существенно. Денежное обращеніе находится въ нормальномъ положеніи. Налоговъ у нихъ нѣтъ и всякая торговля свободна, за исключеніемъ хлѣбной. Предположимъ затѣмъ, что одна изъ этихъ странъ сильно выросла надъ остальными своимъ увеличеніемъ капитала и искусства въ мануфактурномъ дѣлѣ

1) Слѣдуетъ помнить, что я сказалъ въ прогрессирующей странѣ; т. е. въ странѣ, въ которой ежегодно требуется большее употребленіе капитала на землю для содержанія увеличивающагося населенія. Если бы не было надобности въ затратахъ новаго капитала, или не увеличивалось населеніе, и вся земля была бы хороша, тогда не было бы вѣрно, что хлѣбъ долженъ продаваться по необходимой цѣнѣ. Дѣйствительная цѣна могла бы понизиться; если бы ренты понизились въ соответствующей пропорціи, обработка могла бы идти по прежнему и производилось бы тоже количество. Очень рѣдко бываетъ, однако, чтобы всѣ занятія въ странѣ земли были хороши и приносили хорошую чистую ренту. Во всѣхъ же случаяхъ, паденіе цѣнъ должно разрушать земледѣльческій капиталъ въ періодъ срока аренды; при ихъ возобновленіи уже не будетъ существовать тѣхъ же производительныхъ средствъ.

и въ силу этого сдѣлалась богатой и населенной. Я долженъ сказать, что это сравнительное увеличеніе богатства не можетъ произойти безъ значительнаго сравнительнаго возвышенія въ цѣнѣ сырого продукта. Это возвышеніе цѣны будетъ, при взятыхъ предположеніяхъ, естественнымъ показателемъ и необходимымъ послѣдствіемъ увеличившагося богатства и населенія данной страны.

Предположимъ теперь, что тѣ же страны имѣютъ полную свободу въ хлѣбной торговлѣ и издержки перевозки хлѣба совершенно незначительны. Допустимъ, что у одной изъ нихъ произошло большее возрастаніе, чѣмъ у всѣхъ другихъ въ капиталѣ и въ мануфактурномъ искусствѣ, въ богатствѣ и населеніи. Я скажу тогда, что, такъ какъ ввозъ хлѣба будетъ препятствовать установленію какихъ бы то ни было различій въ цѣнѣ сырого продукта, то въ тоже время онъ предотвратитъ и крупныя различія въ затратахъ капитала на землю и въ количествѣ хлѣба, получаемого отъ земли. Поэтому, крупное увеличеніе богатства не можетъ произойти, не вызвавъ большой зависимости страны въ полученіи хлѣба отъ другихъ странъ. Эта зависимость, при взятыхъ предположеніяхъ, будетъ естественнымъ показателемъ и абсолютно необходимымъ послѣдствіемъ увеличившагося богатства и населенія данной страны.

44 Таковы двѣ необходимыхъ альтернативы, неизбежно связанныя съ значительнымъ увеличеніемъ богатства. Сдѣланное здѣсь предположеніе, съ соотвѣтствующими поправками, приложимо къ положенію Европы.

Въ Европѣ издержки перевозки хлѣба часто весьма значительны. Они представляютъ естественную препону для ввоза. И даже страна, обыкновенно зависящая отъ ввоза иностраннаго хлѣба, должна имѣть цѣну сырого продукта значительно превышающую общій ея уровень. Въ дѣйствительности, кромѣ того, цѣны сырого продукта въ различныхъ странахъ Европы будутъ видоизмѣняться въ разныхъ направленіяхъ различіемъ въ почвахъ, обложеніи, различными степенями улучшеній въ земледѣльческой наукѣ и знаніи. Тяжелое обложеніе и плохая почва можетъ вызвать высокую сравнительно цѣну сырого продукта или серьезную зависимость отъ другихъ странъ, безъ наличности большаго богатства и населенія. Наоборотъ, важныя усовершенствованія въ земледѣліи и хорошая почва могутъ держать цѣну низко

и страна будетъ внѣ зависимости отъ ввоза хлѣба, несмотря на значительное богатство. Но изложенныя принципы являются общими началами при обсужденіи предмета. Прилагая ихъ къ любому частному случаю, особыя обстоятельства даннаго случая всегда должны быть приняты въ соображеніе.

45. Что касается до улучшеній въ способахъ производства, то должно замѣтить, что на почвахъ одинаковаго или сходнаго качества они являются главной причиной, которая задерживаетъ возрастаніе цѣнъ при возрастаніи продукта. Хотя дѣйствіе этихъ улучшеній и бываетъ иногда очень сильно, они рѣдко бывають достаточны, чтобы предупредить необходимость перехода къ худшимъ почвамъ или худшимъ машинамъ. Въ этомъ отношеніи сырой продуктъ существенно отличается отъ продуктовъ фабрикаціи.

Реальная цѣна предметовъ фабрикаціи, количество труда и капитала, необходимое для производства даннаго ихъ количества, почти постоянно понижается; тогда какъ количество труда и капитала, которое необходимо, чтобы доставить добавочное послѣднее количество сырого продукта къ общей массѣ его въ богатой и прогрессирующей странѣ почти постоянно увеличивается. Какъ послѣдствіе этого обстоятельства, несмотря на постоянныя улучшенія въ обработкѣ земли, денежная цѣна хлѣба, при тѣхъ же условіяхъ (*ceteris paribus*) стоитъ наиболѣе высоко въ богатѣйшихъ странахъ, тогда какъ несмотря на эту высокую цѣну хлѣба, а, слѣдовательно, и высокую цѣну труда, денежная цѣна предметовъ фабрикаціи здѣсь постоянно ниже, чѣмъ въ бѣдныхъ странахъ.

46. Я не могу, поэтому, согласиться съ Адамомъ Смитомъ, что низкая цѣна золота и серебра не служитъ доказательствомъ богатства и цвѣтущаго состоянія страны, въ которой она имѣетъ мѣсто. Изъ этого положенія, если его взять абсолютно, ничего нельзя вывести, конечно, кромѣ изобилія рудниковъ, но если его взять относительно или въ сравненіи съ положеніемъ въ другихъ странахъ, то изъ него можно многое заключить. Если намъ предстоитъ измѣрить цѣнность благородныхъ металловъ въ разныхъ странахъ и въ разные періоды въ одной и той же странѣ, при посредствѣ цѣны хлѣба и труда, который кажется мнѣ орудіемъ измѣренія наиболѣе близко отвѣчающимъ цѣли (въ дѣйствительности эта мѣра и употребляется Смитомъ), то, какъ мнѣ

думается, получится, что въ странахъ, имѣющихъ развитыя торговыя отношенія другъ съ другомъ, расположенныхъ на равномъ разстояніи отъ рудниковъ и не различающихся существенно по почвѣ, нѣтъ болѣе вѣрнаго показателя или болѣе необходимаго послѣдствія превосходства въ богатствѣ, какъ низкая цѣнность благородныхъ металловъ, а, слѣдовательно, и высокая цѣна сырого продукта ¹⁾.

47. Весьма важно установить этотъ тезисъ, чтобы не появлялось жалобъ на одинъ изъ вѣрнѣйшихъ показателей благопріятнаго положенія страны.

Отсюда, естественно, не вытекаетъ положенія, что высокая цѣна сырого продукта выгодна потребителямъ, а только то, что она необходимо сопровождается высшее и возрастающее богатство и что одно изъ этихъ явленій не можетъ имѣть мѣста безъ другого ²⁾.

48. Утверждать по отношенію къ рабочимъ классамъ, интересы которыхъ можно предположить какъ всего болѣе совпадающіе съ интересами потребителей, что высокая цѣна хлѣба несомнѣнно вредна имъ, было бы весьма близорукимъ взглядомъ. Важнѣйшее для ихъ благосостоянія заключается въ собственныхъ благоразумныхъ привычкахъ и въ увеличеніи спроса на трудъ. Я не сомнѣваясь скажу, что при

1) Можетъ показаться, что это заключеніе противорѣчитъ доктринѣ объ уровнѣ благородныхъ металловъ. И это дѣйствительно такъ, если бы подъ уровнемъ понимать уровень цѣнности, определяемый обычнымъ способомъ. Я разсматриваю эту доктрину, какъ вполне не подтверждающуюся фактами и сравненіе благородныхъ металловъ съ водою совершенно неподходящимъ. Благородные металлы стремятся всегда къ состоянію неподвижности или къ такому положенію вещей, которое дѣлаетъ ихъ передвиженіе ненужнымъ. Но разъ такое состояніе неподвижности достигнуто, и обмѣны всѣхъ странъ стоятъ *al pari*, цѣнность благородныхъ металловъ въ разныхъ странахъ, измѣряемая трудомъ и хлѣбомъ или массою благъ, совершенно различна. Чтобы убѣдиться въ этомъ, необходимо обратить свои взоры на Англію, Францію, Польшу, Россію и Индію, когда обмѣны стоятъ *al pari*. Что Адамъ Смитъ, предложившій сдѣлать трудъ истинной мѣрой цѣнности во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, умѣвшій быть наблюдателемъ, могъ утверждать, что цѣнность благородныхъ металловъ всегда наивысшая въ наиболѣе богатыхъ странахъ, всегда представлялось мнѣ весьма несоотвѣтствующимъ его обычной склонности обосновывать свои теоріи на фактахъ.

2) Даже при системѣ ввоза, при современномъ состояніи и расположеніи странъ въ Европѣ, высшія цѣны должны сопровождать высшее и возрастающее богатство.

подобныхъ привычкахъ и при такомъ спросѣ на трудъ высокая цѣна хлѣба, когда протекъ періодъ времени, въ теченіи котораго она могла обнаружить свое дѣйствіе, не только не невыгодна имъ, но представляетъ положительную и безспорную выгоду. Чтобы создать такой же спросъ на трудъ, должна быть оплачена необходимая цѣна производства и рабочіе должны быть поставлены въ возможность располагать тѣмъ же количествомъ предметовъ необходимости, высокая или низкая цѣна эти продукты безразлично ¹⁾.

49. Но если они въ состояніи располагать тѣмъ же количествомъ предметомъ необходимости и получать денежную цѣну своего труда, пропорціональную возросшей цѣнѣ, то, нѣтъ сомнѣній, что по отношенію ко всѣмъ предметамъ удобства и комфорта, которыя не возрастаютъ пропорціонально цѣнѣ хлѣба, а таковыхъ потребляется очень много, ихъ положеніе рѣшительно улучшится.

1) Не слѣдуетъ такъ обманываться показаніями предъ Парламентомъ относительно отсутствія связи между цѣною труда и хлѣба, чтобы дѣйствительно вѣрить, будто эти цѣны независимы другъ отъ друга. Цѣна предметовъ необходимости, въ дѣйствительности, является издержками производства труда. Снабженіе чѣмъ бы то ни было не будетъ продолжаться, если оно не оплачивается. Хотя и будетъ нѣкоторое колебаніе, въ зависимости отъ нѣкоторыхъ видоизмѣненій въ промыслахъ и привычкахъ, хотя и долженъ протечь нѣкоторый промежутокъ времени между моментомъ поощренія къ размноженію населенія и періодомъ появленія труда на рынокъ, но было бы еще большою ошибкой предполагать, что цѣна хлѣба непосредственно и вполне регулируетъ это снабженіе. Хлѣбъ и трудъ рѣдко идутъ рядомъ, но есть, очевидно, предѣлъ далѣе котораго между ними не можетъ наступать раздѣленіе. Безпримѣрныя усилія сдѣланныя рабочими классами въ періодъ дороговизны, вызвавшей паденіе платъ, какъ это отмѣчено въ показаніяхъ, вызываютъ уваженіе къ отдѣльнымъ лицамъ и, конечно, способствуютъ росту капитала. Но ни одинъ человѣколюбивый гражданинъ не пожелаетъ, чтобы они были явленіемъ постояннымъ и неизмѣннымъ. Они являются прекраснымъ временнымъ лѣкарствомъ, но если они постоянно въ дѣйствіи, то отъ нихъ произойдутъ такія же послѣдствія, какъ отъ населенія страны, которое доведено до послѣднихъ предѣловъ въ снабженіи хлѣбомъ. Не будетъ никакихъ запасовъ въ случаѣ нестачи. Признаюсь, я не смотрю съ удовольствіемъ на широкое распространеніе поштучной работы. Работать 12 или 14 часовъ въ день, въ теченіи Богъ вѣсть какого промежутка времени, слишкомъ тяжело для человѣческаго существа. Нѣкоторыя промежутки необходимы въ интересахъ здоровья и счастья. Временное злоупотребленіе этими промежутками вовсе не можетъ быть аргументомъ въ пользу ихъ употребленія.

Читатель замѣтитъ какими ограниченіями я обставилъ это положеніе. Я очень хорошо понимаю и самъ отмѣтилъ это въ другомъ мѣстѣ, что цѣна припасовъ часто возрастаетъ безъ пропорціональнаго возвышенія цѣны труда. Это однако не можетъ имѣть мѣста въ теченіи продолжительнаго времени, если спросъ на трудъ продолжаетъ возрастать въ той же степени и привычки рабочихъ не измѣнились или въ смыслѣ благоразумія, или въ количествѣ труда, которое они расположены выполнять.

50. Слѣдуетъ отмѣтить одну особенную опасность. Высокая денежная цѣна труда можетъ уменьшить спросъ на него. Весьма возможно допустить, что высокая цѣна труда можетъ вызвать такого рода тенденцію въ особенности потому, что она же стремится увеличить цѣну вывозимыхъ товаровъ. Но многократный опытъ показалъ намъ, что подобнаго рода тенденціи постоянно взаимно балансируются и даже болѣе, чѣмъ балансируются другими обстоятельствами. Мы были свидѣтелями въ нашей собственной странѣ большаго и болѣе быстрого развитія международной торговли, чѣмъ въ какое бы то ни было другое время при кажущейся невыгодѣ весьма сильнаго возрастанія въ цѣнѣ хлѣба и труда сравнительно съ цѣнами окружающихъ странъ.

Съ другой стороны имѣется множество примѣровъ весьма низкой денежной цѣны труда, которая совершенно не создаетъ спроса на трудъ. Среди рабочихъ классовъ разныхъ странъ въ самомъ худшемъ положеніи находятся тѣ, гдѣ спросъ на трудъ и населеніе держатся на одномъ и томъ же уровнѣ, а между тѣмъ цѣны на припасы чрезвычайно низки сравнительно съ цѣною предметовъ фабрикаціи и иностранными продуктами.

51. Какъ бы низки цѣны ни были, но несомнѣнно, что при такихъ обстоятельствахъ большая доля продуктовъ не попадетъ въ руки рабочаго, кромѣ той, которая безусловно необходима для поддержанія наличнаго населенія. Положеніе рабочаго будетъ ухудшено не только держащимся на одномъ уровнѣ спросъ на трудъ, но еще и добавочнымъ зломъ-возможностью располагать лишь незначительнымъ количествомъ предметовъ фабрикаціи и иностранныхъ продуктовъ на тотъ ничтожный избытокъ, который онъ можетъ имѣть. Если, на примѣръ, при стационарномъ положеніи населенія, мы предположимъ, что въ среднихъ семьяхъ двѣ трети за-

работныхъ платъ по оцѣнкѣ въ хлѣбѣ употребляются на необходимые припасы, то будетъ большое различіе въ положеніи бѣдныхъ классовъ населенія отъ того, въ состояніи ли они на остающуюся треть располагать значительнымъ или ничтожнымъ количествомъ предметовъ комфорта и удовольствій. И почти всегда, при высокой цѣнѣ хлѣба, возможно пріобрѣтеніе большаго количества благъ на этотъ избытокъ.

Высокая или низкая цѣна хлѣба не служитъ, слѣдовательно, въ любой странѣ вѣрнымъ критеріемъ для сужденія о положеніи бѣдныхъ классовъ населенія. Положеніе этихъ классовъ, очевидно, зависитъ отъ другихъ болѣе могущественныхъ причинъ. И быть можетъ вѣрно, что положеніе ихъ часто удовлетворительно и, пожалуй, даже часто удовлетворительнѣе въ тѣхъ странахъ, гдѣ цѣна на хлѣбъ высока, а не въ тѣхъ, гдѣ она низка.

52. Въ то же время слѣдуетъ отмѣтить, что высокая цѣна хлѣба вызванная затрудненіями въ производствѣ его, должна разсматриваться, какъ конечное препятствіе для безграничнаго роста страны въ богатствѣ и населеніи. Хотя дѣйствительный прогрессъ странъ подверженъ большимъ колебаніямъ въ степеняхъ его движенія, какъ по ряду внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ причинъ, но было бы слишкомъ поспѣшно утверждать, что страна хорошо населенная и прогрессирующая въ данный моментъ лишь медленно не можетъ начать развиваться чрезъ сорокъ лѣтъ спустя. Слѣдуетъ однако признать, что шансы будущаго быстраго прогресса уменьшаются высокой цѣною хлѣба и труда сравнительно съ цѣной въ другихъ странахъ.

Въ высшей степени важно поэтому, чтобы эти цѣны возможно менѣе возрастали отъ искусственныхъ мѣръ т. е. отъ обложенія. Всякій налогъ, падающій на земледѣльческій капиталъ, стремится затруднить употребленіе этого капитала, затруднить обращеніе свѣжихъ земель подъ обработку и улучшеніе старыхъ. Въ первой части этого изслѣдованія было показано, что прежде чѣмъ такое приложеніе капитала можетъ произойти, цѣна продукта сравнительно съ орудіями производства должна въ достаточной мѣрѣ возрасти, чтобы оплатить арендатора. Если же возрастающія трудности, которыя приходится преодолевать еще усиливаются налогами, то необходимо, чтобы до начала такихъ усовер-

INDEX SEMINUM

ANNO 1907 COLLECTORUM

QUAE

HORTUS BOTANICUS UNIVERSITATIS IMPERIALIS JURJEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS)

PERMUTATIONI OFFERT.

Sectio I. Systematica.

<p>1. <i>Acanthopanax sessiliflorum</i> <i>Seem.</i>
 2. <i>Achillea magna</i> <i>L.</i>
 3. " <i>odorata</i> <i>L.</i>
 4. " <i>ptarmicoides</i> <i>Maxim.</i>
 5. <i>Aconitum geraniifolium</i> <i>Hort.</i>
 6. " <i>Lycocotnum</i> <i>L.</i>
 7. " " var. <i>squarrosum.</i>
 8. " <i>Napellus</i> <i>L.</i>
 9. " " var. <i>Bauhini.</i>
 10. " " var. <i>Bernhardi</i> <i>Rehb.</i>
 11. " " var. <i>Halleri</i> <i>Rehb.</i>
 12. " <i>orientale</i> <i>Mill.</i>
 13. " <i>variegatum</i> <i>L.</i>
 14. " " var. <i>pallidiflora.</i>
 15. <i>Actaea spicata</i> <i>L.</i>
 16. <i>Agrimonia dahurica</i> <i>Willd.</i>
 17. " <i>Eupatoria</i> <i>L.</i>
 18. " <i>leucantha</i> <i>Kze.</i>
 19. " <i>odorata</i> <i>Mill.</i>
 20. " <i>praviflora</i> <i>Ait.</i>
 21. " <i>pilosa</i> <i>Ledeb.</i>
 22. " <i>repens</i> <i>L.</i>
 23. <i>Alchemilla pubescens</i> <i>MB.</i>
 24. <i>Allium nutans</i> <i>L.</i>
 25. <i>Anemone rivularis</i> <i>Buch.</i>
 26. <i>Aquilegia Bertolonii</i> <i>Schott.</i>
 27. " <i>blanda</i> <i>Lam.</i>
 28. " <i>dichroa</i> <i>Freyn.</i>
 29. " <i>fragrans</i> <i>Benth.</i>
 30. " <i>glandulosa</i> <i>Fisch.</i>
 31. " <i>Kitabeli</i> <i>Schott.</i>
 32. " <i>lutea</i> <i>Lam.</i>
 33. " <i>olympica</i> <i>Boiss.</i>
 34. " <i>Ottonis</i> <i>Orph.</i>
 35. " <i>viridiflora</i> <i>Pall.</i>
 36. " <i>vulgaris</i> <i>L.</i>
 37. <i>Arenaria graminifolia</i> <i>Schrad.</i>
 38. " " var. <i>parviflora.</i>
 39. " <i>montana</i> <i>L.</i>
 40. <i>Artemisia gnaphalioides</i> <i>Bess.</i>
 41. " <i>mollissima</i> <i>D. Don.</i>
 42. " <i>selenensis</i> <i>Turcz.</i>
 43. " <i>vulgaris</i> <i>L.</i>
 44. " " var. <i>coarctata</i> <i>Hort.</i>
 45. <i>Artemisia vulgaris</i> var. <i>rubriflora</i> <i>Turcz.</i></p> | <p>46. <i>Asperula ciliata</i> <i>Rochel.</i>
 47. " <i>longifolia</i> <i>Sibth. et Sm.</i>
 48. <i>Aster adulterinus</i> <i>Willd.</i>
 49. " <i>aestivus</i> <i>Ait.</i>
 50. " <i>amelloides</i> <i>Hoffm.</i>
 51. " <i>azureus</i> <i>Lindl.</i>
 52. " <i>Cornuti</i> <i>Mill.</i>
 53. " <i>dahuricus</i> <i>Benth.</i>
 54. " <i>Hauptii</i> <i>Ledeb.</i>
 55. " " var. <i>grandiflorus.</i>
 56. " <i>laevis</i> <i>L.</i>
 57. " <i>lanceolatus</i> <i>Willd.</i>
 58. " <i>longifolius</i> <i>Desf.</i>
 59. " <i>Novi-Belgii</i> <i>L.</i>
 60. " <i>paniculatus</i> <i>Lam.</i>
 61. " <i>pauciflorus</i> <i>Nutt.</i>
 62. " <i>politus</i> <i>Nees.</i>
 63. " <i>praecox</i> <i>Willd.</i>
 64. " <i>salsuginosus</i> <i>Richards.</i>
 65. " <i>squarrosulus</i> <i>Nees.</i>
 66. " <i>umbellatus</i> <i>Mill.</i>
 67. " <i>versicolor</i> <i>Willd.</i>
 68. <i>Astragalus exscapus</i> <i>L.</i>
 69. " <i>Glaux</i> <i>L.</i>
 70. " <i>juvenalis</i> <i>Delile.</i>
 71. " <i>physodes</i> <i>L.</i>
 72. " <i>podocarpus</i> <i>C. A. M.</i>
 73. " <i>ponticus</i> <i>Pall.</i>
 74. " <i>purpureus</i> <i>Lam.</i>
 75. " <i>uliginosus</i> <i>L.</i>
 76. " <i>vesicarius</i> <i>L.</i>
 77. " " var. <i>glauca</i> <i>M. B.</i>
 78. " <i>vimineus</i> <i>Pall.</i>
 79. <i>Baptisia australis</i> <i>R. Br.</i>
 80. <i>Barbarea orthoceras</i> <i>Led.</i>
 81. " <i>praecox</i> <i>R. Br.</i>
 82. <i>Bellis perennis</i> <i>L.</i>
 83. <i>Betonica hirsuta</i> <i>L.</i>
 84. " <i>macrostachys</i> <i>Wendr.</i>
 85. " <i>officinalis</i> <i>L.</i>
 86. <i>Bocconia cordata</i> <i>Willd.</i>
 87. <i>Calamintha officinalis</i> <i>Moench.</i>
 88. " <i>umbrosa</i> <i>Fisch et Mey.</i>
 89. <i>Campanula carpatica</i> <i>Jacq.</i>
 90. " <i>linifolia</i> <i>Scop.</i></p> |
|---|---|

91. *Campanula persicifolia* J.
 92. " *pusilla* Haenke.
 93. " *pyramidalis* L.
 94. " *Trachelium* L.
 95. " " var. *dasycarpa* Koch.
 96. " *Trachelium* L. var. *alba*.
 97. *Carduus acanthoides* L.
 98. *Carlina acaulis* L.
 99. *Centaurea alba* L.
 100. " *carthamoides* Benth. et Hook.
 101. " *exarata* Boiss.
 102. " *macrocephala* Puschk.
 103. " *maculosa* Lam.
 104. " *montana* L.
 105. " " var. *cyanea*.
 106. " *Scabiosa* L. forma *albiflora*.
 107. " *semijacea* Rab.
 108. " *stenolepis* Kermer.
 109. *Cephalaria tatarica* Schrad.
 110. *Cerastium Boissieri* Gren.
 111. " *repens* L.
 112. *Chaerophyllum aromaticum* L.
 113. " *carniolicum* Led.
 114. " *temulum* L.
 115. *Chelidonium majus* L. f. *laciniata* fl. pl.
 116. *Chenopodium bonus-Henricus* L.
 117. *Chrysanthemum coccineum* Willd.
 118. " *Marschallii* Anders.
 119. *Cirsium canum* MB.
 120. " *macrocephalum* C. A. M.
 121. " *oleraceum* Scop.
 122. *Clematis Flammula* L.
 123. *Clematis integrifolia* L.
 124. " *lathyrifolia* Bess.
 125. " *recta* L.
 126. *Colutea arborescens* L.
 127. *Cnicus oleraceus* L.
 128. *Crambe grandiflora* DC.
 129. *Crepis blattarioides* Vill.
 130. " *sibirica* L.
 131. *Cucubalus baccifer* L.
 132. *Cynoglossum officinale* L.
 var. *bicolor* Lehm.
 133. *Delphinium bicolor* Nutt.
 134. " *cashmerianum* Royle.
 135. " *caucasicum* C. A. M.
 136. " *crassifolium* Stev.
 137. " *cuneatum* Stev.
 var. *pubiflora* DC.
 138. " *cyaneum*.
 139. " *dasyanthum* Kar. et Kir.
 140. " *decorum* F. et Mey.
 141. " *elatum* L.
 142. " " var. *palmatifidum*.
 143. " *formosum* Boiss. et Huet.
 144. " *glabellum* Turcz.
 145. " *hybridum* Steph.
 146. " *intermedium* Ait.
 147. " *lilacinum* Host.
 148. " *mesoleucum* Link.
 149. " *montanum* DC.
 150. *Delphinium speciosum* MB.
 151. *Dianthus brachyanthus* Boiss.
 152. " *crinitus* Sm.
 153. " *fragrans* MB.
 154. " *pruinosis* Boiss. et Orph.
 155. *Digitalis grandiflora* Lam.
 156. *Diplostephium amygdalinum* Cass.
 157. *Loronicum macrophyllum* Fisch.
 158. " *speciosum* DC.
 159. *Dracocephalum Ruyschiana* L.
 160. *Echinops azureus* L.
 161. " *banaticus* Rochel.
 162. " *Gmelini* Turcz.
 163. " *sphaerocephalus* L.
 164. *Epilobium Dodonaei* Vill.
 165. " *trigonum* Schrank.
 166. *Erigeron speciosus* DC.
 167. *Eryngium triquetrum* Vahl.
 168. *Erysimum Winkleri* Uechtr.
 169. *Euphorbia lucida* W. K.
 170. " *pilosa* L.
 171. " " var. *trigonocarpa* Fisch.
 172. " *soongarica* Boiss.
 173. *Ferula Ferulago* L.
 174. *Fragaria mexicana* Schlecht.
 175. *Galatella dahurica* DC. f. *multiradiata*.
 176. *Galega orientalis* Lam.
 177. *Galium aristatum* L.
 178. " *cinereum* All.
 179. " *erectum* Huds.
 180. " *lucidum* All.
 181. " *rubioides* L.
 182. *Gentiana Cruciata* L.
 183. " *Cruciata* L. var. *depressa*.
 184. *Geranium angulatum* Curt.
 185. " *asphodeloides* Burm.
 186. " *eriosomon* Fisch.
 187. " *hirsutum* L.
 188. " *ibericum* Cov.
 189. " *lancastricense* Mill.
 190. " *Londesii* Fisch.
 191. " *longipedatum* St. Lag.
 192. " *nemorosum* Ten.
 193. " *platypetalum* F. et Mey.
 194. " *pratense* L.
 195. " *pyrenaicum* Burm.
 196. " *sanguineum* L.
 197. " *Wlassovianum* Fisch.
 198. *Geum chilense* Balb.
 199. " *hispidum* Fries.
 200. " *japonicum* Thunb.
 201. " *macrophyllum* Hook.
 202. " *molle* Vis. et Panc.
 203. " *potentilloides* Ait.
 204. " *rugosum* Desf.
 205. " *urbanum* L.
 206. " *urbo-rivale* Rehb.
 207. *Gratiola officinalis* L.
 208. *Gypsophila collina* Stev.
 209. " *elegans* Bieb.
 210. *Hedysarum flavescens* Rog. et Schmalh.

211. *Hedysarum sibiricum* Poir.
 212. *Helleborus odoratus* W. et K.
 var. *purpurea*.
 213. *Helleborus pallidus* Host.
 214. " *viridis* L.
 215. " " var. *atrovirens*.
 216. *Hemerocallis fulva* L.
 217. " *Middendorffii* Trautv. et
 Mey.
 218. *Heracleum amplifolium* Lafeyr.
 219. " *asperum* MB.
 220. " *pubescens* Bieb.
 221. " *granatense* Boiss.
 222. " *villosum* Fisch.
 var. *fol. nitidis*.
 223. *Heuchera americana* L.
 224. " *hispida* Pursh.
 225. " *obtusissima* Regel.
 226. *Hieracium aestivum* Fries.
 227. " *arcuatum* Fries.
 228. " *boreale* Fries.
 229. " *Jankae* Uechtr.
 230. " *lycopsifolium* Froel.
 231. " *pallidum* Riv.
 232. " *prenanthoides* Vill.
 233. " *rigidum* Hartm.
 234. " *riphaeum* Uechtr.
 235. " *sabaudum* Pall.
 236. " *Schmidtii* Tausch.
 237. " *viscosum* Arv.
 238. *Hypericum montanum* L.
 239. " *tetrapterum* Fries.
 240. *Inula germanica* L.
 241. " *Helenium* L.
 242. " *salicina* L.
 243. " *squarrosa* × *salicina* Schmalh.
 244. *Iris aphylla* L.
 245. " *atomaria* Boiss.
 246. " *aurea* Lindl.
 247. " *brachycarpa* Ledeb.
 248. " *brachycuspis* Fisch.
 249. " *caucasica* Hoffm.
 250. " *Chamaeiris Bertol.*
 251. " *cochnariensis* Hook.
 252. " *coelestina* Swet.
 253. " *Colvilli* Hort.
 254. " *constantinopolitana* Hort.
 255. " *crenulata* Hort.
 256. " *cretica* Tod.
 257. " *cuprea* Pursh.
 258. " *dichotoma* Pall.
 259. " *ensata* Thumb.
 260. " *erratica* Tod.
 261. " *falcifolia* Bunge.
 262. " *flexuosa* Murr.
 263. " " var. *sibirica* Murr.
 264. " *fulva* Ker. Gawl.
 265. " *germanica* L.
 266. " *graminea* Georgi.
 267. " *Gueldenstaediana* Lepech.
 268. " " var. *caerulescens* MB.
 269. *Iris Gueldenstaediana* Lepech.
 var. *flore luteo*.
 270. " *haematophylla* Fisch.
 271. " *heterophylla* Hort.
 272. " *hungarica* Waldst.
 273. " *hybrida* Retz.
 274. " *italica* Parl.
 275. " *laevigata* Fisch.
 276. " *lutescens* Lam.
 277. " *missouriensis* Nutt.
 278. " *mongholica* Fisch.
 279. " *pallida* Lam.
 280. " *pumila* L.
 281. " *sambucina* Linn.
 282. " *Schmidtii* Hort.
 283. " *setosa* Pall.
 284. " *sibirica* L.
 285. " " var. *angustifolia* Mill.
 286. " " *Melpomene*.
 287. " *sogdiana* Bnge.
 288. " *songarica* Schrenk.
 289. " *sordida* Retz.
 290. " *spuria* L.
 291. " *stenopetala* DC.
 292. " *tridentata* Pursh.
 293. " *trigonocarpa* A. Br. et Bouché.
 294. " *versicolor* L. var. *elatior*.
 295. " *virginica* L.
 296. *Lathyrus latifolius* L.
 297. " *pisiformis* L.
 298. " *platyphyllus* Retz.
 299. " *silvester* L.
 300. *Lepachys pinnatifida* Rafin.
 301. *Lepidium latifolium* L.
 302. *Leuzea carthamoides* DC.
 303. *Ligularia macrophylla* DC.
 304. *Linaria aparinoides* F. G.
 305. " *purpurea* Mill.
 306. *Linosyris vulgaris* Cass.
 307. *Lophanthus nepetoides* Benth.
 var. *racemosa*.
 308. *Lotus Delorti* Timb. ex F. Schl.
 309. " *uliginosus* Schkuhr.
 310. *Lupinus Chamissonis* Ehsch.
 311. " *Dicksoni* Hort.
 312. " *guatemalensis* Hort.
 313. " *macrophyllus* Benth.
 314. " *nutkatensis* Cooper.
 315. *Lychnis chalcedonica* L. var. *alba*.
 316. *Lysimachia quadrifolia* L.
 317. " *verticillata* MB.
 318. *Lythrum Purschianum* Steud.
 319. " *Salicaria* L.
 320. " " var. *angustifolia*.
 321. " " var. *bracteata*.
 322. " " var. *gracillis*.
 323. " *tomentosum* Mill.
 324. " *virgatum* L.
 325. " *vulgare* L.
 326. *Macleaya cordata* R.Br.
 327. *Macrotomia echioides* Boiss.

328. *Marrubium candidissimum* L.
 329. *Melilotus arvensis* Wallr.
 330. " *officinalis* Lam. var. *lutea*.
 331. *Mentha laevigata* W.
 332. " *silvestris* L. var. *canescens*.
 333. " " var. *viridis* L.
 334. " " var. *nepetoides*.
 335. *Meum athamanticum* Jacq.
 336. *Nepeta Cataria* L.
 337. *Nepeta grandiflora* MB. var. *parviflora*.
 338. *Nepeta tuberosa* L.
 339. *Oenothera rosea* Ait.
 340. " *sericea* Bernh.
 341. *Orobus alpestris* Waldest.
 342. " *flaccidus* Kit.
 343. " *niger* L.
 344. " *variegatus* Ten.
 345. " *vernus* L.
 346. *Oxalis stricta* L.
 347. *Oxytropis glabra* DC.
 348. *Paeonia albiflora* Pall.
 349. " *anomala* L.
 350. " *corallina* Retz.
 " var. *grandiflora*.
 351. " *decora* Anders.
 352. " " var. *elatior*.
 353. " *foemina* Mill.
 354. " *Mlokosevici* Lomakin.
 355. " *officinalis* L.
 356. " *paradoxa* Anders.
 357. " *peregrina* Mill.
 358. " " var. *rubra*.
 359. " *tenuifolia* L.
 360. *Papaver atanticum* Ball.
 361. " *Heldreichii* Boiss.
 362. " *monanthum* Trautv.
 363. " *pilosum* Sibth. et Sm.
 364. " *strictum* Boiss. et Bal.
 365. *Petasites niveus* Baumg.
 366. *Peucedanum austriacum* Koch.
 367. " *coriaceum* Rechb.
 368. " *officinale* L.
 369. *Phlomis tuberosa* L.
 370. *Physochlaina orientalis* G. Don.
 371. *Plantago altissima* L.
 372. " *lanceolata* L.
 373. " *subulata* L.
 374. *Polemonium caeruleum* L.
 375. " " var. *acutiflora* Ledeb.
 376. " " var. *lactea* Lehm.
 377. " *pauciflorum* S. Wats.
 378. " *reptans* L.
 " var. *alpina*.
 379. *Polygonum alpinum* All.
 380. *Potentilla adpressa* Opiz.
 381. " *aurea* L.
 382. " *Billotii* Boulay.
 383. " *Boltoni* v. *Htte*.
 384. " *Buccoana* Clem.
 385. " *Dethomassi* Ten.
 386. " *Dombeyi* Nestel.
 387. *Potentilla floribunda* Pursh.
 " var. *tenuifolia*.
 388. " *fragarioides* L.
 389. " *gelida* C. A. M.
 390. " *grandiflora* L.
 391. " *Hippiana* Lchm.
 392. " *Hookeriana* Lchm.
 393. " *inclinata* Vill.
 " var. *grandiflora* Rgl.
 394. " *Mackayana* Sweet.
 395. " *Mathoneti* Jord.
 396. " *nebrodensis* Strobl.
 397. " *nevadensis* Boiss.
 398. " *norvegica* L.
 399. " *ornithopodioides* Sweet.
 400. " *pulcherrima* Lchm.
 401. " *recta* L.
 402. " " var. *hirta*.
 403. " " var. *laciniosa*.
 404. " " var. *obscura* Lchm.
 405. " *speciosa* Willd.
 406. " *spectabilis* Hort.
 407. " *Sprengeliana* Lchm.
 408. " sp. e *Jalta*.
 409. *Primula officinalis* Jacq.
 410. " " var. *genuina* Pax.
 411. *Pyrethrum corymbosum* Scop.
 412. *Ranunculus brutius* Ten.
 413. " *caucasicus* Bieb.
 414. " *coronatus* Ehrh.
 415. " *cortusaefolius* Willd.
 416. " *garganicus* Ten.
 417. " *Steveni* Andrz.
 418. *Reseda crystalina* Webb.
 419. *Rheum australe* Don.
 420. " *compactum* L.
 421. " *crispum* Hort.
 422. " *Emodi* Wall.
 423. " *leucorhizum* Pall.
 424. " *macropterum* Mart.
 425. " *soongaricum* Schrenk.
 426. " *spiciforme* Royle.
 427. " *tetragonopus* Mart.
 428. " *undulatum* L.
 429. " " var. *macrophylla*.
 430. *Rudbeckia digitata* Mill.
 431. " *laciniata* L.
 432. *Rumex alpinus* L.
 433. " *confertus* Willd.
 434. " *cordifolius* Horn.
 435. " *Friesi* Aresch.
 436. " *maximus* Schreb.
 437. " *obtusifolius* L.
 438. " *orientalis* Bernh.
 439. " *purpureus* Link.
 440. *Salvia dumetorum* Andrz. var. *fl. albo*.
 441. " *glutinosa* L.
 442. " *pratensis* L.
 443. " " forma *bicolor*.
 444. " *Regeliana* Trautv.
 445. " *silvestris* L.

446. *Salvia verticillata* L.
 447. *Sanguisorba alpina* Bge.
 448. " *canadensis* L.
 449. " " var. *angustifolia*.
 450. " *officinalis* L.
 " " var. *praecox* Bess.
 451. " *sitchensis* C. A. M.
 452. " *tenuifolia* Fisch.
 453. " " var. *rubra*.
 454. *Saponaria officinalis* L.
 455. *Saxifraga crassifolia* L.
 456. *Scopolia orientalis* Dun.
 457. *Scrophularia alata* Gilib.
 458. *Scrophularia chrysantha* Jaub.
 459. " *nodosa* L.
 460. " *orientalis* L.
 461. " *Scopolii* Hoppe.
 462. *Scutellaria altissima* L.
 463. *Sedum albescens* Haw.
 464. " *Forsterianum* Sm.
 465. " *maximum* Suter.
 466. " *portulacoides* Willd.
 467. " *purpurascens* Jord.
 " " var. *albiflora*.
 468. " *spurium* M. B.
 469. " *Telephium* L.
 470. " *thyrsoides* Bor.
 471. " *vulgare* Link.
 472. " " var. *purpurascens*.
 473. *Senecio macrophyllus* M. B.
 474. " *sagittatus* Sch.
 475. *Serratula centauroides* L.
 476. " *gigantea* Hork.
 477. *Silene quadrifida* L.
 478. " *rubella* L.
 479. " *Zawadzki* Herbach.
 480. *Silphium compressum* Fisch.
 481. " *doronicifolium* Knze.
 482. *Solidago canadensis* L.
 483. " *glabra* Desf.
 484. " *latifolia* L.
 485. " *mexicana* L.
 486. " *nutans* L.
 487. *Spiraea Aruncus* L.
 488. " *kamczatica* Pall.
 489. " *Ulmaria* L. var. *dealbata*.
 490. *Stachys germanica* R. Br.
 491. " *setifera* C. A. M.
 492. *Symphytum officinale* L.
 493. *Tanacetum vulgare* L.
 494. *Tellima grandiflora* R. Br.
 495. *Thalictrum angustifolium* L.
 496. " *apiculatum* Loud.
 497. " *Chelidonii* Hook. f. et Thoms.
 498. " *capillare* Rchb. f.
 499. *Thalictrum cinereum* Desf.
 500. " *elatum* Jacq.
 501. " " *glaucum*.
 502. " " *eminens* Jord.
 503. " *expansum* Jord.
 504. " *floribundum* Schrad.
 505. " *glaucum* Desf.
 506. " *globiflorum* Ledeb.
 507. " *Jacquinianum* Koch.
 508. " *Jordani* F. Schultz.
 509. " *laserpitifolium* Willd.
 510. " *macrocarpum* Gren.
 511. " *majus* Jacq.
 " " var. *genuina*.
 512. " " var. *umbellata*.
 513. " *medium* Jacq.
 514. " *microcarpon* Loud.
 515. " *minus* L. *procerior*.
 516. " *montanum* Wallr.
 517. " " var. *minus*.
 518. " *mucronatum* Ledeb.
 519. " *pallidum* Fisch.
 520. " *parviflorum* Salisb.
 521. " *polygamum* Muhl.
 522. " *saxatile* Schleich.
 523. " *Schweiggeri* Spreng.
 524. " *silvaticum* Koch.
 525. " *simplex* L. var. *Jordani*.
 526. " *sparsiflorum* Turcz.
 527. *Trifolium alpestre* L.
 528. " *elegans* Savi.
 529. " *pannonicum* L.
 530. " *rubens* L.
 531. *Trollius altaicus* C. A. M.
 532. " *asiaticus* L.
 533. " *europaeus* L.
 534. " " var. *brevipedunculata*.
 535. " " var. *stenopetala*.
 536. " *Ledebourii* Rchb.
 " " var. *polysepala* Bye.
 537. *Verbascum nigrum* L.
 538. *Veronica longifolia* L.
 539. " *serpyllifolia* L.
 540. " *sibirica* L.
 541. " *virginica* L.
 542. *Vicia silvatica* L.
 543. *Viola canadensis* L.
 544. " *monticola* Jord.
 545. " *persicifolia* Roth.
 546. " *primulifolia* L.
 547. " *tricolor* L.
 548. *Viscaria vulgaris* Roehl.
 549. *Waldsteinia geoides* Willd.
 550. *Xanthogalum purpurascens* Avé-Lall.

Sectio II. Europae australis.

551. *Achillea aegyptiaca* L.
 552. " *alpina* L.
 553. " *magna* L.
 554. *Achillea odorata* L.
 555. " *pyrenaica* Sibth.
 556. *Aconitum variegatum* L.

557. *Aconitum variegatum* var. *pallidiflora*.
 558. *Allium Babingtoni* Boiss.
 559. " *caerulescens* G. Don.
 560. *Anchusa officinalis* L.
 561. *Aquilegia alpina* L.
 562. " *Bauhini* Schott.
 563. " *nevadensis* Boiss et Reut.
 564. *Asperula cynanchica* L.
 565. *Aster dracunculoides* Lam.
 566. *Ballota nigra* L. var. *ruderalis*.
 567. *Brachypodium caespitosum* Presl.
 568. *Bunias orientalis* L.
 569. *Centaurea strobilacea* Scop.
 570. *Cerastium Boissieri* Aren.
 571. *Cerinth* minor L.
 572. *Chrysanthemum corymbosum* L.
 573. " *macrophyllum* Willd.
 574. " *maximum* Ramond.
 575. *Cirsium* *pannonicum* Link.
 576. " *tuberosum* All.
 577. *Clematis recta* L.
 578. *Cnicus tuberosus* Roth.
 579. *Cynanchum vincetoxicum* Pers.
 580. *Cynoglossum officinale* L.
 581. " var. *bicolor* Willd.
 582. *Cytisus hirsutus* L.
 583. *Czaackia Lillastrum* Andrz.
 584. *Delphinium intermedium* Ait.
 585. " *montanum* DC.
 586. *Echinops exaltatus* Koch.
 587. *Eryngium dichotomum* Desf.
 588. *Galium boreale* L.
 589. *Geum silvaticum* Pourr.
 590. *Hieracium amplexicaule* L.
 591. " *Janka* Uechtr.
 592. " *pallescens* W. K.
 593. " *pulmonarioides* Willd.
 594. *Hypericum commutatum* Nolte.
 595. *Hyssopus officinalis* L.
 596. *Inula salicina* L.
 597. *Iris spuria* L. var. *caerulescens*.
 598. *Lathyrus vernus* Bernh.
 599. *Leuzea cynaroides* DC.
 600. *Linaria purpurea* Mill.
 601. " *striata* DC.
 602. *Marrubium candidissimum* L.
 603. *Mentha aquatica* L.
 604. *Mesembryanthemum tricolor* Haw.
 605. *Nepeta granatensis* Boiss.
606. *Origanum Onites* L.
 607. " *vulgare* L.
 " var. *virens* Bth.
 608. *Orob* *vernus* L.
 609. " var. *tenuifolia*.
 610. *Paeonia corallina* Retz.
 611. *Papaver atlanticum* Ball.
 612. " *olympicum* Sibth.
 " var. *spicatum*.
 613. " *rupifragum* Boiss. et Reut.
 614. *Petasites albus* Gaertn.
 615. *Potentilla aurea* L.
 616. " *chrysantha* Trevir.
 617. " *heptaphylla* Mill.
 618. " *speciosa* Willd.
 619. " *van Geertii* W. K.
 620. *Poterium dodecandrum* Benth et Hook.
 621. *Prenanthes purpurea* L.
 622. *Primula variabilis* Goupil.
 623. *Ranunculus acer* L.
 624. " *aconitifolius* L.
 625. " *mixtus* Jord.
 626. " *nemorosus* DC.
 627. " *philonotis* Ehrh.
 628. *Rhaponticum cynaroides* Less.
 629. *Rumex bifirmis* Lange.
 630. " *Patentia* L.
 631. *Sanguisorba dodecandra* Moretti.
 632. *Saxifraga rotundifolia* L.
 633. *Scorzonera hispanica* L.
 634. *Scutellaria alpina* L.
 635. *Sedum latifolium* Bertol.
 636. " *roseum* Ledeb.
 " var. *elongatum*.
 637. *Silene alpestris* L.
 638. " *inflata* S. M.
 639. " *nutans* L.
 640. " *quadrifida* L.
 641. " *rubella* L.
 642. *Stachys germanica* L.
 643. *Symphytum officinale* L.
 644. *Tanacetum pumilum*
 645. *Teucrium Scorodonia* L.
 646. *Thalictrum alpinum* L.
 647. *Trollius europaeus* L.
 648. *Verbascum phoeniceum* L.
 649. *Veronica longifolia* L.
 650. " *urticifolia* Lag.

Sectio III. Caucasia.

651. *Aconitum Napellus* L.
 652. " *orientale* Mill.
 653. *Alchemilla pubescens* M. B.
 654. *Allium albidum* Fisch.
 655. " *Scorodoprasum* L.
 656. " *senescens* L.
 657. " *strictum* Schrad.
 658. *Aquilegia vulgaris* L.
 659. " " var. *Haenkeana* Kock.
660. *Aquilegia olympica* Boiss.
 661. *Arabis alba* Stev.
 662. *Aristolochia Clematidis* L.
 663. *Arum orientale* MB.
 664. *Aster acer* L.
 665. *Astragalus angustifolius* Lam.
 666. " *caspicus* MB.
 667. " *Cicer* L.
 668. " *mollis* MB.

669. *Astragalus mucronatus* DC.
 670. " *odoratus* Lam.
 671. *Astrantia major* L.
 672. *Betonica grandiflora* Steph.
 673. " *officinalis* L.
 674. *Brachypodium pinnatum* P.B.
 675. *Bromus maximus* Desf.
 676. *Calamintha grandiflora* Moench.
 677. *Campanula alliariaefolia* Reichb.
 678. " *lactiflora* Bieb.
 679. " *sarmatica* Ker. Gaw.
 680. " *Steveni* MB.
 681. *Carduus acanthoides* L.
 682. *Carex caucasica* Stev.
 683. " *virens* Lam.
 684. *Centaurea dealbata* W.
 685. " *macrocephala* Puschk.
 686. " *montana* L.
 687. " var. *alba*.
 688. " *salicifolia* Bess.
 689. *Cephalaria centauroides* Roem. et Schult.
 690. *Chrysanthemum coccineum* Willd.
 691. " *corymbosum* L.
 692. " *macrophyllum* W. K.
 693. " *praealtum* Wendl.
 694. *Cirsium canum* MB.
 695. *Crambe pinnatifida* R. Br.
 696. *Cynanchum Vincetoxicum* Pers.
 697. *Delphinium caucasicum* C. A. Mey.
 698. " *elatum* L.
 699. " *formosum* Boiss.
 700. " *speciosum* MB.
 701. *Dianthus calocephalus* Boiss.
 702. " *caucasicus* MB.
 703. " *carthusianorum* L.
 704. " *fragrans* MB.
 705. " var. *flore pleno*.
 706. " *petraeus* Bieb.
 707. " *Seguieri* Vill.
 " var. *caucasica* Sims.
 708. " *squarrosus* MB.
 709. *Dictamnus albus* L.
 710. *Digitalis grandiflora* Lam.
 711. *Dioscorea caucasica* Lipsky.
 712. *Doronicum austriacum* Jacq.
 713. " *caucasicum* MB.
 714. " *Columnae* Tenor.
 715. " *macrophyllum* Fisch.
 716. *Dracocephalum Ruyschiana* L.
 717. *Echinops banaticus* Rochel.
 718. " *persicus* Steph.
 719. *Epilobium montanum* L.
 720. *Eremurus spectabilis* MB.
 721. *Erigeron caucasicus* Stev.
 722. *Eryngium Oliverianum* Delar.
 723. " *coeruleum* MB.
 724. *Euphorbia procera* MB.
 725. *Falcaria Rivini* Hort.
 726. *Galega orientalis* Lam.
 727. *Gentiana cruciata* L.
 728. *Geranium collinum* Steph.
 729. *Geranium cristatum* Stev.
 730. " *platypetalum* Fisch.
 731. *Geum coccineum* Sibth.
 732. *Globularia trichosantha* Fisch. et Mey.
 733. *Gypsophila acutifolia* Fisch.
 734. " *repens* L.
 735. *Hablitzia tamnoides* MB.
 736. *Hedysarum flavescens* Rgl. et Schmalh.
 737. *Helleborus guttatus* A. Br. et Sauer.
 738. *Heracleum palmatum* Baumg.
 739. " *pubescens* MB.
 740. " *tauricum* Stev.
 741. " *verrucosum* Stev.
 742. " *villosum* Fisch.
 " var. *fol. nitidis*.
 743. *Hypericum orientale* L.
 744. *Hyssopus officinalis* L.
 745. *Inula Helenium* L.
 746. " *thapsoides* Spreng.
 747. *Iris aphylla* L.
 748. " *Gueldenstaediana* Lepesch.
 749. *Lathyrus silvester* L.
 750. *Leontice Smirnowii* Trautv.
 751. *Leontodon hastilis* L.
 752. *Leonurus Cardiaca* L.
 753. *Ligustrum alatum* Spreng.
 754. *Lilium monadelphum* MB.
 755. *Linaria dalmatica* Mill.
 756. *Lychnis alba* Mill.
 757. *Lysimachia verticillata* MB.
 758. *Medicago sativa* L.
 759. *Melandrium noctiflorum* Fries.
 760. *Melica penicillaris* Boiss.
 761. *Muscari racemosum* Mill.
 762. *Nepeta Cataria* L.
 763. " *concolor* Boiss.
 764. " *cyanea* Stev.
 765. " *grandiflora* MB.
 766. " *pycnantha* Boiss.
 767. " *racemosa* Lam.
 768. *Paeonia corallina* Retz.
 " var. *triternata* Boiss.
 769. " *humilis* Retz.
 770. " *peregrina* Mill.
 771. " *triternata* Pall.
 772. " *Wittmanniana* Hartw.
 773. *Papaver atlanticum* Ball.
 774. " *caucasicum* MB.
 775. " *orientale* Bieb.
 776. " *pilosum* Sibth.
 777. " *rupifragum* Boiss. et Reut.
 778. *Physochlaina orientalis* G. Don.
 779. *Physospermum aquilegifolium* Koch.
 780. *Phyteuma campanuloides* MB.
 781. *Pimpinella magna* L.
 782. " var. *flore roseo*.
 783. *Polygonatum latifolium* Desf.
 784. " *multiflorum* All.
 785. " *officinale* All.
 786. *Polygonum monticolaum* Steud.
 787. *Potentilla adscharica* Somm. et Lev.

788. *Potentilla geoides* MB.
 789. " *sericea* L.
 790. *Primula officinalis* Jacq.
 791. " var. *macrocalyx* Bieb.
 792. *Prunella alba* Pall.
 793. " *laciniata* L.
 794. *Ptarmica grandiflora* DC.
 795. *Pyrethrum carneum* MB.
 796. *Ranunculus caucasicus* MB.
 797. *Rheum caspicum* Pall.
 798. " *officinale* B-will.
 799. " *undulatum* L.
 800. *Rosa alba* L.
 801. *Rumex alpinus* L.
 802. " *bucephalophorus* L.
 803. " *orientalis* Bernh.
 804. " *Patientia* L.
 805. " *scutatus* L.
 806. *Salvia pratensis* L.
 807. " *virgata* Ait.
 808. *Saponaria officinalis* L.
 809. *Satureja monata* L.
 810. *Saxifraga irrigua* MB.
 811. *Scrophularia chrysantha* Jaub. et Spach.
 812. " *divaricata* Led.
 813. " *lateriflora* Trautv.
 814. " *orientalis* L.
 815. " *trifoliata* L.
 816. *Scutellaria altissima* L.
 817. *Sedum stoloniferum* S. G. Gmel.
 var. *splendens*.
 818. " *tenellum* Bieb.
 819. *Senecio Doria* L.
 820. *Serratula coronata* DC.
 821. " *quinquefolia* Bieb.
 822. *Sesleria argentea* Savi.
 823. *Siler trilobum* Crantz.
 824. *Solenanthus mollissimus* DC.
 825. *Sonchus palustris* L.
 826. *Spiraea Aruncus* L.
 827. " *Filipendula* L.
 828. *Stachys germanica* L.
 829. " *grandiflora* Benth.
 830. " *lanata* Jacq.
 831. " *setifera* C. A. M.
 832. *Statice tatarica* L.
 833. *Symphytum asperrimum* MB.
 834. *Trifolium elegans* Savi.
 835. " *pannonicum* L.
 836. *Trollius caucasicus* Stev.
 837. " *europaeus* L. × *tauricus* Hort.
 838. " *patulus* Salisb.
 839. " *tauricus* Hort.
 840. *Veronica caucasica* Bieb.
 841. " *gentianoides* Vahl.
 842. " *nummularia* Gouan.
 843. " *petraea* Stev.
 844. *Vincetoxicum medium* Decne.

Sectio IV. Sibirica.

845. *Achillea nobilis* L.
 846. *Aconitum ochroleucum* Hort.
 847. " *Lycocotnum* L.
 848. " " var. *pyrenaicum*.
 849. *Adenophora communis* Fisch.
 850. " *denticulata* Fisch.
 851. *Agrimonia Eupatoria* L.
 852. " " var. *pilosa* Ledeb.
 853. *Agropyrum desertorum* Schult.
 854. *Alchemilla vulgaris* L.
 var. *subsericea* Gr. et Godr.
 855. *Allium albidum* Fisch.
 856. " *azureum* Led.
 857. " *decipiens* Fisch.
 var. *tulipaefolium*.
 858. " *fistulosum* L.
 859. " *obliquum* L.
 860. " *odorum* L.
 861. " *polyrhizum* Turcz.
 862. " *Schoenoprasum* L.
 var. *sibirica* L.
 863. " *Scorodoprasum* L.
 864. " *senescens* L.
 865. " *tataricum* L.
 866. " *Victoriale* L.
 867. *Alopecurus brachystachyus* MB.
 868. " *castellanus* Boiss. et Reut.
 869. *Angelica soongarica* Regel.
 870. *Anthriscus Cerefolium* Hoffm.
 871. *Aquilegia aurea* Janka.
 872. " *Buergeriana* Sieb.
 873. " *canadensis* L.
 874. " *caerulea* James.
 875. " *chrysantha* A. Gray.
 var. *bicolor*.
 876. " *glandulosa* Fisch.
 877. " " var. *bicolor* F. et M.
 878. " " var. *intermedia* F. et M.
 879. " " var. *pallida* F. et M.
 880. " *viridiflora* Pall.
 881. " *vulgaris* L.
 var. *grandiflora*.
 882. *Aquilegia Willdenowi*.
 883. *Artemisia vulgaris* L.
 884. *Asparagus scaber* Brign.
 885. *Aster alpinus* L.
 886. " *dahuricus* Benth.
 887. *Astragalus alopecuroides* L.
 888. " *amarus* Pall.
 889. " *Cicer* L.
 890. " *glycyphyllos* L.
 891. " *Onobrychis* L.
 892. " *songaricus* Pall.
 893. " *tianschanicus* Bunge.
 894. " *vicioides* R. Br.
 895. *Atragene sibirica* L.
 896. *Ballota nigra* L.
 var. *foetida* Lam.

897. *Bromus inermis* *Leuss.*
 898. *Cacalia deltaphylla* *Mix.*
 899. *Calamintha Clinopodium* *Benth.*
 900. *Calimeris incisa* *DC.*
 901. *Campanula altaica* *Ledeb.*
 902. " *latifolia* *L.*
 var. *macrantha* *Fisch.*
 903. " *punctata* *Lam.*
 904. " *rapunculoides* *L.*
 905. *Centaurea Pieris* *Pall.*
 906. *Cephalaria tatarica* *Schrad.*
 907. *Cimicifuga foetida* *L.*
 908. *Clematis orientalis* *L.*
 909. " *recta* *L.*
 910. *Cnicus oleraceus* *L.*
 911. *Coluria geoides* *R. Br.*
 912. *Codonopsis clematidea* *C. B. Clarke.*
 913. *Crepis sibirica* *L.*
 914. *Cytisus biflorus* *L'Herit.*
 915. " *hirsutus* *L.*
 916. *Dactylis altaica* *Bess.*
 917. *Delphinium amoenum* *Stev.*
 918. " *azureum* *Mchz.*
 919. " *coeleste* *Hort.*
 920. " *elatum* *Willd.*
 921. " *grandiflorum* *L.*
 922. " " var. *minus* *Fisch.*
 923. " *cheilanthum* *Fisch.*
 924. " *intermedium* *Ait.*
 925. " *micranthum* *Boiss.*
 926. " *palmatifidum* *DC.*
 927. " *puniceum* *Pall.*
 928. " *triste* *Fisch.*
 929. *Dianthus plumarius* *L.* var. *zonatus.*
 930. *Diclytra spectabilis* *DC.*
 931. *Digitalis grandiflora* *Lam.*
 932. " *sibirica* *Lindl.*
 933. *Doronicum speciosum* *Hort.*
 934. *Epilobium angustifolium* *L.*
 935. *Erigeron elongatus* *Ledeb.*
 936. *Eupatorium cannabinum* *L.*
 937. *Euphorbia pilosa* *L.*
 938. *Festuca gigantea* *Vill.*
 939. *Filipendula Ulmaria* *Maxim.*
 var. *denudata* *Presl.*
 940. *Funkia Siboldiana* *Hook.*
 941. *Galatella dahurica* *DC.*
 942. " *dracunculoides* *Nees.*
 943. " " *discoidea* *DC.*
 944. *Galium polonicum* *R. Br.*
 945. *Genista ovata* *Walld.*
 946. *Gentiana adscendens* *Pal'*
 var. *decumbens* *L.*
 947. " *macrophylla* *Pall.*
 948. *Geranium affine* *Ledeb.*
 949. " *albiflorum* *Ledeb.*
 950. " *collinum* *Steph.*
 951. " *eriosomon* *Fisch.*
 952. " *Wallichianum* *D. Don.*
 953. *Geum Laxmanni* *Gaertn.*
 954. " *strictum* *Ait.*
 955. *Gypsophila collina* *Stev.*
 956. *Hedysarum altaicum* *Fisch.*
 957. " *neglectum* *Ledeb.*
 958. " *sibiricum* *Poir.*
 959. *Hemerocallis graminea* *Andr.*
 960. " *Middendorffii* *Trautv. et Mey.*
 961. " *minor* *Mill.*
 962. *Heracleum barbatum* *Ledeb.*
 963. " *caspicum* *Hort.*
 964. " " var. *leiocarpum.*
 965. " *elegans* *Jacq.*
 966. " *Lehmannianum* *Bunge.*
 967. " *sibiricum* *L.*
 var. *flavescens* *Bauma.*
 968. " *Sphondylium* *L.*
 969. " *trachyloma* *Fisch. et Mey.*
 970. *Hieracium alpinum* *L.*
 971. *Hierochloa borealis* *Roem. et Schult.*
 972. " *odorata* *Wahlb.*
 973. *Hypericum elegans* *Steph.*
 974. " *tetrapterum* *Fries.*
 975. *Iris Bloudowii* *Ledeb.*
 976. " *glauca* *Salisb.*
 977. " *Pallasii* *Fisch.*
 978. " *pubescens.*
 979. " *Schmidtii* *Hort.*
 980. " *sibirica* *L.*
 var. *longiflora.*
 981. " " var. *L. exaltata multiflora.*
 982. *Lappa "ampla* *Hort.*
 983. " *ferox* *Hort.*
 984. *Laserpitium glabrum* *Crantz.*
 985. *Lathyrus pisiformis* *L.*
 986. " *stipulaceus* *Le Conte.*
 987. *Leonurus Cardiaca* *L.*
 988. " *glaucescens* *Bnge.*
 989. " *lanatus* *Pers.*
 990. *Libanotis condensata* *Fisch.*
 991. *Ligularia macrophylla* *DC.*
 992. " *thyrsoidea* *DC.*
 993. *Ligusticum seseloides* *Fisch et Mey.*
 994. *Lythrum Salicaria* *L.*
 995. *Mentha silvestris* *L.*
 996. *Muehlenbergia alpestris* *Trin.*
 997. *Mulgedium cacaliaefolium* *DC.*
 998. *Nasturtium palustre* *DC.*
 999. *Neogaya mucronata* *Schrenk.*
 1000. *Nepeta Cataria* *L.*
 1001. " *grandiflora* *MB.*
 1002. " *macrantha* *Fisch.*
 1003. *Oenanthe pimpinelloides* *L.*
 1004. *Organanum vulgare* *L.*
 var. *virens.*
 1005. *Paeonia ablfiflora* *Tall.*
 1006. " *anomala* *L.*
 1007. " *decora* *Anders.*
 1008. " *intermedia* *C. A. Mey.*
 1009. " *tenuifolia* *L.*
 1010. *Papaver kamezaticum.*
 1011. *Pentstemon acuminatus* *Dougl.*
 1012. " *gracilis* *Nutt.*

1013. *Pentstemon laevigatus* Ait.
 1014. *Peucedanum alsaticum* L.
 1015. *Phalaris arundinacea* L.
 1016. *Phlomis alpina* Poll.
 1017. " *cashmeriana* Royle.
 1018. " *pungens* Willd.
 1019. " *tuberosa* L.
 1020. *Physochlaina orientalis* G. Don.
 1021. *Polemonium caeruleum* L.
 1022. " " var. *lactea* Lehm.
 1023. " " var. *ovata* Ledeb.
 1024. " " var. *tangutica*.
 1025. " *pulchellum* Bge.
 1026. *Polygonatum multiflorum* All.
 var. *latifolia* All.
 1027. *Polygonum Laxmanni* Lepech.
 1028. " *polymorphum* Ledeb.
 1029. *Polistichum spinulosum* DC.
 1030. *Potentilla hybrida* Wall. fl. pl.
 1031. " *recta* L.
 var. *pilosa* W
 1032. " *rupestris* L.
 1033. " *spectabilis* Hort.
 1034. *Poterium officinale* Gray.
 1035. *Primula elatior* × *officinalis* Pax.
 1036. " *officinalis* Jacq.
 1037. " *officinalis* × *acaulis* Pax.
 1038. " " *forma hybrida*.
 1039. " " var. *genuina*.
 1040. " " var. *macrocalyx* Bge.
 1041. *Pulmonaria sibirica* L.
 1042. *Ranunculus acer* L.
 1043. " *acutifolius* L.
 1044. " *Boraeanus* Tord.
 1045. " *propinquus* C. A. Mey.
 1046. " *Steveni* Andrz.
 1047. *Rheum crassinervium* Fisch.
 1048. " *Franzenbachii* Muent.
 1049. " *leucorrhizum* Pall.
 1050. " *macropterum* Mart.
 1051. " *nutans* Pall.
 1052. " *officinale* Baill.
 1053. " *Rhaponticum* L.
 1054. " *Ribes* L.
 1055. " *soongaricum* Schrenk.
 1056. " *sp.*
 1057. " *tataricum* L.
 1058. " *undulatum* L.
 1059. " " var. *longifolia*.
 1060. " " var. *macrocarpa*.
 1061. *Rumex confertus* Willd.
 1062. " *scutatus* L.
 var. *hastaefolia* MB.
 1063. *Salvia glutinosa* L.
 1064. " *silvestris* L.
 1065. *Sanguisorba alpina* Bge.
 1066. " " var. *alba*.
 1067. " *bracteosa* Bess.
 1068. " *officinalis* L.
 1069. " " var. *carnea* Fisch.
 1070. " " var. *praecox* Bess.
 1071. *Sanguisorba tenuifolia* Fisch.
 1072. *Saussurea elongata* DC.
 1073. *Saxifraga cordifolia* Haw.
 1074. " *crassifolia* L.
 1075. *Sedum Aizoon* L.
 1076. " *altaicum* Don.
 1077. " *asiaticum* Spreng.
 1078. " *hybridum* L.
 1079. " *Stephani* Cham.
 1080. " *Telephium* L.
 1081. " *tenellum* MB.
 1082. *Senecio Jacobaea* L.
 1083. " *Ledebourii* Sch. Bip.
 1084. " *Ligularia Hook.*
 1085. " *sarraceni* L.
 1086. " *sibiricus* L. fl.
 1087. " *soongaricus* Schrenk.
 1088. *Serratula centauroides* L.
 var. *macrocephala*.
 1089. " *coronata* L.
 1090. *Silaus Besseri* DC.
 1091. *Silene altaica* Pers.
 1092. *Spiraea Aruncus* L.
 1093. " *kamczatica* Pall.
 1094. " *palmata* Pall.
 1095. *Stachys germanica* L.
 1096. " *sibirica* Link.
 1097. *Tanacetum boreale* Fisch.
 1098. " *vulgare* L.
 1099. *Thalictrum appendiculatum* C. A. M.
 1100. " *collinum* Wallr.
 1101. " *concinnum* Willd.
 1102. " *contortum* L.
 1103. " *elatum* Jacq.
 1104. " " var. *stenopetala*.
 1105. " " var. *stipulata*.
 1106. " *flavum* L.
 1107. " *foetidum* L.
 1108. " " var. *glabra*.
 1109. " *isopyroides* C. A. M.
 1110. " *majus* Jacq.
 1111. " *minus* L.
 1112. " " var. *glauca*.
 1113. " " var. *procera*.
 1114. " *nigricans* Rehb.
 1115. " *nutans* Gilib.
 1116. " *petaloideum* L.
 1117. " *ruthenicum* Schrad.
 1118. " *sibiricum* L.
 1119. " *silvaticum* Koch.
 1120. " *simplex* L.
 1121. *Thermopsis lanceolata* R. Br.
 1122. *Trifolium medium* L.
 1123. *Trisetum pratense* Pers.
 1124. *Triticum desertorum* Fisch.
 1125. *Trollius altaicus* C. A. M.
 var. *macropetala*.
 1126. " *asiaticus* L.
 1127. " " var. *aurantiaca*.
 1128. " *dshungaricus* Rgl.
 1129. " *europaeus* L.

1130. <i>Trollius Ledebourii</i> <i>Rehb.</i>	1136. <i>Veronica sibirica</i> var. <i>japonica</i> <i>Steud.</i>
1131. " " var. <i>polysepalus</i> <i>Boge.</i>	1137. " " var. <i>puberula</i> <i>Benth.</i>
1132. " <i>patulus</i> <i>Salisb.</i>	1138. " <i>spicata</i> <i>L.</i>
1133. <i>Veronica grandis</i> <i>Fisch.</i>	var. <i>cristata.</i>
1134. " <i>longifolia</i> <i>L.</i>	1139. " <i>spuria</i> <i>L.</i>
1135. " <i>sibirica</i> <i>L.</i>	1140. <i>Vicia unijuga</i> <i>A. Br.</i>

Sectio V. Amurensi-Chinensi-Japonica.

1141. <i>Allium kansuense</i> <i>Rgl.</i>	1152. <i>Hemerocallis Middendorffii</i> <i>Trautv. et Meyer.</i>
1142. <i>Anemone decapetala</i> <i>Arduine.</i>	1153. <i>Heuchera americana</i> <i>L.</i>
1143. <i>Aralia racemosa</i> <i>L.</i>	1154. <i>Lindelofia spectabilis</i> <i>Lehm.</i>
var. <i>sachalinensis.</i>	1155. <i>Lysimachia lobelioides</i> <i>Wall.</i>
1144. <i>Asparagus trichophyllus</i> <i>Bge.</i>	1156. <i>Panax sessiliflorum</i> <i>Rupr. et Max.</i>
1145. <i>Bocconia cordata</i> <i>Willd.</i>	1157. <i>Phlomis umbrosa</i> <i>Turez.</i>
1146. " <i>microcarpa</i> <i>Max.</i>	1158. <i>Rheum hybridum</i> <i>Murr.</i>
1147. <i>Funkia cordata</i> <i>Sieb.</i>	1159. " <i>officinale</i> <i>Baill.</i>
1148. " <i>ovata</i> <i>Spreng.</i>	1160. " <i>tetragonopus</i> <i>Mart.</i>
1149. " <i>Sieboldi</i> <i>Hook.</i>	1161. <i>Spiraea japonica</i> <i>L. fl. albo.</i>
1150. <i>Gentiana brevidens</i> <i>Franch.</i>	
1151. <i>Geum japonicum</i> <i>Thbg.</i>	

Sectio VI. Americana.

1162. <i>Aconitum uncinatum</i> <i>L.</i>	1191. <i>Heracleum barbatum</i> <i>Ledeb.</i>
1163. <i>Actaea brachypetala</i> <i>DC.</i>	1192. " <i>flavescens</i> <i>Baumg.</i>
1164. " <i>longipes</i> <i>Spach.</i>	1193. <i>Heuchera americana</i> <i>L.</i>
1165. " <i>spicata</i> <i>L.</i>	1194. " <i>glabra</i> <i>Willd.</i>
1166. <i>Anemone virginiana</i> <i>L.</i>	1195. " <i>hispida</i> <i>Pursh.</i>
1167. <i>Aquilegia canadensis</i> <i>L.</i>	1196. <i>Hydrophyllum virginicum</i> <i>L.</i>
1168. " " var. <i>brevistyla</i>	1197. <i>Iris cuprea</i> <i>Pursh.</i>
<i>Hook.</i>	1198. <i>Lupinus pulchellus</i> <i>Sweet.</i>
1169. " <i>caerulea</i> <i>James.</i>	1199. <i>Mitella diphylla</i> <i>L.</i>
1170. <i>Aquilegia chrysantha</i> <i>A. Gray.</i>	1200. <i>Monarda fistulosa</i> <i>L.</i>
1171. <i>Aster adulterinus</i> <i>Willd.</i>	1201. <i>Obeliscaria pinnata</i> <i>Cass.</i>
1172. " <i>Novae Angliae</i> <i>L.</i>	1202. <i>Polemonium caeruleum</i> <i>L.</i>
1173. " <i>sagittifolius</i> <i>Wedem.</i>	1203. " var. <i>acutiflora</i> <i>Ledeb.</i>
1174. <i>Biotia corymbosa</i> <i>DC.</i>	1204. <i>Ranunculus americanus</i> <i>Pers.</i>
1175. <i>Centaurea monocephala</i> <i>Remy.</i>	1205. <i>Rumex hymenosepalus</i> <i>Torr.</i>
1176. <i>Cimicifuga racemosa</i> <i>Nutt.</i>	1206. " <i>longifolius</i> <i>H. B. et K.</i>
1177. <i>Cryptotaenia canadensis</i> <i>DC.</i>	1207. " <i>salicifolius</i> <i>Weinm.</i>
1178. <i>Cynoglossum officinale</i> <i>L.</i>	1208. <i>Saxifraga pensylvanica</i> <i>L.</i>
1179. <i>Delphinium tricornis</i> <i>L.</i>	1209. <i>Silphium conjunctum</i> <i>Willd.</i>
1180. <i>Doronicum speciosum</i> <i>DC.</i>	1210. " <i>perfoliatum</i> <i>L.</i>
1181. <i>Epilobium adenocaulon</i> <i>Hausk.</i>	1211. " <i>trifoliatum</i> <i>L.</i>
1182. " <i>boreale</i> <i>Hausk.</i>	1212. <i>Solidago arguta</i> <i>Ait.</i>
1183. <i>Erigeron speciosus</i> <i>DC.</i>	1213. " <i>canadensis</i> <i>L.</i>
1184. <i>Eupatorium cordatum</i> <i>Walt.</i>	1214. " <i>elliptica</i> <i>Ait.</i>
1185. " <i>purpureum</i> <i>L.</i>	1215. " <i>fragrans</i> <i>Willd.</i>
1186. <i>Geum hirsutum</i> <i>Muhl.</i>	1216. " <i>glabra</i> <i>Desf.</i>
1187. " <i>Raffinesquianum</i> <i>Steud.</i>	1217. " <i>longifolia</i> <i>Schrad.</i>
1188. " <i>rubellum</i> <i>Fisch et Mey.</i>	1218. <i>Spiraea Aruncus</i> <i>L.</i>
1189. <i>Helianthus decapetalus</i> <i>Darl.</i>	1219. <i>Tradescantia virginiana</i> <i>L.</i>
1190. <i>Heracleum auritum</i> <i>Bischoff.</i>	

Sectio VII. Alpinetum.

1220. <i>Achillea alpina</i> <i>L.</i>	1223. <i>Anemone parviflora</i> <i>Mehr.</i>
1221. <i>Alchemilla subsericea</i> <i>Reut.</i>	1224. <i>Antennaria plantaginea</i> <i>R. Br.</i>
1222. <i>Allium pedemontanum</i> <i>Willd.</i>	1225. <i>Aquilegia alpina</i> <i>L.</i>

1226. *Aquilegia pyrenaica* DC.
 1227. *Armeria maritima* Willd.
 1228. *Asperula montana* W. K.
 1229. *Astrantia alpina* Stev.
 1230. *Aubrietia deltoidea* DC.
 1231. *Campanula persicifolia* L.
 1232. " " var. *maxima*.
 1233. " " *rotundifolia* L.
 1234. *Colchicum neapolitanum* Ten.
 1235. *Corthusa Matthioli* L.
 1236. *Dianthus alpinus* L.
 1237. " " *ambiguus* Panc.
 1238. " " *calocephalus* B. iss.
 1239. " " *fragrans* M.B.
 1240. " " *pallidiflorus* Ser.
 1241. *Doronicum caucasicum* Boiss.
 1242. " " *Columnae* Ten.
 1243. " " *Pardalianches* L.
 1244. *Draba fladnizensis* Wulf.
 " " var. *alpina*.
 1245. *Dryas octopetala* L.
 1246. *Epilobium montanum* L.
 1247. *Erigeron pulchellus* DC.
 1248. " " *uniflorus* L.
 1249. *Gentiana acaulis* L.
 1250. " " *Cruciata* L.
 1251. " " *lutea* L.
 1252. " " *purpurea* L.
 1253. " " *tianchanica* Rupr.
 1254. " " *Walujewi* Rgl.
 " " var. *caerulescens*.
 1255. *Gymnadenia conopsea* R. Br.
 1256. *Helianthemum vulgare* Gaertn.
 1257. *Isatis costata* C. A. Mey.
 1258. *Leontopodium alpinum* Cass.
 1259. " " *himalayanum* DC.
 1260. *Lindelöfia spectabilis* Lehm.
 1261. *Luzula alpina* Hoppe.
 1262. *Papaver nudicaule* L.
 " " var. *glabrum*.
 1263. *Phyteuma Charmelii* Vill.

1264. *Phyteuma Scheuchzeri* Alt.
 1265. *Podophyllum Emodi* Wall.
 1266. *Polygonum monticolum* Steud.
 1267. *Potentilla heptaphylla* Mill.
 " " var. *alba elatior*.
 1268. *Primula Auricula* L.
 " " var. *carniolica* Pax.
 " " var. *vera* × *ciliata*.
 1269. " " *capitata* Jacq.
 1270. " " *denticulata* Sm.
 " " var. *cashmeriana* Carr.
 1272. " " *elatior* Jacq.
 1273. " " var. *genuina* Pax.
 1274. " " × *officinalis* Jacq.
 1275. " " *hirsuta* All. f. *atroviolacea*.
 1276. " " f. *nivea*.
 1277. " " *media* Peterm.
 1278. " " *officinalis* Jacq.
 1279. " " v. *genuina* Pax.
 1280. " " f. *hybrida*.
 1281. " " × *inflata* Pax.
 1282. " " v. *macrocalyx*. Bge.
 1283. " " *subauricula* × *hirsuta* Pax.
 1284. " " *Thomasiini* Gren. et Godr.
 1285. *Saxifraga elatior* Mert. et Koch.
 1286. " " *exarata* Vill.
 " " var. *compacta* C. Koch.
 1287. " " *Forbesii* Vasey.
 1288. " " *hypnoides* L.
 1289. " " *rotundifolia* L.
 1290. *Scutellaria perogrina* L.
 1291. *Silene fimbriata* Sims.
 1292. " " *Zawadzki* Herbach.
 1293. *Swertia connata* Schrenk.
 1294. *Tellima grandiflora* R. Br.
 1295. *Tofieldia calyculata* Wahlenb.
 1296. *Trillium cernuum* L.
 1297. *Veronica gentianoides* Vahl.
 1298. " " var. *stenophylla*.
 1299. " " *nummularia* Gouan.
 1300. " " *serpyllifolia* L.

Sectio VIII. Medicinalis.

1301. *Aconitum Napellus* L.
 1302. *Archangelica officinalis* Hoffm.
 1303. *Artemisia Absinthium* L.
 1304. *Atropa Belladonna* L.
 1305. *Carum Carvi* L.
 1306. *Chelidonium majus* L.
 1307. *Chrysanthemum coccineum* Willd.
 1308. " " *macrophyllum* Waldst.
 " " et Kit.
 1309. *Colchicum autumnale* L.
 1310. *Conium maculatum* L.
 1311. *Convallaria majalis* L.
 1312. *Datura Stramonium* L.
 1313. *Digitalis grandiflora* Lam.
 1314. *Gentiana lutea* L.
 1315. *Helleborus niger* L.
 1316. " " *viridis* L.

1317. *Heracleum amplifolium* Lapeyr.
 1318. " " *verrucosum* Stev.
 1319. *Inula Helenium* L.
 1320. *Levisticum officinale* Koch.
 1321. *Mentha silvestris* L.
 " " var. *crispa*.
 1322. *Miscanthus sacchariflorus* Benth.
 1323. *Myrrhis odorata* Scop.
 1324. *Papaver orientale* L.
 1325. *Ranunculus acer* L.
 1326. *Rheum australe* D. Don.
 1327. " " *hybridum* Murr.
 1328. " " *undulatum* L.
 1329. *Tanacetum vulgare* L.
 1330. *Urtica dioica* L.
 1331. *Valeriana Phu* L.
 1332. *Veratrum nigrum* L.

Sectio IX. Xerophyta.

1333. *Alchemilla alpina* L.
 1334. *Allium albidum* Fisch.
 1335. " *ambiguum* DC.
 1336. " *angulosum* L.
 1337. " " var. *albida*.
 1338. " " var. *ammophila*.
 1339. " *ascalonicum* L.
 1340. " *atropurpureum* W. K.
 1341. " *carinatum* L.
 1342. " " var. *violacea* Rgl.
 1343. " *caeruleum* Pall.
 1344. " *Fetisowi* Rgl.
 1345. " *flavum* L.
 " " var. *alba*.
 1346. " " var. *glaberrima*.
 1347. " " var. *pulchella*.
 1348. " " var. *pumila rosea*.
 1349. " *globosum* MB.
 1350. " " var. *ochroleucum* n.
 1351. " *hymenorrhizum* Ledeb.
 1352. " " var. *linifolium*.
 1353. " *multiflorum* Desf.
 1354. " *narcissiflorum* Vill.
 1355. " *nutans* L.
 1356. " *obliquum* L.
 1357. " *odorum* L.
 1358. " *Ostrowskianum* Rgl.
 1359. " *polyphyllum* Kar. et Kir.
 1360. " *rotundum* L.
 1361. " *sativum* L.
 1362. " *senescens* L.
 1363. " " var. *flavescens*.
 1364. " *Stellerianum* Willd.
 1365. " *stenopetalum* Boiss.
 1366. " *suaveolens* Jacq.
 1367. " *urceolatum* Rgl.
 1368. " " var. *caerulea* Sczegl.
 1369. " *Victorialis* L.
 1370. " *viviparum* Kar. et Kir.
 1371. *Anthericum Liliago* L.
 1372. *Arenaria saxatilis* L.
 1373. *Armeria maritima* Willd.
 1374. " *plantaginea* Willd.
 1375. *Bottionea thysanthoides* Colla.
 1376. *Bulbocodium vernum* Desf.
 1377. *Centaurea orientalis* L.
 1378. *Colchicum autumnale* L.
 1379. " *laetum* Stev.
 1380. " *neapolitanum* Ten.
 1381. *Czackia Liliastrum* Andr.
 1382. *Dianthus calocephalus* Boiss.
 1383. " *petraeus* Waldst. et Kit.
 1384. *Doronicum Pardalianches* L.
 1385. *Fritillaria pallidiflora* Schrenk.
 1386. *Hemerocallis flava* L.
 1387. *Iris aequiloba* Ledeb.
 1388. " *aphylla* L.
 1389. " *brachycarpa* Lodd.
 1390. " *Chamaeiris Bertol.*
 1391. " *coreana* Hort.
 1392. " *Gueldenstaedtiana* Sepech.
 1393. " " var. *caerulescens*.
 1394. " " var. *lutea*.
 1395. " *italica* Hort.
 1396. " *laevigata* Fisch.
 1397. " *lutescens* Lam.
 1398. " *pallida* Lam.
 1399. " *pumila* L.
 1400. " *setosa* Pall.
 1401. " *setosa* Pall. var. *atrocaerulea*.
 1402. " *sibirica* L.
 1403. " " var. *fl. albo*.
 1404. " " var. *haematophylla coreana*
 Fisch.
 1405. " *songarica* Schrenk.
 1406. " *variegata* L.
 1407. *Lilium monadelphum* Boiss.
 1408. *Muscari Argaei* Hort.
 1409. " *armeniacum* Leichtlin.
 1410. " *Heldreichii* Boiss.
 1411. " *Mordoanum* Heldr.
 1412. " *paradoxum* C. Koch.
 1413. " *racemosum* Mill.
 1414. " " var. *atlanticum* Boiss.
 et Reut.
 1415. *Nepeta nuda* L.
 1416. *Ornithogalum excapum* Ten.
 1417. " *Hausknechtii* Hab.
 1418. " *narbonense* L.
 1419. " *nutans* L.
 1420. *Phlomis tuberosa* L.
 1421. *Pulsatilla vulgaris* Mill.
 1422. *Salvia argentea* L.
 1423. " *Regeliana* Trautv.
 1424. *Scilla sibirica* Andr.
 1425. *Sedum asiaticum* Spreng.
 1426. " *Fabaria* Koch.
 1427. " *Maximowiczii* Rgl.
 1428. " *maximum* Suter.
 1429. " *purpurascens* C. Koch.
 1430. " *roseum* Scop.
 1431. *Sempervivum tectorum* L.
 1432. " " var. *puberula*.
 1433. *Stipa capillata* L.
 1434. " *gigantea* Link.
 1435. " *pennata* L.
 1436. *Thalictrum adianthifolium* Bess.
 1437. *Trautvetteria palmata* Fisch. et Mey.
 1438. *Tulipa Gesneriana* L.
 1439. *Veronica spuria* L.

Sectio X. Arboretum.

1440. *Acanthopanax sessiliflorum* Seem.
 1441. *Acer Negundo* L.
 1442. *Acer platanoides* L.
 1443. " *tataricum* L.

1444. *Aesculus Hippocastanum* L.
 1445. *Alnus glutinosa* W.
 1446. " *incana* W.
 1447. *Amelanchier canadensis* W.
 1448. *Betula alba* L.
 var. *expansa* Rgl.
 1449. " " var. *laciniata* Wahlbg.
 1450. " " var. *pendula* Roth.
 1451. " *excelsa* Ait.
 1452. " *Gmelini* Bge.
 1453. " *odorata* Bechst.
 1454. " *ojeowiensis* Bess.
 1455. " *papyracea* Ait.
 1456. " *populifolia* Ait.
 1457. " *pyramidalis* Hort.
 1458. " *urticifolia* Rgl.
 1459. *Berberis vulgaris* L.
 1460. *Caragana arborescens* Lam.
 1461. " *frutescens* Med.
 var. *grandiflora*.
 1462. " " var. *macrantha* Ledeb.
 1463. " *microphylla* Lam.
 var. *altagana* Poir.
 1464. " *pygmaea* DC.
 var. *pendula*.
 sophoraefolia Tausch.
 1466. *Cornus alba* L.
 1467. " *sibirica* Lodd.
 1468. " *stolonifera* Michx.
 1469. *Cotoneaster laxiflora* Jacq.
 1470. " *lucida* Schlecht.
 1471. " *nigra* Woblb.
 1472. " " var. *uniflora*.
 1473. *Crataegus coccinea* K.
 1474. " " var. *glabra*.
 1475. " " var. *pubescens* Wendl.
 1476. " *flabellata* Helder.
 1477. " *glandulosa* Ait.
 1478. " *macrantha* Lodd.
 1479. " *monogyna* Jacq.
 var. *fissa* Jacq.
 var. *macrocarpa*.
 1480. " " var. *macrocarpa*.
 1481. " *nigra* W. K.
 1482. " *punctata* Jacq.
 1483. " *sanguinea* Pall.
 1484. *Cytisus biflorus* L. Herit.
 1485. " *hirtutus* L.
 1486. " *ruthenicus* Fisch.
 1487. " *scoparius* Link.
 1488. *Evonymus europaeus* L.
 1489. *Larix sibirica* Ledeb.
 1490. *Lonicera chrysantha* Turcz.
 1491. " " var. *villosa*.
 1492. " *kamezatica*.
 1493. " *tatarica* L.
 1494. " " var. *pulcherrima*
 1495. " *Xylosteum* L.
 1496. *Malus floribunda* Sieb.
 1497. *Panax sessiliflorum* Rupr. et May.
 1498. *Phellodendron amurense* Rupr.
 1499. *Philadelphus coronarius* L.
 1500. *Philadelphus Satsumi* Sieb.
 1501. *Pinus Cembra* L.
 1502. *Prunus Avium* L.
 1503. " *baccata* L.
 1504. " *Cerasus* L.
 1505. " *Grayana* Max.
 1506. " *Padus* L.
 1507. " " var. *edulis*.
 1508. " " var. *genuina*.
 1509. " " var. *lutea*.
 1510. " " var. *microcarpa* Rgl.
 1511. " " var. *oblonga* Hort.
 1512. " " var. *pomiformis* Rgl.
 1513. " *cerasifera* Tausch.
 1514. " *Maulei* Mast.
 1515. " *prunifolia* Willd.
 var. *chlorocarpa* Rgl.
 var. *intermedia*.
 var. *macrocarpa*.
 var. *meliformis*.
 var. *xanthocarpa* Rgl.
 1520. *Quercus pedunculata* Ehrh.
 1521. " " var. *pyramidalis*.
 1522. " *sessiliflora* Salisb.
 1523. *Rhamnus cathartica* L.
 1524. " " var. *dahurica* Pall.
 1525. " " var. *Wihhor* Luce.
 1526. " *Frangula* L.
 1527. *Ribes alpinum* L.
 1528. " " var. *microphylla*.
 1529. " *aureum* Pursh.
 1530. " *nigrum* L.
 1531. " *petraeum* Wulf.
 1532. " *rubrum* L.
 1533. *Robinia Pseudacacia* L.
 1534. *Rosa acicularis* Lindl.
 1535. " *alpina* L.
 1536. " " var. *lanuginosa*.
 1537. " *canina* L.
 1538. " *cinnamomea* L.
 1539. " " var. *intermedia*.
 1540. " *glauca* Vill.
 1541. " *guttensteinensis* Jacq.
 1542. " *leucantha* Loisel.
 1543. " *lucida* Andr.
 1544. " *micrantha* Sm.
 1545. " *pendulina* L.
 1546. " *pimpinellifolia* L.
 var. *grandiflora*.
 1547. " *rubiginosa* L.
 1548. " *rugosa* Thurb.
 1549. " " var. *glabriuscula*.
 1550. " " f. *Souvenir de Yeddo*.
 1551. " *Silverhelmi* Schrenk.
 1552. " *turbinata* Ait.
 1553. " *villosa* L.
 1554. *Rubus grandiflorus* P. J. Muell.
 1555. *Sambucus nigra* L.
 1556. " *racemosa* L.
 1557. " " var. *pubescens*.
 1558. *Sorbus scandica* Fries.

1559. <i>Spiraea acutifolia</i> Willd.	1566. <i>Syringa vulgaris</i> L. f. hybrida „Triomphe d'Orléans“.
1560. „ <i>callosa</i> Thunb.	1567. <i>Taxus baccata</i> Hook.
1561. „ „ var. <i>pubescens</i> .	1568. <i>Tilia parvifolia</i> Fhrh.
1562. „ <i>chamaedryfolia</i> L.	1569. „ <i>platyphylla</i> Scop.
„ var. <i>ulmifolia</i> Rgl.	1570. <i>Ulmus americana</i> L.
1563. „ <i>digitata</i> Willd.	1571. „ <i>montana</i> With.
„ var. <i>betulaefolia</i> Rgl.	1572. <i>Viburnum Lantana</i> L.
1564. „ <i>flexuosa</i> Fisch.	
1565. „ <i>salicifolia</i> L.	
„ var. <i>fl. albo</i> .	

Sectio XI. Filicetum.

1573. <i>Aspidium Filix mas</i> Sw.	1577. <i>Asplenium Filix femina</i> Bernh. pulchrum Sm.
1574. „ „ „ <i>Barnesii</i> Moore.	1578. <i>Cystopteris regia</i> Presl.
1575. „ „ „ <i>mas paleaceum</i> Meet.	1579. <i>Phegopteris Dryopteris</i> Fée.
1576. „ „ „ „ <i>furcatum</i> Sw.	1580. <i>Woodsia obtusifolia</i> R. Br.

Sectio XII. Frigidaria.

1581. <i>Aglaonema cernuatum</i> Schott.	1590. <i>Rivina brasiliensis</i> Nocca.
1582. <i>Anomatheca cruenta</i> Lindl.	„ var. <i>aurantiaca</i> .
1583. <i>Aspidium violascens</i> Link.	1591. „ <i>humilis</i> L.
1584. <i>Bulbine semibarbata</i> Hook.	1592. „ <i>tinctoria</i> Ham.
„ var. <i>ulmifolia</i> .	1593. <i>Scelopendrium officinarum</i> Sm.
1585. <i>Hedychium Gardnerianum</i> Rosc.	„ <i>corymbiferum</i> .
1586. „ <i>Horsfieldii</i> R. Br.	1594. „ <i>crispum</i> .
1587. <i>Leycesteria formosa</i> Wall.	1595. <i>Sempervivum Wulfeni</i> Hoppe.
1588. <i>Myxia daphnoides</i> Hook.	1596. <i>Thladiantha dubia</i> Bunge.
1589. <i>Petiveria alliacea</i> L.	

Prof. N. J. Kusnezow,
Horti Director.

P. J. Misczenko,
Horti Assistens.

N. J. Borsczow,
Horti Subassistens.

Priv.-Doc. B. L. Hryniewiecki,
Directoris Adjutor.

H. G. von Oettingen,
Horti Assistens.

A. Michiels,
Primus Horti Cultor.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадается на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
